

С.Т.БЕНД

ИДЕАЛЬНЫЙ
КОРРОК

Книга 1 Сага Чести

Все средства хороши, когда ты влюблен в войну. Семнадцатилетняя Миа Альстром признавала существование только упорядоченного мира. Годы составления рутинных планов, списков дел и учебных расписаний помогли ей заполучить инженерную стипендию в Редвудском университете. И несмотря на то, что ее пятилетний план включал обретение собственного «жили-долго-и-счастливо», годы, проведенные в женской школе-интернате, заставляли чувствовать себя совершенно неподготовленной к пивным вечеринками и внеурочным студенческим мероприятиям. Поэтому она сильно удивилась, когда привлекла внимание Тира Фредриксена на первой же вечеринке в колледже. Впечатляющий швед самонадеян и обаятелен, упрямо проявляет чрезмерную заботу и ведет себя настолько противоречиво, что это переходит все границы... до тех пор, пока Миа не узнает, что влюбилась в скандинавского бога войны — бессмертного, который скрывается в Мидгарде (на Земле), чтобы защитить ценное сокровище Асгарда от смертельного врага. Тир, за голову которого объявлена награда, вносит в жестко контролируемую жизнь Мии большое оживление. Отношения с ним могут стать самым большим безумием или величайшим приключением, которое ей доводилось пережить

ГЛАВА

1

— Ёлки-палки.

Иголки воткнулись в указательный палец. Я вытянула уколотую конечность из ящика комода, и прижала к груди, пытаясь унять боль. Палец стал несчастной жертвой чересчур рьяного распаковочного бума. Радостное возбуждение превратило ловкость во что-то недостижимое, а сегодняшний день был, наверно, самым счастливым в моей жизни.

Прошло двадцать минут с того момента, как я остановилась у дома 121 по улице Дэфедил-драйв в Аркате, штат Калифорния. Я выгрузила содержимое обоих чемоданов, и закончила скромное украшение комнаты. Спальня на втором этаже, которую я теперь называла домом, была в нескольких минутах ходьбы от колледжа, куда я так старалась попасть, — Редвудского Государственного университета.

Теперь, после трех тысяч миль за рулем и семи тысяч калорий дорожной еды, я жаждала исследовать свой новый район. Я подошла к мансардному окошку и взглянула на стену деревьев, стоявших на страже снаружи. Раз уж моих соседок по квартире не было дома, будет не слишком невежливо выскочить на пробежку.

Пять дней без тренировок сделали меня окостеневшей и раздражительной, и казалось разумным немного побегать, чтобы избавиться от легкого волнения перед встречей с девушками, с которыми мне предстоит жить весь следующий год. Чтобы произвести впечатление требуется секунда, но потребуются годы, чтобы это впечатление изменить, я хотела быть безупречной. Я натянула спортивную одежду и набросала девчонкам записку.

«Только что приехала и отправилась на пробежку. Вернусь к ужину — не могу дождаться, чтобы познакомиться с вами!

Целую, обнимаю. Миа»

Я оставила записку на столе в прихожей и закрыла за собой дверь.

Быстрый поиск в телефоне подсказал, что две основных туристических тропы начинались прямо рядом с моим домом. Отзыв на одну из них гласил: «наиболее древние папоротники со времен Юрского периода, растущие среди секвой слишком красивы, чтобы их пропустить». Бинго. Я запомнила карту тропы — прямо до конца тротуара, повернуть налево на вершине холма, и держаться северной стороны после развилки у большого валуна — сунула телефон в карман и потрусила к лесу, вдыхая вечерний воздух. Пахло осенью, словно куча только что опавших листьев нагрелась на солнце.

В конце квартала я повернула направо, затем пересекла улицу и углубилась в лес, окружающий кампус. Свет здесь был более мутным, густая зелень действовала как сито для тонких солнечных лучей.

Шаги мягко отпечатывались на сухой земле, пока я бежала вверх по склону. На вершине холма я свернула налево, пробираясь сквозь легко клубящуюся дымку. Туман был прохладным, он покалывал мне ноздри и охлаждал легкие, когда я вдыхала знакомые запахи земли и сосен. Эти запахи нравились мне больше всего в наших семейных походах. Было приятно обнаружить что-то знакомое в совершенно новом мире, ведь кроме земли и листьев здесь было не так уж много общего с моим домом.

Для начала, деревья в этом лесу были гораздо выше деревьев в Новой Англии¹. На сотни футов выше, если точнее. Их стволы были теплого красноватого оттенка, а изумрудно-зеленый мох укутывал их словно одеялом, скрывая кору до самых нижних ветвей.

А воздух...

Я остановилась, когда тропа резко оборвалась. Так как я не видела никаких больших валунов, я, должно быть, не там свернула. Где-то по пути температура воздуха упала на десять градусов, и туман превратился из мягкой дымки в гнетущую мглу. Волоски на руках встали дыбом.

Внутри зародился страх, сжимая желудок железными тисками, пока я металась взглядом по стоящему стеной лесу. Между нависающими секвойями и причудливо переплетенными папоротниками было так темно, что я ничего не могла разглядеть. Но мне не нужно видеть, чтобы понять единственную, имевшую значение, вещь — я была не одна. И судя по низкому рычанию, доносящемуся из зарослей передо мной, гость был по-настоящему взбешен.

— Я ухожу, — мягко произнесла я, надеясь успокоить невидимое существо спокойным тоном. Голос дрогнул ровно настолько, чтобы выдать панику. О чем я думала, отправляясь в странный лес одна так близко к сумеркам? На закате кое-кто выходит на охоту. Кое-кто большой. И хищный.

Боже, я надеялась что тот, кто там был, был травоядным.

Я замахала руками по сторонам, чтобы выглядеть больше, и медленно шагнула назад. Не было времени раздумывать о лезвиях страха, пронзающих мои внутренности, и о занемевших руках. Мне всего лишь нужно вернуться на вершину холма. Оттуда прямая дорога обратно в город. Всего лишь небольшая веселая пробежка. У меня точно получится.

Все еще размахивая руками, я пятилась на холм. Рычание продолжалось, но я подавила желание припустить бегом. Существо все еще не выбралось из папоротников, и я не собиралась давать ему повод преследовать меня. Шаг за шагом я продолжала взбираться, пока не прошла полпути до вершины. Дыши, Миа. Я сделала два медленных осознанных вдоха, пытаясь приказать сердцу остановить это бешеное танго.

Потом я застыла.

Два пылающих красных глаза показались из-за папоротника. Они приняли форму малиновых и оранжевых завитков, похожих на украшения комнаты смеха на осеннем карнавале моей школы-интерната. Вот только здесь не было ничего забавного. Глаза приковали меня к месту, обездвигив ноги, несмотря на настойчивую мысль, бьющуюся в мозгу — «беги!». Я сражалась в их хватке, собирая каждую унцию силы, и вырвала сначала одну кроссовку, а потом и другую из невидимого захвата. Паника гнала меня вперед. Я едва обратила внимание на серый мех, покрывающий огромную голову и уши рядом с пугающими глазами. Просто повернулась и припустила к вершине холма.

Зверюга рванула за мной.

Тяжелое дыхание существа становилось все громче — он нагонял меня. Пальцы впивались в стельки «найков», когда я увеличила шаги, выкладываясь полностью, чтобы достичь безопасного открытого пространства. Но мне все еще оставалось пробежать четверть мили, а рычание раздавалось прямо у меня за спиной.

— Чёрт! — завизжала я, когда клыки зверя сомкнулись вокруг моей руки, рванув ее, и потащив меня назад, прежде чем отпустить хватку. Руку снова потянуло, когда рукав моей толстовки начал рваться — ткань, должно быть, зацепилась за клыки животного. Запястье начало пульсировать, когда на рану попал холодный воздух. Что-то горячее и влажное потекло по пальцам, но я не стала смотреть, опасаясь того, что увижу.

— Помогите!

Я рванула вперед, когда рукав наконец-то оторвался. В то же мгновение, как освободилась, я помчалась на вершину холма, пытаясь максимально увеличить расстояние между собой и этим ужасным зверем. Рука горела огнем, и я боялась, что еще один такой укус сломает ее напрочь. Желчь поднималась в горле, но я подавила ее. Сможешь попсиховать позже, Миа! Сейчас нужно бежать.

Я был так сосредоточена на достижении вершины, что почти не видела человека в тени. Он появился в моем поле зрения, как раз, когда я добралась до вершины холма. Его ярко-голубые глаза заставили меня остановиться, когда он на краткое мгновение пересекся со мной взглядом.

Связь оборвалась, когда гортанный мужской крик отразился от секвой, и он пролетел тридцать футов, чтобы разобратся с нападавшим. Звук столкнувшихся тел раскатился по лесу. Я обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть вихрь зубов, кулаков, светлых волос и серого меха, прежде чем парень и зверь улетели в кусты.

Оба были неестественно большие. Существо, чем бы оно ни было, должно быть около десяти футов, с длинным хвостом и острыми ушами, напоминающими лисьи. А парень... Хотя он был одет в толстовку с капюшоном, было ясно, что он мог похвастаться мускулами, которые не часто увидишь за пределами тренажерных залов для боев по смешанным правилам. Он с легкостью бы свернул голову твари, хотя я была уверена, что зверь на несколько сотен фунтов тяжелее его.

Они скрылись в лесу, прежде чем я смогла перевести дыхание. Я пригнулась, услышав треск костей из-за папоротников, и когда до меня долетел мучительный крик раненого зверя, я рухнула на колени.

Затем все померкло.

ГЛАВА

Когда я открыла глаза, миниатюрная блондинка сидела на коленях рядом со мной.

— Ты в порядке?

С обеспокоенным лицом она осторожно помогла мне сесть. Даже полностью промокшая, она не могла весить больше сотни фунтов (45 кг), но она с легкостью передвинула меня, чтобы я облокотилась на замшелый ствол. Пальцы ощупали ноющий затылок. Я взглянула на сухую землю, стволы деревьев и, похоже, несметное количество зелени, покрывавшей лес снизу доверху. Как я здесь оказалась?

Воспоминания обрушились на мой затуманенный мозг, словно снежные комья во время лавины, и я вскочила на ноги. Я так быстро повернула голову, что кончик хвоста стегнул по лицу.

— Где они? Зверь все еще здесь? Боже, он же... — Задыхаясь от волнения, я посмотрела вниз, готовясь увидеть разорванную плоть и торчащую кость. Но когда я увидела свою руку с облезшим маникюром, выглядывающую из нетронутого рукава толстовки, у меня натурально отвисла челюсть.

— Что за... — Я задрала рукав до локтя и с ужасом уставилась на руку. На гладкой персиковой коже не было даже царапины. Никаких торчащих костей. Никакой крови. Ни малейших признаков смертельной схватки, которую я пережила. Неужели я все это выдумала?

— Ты видела животное? — Блондинка вскочила, занимая оборонительную позицию. Она не могла быть выше пяти футов и двух дюймов (1.58 м), ее волнистые волосы покачивались, когда она переносила вес с одной ноги на другую. Ей бы больше подошло махать помпонами, а не брать на себя заботу о спятившей зверюге, но мне было все равно — я была рада, что не одна.

— Я убегала, а он пытался откусить мне руку. Но потом появился этот парень и... Боже мой, парень. С ним все в порядке? — Я обшаривала глазами лес в поисках каких-нибудь признаков борьбы. Деревья, папоротники, легкий туман: все было на месте, но животное и мой спаситель исчезли.

— Ты уверена, что все в порядке? — Лицо девушки смягчилось, а поза расслабилась.

— Нет! — В горле застрял комок, и глаза наполнились слезами, когда я вспомнила ужасное ощущение зубов, разрывающих плоть.

— Давай-ка выбираться отсюда. — Девушка повела меня под руку с той осторожностью, с которой относятся к настоящим психам. Не сомневаюсь, что выглядела обезумевшей, глядя на свою руку взглядом, колебавшимся между благоговением и ужасом.

— Я — Бринн. — Непринужденно представилась девушка, сопровождая меня обратно в город. У нее был мелодичный голос, и каждое предложение она заканчивала с подъемом интонации. Из-за этого казалось, что она напевает.

— Я — Миа. Спасибо, что помогаешь мне.

— Не за что. — Легкомысленно ответила Бринн. — Миа Альстром, ја?

— Откуда ты знаешь?

Я прищурилась. Сначала меня атакует огромный зверь, а теперь незнакомка знает мое имя. Либо кто-то хотел меня разозлить, либо я схожу с ума.

— Я узнала тебя по фотографии, которую ты присылала. — Засмеялась Бринн. — Я твоя соседка по дому, Бринн... та, которая из Швеции.

— Ох, Бринн. Мне так жаль. — Я покраснела. — Я должна была догадаться.

— Ты слегка не в себе, фліска. — Бодро кивнула Бринн.

— Как ты меня назвала?

Я немного знала норвежский от дедушки Альстрома, но шведский был абсолютно новым лингвистическим зверем. Зверь. Я оглянулась через плечо и вздрогнула.

— Фліска. Это значит девушка. Давай провожу тебя домой. Шарлотта и Хизер не могут дожидаться, чтобы познакомиться с тобой.

— Их не было дома, когда я уходила. — Сообщила я Бринн, пока мы шли к городу. Небо заметно потускнело, пока я была в отключке — теперь последние лучи дневного света, пробивались сквозь густые деревья.

— Они присоединятся к нам попозже на вечеринке.

— Вечеринка? Не думаю, что я в состоянии для этого... — Я снова взглянула на руку. Даже ни малейшего укола боли. Как такое вообще возможно?

— Всего лишь небольшая встреча. Ты справишься! — Бринн захихикала. — Ты выглядишь получше — щеки снова порозовели. К моменту встречи с девчонками ты будешь в полном порядке.

— Ты видела, что там произошло?

Бринн покачала головой, ее большие зеленые глаза были полны беспокойства.

— Нет. Я бегала и увидела тебя, лежащую на земле. Должно быть, ты потеряла сознание. Такое раньше случалось?

— Ты не видела огромное животное? Что-то вроде пумы? Или большого мускулистого блондина, который стремился попрощаться с жизнью?

— Должно быть, я с ними разминулась, — поддразнила Бринн. — Хотя, я бы не отказалась посмотреть на большого мускулистого парня.

Я потеряла шею. Итак, я схожу с ума. Мой брат Джейсон повеселится от этой истории.

— Пойдем, — Бринн направилась вперед, ее золотистый хвост покачивался высоко на голове. — Давай закажем пиццу. Я умираю с голоду, а тебе нужно поднять уровень сахара в крови.

Она кивнула головой, и я неуверенно побежала за ней. Ничего не болело, так что я побежала быстрее, подстраиваясь под ее шаг. Может, это свежий воздух проделал со мной такую шутку. Или, может, мне не следовало бежать на тренировку после пяти дней в машине. Что бы там ни произошло, это определенно не имело отношения к руке — та была как новенькая. А пицца и вечеринка сделают рассказ брату о первом дне в колледже гораздо лучше, вместо заикливания на несуществующем горном звере. Хотя, находиться среди кучи незнакомцев, даже если это всего лишь «небольшая встреча», звучало так же, как заявиться на тест без подготовки. Потихоньку, Альстром. С чего-то же надо начинать.

Я вздохнула и продолжила бежать. Судя по всему, я уже начала.

— Ты собираешься сделать что? — Типично американское лицо брата исказилось от шока. Я прислонила айфон к зеркалу, так что могла одновременно разговаривать с Джейсоном и делать макияж. Совмещение задач для победы.

— Ты меня слышал. Я иду на вечеринку.

— Ты же ненавидишь толпу, — заметил очевидное Джейсон.

— Не напоминай мне. — Я пожала плечом. — Соседка говорит, что придут только новички с нашего квартала, так что, возможно, все будет не так уж плохо.

— Я больше тебя не узнаю. А в математическом клубе знают, что ты идешь на вечеринку? Я думал, пятничные вечера зарезервированы для забав с дробями. — Сиренево-голубые глаза Джейсона искрились от смеха. Они точно такого же оттенка, как и мои.

— Ха-ха-ха. К твоему сведению, математика тоже может быть веселой.

Джейсон фыркнул.

— Продолжай убеждать себя в этом.

— Разве ты не состоишь в деловом братстве, мистер Высокий и Могучий?

— Так точно, мэм, — кивнул Джейсон. — И «Каппа О» устраивает лучшие пивные вечеринки в кампусе. Хотя, я уверен, что математический клуб устроил несколько по-настоящему отвязных пьянок в свои дни.

Я высунула язык и открыла жидкую подводку.

— Как там мама?

— Теперь лучше, когда ты в безопасности в Аркате. Ты же знаешь, ей не просто было отпустить свою семнадцатилетнюю малышку ехать в одиночестве через полстраны.

— Мне через три месяца восемнадцать, — напомнила я. — И она стала гораздо спокойнее относиться к моей поездке, когда я установила ту GPS штуку на ее телефон, чтобы она могла проверять мое местоположение двадцать четыре часа семь дней в неделю.

Я нарисовала стрелку вдоль ресниц, приподняв хвостик в углу глаза.

— Кстати, отец только что отключил приложение для отслеживания, так что ты можешь находиться в колледже в относительном спокойствии. Он велел передать тебе: «Всегда пожалуйста».

— Благослови его Господь.

Я нарисовала вторую стрелку.

Джейсон надел бейсболку.

— Так как прошла поездка?

— По большей части хорошо. Я проткнула колесо на полпути в Небраске и практически уничтожила свои новые замшевые сапоги, меняя его в грозу. Я так торопилась уехать из Бакшира, что забыла обработать их пропиткой.

— О нет. Ты забыла обработать пропиткой свои сапоги? — Джейсон схватился руками за щеки и открыл рот.

— Прекрати, это важное дело! — Я люблю брата, но Джейсон ничегошеньки не понимает в обуви.

Джейсон моргнул.

— Ты ведь понимаешь, что не следует ко всему относиться так серьезно? Некоторые вещи должны просто приносить радость.

Я поразмыслила над этим, пока завивала ресницы. Мы с Джейсоном со своими шоколадными волосами и спортивным телосложением определенно имели общую ДНК, но он был веселым и общительным квотербексом футбольной команды своей частной школы и непревзойденным душой компании, я же предпочитала держаться в тени. Лучшее всего я успевала по математике и естествознанию — предметам с реальными, четко делимыми на черное и белое, ответами, поэтому серый казался мне неправильным. Этот выбор обеспечил мне упорядоченную простую жизнь, именно такую, как мне нравилось. Постоянное тщательное планирование означало, что мне редко приходилось огорчаться... даже из-за своего всезнающего, обаятельного и привлекательного брата. Он был единственным человеком, который всегда был со мной честен, несмотря ни на что, и я обожала его за это.

— Джейсон? — Позвала я, нанося первый слой туши.

— Да?

— Мне ведь понравится здесь, правда?

— Миа Альстром признает, что волнуется?

— Никому не говори.

Щеки закололо. Моя неспособность скрывать эмоции обитала на границе между нелепостью и сгоранием со стыда.

— Тебе очень понравится. — Джейсон на экране ободряюще кивнул. — Целый университет повернутых на математике зануд? Ты отлично впишешься.

Я высунула язык, нанося второй слой туши, затем взялась за второй глаз.

— Я серьезно. Не хочу грустить в уголке, в колледже полном...

— Математических зануд, — снова повторил Джейсон. — Да ты будешь их королевой.

— Я без сомнений отключусь. — Я грозно указала пальцем на телефон.

— Хорошо! — Джейсон поднял руки, шутливо сдаваясь. Я снова вернулась к косметичке. Румяна, румяна, румяна... а, вот они. Я вытащила черную коробочку и отряхнула кисть.

— Серьезно, ты будешь в порядке. Ты объединяешь семью, как бабушка. Ты выиграла соревнования по тимбилдингу в младшей лиге. — Джейсон был в ударе, загибая пальцы. — Ты была старостой частной школы в Тоттенхэме, и не давала новичкам поубивать друг друга во время подушечных боев. Если уж ты смогла поддерживать мир в одной из самых пафосных школ-интернатов в трех штатах, тебе не составит труда подружиться с какими-то калифорнийскими хиппи. Хотя, было бы проще, если бы ты жила в кампусе. Почему ты снимаешь дом, а не живешь в общежитии?

— Ты знаешь почему. — Я нанесла розовые румяна на яблочки щек. — Я провела целую вечность в общежитии. Девчонки, дышащие тебе в затылок, в конце концов надоедают.

— Думаю, это звучит отлично. — Джейсон пошевелил бровями.

— Ну, еще бы.

— Так ты тщательно подобрала своих соседок и все такое? — Он провел рукой по волосам.

— Ага. Колледж объединил нас, основываясь на личной анкете. Что-то вроде сайта знакомств для соседей.

— Разве они делают это, если вы не проживаете в одном из их общежитий? — спросил Джейсон.

— Редвуд делает. — Я пожалала плечами. — Анкета пришла вместе с буклетом первокурсника. Я просто посмотрела папку с надписью «жилье вне общежития» и заполнила опросник. Через пару недель они прислали имена Хизер и Шарлотты вместе адресом электронной почты. Еще неделю спустя к нам добавилась еще одна соседка — Бринн.

— Клевое имя. — Хитрая ухмылка расплзлась по лицу Джейсона. — Держу пари, она горячая спортивная цыпочка.

— Она, в самом деле, красивая, — согласилась я. — Она из Швеции. И единственная, кого я пока видела.

— Шведка? Тогда определенно очень горячая. Я обязательно тебя навещу. — Джейсон кивнул. — Ну, я уверен, ты знаешь, что делаешь. Начни с соседок, и знакомься дальше. Ты будешь в порядке.

— Спасибо, Джес. — Я быстро подвела губы и накрасила их нейтрально-розовой

помадой.

— Эй, послушай. Я знаю, что ты всегда делаешь все так, как заведено. Ты моя маленькая любительница правил, и это здорово. Обычно.

— Сейчас будет «но», правда? — Я улыбнулась. Невозможно злиться на кого-то, кто всегда заботится о тебе.

Ну, не то, чтобы невозможно...

— Но... — Джейсон улыбнулся в ответ. — Жизнь не всегда черно-белая. Иногда ты оказываешься в ситуации, к которой жизнь тебя не подготовила. Видит Бог, мне приходилось в ней бывать. Я просто хочу, чтобы ты пообещала мне одну вещь.

— Какую?

— Нарушить парочку своих супер-важных правил ради меня. Колледж полон опыта, который можно получить только раз в жизни. Это самая большая свобода с самой маленькой ответственностью, которая у тебя когда-нибудь будет. Засиживайся допоздна, отрывайся на вечеринках, может, даже на свидания походишь, время от времени. Обещаю, тебя не выставят из математического клуба, если ты немного повеселишься.

— Я веселюсь. — Я вздернула подбородок. Если Джейсон думал, что квадратные уравнения и лыжи — это не весело, то у него ума меньше, чем Бог дал козе.

— Просто повеселись. Вот и все, что я хотел сказать.

Поскольку мой брат был склонен фонтанировать мудростью, достойной маленького зеленого мастера джедаев, я прощала его невежество, касающееся математических радостей.

— Ладно, Дже-да. Только ради тебя.

Джейсон хмыкнул. Он выглядел настолько довольным собой, что мне не хватило духу сказать, как сильно он заблуждался. Конечно, математика и «девчачий спорт» не входили в понятие веселья в его мире. Но я точно знаю, что ждет меня впереди: колледж, новаторская работа инженером и «жили-долго-и-счастливо» с настоящим прекрасным принцем, как и заведено у красавиц-южанок.

— Ну, мне пора. Пожелай мне удачи.

— Зажги там, Ми. — Джейсон поднял сжатую в кулак руку. — Мысленно я с тобой.

— Спасибо. Попытайся не разбивать слишком много сердец в этом семестре, ладно?

— Я никогда не даю обещаний, которые не могу сдержать. — Джейсон подмигнул мне, и я рассмеялась.

— Люблю тебя, Джес.

— Люблю тебя, Миа.

Я выключила телефон и засунула его в задний карман, затем глубоко вздохнула и целеустремленно пошла по коридору.

Поехали.

Когда я наполовину спустилась по лестнице, меня закрутило в вихре светлых локонов и ванильного аромата.

— Ты готова или как, фліска? Шарлотта только что мне написала, что они с Хизер уже на вечеринке. Идем!

Бринн пританцовывала на носочках, ее светло-зеленые глаза излучали веселье, а широкая улыбка дышала энергией. Если она все время будет такой бодрой, то мне придется глотать кофе до того, как наши пути пересекутся с утра.

— Как я выгляжу? — Я покрутилась.

Бринн оглядела меня с головы до ног.

— Волосы — ощутимо мягкие. Макияж — ненавязчиво сексуальный. Наряд — классный, и в тоже время комфортный. С джинсами-скинни невозможно ошибиться. Ты выглядишь идеально. И мы пропускаем все веселье — идем!

Бринн схватила меня за запястье и потянула вниз по лестнице.

— Мне только нужно взять...

— Ты в порядке.

Живое воплощение веселья направилась к входной двери, таща меня за собой. Она так быстро соскочила со ступенек крыльца, что мне приходилось практически бежать, чтобы поспеть за ней. Как вообще кто-нибудь может быть таким бодрым в девять вечера? Должно быть, Бринн — сова.

Мы перешли дорогу, и пошли по лужайке трехэтажного викторианского особняка. Бринн лавировала в море студентов, растянувшихся на траве, направляясь к двум девушкам, стоящим на крыльце с красными стаканчиками. Когда мы подошли поближе, я узнала их по фотографиям, которыми мы обменялись. Включить улыбку. Пришло время познакомиться с соседками.

— Хизер! Шарлотта! Я ее привела!

Бринн, наконец, отпустила мое запястье и бесцеремонно подтолкнула на крыльцо. Я успела остановиться, прежде чем наступила на черные «Конверсы» девушки, что была пониже.

— Прости, — извинилась я.

— Ничего страшного. — Отмахнулась девушка. У нее были малиновые волосы, которые мягкими волнами обрамляли лицо. Ее джинсы бойфренды, графичная футболка и очки в зеленой прямоугольной оправе излучали хипстерские вибрации.

— Я — Хизер.

— А я — Шарлотта. Так приятно познакомиться с тобой после всей этой переписки по электронной почте, Миа.

Шарлотта протянула руку, и я пожалала ее. У нее была стрижка «ступенчатый боб», и шелковистые черные волосы спадали на плечи, а челка была такой густой, что, должно быть, требовала еженедельного подравнивания. Еще она была одета в замшевые ботинки до лодыжек, ради которых и умереть не жалко.

— Это определенно было долгое лето. Рада познакомиться с вами обеими. — Я кивнула на ноги Шарлотты. — Сказочные ботинки.

— Я купила их сегодня днем, — призналась она. Она говорила строгим тоном библиотекаря, но карие глаза были приветливо прищурены, и улыбка излучала тепло. По тому, как она стояла — прямая спина, развернутые плечи, руки мягко сложены на животе — я догадалась, что она либо закончила дружественную частную школу, либо имела «удовольствие» посещать балы, южный эквивалент тренировочного лагеря по этикету.

— Шарлотта одержима обувью. Она купила четыре пары во время похода в «Тагет», который предполагался за стиральным порошком. — Хизер засунула большие пальцы в шлевки для ремня. У нее был гортанный голос, который я представляла себе у кинозвезд черно-белого кино, а слова звучали в собственном ритме; не спеша, как джазовая мелодия в летний день.

— И я все-таки купила стиральный порошок. — Шарлотта уперлась рукой в бедро.

— Вместе с чем? — Хизер одним пальцем поправила очки на носу. Она накрасила ногти в тот же оттенок зеленого, что и оправы. Забавно.

— Вместе с фетровой шляпой, новым ремнем и четырьмя парами обуви. — Фыркнула Шарлотта. — Не вижу проблемы в том, чтобы попробовать местные товары.

— То, что ты пробуешь, изготовлено в Китае, — заметила Хизер.

— Ну, тогда налог с продаж увеличит городской бюджет. Или что-то вроде того. И это не значит, что я не хочу делиться ими с вами. Мой гардероб — ваш гардероб. Это касается всех вас. — Шарлотта блаженно улыбнулась.

— Я бы согласилась на обмен одеждой. — Кивнула я. Увеличить гардероб вчетверо, не выходя в магазин, звучало как отличная сделка.

— Если то, что на нас сегодня — показатель остальных вещей, мы привлечем к себе все взгляды.

— И, кстати, о взглядах... — Бринн кивнула в сторону. — Кое-кто поглядывает на тебя, Шарлотта.

Мы проследили взглядами за жестом Бринн. На другой стороне крыльца двое парней потягивали напитки из красных пластиковых стаканчиков и смотрели на нашу небольшую группу. Идеальная поза Шарлотты стала еще прямее.

— Тот, что справа — Мэтт. Он занес флаер-приглашение на вечеринку. Он из Техаса, — прошептала Шарлотта.

— А красавчик слева сегодня днем мыл машину без рубашки на переднем дворе. У него великолепные руки и это все, что мне нужно знать.

Хизер расправила плечи, отчего ее грудь приподнялась.

— Ну, похоже, вам двоим есть, чем заняться. Я буду ждать полный отчет после возвращения домой. — Я осторожно подтолкнула их в сторону возможных ухажеров, и с улыбкой повернулась к Бринн. — Как на счет тебя? Кто-нибудь привлек твое внимание?

— Да. — Бринн хихикнула, схватив меня за запястье, и побежала в сторону входной двери. Она, должно быть, выпила один из этих энергетических напитков, пока я была в душе. Невозможно человеку быть таким бодрым без помощи химии.

— О, отлично. Они пришли! — произнесла Бринн. Она разгладила свитер спереди, когда вошла в дом, и повернулась, чтобы жестом пригласить меня за собой. Живот скрутило, как только я вошла в комнату. Бринн улыбнулась мне, не обращая внимания.

— Как мои зубы?

— Хм, жемчужно-белые. А мои?

Я сверкнула улыбкой, но зубы были наименьшей из моих проблем. Должно быть, около шестидесяти человек набились в крошечное пространство, а остальные вывалились за пределы того, что видимо было кухней. Я вздрогнула. Джейсон наверняка закатил бы глаза от моей неуверенности, но эта гостиная была битком набита спортсменами во фланелевых рубашках и студентками, одетыми, чтобы их впечатлить. У студенток Редвудского Государственного университета было ужасно много топов с низким вырезом и больших бюстов. Я прошлась пальцами по верху свитера с треугольным вырезом, который заканчивался на добрый дюйм выше ложбинки груди. Ёлки-палки. Если мой прекрасный принц на этой вечеринке, ему лучше бы находить ключицы сексуальными.

Бринн помахала через комнату, ее длинные белокурые локоны запрыгали по спине. Потом она хлопнула в ладоши и вскрикнула:

— Ура!

Невозможно было не улыбнуться. Энергия Бринн была заразительной.

— Кому ты машешь?

— Друзьям из дома. Идем. — Она схватила меня за руку и практически втощила в толпу подвыпивших студентов. — Я тебя познакомлю.

Бринн помчалась через гостиную, мастерски уворачиваясь от красных пластиковых стаканчиков и целующихся парочек. Я следила глазами за маленькими ножками, мелькающими передо мной, и двигалась со всей возможной осторожностью, пока меня тащили сквозь полный спектр препятствий пивной вечеринки.

Раз уж я смотрела в пол, то не заметила гору, пока не врезалась в нее.

Ой.

— Эй. Притормози.

Сильные руки сжали мои плечи, когда я отлетела назад. Они подняли меня на ноги и крепко удерживали. Я ждала, пока перестанет звенеть в ушах.

— Бринн не лучший штурман. Ты в порядке?

— Я в порядке. Думаю... — мне удалось посмотреть вверх, и рука взлетела ко лбу. Иногда я так сильно падала на склонах, что в глазах начинало двоиться, но никогда раньше я не воображала целого человека. Парень, держащий меня за плечи, был явно нереальным; никто не мог на самом деле так выглядеть. Он был высоким, вероятно, на фут выше моих пяти футов семи дюймов. И был огромным; назвать его горой было не слишком большим преувеличением.

Его ладони, наверное, могли с легкостью обхватить мою талию, а бицепсы размером со ствол небольшой секвойи выпирали под футболкой. И глаза... Они были того полночно-синего цвета, который, как мне казалось, я однажды видела. Они бесконечное мгновение удерживали мой взгляд, затягивая в бездонные глубины. Я была совершенно очарована, но в тоже время чувствовала, словно из меня вышибли весь воздух. Это не мог быть он. Ведь на самом деле в лесу ничего не было.

Я проигнорировала ноющее запястье, за которое меня цапнул воображаемый ужасный зверь, и попыталась притвориться, что голос Геракла не совпадает с низким рыком моего спасителя. Того воображаемого спасителя, который возник в бреду, вызванном усталостью.

Я схватилась пальцами за щеки, которые довольно неприятно покалывало, как обычно бывает после тяжелой тренировки. У меня начинала кружиться голова, то ли от столкновения, то ли от его прикосновения, я не могла сказать с уверенностью.

Ну, правда, он не может быть настоящим.

Светло песочные волосы незнакомца с искусной небрежностью обрамляли лицо, которое выглядело так, словно принадлежало начинающей кинозвезде. Высокие угловатые скулы, сильная квадратная челюсть и розоватые слегка полные губы привлекали внимание к глазам, которые, казалось, сверлили меня насквозь. Сердце в груди забилося в два раза быстрее, посылая четкий сигнал в одурманенный мозг.

Ох, ням-ням...

— Сколько пальцев я показываю? — Геракл снял одну руку с моего плеча и показал два пальца. Он, не отрываясь, смотрел на меня, ожидая реакции.

— Ээ... два? — пищащий голос выдавал мою нервозность. Возможно, он не заметит пламенеющего румянца на моих разгоряченных щеках. Я прочистила горло и понизила голос.

— Два.

Незнакомец усмехнулся.

— Что ж, кажется, твоё зрение не пострадало от паршивого лидерства Бринн.

При звуке его смеха мои колени подкосились. Когда Геракл нагнулся, чтобы подхватить меня за талию, адское пламя на щеках вспыхнуло по новой. Соберись, Альстром.

— Ты уверена, что все в порядке? — спросил он.

— Я... эээ... у меня все отлично. Спасибо. — Я поборола его магнетическое притяжение и отступила назад, повышая голос, чтобы быть услышанной из-за музыки. — Я — Миа. Ты, должно быть, друг Бринн.

Друг, про которого она забыла упомянуть, что он только что сошел с обложки «Мэнс Фитнесс». Парень был абсолютным физическим совершенством — каждый кубик его пресса был отчетливо виден сквозь ткань светло-голубой футболки. Забудьте о шести кубиках, там была целая куча великолепных мышц под тонким слоем хлопка.

— Должно быть, — беспечно произнес незнакомец. Он протянул руку и слегка сжал мою.

— Я — Тир Фредриксен. А это — Хенрик Андерссон.

Тииир и Хенрик?

Впервые я заметила, что рядом с Бринн стояли двое огромных парней. Второй был на несколько дюймов ниже Тира, с серо-голубыми глазами, которые скрывались за стеклами очков в тонкой серебристой оправе. Две с лишним сотни фунтов мускулов были упакованы в чуть более худощавую фигуру, а улыбка придавала ему то обаяние, которое обычно присуще актерам или политикам. Неудивительно, что Бринн отвечала ему сияющей улыбкой.

— Hei-hei. — Кивнул мне Хенрик. — Прости мисс Бринн. Если думаешь, что это было плохо, тебе нужно увидеть, как она водит.

— О, перестань. — Бринн шлепнула Хенрика. — Я не видела тебя несколько дней. Пожалуйста, скажи, что ты не сидел перед телевизором. Я обещала твоей маме, что не позволю тебе погрязнуть в водовороте видеоигр. Снова.

Хенрик похлопал ее по руке.

— Так мило. Ты думаешь, что можешь нас остановить.

Судя по их внешнему виду, даже динозавр на бульдозере не смог бы помешать приятелям Бринн делать то, что им чертовски нравилось. Но приличия заставляли меня держать мысли при себе.

Бринн закатила глаза.

— Миа, двое этих зануд — мои самые давние друзья. Мы с Хенриком были соседями, а Тира я знаю со времен начальной школы.

Я попыталась представить активную парочку, как не по годам развитых шестилеток, но у меня не вышло.

— Так вы, парни, тоже первокурсники? — спросила я.

Бринн захихикала.

— Младший брат Хенрика Гуннар мой ровесник, а этот парень уже старичок.

Хенрик кивнул.

— Я только что получил магистерскую степень по биомеханической инженерии.

— Я тоже на инженерии, — я улыбнулась. — Так это ваш первый визит в США?

Хенрик взглянул на Тира, который после паузы ответил:

— Мы бывали здесь раньше.

— Что ты изучаешь? — спросила я.

— Мир.

Он лениво улыбнулся. Мой пульс ускорился, пока я пыталась не глядеть на его рот.

Бринн закатила глаза.

— Веди себя прилично, Тир.

— Говорит девчонка, которая только что метнула свою подругу в незнакомца. Не тебе судить. — Тир приподнял бровь.

— Не пострадала. Не выставила себя на посмешище. — Я осторожно потрогала щеку там, где она встретилась с грудью Тира. Потом подняла руку.

— Даже крови нет.

Бринн зарылась лицом в ладони.

— Ох. Мне так жаль, Миа.

Я похлопала ее по спине.

— Я в порядке, честно.

— Давай принесу тебе что-нибудь выпить, Бринни. А вы, ребята, что-нибудь хотите? — Хенрик поправил очки на прямом носу.

— Не стоит, — Тир покачал головой.

— Нет, спасибо, — добавила я.

— Ладно. Увидимся позже.

Хенрик увел свекольно-красную Бринн в толпу, оставив меня с Гераклом.

— Так Бринн твоя соседка? — Я кивнула. — Она может и не очень грациозная, но очень преданная.

Голос Тира был также хорош, как и его лицо. И, хотя у него был такой же певучий ритм, как и у его скандинавских друзей, его голос был глубоким и хрипловатым, словно он только что проснулся.

Дважды ням-ням.

Я выбросила этот образ из головы, когда встретилась с ним глазами.

— Вы ж большие друзья, правда?

— Да. — Тир улыбнулся. — Вы ж? Ты из одного из южных штатов?

Он произнес это очень четко; было очевидно, что он переводит, прежде чем говорить.

— Нет. — Щеки окатило жаром. — Я из Коннектикута, но мама выросла в Луизиане. Мне передалось кое-что от ее южных талантов.

Не было причин сообщать Тиру, что акцент появлялся только тогда, когда я по-настоящему нервничала. Вроде: «стоять перед норвежцем-кинозвездой в полной комнате народа и пытаться не упасть в обморок от нервного напряжения». Мой дрожащий голос и суетливые руки, вероятно, говорили сами за себя. От меня также не ускользнуло, что пока мы разговаривали, каждая девушка в комнате оценила Тира, словно он до последней клеточки был вершиной физического совершенства. Взгляды, которыми они одаривали меня, и близко не были доброжелательными.

Десяток подвыпивших парней ворвался в парадную дверь, громко распевая. Они раскачивались вперед-назад, почти попадая в такт фальшивой мелодии, и пока они так делали, содержимое их пластиковых стаканчиков сильно плескалось. В конце куплета один из них вскинул руку, отправив пиво в полет через всю комнату.

Все двигалось в замедленной съемке, пока я смотрела, как стаканчик летит прямо на меня. Времени, чтобы отойти, не было, и я в ужасе смотрела и ждала, как целый час сборов и отличный кашемировый свитер будут уничтожены единственным стаканом пива. Но Тир

сбил его в воздухе, как раз, когда он мчался к моей груди, и поток жидкости резко выплеснулся на стоящего рядом с нами парня. Меня охватило облегчение за секунду до того, как я вернулась в реальность.

Постойте-ка — я все правильно видела? Стакан пива только что нарушил законы физики? Я протерла глаза. Пять дней пути определенно помutilи мой рассудок.

— Прости, приятель, — извинился Тир. Парень стряхнул брызги алкоголя с рук и пожал плечами, прежде чем наклониться к девушке, с которой разговаривал. Судя по тому, как она выставляла грудь, облитые пивом штаны не уменьшили его шансов.

— Uff da, — пробормотал Тир.

Я моргнула.

— Uff da? Это норвежский. Я думала, ты из Швеции.

— Ты знаешь норвежский?

— Не очень, — призналась я. — Но мой дедушка наполовину норвежец, и он часто это говорит.

— А. — Тир довольно долго молчал. — Мы с друзьями говорим на смеси северных языков — больше «скандинавский», чем шведский или норвежский. Мы — шведы, но провели долгое время в обоих местах, поэтому наш язык универсальный, понимаешь?

Я медленно выдохнула, прижимая руки к джинсам. Вся эта ситуация с летающим пивом и красавчиком-полиглотом была ошеломляющей. Мне нужна передышка.

Словно прочитав мои мысли, Тир наклонил голову и взглянул на меня, наполовину приглашая, наполовину бросая вызов.

— Это практически все веселье в помещении, с которым я могу справиться за один вечер. Может, выйдем наружу?

Я кинула на него благодарный взгляд, и он направился к задней двери.

— Давай-ка выберемся отсюда.

Я кивнула.

Тир схватил меня за руку, и импульс тепла пронесся от кончиков пальцев до ступней. Где-то южнее пупка закружились бабочки, перекачали всю кровь от головы, и оставили меня с не слишком приятным ощущением идти через гостиную в полуобморочном состоянии. Тир без сомнения был самым горячим парнем, которого я видела, и он держал меня за руку.

Держал. Меня. За руку.

«Дорогой Боженька, пожалуйста, не дай мне упасть в обморок. По крайней мере, позволь мне сначала дать этому парню свой номер. Да, спасибо, что позволил мне с ним встретиться в день, когда с прической все в порядке. Целую, обнимаю, Миа».

Не говоря ни слова, Тир вел меня через толпу разгоряченных тел, мимо колонок, гремящих роком, прямо к задней двери. К чести, ноги не подвели меня — я ни разу не споткнулась. Но разум кружился, словно двухлетка в балетной пачке. На заднем дворе было тише, лишь горстка студентов растянулась на лужайке. Мы остановились на крыльце. Тир сел. Он похлопал по верхней ступеньке, и я села рядом справа от него, обняв колени руками.

— Там все немного вышло из-под контроля, ja? — Теперь, когда мы были вдаль от музыки, голос Тира звучал мягче.

Я кивнула и закусила нижнюю губу. Я боялась того, что может вылететь у меня изо рта. «Спасибо, что вытащил меня из этого дурдома. Ты горячий. Ты спас мой любимый свитер, проявив трогательную галантность. Можно потрогать твои мышцы? Спасибо, что загородил

от того пива. Хочешь поцеловаться?» Возможности для унижения, вызванного откровенностью, были безграничны.

Тир смотрел, как я покусываю губу. Его губы приоткрылись, а глаза слегка потемнели. Он поднял руку, словно собираясь коснуться моего лица, затем опустил ее. Со вздохом он отвел глаза от моего рта.

Дыши, Альстром. Дыши.

— Итак, Миа. Ты из Коннектикута? — Я была благодарна, когда Тир задал безобидный вопрос.

— Ага, из городка под названием Бакшир. Милая речка, множество лугов и открытого пространства. Типичная одноэтажная Америка.

— Я не местный. Что это значит? — Тир смотрел, как парень с девушкой проходят по двору.

— Только, что городок, откуда я родом, милый и старомодный. Вечерние киносеансы на городской площади по пятницам, семейные пикники по воскресеньям... моя мама — домохозяйка, а папа — клерк в городском банке. Брат изучает предпринимательство в Государственном университете в Пенсильвании, но когда мы были младше, то часто всей семьей ходили в походы, на рыбалку, на охоту...

— На охоту? Ты? — Тир осмотрел меня с ног до головы. — Маленькая штучка, одевающая жемчуг на вечеринку в колледже? Ты вообще знаешь, как держать ружье?

Я вздернула подбородок.

— Не надо меня недооценивать. Я могу перейти от макияжа к грязи быстрее, чем ты скажешь: «Господь с тобой».

Тир хмыкнул.

— Хотелось бы на это посмотреть.

— Используешь возможность, может и увидишь.

Я самодовольно улыбнулась и мысленно дала себе пять за то, что завершила мысль и не начала мямлить. Очко в твою пользу, Миа.

Тир приподнял одну бровь, откинувшись на руки и пристально глядя на меня. Его взгляд медленно скользил по моему телу, затем вернулся наверх, задержавшись на мгновение дольше, чем нужно на груди. От интимности его взгляда мою шею затопило тепло. Но когда Тир встретился со мной глазами, он не выглядел даже слегка виноватым. Вместо этого он подмигнул и улыбнулся распутной улыбкой.

— Возможно, я так и сделаю.

О Боже милостивый. Кем этот парень себя возомнил? И что еще более важно, что я ему позволяла? Я на девяносто девять процентов была уверена, что неприлично вздыхать по парню, с которым только что познакомилась.

Во всяком случае, не в его присутствии.

Я сняла руки с колен и перебросила волосы через плечо. Играй роль, пока роль не станет тобой.

— Так ты из Швеции?

Я откинулась назад, копируя позу Тира. Хотелось бы мне чувствовать себя также спокойно, как он выглядел.

— Ну и как там? Толпы белых медведей? Иглу? Вы передвигаетесь на собачьих упряжках?

Тир покачал головой, развеселившись.

— Ты забавная.

— Так говорят.

— Я приехал сюда из Мальмё. Это небольшая рыбацкая деревушка на южной оконечности Швеции, испытывающая прискорбную нехватку белых медведей, но пытающаяся компенсировать это отличной ночной жизнью и выдающимся футбольным клубом.

— Футбол-футбол или соккер?²

Тир прищурился.

— Соккер. Ты знаешь, это единственная страна, которая использует неправильное название для второго величайшего спорта в мирах.

— В мирах? — я приподняла бровь.

— В мире, — быстро поправился он. Должно быть, ошибка перевода.

— А какой первый величайший спорт?

— Регби. — Произнес он, словно это само собой разумелось.

— В моем городе это тоже важная часть жизни. Местная старшая школа была чемпионом округа три года подряд.

— Тогда ты понимаешь.

— Не слишком. Я училась в Тоттенхэме — женской школе-интернате через два города от нашего. Мы не играли в регби, но много занимались лыжным спортом. Вы ведь в Швеции тоже это делаете, правда?

— Да. Подъемниками управляют белые медведи.

— Ха.

Я толкнула Тира коленкой. Небольшой контакт послал вспышку тепла до самых кончиков пальцев, и я быстро отодвинулась назад. Будет тяжело сохранить спокойствие, если я растекусь лужицей гормонов.

— Так ты занимаешься лыжным спортом? — Спросил Тир. Я заставила себя посмотреть в его бездонные глаза, которые изучали меня так внимательно, словно хотели заглянуть мне в душу.

— Э, да. Моя команда стала чемпионом штата в супер-гигантском слаломе в прошлом году.

Супер-гигантский слалом — гонка быстрее, чем гигантский слалом и с большим количеством ворот, чем скоростной спуск — был моим любимым видом программы. Как бы я не любила контроль, скорость я любила больше.

— Моя частная школа располагалась поблизости от довольно приличной горы, поэтому мы занимались с воротами на месте в течение недели. Но нам приходилось ездить в Вермонт или Нью-Гемпшир на выходных, если мы хотели покататься по-настоящему. Что может быть лучше надежного льда для тренировки, правда?

— Ты участвовала в соревнованиях? — Удивление на лице Тира было настолько же комичным, насколько оскорбительным.

— Я была капитаном и тренером в зале на протяжении двух лет.

Я подавила желание выложить ему, сколько раз я могу подтянуться. Он определенно думал, что я полная рохля. В конце концов, я же на него налетела...

— И ты занималась супер-гигантским слаломом?

Вот опять — слишком внимательный взгляд, словно он пытается прочесть мои мысли.

— Приношу свои извинения, я принял тебя за принцессу.

— Почему?

С горящими щеками и неловким лепетом во мне сейчас было не так уж много царственного.

— Элегантные ботинки, кашемировый свитер, жемчуг? Ты похожа на девушку, которая ходит по лесу, распевая песни, а за ней следуют птички и зайчики.

— Ты почерпнул свои представления об американской культуре из Диснеевских мультфильмов, не так ли?

— Возможно. — Великолепная улыбка Тира вызвала новую волну жара на щеках. Я откинула голову назад и выдержала его взгляд, игнорируя желание спрятаться за волосами.

— Супергигантский слалом — жесткий спорт. Должно быть, ты много падала.

— Приходилось пару раз. Но птички и зайчики отвлекли для меня множество снежных змей.³

— Забавно. Именно поэтому я называю тебя принцессой.

— Может, мне и для тебя придумать прозвище? — спросила я.

— Нет.

— Едва ли это справедливо.

— Жизнь не справедлива. — Тир говорил ровным голосом, но его челюсти сжались, придавая остроту его и так пугающему присутствию. Напряжение бурлило под его спокойной внешностью, что заставляло меня задаваться вопросом, чем он занимался в шведской рыбацкой деревушке. Бринн предупредила его вести себя хорошо — что это должно было значить? Прежде, чем я смогла слишком уж задуматься над этим, губы Тира изогнулись в полуулыбке, и мои мысли затихли.

Боже, он такой красивый.

Он наклонился так, что его лицо оказалось рядом с моим, и сердце забилось в бешеном ритме. Дыхание вырывалось резкими вдохами. Если это продолжится, я потеряю сознание. Смерть от нервозности во время флирта.

— Ты учишься по той же программе, что и Хенрик? — выпалила я.

— Я не учусь. Просто таскаюсь с ним за компанию. — Он пробежал рукой по волосам и быстро добавил. — Так ты учишься на инженера?

Он избегал вопроса? Его неловкость заставила меня чувствовать себя чуточку лучше. Возможно, он нервничал так же, как и я.

Я кивнула, чувствуя себя смелее.

— Мне нравится структура. Нравится, когда вещи дополняют друг друга.

— Так ты любишь все держать под контролем?

Он подмигнул. Нет, определенно не нервничает; Капитан Хладнокровие вернулся.

— Это не совсем то, что я сказала.

— Это похоже на то, что ты сказала, — отметил Тир.

— Ну, это не то, что я имела в виду. Совсем не то. Ну, не то чтобы совсем — я имею в виду, что люблю держать под контролем. Вещи, не людей. Я не пытаюсь контролировать людей. Только ситуации.

— Ты любишь контролировать ситуации? — У Тира подрагивали губы от едва сдерживаемого смеха.

Стоп. Стоп. Соберись, Альстром. У тебя так хорошо получалось.

— Нет! Это не то, что я имела в виду. Я просто люблю расписания, понимаешь? И рутины. Списки дел. Абсолютно оправданные вещи. Например, я рано ложусь спать, чтобы

не засыпать на тренировке. Это просто здравый смысл.

— Понимаю. — Хмыкнул Тир. — Ты любишь идеальный порядок.

— А ты нет? — Я переплела пальцы, когда посмотрела на него. Если он не любит порядок, я была не той девушкой.

— Да, — серьезно ответил он. — Я люблю порядок.

Я медленно выдохнула. Слава Богу.

Мы довольно долго сидели в тишине. Я боялась открыть рот после этого провала с любовью к контролю.

— Итак, скажи-ка, принцесса, — нарушил молчание Тир, — ты любишь итальянскую кухню?

Он собирался позвать меня на свидание? Вероятно, Тиру все-таки нравились ключицы! Прежде, чем я смогла ответить на вопрос, который, как я надеялась, был приглашением в мое колледжское «долго-и-счастливо», телефон Тира громко зазвонил в кармане.

— Skit, — выругался он, поднося телефон к уху. — Ja?

По венам разлилось разочарование, затопив меня своим горьким вкусом. Кто отвечает на звонок посреди приглашения на свидание? Только, возможно, он не собирался меня приглашать. Он мог просто спросить о моих кулинарных предпочтениях. Нет, это было бы просто странно. Он определенно приглашал меня на свидание. Я, девушка, целовавшаяся с тремя парнями за семнадцать лет, была почти приглашена на свидание шведским красавчиком, шести с половиной футов ростом, который выглядел так, словно только что спустился с горы Олимп. Но потом зазвонил его дурацкий телефон. И ему пришлось ответить.

На самом деле, это было просто грубо.

— Ja. Я понял. Насколько у нее низкий уровень? — Тир ударил кулаком по бедру, отворачиваясь от меня. — Как это вообще могло случиться?

Его поза определенно излучала подавленное настроение — плечи напряглись, спина ссутулилась, а голова низко склонилась. Должно быть, он получил какие-то действительно ужасные новости. Вина за собственный эгоизм просочилась сквозь разочарование и я, протянув руку, коснулась его руки.

— Нет. Ничего не делай. Я сейчас буду.

Он выключил телефон и засунул его в карман. Выругался еще раз, затем сделал глубокий вдох. Когда он повернулся, выражение его лица было суровым.

— Тир? — Мягко позвала я.

— Мне нужно идти.

Он резко поднялся. Я вскочила на ноги.

— Я могу чем-нибудь помочь?

Не было смысла спрашивать, все ли в порядке; очевидно, что нет.

Тир прищурился. Он потянулся, чтобы коснуться моей щеки тыльной стороной пальцев. Мое тело ответило, и я прильнула к нему, прижимаясь лицом к руке.

Тир нагнулся и запечатлел поцелуй у меня на лбу. Он глубоко вдохнул, прежде чем отойти. Мое сердце оборвалось.

— Ты милая. Но нет.

— О.

Я сунула руки в карманы и перенесла вес на другую ногу. Забудь об этом, Миа. Это всего лишь парень. Которого ты знаешь всего ничего.

— Ладно.

Тир выглядел так, будто хотел сказать что-то еще, но едва открыв рот, он захлопнул его без единого упоминания о еде, итальянской или любой другой. Он сошел с крыльца, и пошел по траве большими шагами, затем повернулся и посмотрел на меня.

— Береги себя.

С этими словами он убежал. Он пробежал лужайку и свернул за угол, прежде чем я успела моргнуть.

ГЛАВА

3

— Так ничего не было? — Бринн даже не пыталась скрыть недоверие в голосе.

— Ничего. Ноль. Пшик.

Я сделала глоток кофе и взглянула на свою жизнерадостную соседку. Даже в девять утра в воскресенье она выглядела так, словно у нее хватит сил пробежать большой марафон. Белокурые локоны свободно обрамляли лицо, которое выглядело неестественно идеальным без малейшей косметики. Она сидела на полу в гостиной в позе сейдза⁴ в штанах для йоги и спортивном бюстгальтере.

— Вот отстой, — заявила Хизер. Она растянулась на диванчике все еще во фланелевых пижамных штанах и футболке с периодической таблицей.

— Интересно, что это был за звонок.

— Да кого это волнует? — Шарлотта взмахнула рукой со свежим маникюром. — Такой парень не нужен. Нужен кто-нибудь, кто сможет оценить улётную Мию Альстром: спортсменку и умницу с невероятным чувством стиля.

Шарлотта кивнула на мои капри «Лулу» и приталенный жакет, затем указала на корзинку с лаками на столе.

— И девушка нуждается в маникюре. Подойди сюда и выбери свой яд.

— Да, мэм.

Я сжала свой кофе и присела на диван к Шарлотте. Теперь ее ногти подходили к розовой шелковой пижаме.

— Хмм. Французский маникюр, пожалуйста.

— Классический выбор.

Она выбрала две бутылочки и пилку и приступила к работе.

— Я хочу знать, как все прошло с Техасским Мэттом и красавчиком без рубашки. — Я обратилась к Хизер. — Как его звали?

— Джек. — Хизер улыбнулась. — Он везет меня на пляж в следующие выходные.

— Потому что они уже целовались в лесу. — Шарлотта приподняла идеально выщипанную бровь.

Хизер показала язык.

— Ой, кто бы говорил. Вы с Техасским Мэттом выглядели довольно мило на садовых качелях, когда я возвращалась домой прошлой ночью.

Шарлотта залилась краской.

— Ты видела?

— Весь квартал видел, — подтвердила Хизер.

Шарлотта мягко фыркнула, придавая моим ногтям слегка квадратную форму.

— Что на счет тебя, Бринн? Как там Хенрик? — спросила я.

— Хенрик? Да ничего такого. Мы просто друзья. — Она вздохнула.

— А ты хочешь быть только друзьями? — Шарлотта подняла глаза.

— Для нас все не так просто. Мне не разрешают встречаться, — пробурчала Бринн.

— Тебе не разрешают встречаться? — возмутилась Хизер. — Как это вообще возможно?

Да и в любом случае, как твои родители узнают? Они в Швеции. Просто не говори им.

Бринн покачала головой.

— Хотелось бы, чтобы все было так просто. Я должна сосредоточиться на том, эм, зачем я здесь. Кроме того, Хенрик воспринимает меня как одноклассницу младшего брата. Он один из тех парней, которые раз вбив себе что-то в голову, никогда не меняют своего мнения.

Хизер подняла кружку.

— Полагаю, ты только что описала всех мужчин.

— Правда. — Подтвердила Шарлотта.

— Так чем мы сегодня займемся? — Я перевела разговор. — Летняя ознакомительная неделя показала, где здесь поразвлечься? Пока что я знаю, что здесь за домом лес, и где-то есть «Тагет», который вызывает к Шарлотте песней сирен. Бринн, а ты что знаешь об этом месте?

— О, почти тоже, что и ты, — слегка отстраненно сказала Бринн.

— Ты в порядке? — Шарлотта оторвалась от моих ногтей, и я протянула руку за кофе.

— Все отлично! Почему бы вам двоим не провести нам сегодня экскурсию? Я еще не видела центр города. — Бринн сложила руки на коленях.

— Для начала нам потребуется больше кофеина. — Хизер встала и прошлепала босиком на кухню. Вернувшись с кофейником, она подняла его и спросила:

— Кому добавки?

— Мне, пожалуйста. — Шарлотта кивнула головой на кружку, и Хизер наполнила ее.

— Мне двойной, — добавила я.

Хизер наполнила мою, а потом свою кружку.

— Бринн?

— Нет, спасибо, — улыбнулась Бринн. — У меня еще есть.

Она откинулась назад и легко встала на ноги.

— Но если мы собираемся на экскурсию, мне лучше сначала принять душ. Тренировка в зале в шесть утра была довольно напряженной. Собираемся через полчаса?

— Ох, мне потребуется несколько больше времени, чтобы выглядеть прилично, и у нас только две ванны.

Шарлотта посмотрела на мои руки. Кончики уже были украшены белыми полосками, и она начала наносить прозрачный топ.

— Скажем, часа через полтора?

— Отлично! — Бринн постояла и начала подниматься по ступеням

Хизер отнесла кофейник обратно на кухню. Вернувшись в гостиную, она поднесла чашку к губам.

— Она хочет сказать, что выпила только одну чашку?

— Думаю, да. — Я покачала головой.

— Боже. — Хизер поставила чашку на кофейный столик и потерла глаза. — Это будет длинный год.

В самом начале вечера мы втащились через парадную дверь, обвешанные покупками.

— Ну что, дамочки, это был чрезвычайно удачный день. — Шарлотта направилась вверх по лестнице, держа по три пакета в каждой руке.

— Обувная индустрия не узнает, кто ее подкосил, — поддразнила Хизер. — Сколько ты принесла домой?

— Я сбилась со счета на третьей паре, — отозвалась Шарлотта. — К тому же, кто бы говорил. Те ботильоны будут роскошно смотреться с твоими джинсами-бойфрендами.

— Знаю. — Хизер смущенно улыбнулась. Она пошла за мной на кухню, неся сумки с овощами, которые мы купили на фермерском рынке.

Бринн влетела в комнату, когда я поставила сумки на столешницу и начала выкладывать скоропортящиеся продукты в холодильник.

— Кстати, о роскошном, я так рада, что смогу попробовать твоего цыпленка «Пармезан», Миа! Я могу помочь?

— Это очень легко. Вот, займись этим. — Я поменялась с ней местами, и она начала распаковывать продукты. — А я быстренько напишу расписание ужинов.

— Я знаю, что Миа предложила поделить вечера готовки, но вы, ребята, наверно, должны знать заранее, что мои навыки заканчиваются на гамбургерах и покупном салате.

Бринн передала продукты Хизер и поставила коробки с хлопьями в шкафчик.

— Ты говорила мне это. Не волнуйся, я не буду давать тебе ничего, с чем ты бы не справилась.

Я присела за кухонный стол и начала писать на листочке бумаги. Через минуту, у меня уже был готов график.

— Куда я положила маркерную доску?

— Вон та штуковина? — Бринн указала на белый прямоугольник, выглядывающий из пакета.

— Спасибо.

Я принесла бумаги к сумке и вытащила маркерную доску и цветные маркеры. Это был стираемый календарь наподобие того, что использовала на кухне моя мама. Я начала писать, заполняя каждый день блюдами, которые можно приготовить из тех продуктов, что мы купили сегодня днем. Закончив, я оторвала с магнитов наклейки и прижала доску к холодильнику.

— Та-да! — я отступила назад, чтобы полюбоваться своей работой.

Хизер отвлеклась от складывания пустых продуктовых сумок и встала рядом со мной. Она удивленно приподняла бровь.

— Ух ты, Миа. Это своего рода чудо. — Бринн расплылась в улыбке от уха до уха.

— Спасибо. — Я улыбнулась в ответ. — Достань, пожалуйста, четыре куриных грудки, два яйца и панировочные сухари. Я начну панировку, чтобы мы смогли поскорее поесть.

— Конечно. — Как только Бринн достала продукты, я разбила яйца в миску и принялась их взбивать. Хизер продолжала стоять, разглядывая список.

— Это сложная штука, — Хизер прищурилась.

Я пожала плечами.

— Это всего лишь меню.

— И график работы по дому. И все выделено разными цветами.

— График — просто предложение. — Я покраснела. — Мы можем договориться позже, или придумать другую систему. Просто мы так делали в моей школе-интернате — избавляет от споров, когда все знают, чего ожидать.

Шарлотта вошла в кухню и нахмурилась, глядя на доску.

— Выглядит пугающе.

— Миа распланировала готовку, — объяснила Хизер.

Бринн вопросительно подняла сковородку. Я кивнула.

— Нам это понадобится. Налей немного масла и поставь на небольшой огонь.

— Сделано. — Бринн выполнила инструкции. — А что означают цвета?

— Это вечера, когда мы готовим, те, когда мы приезжаем на машине. Но мы всегда можем поменять их, если наши расписания изменятся.

— Можно попробовать, — согласно произнесла Шарлотта.

— У тебя есть колонка для того, кто готовит, кто чистит ванны, и кто убирает места общего пользования на выходных.

Хизер сняла очки и сжала переносицу.

— Если этого слишком много, можем стереть лишнее. Я не пытаюсь заставить вас следовать своему графику уборки; мы можем обсудить эту часть позже, — поспешила объяснить я. Это срабатывало в Тоттенхеме, но я не собиралась показаться чересчур настырной.

Хизер покачала головой.

— Не уверена на счет графика уборки. Но ты бы не могла составить мне учебное расписание?

— Ты же почти врач. — Рассмеялась я. — Сомневаюсь, что тебе нужна моя помощь в учебе.

— Да, — согласилась Хизер. — Но мне нужна помощь в организации времени. Я хочу помогать в больнице, но я пытаюсь втиснуть свой учебный курс в три с половиной года, чтобы провести семестр с «Врачами без границ» до выпуска. И я не уверена, что смогу совмещать все лекции и волонтерство.

— Хмм. — Я обваляла куриную грудку в панировочных сухарях, прежде чем аккуратно опустить ее в горячее масло, затем наполнила кастрюлю водой и поставила на плиту. — Мы могли бы сегодня вечером составить твое расписание. Уверена, мы сможем выделить несколько часов в выходные для волонтерской работы.

Бринн подскочила к шкафу и наполнила стаканы водой.

— Как на счет тебя, Шарлотта? Какие у тебя планы на семестр?

— Лекции, парни, шоппинг, еще парни и моя практика. — Шарлотта поправила ложку на столе.

— У тебя уже есть практика? — Я изумленно подняла брови, высыпая макароны в закипевшую воду.

— Мои родители владеют художественной галереей в Сан-Франциско, и они кое-кого здесь знают, — объяснила Шарлотта. — Практика очень ограничена по времени, может, десять часов в неделю, но меня это воодушевляет.

Ну, блин. Лекции еще даже не начались, а Шарлотта уже работала в той области, о которой мечтала. И Джейсон еще меня считал отличницей.

У Бринн зазвонил телефон, и она вытащила его из кармана, чтобы взглянуть на экран.

Это Хенрик. Сейчас вернусь.

— Оо, Хенрик! — передразнила Шарлотта. Бринн повернулась и расплылась в улыбке, выходя из кухни.

— Он классный, — протянула я, наливая соус в маленькую кастрюльку и оставляя его закипать на плите.

— Он обалденный, — подхватила Хизер. — Просто друзья — ага, конечно.

— Интересно, надолго ли, — ухмыльнулась Шарлотта.

— Наверное, не так надолго, как она думает.

Я переложила курицу в форму для запекания, залила ее оставшимся томатным соусом, и добавила достаточное количество сыра сверху, прежде чем запихнуть в духовку.

— Время для пармезана. Еще около четырех минут для макарон.

— Четыре минуты? — Бринн заглянула на кухню. — Отлично. Сейчас вернусь. — Она выбежала в прихожую и распахнула входную дверь, с грохотом захлопнув ее за собой

— Что за...? — Хизер подошла к окну и выглянула. — Хм-хм.

Мы с Шарлоттой подошли к ней и высунули головы из-за занавески. Снаружи возле джипа стоял Хенрик. Я вытянула шею, чтобы разглядеть был ли в машине кто-нибудь еще, и попыталась проигнорировать охватившее меня разочарование, когда я увидела, что Тира с ним не было. Вместо этого, я смотрела, как Хенрик передает Бринн пакет. Она сияла, глядя на него.

— Оу. Он принес ей подарок!

— Интересно, что это. Ой. Ходу. — Хизер толкнула нас обратно к столу, когда Хенрик повернулся к окну. Не стоит ему видеть три любопытных лица, прижатых к стеклу. Мы сможем расспросить Бринн, когда она зайдет внутрь.

— Ведите себя естественно, — прошипела Шарлотта. Они с Хизер вытащили стулья и прикинулись беззаботными, пока я в последний раз перемешивала макароны. К тому времени, как открылась входная дверь, наши хихиканья уже были под контролем.

— Я вас видела. — Бринн закатила глаза, входя на кухню.

— Нас? — Шарлотта взмахнула ресницами. — Не понимаем, о чем ты говоришь?

— Хитрюги, — невозмутимо произнесла Бринн. Она схватила что-то со столешницы и сунула в карман. Я была слишком сосредоточена на том, чтобы не обжечься макаронами, и не заметила, что это было.

— Дамы, подаю через несколько минут, — объявила я.

— Отлично.

Бринн помчалась вверх по лестнице, пока я поливала макароны оставшимся соусом. Когда я выложила пасту и цыпленка на два больших блюда для стола, Бринн вернулась на кухню. Она склонилась над столешницей и протянула мне телефон.

— Похоже, ты пропустила звонок, Миа. Кто такой Джейсон?

— Мой брат. Я перезвоню ему позже. Давайте садиться. — Я выпроводила ее к столу.

Она подняла стакан воды.

— Я умираю с голоду. Тебе чем-нибудь помочь?

— Нет. Это семейная традиция. — Я принесла блюда на стол и подмигнула соседкам. — Если только ты не хочешь рассказать, что тебе принес Хенрик.

— Э, ничего.

Поняв, что она увिलивает от ответа, я подняла стакан, чтобы отвлечь внимание от Бринн.

— За колледжскую жизнь. И ужины с новыми друзьями.

— Точно, точно, — согласилась Шарлотта.

— Skål, — добавила Бринн. — Ваше здоровье.

Мы чокнулись стаканами. Это был не тот воскресный ужин, к которому я привыкла — с маминым тушеным мясом, дурацкими дедушкиными шутками, и нашими с Джейсоном сраженьями за последний кусок бабулиного шоколадного пирога. Но это могло стать другой семьей, и, я надеялась, положит начало новой традиции. В конце концов, Джейсон всегда говорил, что перемены были первой ступенькой на пути роста. И, пока что, Дже-да не ошибался.

Я подмигнула Бринн и поднесла стакан к губам.

— Skål.

В понедельник утром в несусветную рань я завязала кроссовки и вышла наружу. Воздух пах чистотой и свежестью, напоминавшей запах свежесорванных яблок Макинтош. Было достаточно рано, но в этот час все еще хватало серебристого утреннего света, а вскоре мне уже понадобятся уличные фонари для пробежек.

На краю крыльца я на минуту задержалась. Самым разумным было бы пробежаться по близлежащему району и вокруг кампуса, ведь я была одна, у меня не было газового баллончика, который я обещала папе всегда носить при себе, и я не знала, какие животные могут разыскивать себе завтрак в этот час.

Несмотря на прошедшие пару дней, галлюцинация с горным зверем и парнем оставалась неприятно живой. Но ведь в реальности ничего не случилось, было бы глупо позволить какому-то странному видению вечно удерживать меня вдали от этих чудесных тропинок. Кроме того, если верить Гуглу, тропы позади моего дома были весьма популярны. Люди со всей Калифорнии приезжали сюда, чтобы увидеть именно эту часть Редвуда. Если бы здесь существовала какая-то реальная опасность, сайт Nikers.com не пестрил бы таким количеством восхищенных отзывов.

В этот раз я просто отправлюсь по другой тропе. Совершенно незачем провоцировать пугающие воспоминания.

В конце подъездной дорожки я повернула налево и направилась в сторону леса. Тротуар сменился землей, кроссовки мягко постукивали по пыльной поверхности, а я вдыхала лесной воздух. Редвуд пах покоем — соснами, пылью, мхом, землей. Здесь чувствовалась невероятная энергетика.

По сведениям из Гугла, эта тропа делала пятимильную петлю по лесу и выходила на свет сразу за кампусом. Как и было обещано, вначале находился пологий склон. Взбегая на холм, я опустила голову, казалось, будет несложно, но полмили вверх заставили мои икры гореть здоровым огнем. Я проигнорировала это ощущение, отдавшись первой пришедшей в голову мысли. Образ Тира, протягивающего мне руку, определенно плохо помогал, поэтому я сосредоточилась на круговом дыхании, вдыхая через нос и выдыхая через рот. Приблизившись к вершине холма, я взглянула вверх.

И немедленно пожалела об этом.

«Да ты прикалываешься», прошептала я себе под нос. На вершине стоял знакомый силуэт. Он засунул руки в карманы толстовки. И стоял ко мне спиной, но его необычайно высокий рост, широкие плечи и аура уверенности в себе не оставляли сомнений в том, кто это. Елки-палки.

Недостаточно проснувшись для обмена любезностями, я резко остановилась и сделала шаг назад. Под ногой хрустнула веточка. Тир отвел плечи назад и повернул голову, волосы его были спрятаны капюшоном, но цепкий взгляд голубых глаз впился в меня с вершины холма. Он слегка прищурился и резко кивнул.

— Hei-hei, Миа. Куда направляешься?

— Просто вышла на пробежку.

Я оглянулась через плечо, гадая, был ли какой-нибудь вежливый способ сбежать из леса.

— Ммм. — Тир не пошевелился. Вместо этого он смотрел на лес, словно выискивая угрозу.

— У тебя все в порядке?

— Лучше не бывает. Почему ты спрашиваешь? — Тир оторвал взгляд от леса и посмотрел прямо на меня. Свежий пот выступил на лбу, и я вытерла лицо рукавом. Если повезет, он подумает, что я утомилась от бега... так как леди не потеют при одном взгляде на несостоявшегося ухажера.

— Ты выглядишь слишком серьезно, — высказала я.

— Обычно да. — Он пожал плечами. — На какую тропу ты направляешься?

— Мм... Я обычно бегаю по Вудсайдской тропе — это еще миля по холму, затем она заворачивает к кампусу.

— Нет, — голос Тира был твердым.

— Нет, она не заворачивает обратно? — уточнила я.

— Нет, ты не пойдешь туда. Мы направимся обратно на Секвойную тропу. — Тир махнул вправо.

Волоски на затылке встали дыбом.

— Мы? Прости. Разве я приглашала тебя пробежаться со мной?

Я пыталась говорить игривым тоном, но мне совсем не понравилось, как он говорил мне, что делать. Или то, как он предполагал, что я просто подчинюсь. Неужели девушки слепо повинуются приказам там, откуда он приехал?

На самом деле они, вероятно, так и делали. Просто он источал такую мощь, которая словно кричала: «Ты будешь делать так, как я сказал. И будешь просто счастлива от этого».

— Мои извинения, принцесса. Я могу присоединиться к твоей пробежке? — Тир приподнял бровь.

— Ну вот, теперь ты надо мной издеваешься. Я лучше пробегусь одна, большое тебе спасибо. Пока.

Двинувшись к вершине холма, я врезалась в руку Тира. От телесного контакта меня обдало жаром.

— Миа. — Голос Тира был низким. — Я говорил тебе не бегать по этой тропе.

Я развернулась и уперлась рукой в бедро.

— Ты не можешь указывать, по какой тропе мне бегать.

— Могу, если это для твоего же блага. Идем. — Тир пробежал тридцать футов вдоль хребта, затем повернулся. — Ты идешь?

— Ради моего же блага? Прости, да кем ты себя возомнил?

— Ты не захочешь знать. — Тир встретил мой взгляд, пока я разглядывала его.

— Может, и не захочу.

— Тебе всего лишь нужно мне довериться, Миа.

Я покрутила золотое колечко, которое ношу на указательном пальце — фамильная вещица, которую бабуля подарила мне на выпускной. С одной стороны, я терпеть не могу, когда мной командуют, особенно когда это пытается делать практически незнакомый человек, не снисходящий до объяснений, или даже простого «пожалуйста». Но правда была в том, что я хотела пробежаться с Тиром. Это меня и беспокоило. Мне предстояло доказать свою независимость мужчине с, мягко говоря, несовременным отношением к женщинам, а может и лично ко мне. Так или иначе, капитулировать в этой ситуации казалось мне предательством всего женского пола, не говоря уже о том, какой удар это нанесло бы моей самооценке.

Но, черт возьми, накануне вечером он казался вполне приличным парнем, тем, кого я хотела бы узнать поближе. К тому же в этих шортах он выглядел очень, очень классно!

Я задрала подбородок вверх в тщетной попытке симулировать контроль над ситуацией.

— Ну что ж, я разрешу тебе пробежаться со мной, и даже по твоему маршруту. Сегодня. Но в среду я отправлюсь по тропу Вудсайд и точно не возьму тебя с собой.

— Это общественная тропа. И, кстати, обычно в это время я в лесу.

— В следующий раз я не буду такой милой, это единичный случай. Не привыкай приказывать мне, что делать.

— Как скажешь, принцесса. — Тир побежал медленной трусцой, а я пустилась вслед за ним.

— Почему тебя вообще так волнует, какую тропу я выберу? — У большой скалы мы повернули налево и побежали по указателю на Секвойную тропу.

— Она небезопасна.

— Ты беспокоишься обо мне? — Я улыбнулась, когда мы свернули за угол.

— У тебя не самое лучшее чувство самосохранения. — Он посмотрел на меня сверху вниз.

— Ладно, теперь ты просто грубишь.

— На туриста едва не напали на Вудсайдской тропе на прошлой неделе. Рейнджеры только что сняли таблички, предупреждающие о возможно бешеном животном. Разве соседки тебя не предупредили?

— Нет.

Рука пульсировала от фантомного укуса, и я поежилась. В конце концов, может, мое воображение было не таким уж маловероятным.

— Ну, им следовало бы. Ни для кого небезопасно находиться наверху. Особенно для того, кто бежит так медленно, как ты.

Я вздернула голову, яростно сверкнув глазами, но Тир ухмыльнулся мне в ответ.

— Сам напросился. — Наклонив голову, я оттолкнулась подушечками стоп и изо всех сил помчалась сквозь густую древесную поросль. Позади я слышала радостный смех Тира, легко подстроившегося под мой темп. Работая руками, я бежала, а холодный воздух бил мне в лицо. Скопив глаза вбок, я увидела, что он даже не вспотел. Черт побери.

— На таких ходулях нетрудно бегать быстро, — прошипела я.

— Утешай себя, как можешь.

— Грубо.

Поняв, что мои шансы обогнать шведского гиганта были нулевыми, я замедлилась до нормального темпа. Тир подстроился под мой шаг.

— Кстати, о грубости. Прости за тот вечер, — добавил он, помолчав. — За то, что вот

так смылся.

— Ты определенно знаешь, как драматично уйти. Все в порядке?

— Не очень. Но прямо сейчас я не многое могу сделать.

— Хочешь поговорить об этом? — спросила я.

— Нет.

Предельно ясно.

— Я ведь ничем не обидела тебя, правда?

Ну, знаешь, учитывая, что ты так и не закончил приглашать меня на свидание. Я на бегу разглядывала ветки под ногами.

— Что? Нет. Ничего подобного. У меня просто есть... кое-какие личные дела, с которыми мне нужно разобраться.

Тир больше ничего не предлагал и, не смотря на прекрасную возможность, он больше не задавал никаких уточняющих вопросов о любых подходящих пожеланиях на счет первого свидания. С тихим вздохом я задвинула свое разочарование в долгий ящик, и решила жить настоящим. Бежать среди древних секвой с клоном супергероя было определенно событием, которое случается раз в жизни... даже если это требовало подавить инстинкт анализировать намерения Тира и прогнозировать его будущее поведение. От старых привычек тяжело избавиться.

Мы погрузились в дружеское молчание, пока бежали по лесу. Единственными звуками были утренние птицы, периодически падающие шишки, и наши мягкие шаги. Спустя еще милю, мы добрались до конца тропы. Тир продолжил бежать по тротуару, и я последовала за ним.

— Вы с Бринн живете в этой стороне. — Он кивнул.

— Да. А где твой дом? — Я бежала рядом с ним.

— Я добегу с тобой до дома.

Это не ответ на мой вопрос, но его улыбка заставила позабыть, о чем я спрашивала. Раннее утреннее солнце пробивалось сквозь кроны деревьев, убирая с его лицо поры и озаряя его эффектные черты практически неземным образом. На его бровях выступил пот, а глаза блестели на слегка загорелой коже. Волосы все еще были закрыты капюшоном, и мне было интересно, успел ли он причесаться, встав с постели. Остановись, Миа. Не стоит помещать Тира и постель в одно предложение. Между нами ничего не будет. Даже ужина.

— Поверни здесь.

— Я знаю, где вы живете.

Тир пробежал три квартала до моего дома, и я бежала бок о бок с ним. Должно быть, он был приветлив со мной, потому что чувствовал себя неловко из-за того вечера, но меня это не волновало. Было хорошо иметь компанию.

Особенно такую привлекательную.

— Добрались. — Я остановилась, когда мы подбежали к небольшому дому. Тир остановился рядом.

— Было приятно. — Он смотрел на меня.

— Спасибо, что напросился на мою пробежку. Даже при том, что ты командовал.

Тир со смешком поправил капюшон толстовки.

— Ты бегаешь каждый день?

— По большей части. Через день плаваю, а в выходные делаю перерыв.

— Это вполне себе тренировочная программа. Ты ничего не делаешь наполовину, да?

— Пытаюсь, — честно ответила я.

— Хмм. Ты собираешься снова бегать в лесу?

— Планирую. — Я прищурилась. — Если только какой-нибудь любитель покомандовать не собирается снова мне помешать.

— Бегать по Вудсайдской тропе — действительно плохая идея, — с нажимом сказал Тир.

— Ты это уже говорил. — Я потянулась поправить хвост. — Возможно, тебе следует прийти и снова проследить за мной, чтобы убедиться, что я бегаю по одобренному тобой маршруту.

Глаза Тира слегка округлились. Полуулыбка вспыхнула на его эффектном лице, когда он сделал шаг назад.

— Возможно, я так и сделаю. В среду в шесть тридцать. В этом дворе. Я буду в толстовке.

У меня перехватило дыхание. Тир хотел увидеть меня снова. Может, он просто одержим контролем и хочет убедиться, что я сделаю так, как он хочет? Или он на манер древнего рыцаря хотел убедиться, что я не пострадаю? Или (и это было самое главное или) он действительно хотел провести со мной время? Я не хотела обнадеживаться понапрасну, но если у меня был хоть какой-то шанс с этим парнем, я чертовски уверена, что не хочу его упустить.

— Я буду здесь, — пискнула я.

— Отлично. До встречи. — Тир открыл рот, словно собирался сказать что-то еще, но вместо этого развернулся и убежал по улице. Он свернул за угол даже прежде, чем я смогла попрощаться.

Над манерами этого парня придется серьезно поработать.

ГЛАВА

4

Моим первым официальным занятием в колледже стала общеобразовательная лекция по истории искусства под названием «Мифы народов мира в искусстве». По программе мы должны были начать год с изучения североевропейской живописи. Я попала в одну группу с Шарлоттой, несмотря на то, что мои знания об искусстве стремились к нулю, а Шарлотта уже была экспертом благодаря галерее своих родителей и стажировке.

В начале лекции мы уселись в переднем ряду. Преподавателем оказалась миловидная женщина, лет тридцати с небольшим, со светло-каштановыми волосами и глазами, которые разгорались по мере того, как она вела рассказ.

— Итак, класс, — профессор Копп подняла взгляд и щелкнула пультом проектора. — Мы начинаем семестр с искусства и художников Скандинавии. Этот раздел основан на норвежской мифологии, и хотя вам не нужно абсолютное понимание мифологической иерархии, чтобы оценить произведение искусства, общее представление будет весьма полезно. Давайте пройдемся по основам. Кто из вас знаком с норвежской мифологией? — В аудитории поднялось множество рук, Шарлотта тоже не осталась в стороне.

— Кроме как по фильму «Тор»?

Несколько человек опустили руки.

— Хорошо. Скандинавия включает в себя четыре самые северные страны мира, зимы на такой широте долгие и темные. В культуре это отразилось в мрачных сказках, наполненных

ужасными чудовищами и героическими воинами. Вы увидите, что это сказалось и на местном искусстве. Вот, например.

Профессор Копп щелкнула кнопкой, и появился новый слайд.

— «Скачка в Асгард» («Дикая охота») Петера Николая Арбо. Норвежского художника, годы жизни которого пришлись на 1831–1892 годы.

— Это мрачно, — прошептала Шарлотта, печатая на ноутбуке.

— Без шуток! — Я таращилась на полотно. Грязно-бурые лошади поднимались над обугленным полем боя. Животные и их наездники были настолько однотонны, что почти сливались друг с другом, за исключением светловолосых наездниц на переднем плане. Некоторые везли мертвые тела, перекинутые через седла, над полем кружили похожие на воронов черные птицы. Может, с точки зрения искусства, это и был шедевр, но находиться рядом с ним я бы не хотела. От него прямо таки веяло отчаянием.

— «Дикая охота» изображает возвращающихся в Вальгаллу валькирий. Эти слова что-то значат для вас? — спросила профессор Копп.

Шарлотта прекратила адский стук по клавишам и подняла руку.

— Да? — Профессор Копп кивнула. — Мисс...

— Такаяма. Шарлотта Такаяма, — произнесла моя соседка.

— Продолжайте, мисс Такаяма.

— Асгард — родина скандинавских богов и наиболее почитаемый из девяти миров скандинавской мифологии, наравне с христианскими небесами. Один — верховный бог Асгарда. У него есть богини-воительницы — валькирии. Они летают на крылатых лошадях над землей, и приносят павших в битвах воинов в место, называемое Вальгаллой. Это небесный чертог Одина, и он достаточно велик, чтобы вместить сотни воинов. Валькирии тренируют павших воинов защищать Асгард во время Рагнарёка — мифологического скандинавского апокалипсиса.

Я прищурилась, глядя на Шарлотту. Разве все это было в учебнике?

— Очень хорошо, — улыбнулась профессор Копп. — Итак, на картине Петера Арбо богини-воительницы — валькирии — уносят мертвых воинов в Асгард, царство богов. Те, кто жил несправедливо, могут отправиться в Нифльхейм или Хельхейм, норвежский эквивалент ада. Любопытно, что норвежский ад — это мир первозданного льда, что было отражено во многих значимых картинах. Современные скандинавские художники склонны идеализировать верховных богов своего пантеона — владыку Одина, бога грома Тора, богиню любви Фрейю, обманщика Локи. Бога зимы Улля...

— Кстати, о скандинавах, — шепнула Шарлотта, — не Тир ли провожал тебя домой сегодня на рассвете? Немного рановато для прогулок аллеей стыда⁵, хотя я одобряю твой вкус.

— Что? Нет! — зашептала я в ответ, — Я встретила его на пробежке, так что мы просто закончили тренировку вместе, вот и все!

— Закончили тренировку вместе? — хихикнула Шарлотта. — В вашей школе это так называлось?

— Нет же, это была просто тренировка. И мы снова идем на пробежку в среду.

— Правда? — Шарлотта вздернула одну из своих идеально выщипанных бровей. — Он объяснил, куда исчез тем вечером?

— Ну не то, чтобы. — Я нахмурилась.

— Ну, может в следующий раз. — Шарлотта слегка сжала мне руку. — Это чудесно!

— Я знаю. Но меня это слегка пугает.

После нашей встречи с Тиром я едва заставила себя проглотить кусочек тоста без ничего, так у меня все сжималось внутри.

— Так не должно быть, — тихо ответила Шарлотта. Печатая, она не отрывала глаз от преподавателя. Когда профессор Копп остановилась, чтобы взглянуть в учебник, Шарлотта повернулась ко мне, — Просто получай удовольствие, первокурсником бываешь лишь однажды.

Я еле сдержала улыбку.

— Тебе точно стоит познакомиться с моим братом.

Профессор Копп переключилась на новый слайд.

— Итак, как сказала Шарлотта, валькирии, изображенные Арбо, готовили воинов к защите Асгарда во время Рагнарёка, последней битвы добра со злом. Генрих Фюссли изобразил Рагнарёк на картине «Битва Тора со змеем Мидгарда». Для громовержца Тора эта битва заканчивается печально — Асгард разрушен, большинство его обитателей мертвы, мир погиб и будет возрожден заново. Обратите внимание на мрачные цвета, жесткие линии, ощущаете ли вы чувство отчаяние, которое Фюссли смог передать в своей картине?

— Все что я вижу, это обнаженный бог-гигант, — прошептала Шарлотта. Я прикрыла рот рукой, пряча улыбку.

— А закончить мне хочется одним из моих любимых произведений — картиной датского художника Лоренца Фрелиха «Тор и Локи», созданной в конце XIX века. На ней изображены Тор и шутник Локи в свадебных нарядах во время путешествия в мир Ётунхейм за волшебным молотом Тора, Мьельниром. Один из ледяных великанов Ётунхейма захватил молот и не желал возвращать до тех пор, пока ему в невесты не отдадут богиню любви Фрейю. Фрейя отказалась, поэтому Тор и Локи переоделись в женские платья и отправились в ледяную страну на повозке Тора, запряженной козлами, чтобы вернуть похищенное. — Профессор Копп улыбнулась, глядя на изображение на экране. — Кто осмелится утверждать, что у викингов не было чувства юмора?

Откинувшись на спинку, Шарлотта сказала:

— Я все еще думаю об обнаженном боге.

— На сегодня все. Прочтите две следующие главы, а на следующем занятии мы погрузимся в живопись, изображающую Муспельхейм и Ётунхейм — миры огненных и ледяных великанов. Вы не захотите это пропустить...

Пока Шарлотта выключала ноутбук и убирала его в чехол, я положила тетрадь в сумку и встала.

— Огненные и ледяные великаны? Они умели сочинять мрачные истории, не так ли?

— Это только начало. — Шарлотта покачала головой.

— Откуда ты знаешь норвежскую мифологию? — спросила я, направляясь к двери аудитории.

— Я прослушала курс по программе углубленного образования в прошлом году. У них есть и по-настоящему веселые мифы и очень странные.

— Тебе придется меня подтянуть. — Мы направились к входу в здание гуманитарных наук. — Мой дед наполовину норвежец, но он никогда не рассказывал мне о мифах, а в Тоттенхэме мы проходили только греческую мифологию.

— Хочешь пробежаться по конспектам этой недели? Мы могли бы обсудить картины из домашнего задания, а потом я бы рассказала тебе про огненных и ледяных великанов. —

Шарлотта повела плечами. — Безумная история.

— Отлично, — улыбнулась я, — у меня сегодня днем лекция по вышке, так что встретимся дома вечером.

— Развлекайся. — Шарлотта помахала мне рукой и направилась в сторону студенческого клуба.

Сделав парочку радостных па, я направилась в сторону библиотеки поискать что-нибудь по норвежской мифологии. Мне совершенно не хотелось быть застигнутой на занятии врасплох, и я собиралась идеально подготовиться. Губы невольно растянулись в улыбке. Ради этого я и работала — теперь я настоящая студентка колледжа! Уже прошло мое первое занятие, а через пару часов начнется первая лекция по специальности. И пусть мне было слегка не по себе в области искусства и богов, но уж на занятиях по математике я точно буду как рыба в воде. Римские цифры, греческие буквы, шаблонные ответы... Я вздохнула. Если бы все в жизни было так просто, как математика, мой мир был бы просто идеален.

— Всем привет! — прозвучал знакомый голос во вторник утром. Я оглянулась на задние ряды математической аудитории и увидела, что по проходу идет Хенрик, приятель Бринн. Бросив рюкзак на стоявший впереди стол, он написал на доске свое имя торопливым неразборчивым почерком.

— Меня зовут Хенрик Андерссон. Я выпускник факультета биомеханики и инженерии, и в этом семестре я буду помощником преподавателя. Вот мой электронный адрес и приемные часы. Пользуйтесь.

Бринн, сидящая справа, прямо-таки лучилась от счастья.

— Ты знала, что он будет помощником нашего преподавателя? — шепнула я.

— Да, — прошептала она в ответ. Ее свеженакрашенные лиловым ногти впились в предплечья, как будто она пыталась удержаться от прыжков на месте.

Стало ясно, откуда взялись макияж и накладные ресницы. И лишняя капелька ванильных духов. Или даже три. Я спрятала усмешку. Можно всегда выглядеть на все 100, а можно вот так... Может быть, Бринн и нельзя было ни с кем встречаться, но ее влюбленность была очевидна и очаровательна.

— Итак, кто введен в замешательство вчерашней лекцией профессора Антози? — Хенрик обвел аудиторию взглядом. — Никто? Всем все понятно прямо с первого занятия?

Я оглянулась на студентов слева от меня, но они все смотрели на Хенрика. Первое правило Математического клуба: никому не говори, что чего-то не понял в Математическом клубе.

— Отлично. В таком случае, уверен, что вы все готовы стать моими ассистентами в лаборатории. Есть две свободные вакансии. Это один из факультативных предметов. В качестве дипломного проекта я разрабатываю робо-руку, управляемую путем считывания мозговых волн, передаваемых через электроды. Цель — получить прототип, пригодный для использования в качестве протеза. — Хенрик прислонился к доске и скрестил руки. — Давайте поработаем над кое-какими гипотезами, чтобы я понял, кто обладает подходящими данными. Как вам идея?

Бринн заерзала в соседнем кресле, несколько студентов с энтузиазмом закивали. Первокурсникам нечасто дают возможность поучаствовать в исследовательских проектах, так что проект Хенрика наверняка получит массу заявок от желающих. Включая мою.

Мы занимались около часа, затем передали свои записи на первый ряд. Небольшая группа студентов ушла, но большинство остались на своих местах. Закончив стирать с доски, Хенрик обернулся и широко ухмыльнулся.

— Значит, вам идея нравится, — хмыкнул он. — У вас есть резюме?

Я кивнула. Бринн замороженно тарасилась на Хенрика.

— Отлично. Скиньте их мне на e-мейл, а я вывешу имена моих новых ассистентов, когда приму решение. Обязательно связывайтесь со мной, если возникнут проблемы с домашним заданием.

Оставшиеся студенты потянулись из класса, так что мне пришлось ткнуть в застывшую Бринн пальцем.

— Ты идешь?

— Ммм? Ах, да! — Она подхватила рюкзак и двинулась к выходу. — Пока, Хенрик.

Хенрик поправил очки.

— Придешь на ужин, на следующей неделе? Я собираюсь приготовить курицу по маминому рецепту и опробовать рецепт шоколадных бомб из поваренной книги, которую ты мне подарила на прошлый день Св. Люсии.

— Ни за что не пропущу! — выдохнула Бринн.

Хенрик повернулся ко мне.

— Ты тоже должна прийти. Ты любишь шоколад?

— Кто же не любит шоколад? — закидывая рюкзак на плечо, ответила я.

— Именно. Приходи, будет весело. — Он снова поправил очки — Вы нормально устроились? Нашли хорошую еду на вынос, и все такое?

— Пока все хорошо. — Я кивнула соседке, которая раскачивалась на пальцах ног. — Мы с Бринн собираемся на прогулку по лесу в эти выходные, за кампусом столько красивых троп. Ты там когда-нибудь был?

— Ну, раз уж ты об этом упомянула, — ухмыльнулся Хенрик, — мой дом...

— У вас вечеринка, а меня не позвали?

От этого голоса у меня по шее побежали мурашки. Он был глубоким, теплым, мягким и невыносимо сексуальным. Даже если бы его не выдал скандинавский акцент, это сделала бы ироничная нотка.

Тир.

Хенрик посмотрел за мою спину и приподнял бровь.

— Веди себя прилично, Фредриксен.

— Hei-hei снова, Миа. Бринн.

— Hei, Тир, — прошептала Бринн.

— Привет. — Слово застряло у меня в глотке.

Тир стоял, прислонившись к двери, одетый в облегающие джинсы, черную футболку и черные мотоциклетные ботинки. Руки скрещены, ладони устроились на огромных бицепсах, стремящихся порвать тонкую ткань футболки. Светлые волосы лежали в идеальном беспорядке, а искрящиеся голубые глаза выдавали склонность к проказам. Оттолкнувшись от стены, он двинулся в мою сторону, привычным жестом пропустив большие пальцы через ременные петли, остановившись прямо напротив меня. Нас разделял только стол. Я посмотрела ему прямо в глаза. Он был так близко. Господь всемогущий, он пах так... одурманивающе. Как редвудский лес, как туманное утро и как... мята? Миа, прекрати немедленно. Я закрыла глаза и приказала себе сосредоточиться.

Открыв глаза, я увидела на его лице самодовольную улыбку.

— В чем дело? Все еще не оправилась от вчерашней пробежки? Мне казалось, ты говорила, что спортсменка.

— Я не устала. — Чувство равновесия подвело меня, и я пошатнулась.

Тир наклонился так, что его губы оказались около моего уха. Прошептал:

— Видимо завтра нам стоит увеличить интенсивность.

Я вздрогнула. Бринн фыркнула.

— О чем вы тут разговаривали? — Тир отодвинулся назад.

— Девчонки планируют поход в лес на выходных. — Хенрик взял свои книги и шагнул к Бринн.

— Куда? — глаза Тира сузились.

— А как ты думаешь? — решила я подразнить его, — Я слышала, что одна очень красивая тропа идет прямо за кампусом...

Тир сжал кулаки, и вены на его руках вздулись. Когда он заговорил, его голос был очень низок:

— Я уже сказал тебе нет, Миа.

Адреналин разлился по моему телу, а живот окаменел.

— Боже, я просто шучу. Ты громко и ясно дал понять, чтоб я держалась подальше от тропы бешеного зверя.

— Тропа бешеного зверя? — Хенрик уставился на Тира.

— Рейнджеры нашли бешеного волка на Вудсайдской тропе. За ручьем, помнишь? — Глаза Тира метали молнии. Хенрик не подтвердил, и Тир повернулся к Бринн. — Помнишь?

— Ах, волк! — Бринн поднесла руку ко лбу. — Мне так жаль, Миа. Тир попросил предупредить тебя и девочек, а у меня совершенно вылетело из головы. Держись подальше от вудсайдской тропы, там...

— Огромный злой волк. Я поняла. Этот мистер конгениальность сам мне сообщил. Вернее, приказал держаться подальше от опушки леса. — Я закатила глаза, стараясь не обращать внимания на дрожь в предплечье, куда меня, конечно же, не кусал призрачный зверь.

— Я бы не назвал это приказом, Миа. — Тир внимательно смотрел на меня.

— Именно так это и прозвучало. Ты не был особенно мил. — Я топнула ногой. — Ты даже не сказал «пожалуйста»!

— Я сказал, что это для твоего же блага, — настаивал Тир, — Это — мило.

— А я ответила, что нечего указывать мне, куда идти или не идти. Ты вообще едва меня знаешь.

— Если бы я попросил довериться мне, ты смогла бы? — спросил Тир.

Я резко выдохнула в раздражении.

— Я всего лишь хочу сказать, что краткое объяснение, либо немного хороших манер при его отсутствии, не помешали бы.

Тир наклонился вперед, и его глаза блеснули. Теплое дыхание щекотало мне ухо, пока он произносил:

— Привыкай к разочарованиям, принцесса.

Он одновременно был и сексуальным и невероятно раздражающим, и от его последнего подмигивания у меня сбилось дыхание. Затем он повернулся и вышел из аудитории.

— Андерссон, ты идешь? — произнес он, не оборачиваясь.

Хенрик перевел взгляд с меня на дверь и обратно. Какая-то мысль проскользнула по его лицу, но он лишь мотнул головой и закинул на плечо рюкзак.

— Увидимся на следующем занятии. И не забудьте прислать мне свои резюме для исследовательского проекта.

С этими словами он вышел из помещения, оставив меня наедине с Бринн.

— Они всегда такие странные? — Я повернулась к ней.

Она с усмешкой покачала головой.

— Ты и половины не знаешь.

— Эй, Шарлотта, можешь заглянуть на минутку? — Стол, кровать и пол были погребены под слоем бумаг и маркеров. Не самая подходящая обстановка для гостей, но я была слишком сбита с толку, чтобы заботиться о порядке. И это о многом говорило.

— В чем дело? О, боже. — Шарлотта нерешительно остановилась около моей кровати и указала на незанятое местечко. — Можно?

— Присаживайся. — Я смахнула гору карточек вбок, освобождая соседке место попросторнее. — Я начала читать с опережением, чтобы подготовиться к лекциям на следующей неделе, и окончательно запуталась. Помоги мне.

— О, красotka, — Шарлотта опустилась на кровать и скрестила ноги в лодыжках. — Что именно тебя смущает?

— Мифология. Слишком много персонажей, о которых приходится помнить, и это помимо художников, картин и тем! Я могу сделать пометки, таблицы, диаграммы, но запомнить все это я просто не в состоянии, пока не пойму, какой в этом смысл.

— На самом деле, все достаточно просто. Открой Википедию. — Шарлотта кивнула на мой ноутбук, информационный маяк в море бумажных заметок.

— Уже. И библиотечную «Мифологию» Джона Линдоу я тоже пролистала. — Я сунула ей в руки распечатанную таблицу, покрытую пометками. — Это перечень богов, их обязанностей и способностей, рассортированный по миру пребывания. Асгард выделен ярко-розовым.

— Я вижу. Ух ты, а ты супер-пупер целеустремленная, — покачала головой Шарлотта.

— Почетный член общества целеустремленных.

— Так какой у тебя вопрос?

— Мой вопрос в том, что все это значит. Здесь тысячи богов, миров, битв и историй. Это же целая религия, по крайней мере, так ее воспринимали викинги и более ранние северные культуры. А еще у всего этого масса вариаций, и я не понимаю, какая версия правильнее. Я не понимаю, как это связано со мной, нашим обществом, историей искусства, и чем бы то ни было. Прямо сейчас это просто таблица с фактами, которые нужно запомнить, но у меня такое чувство, что мне нужно найти связь с этой информацией, чтобы разобраться в основанном на ней искусстве. Я должна что-то чувствовать, смотря на картину, должна понимать историческую связь.

— Либо ты можешь просто запомнить названия картин и имена художников, как делают все остальные, и удовлетвориться четверкой. — Шарлотта бросила таблицу на кровать.

— Я не могу. И ты бы не смогла.

— Возможно, ты и права. — Шарлотта снова взяла таблицу в руки. — Ну что ж, давай пройдемся по основам. Здесь слишком много всего для одного вечера.

— Справедливо. — Я закрыла ноутбук и развернула стул к соседке. — Просвети меня.

— Итак. История сотворения мира у северян весьма стандартна — две противоположности соединились, чтобы родилось нечто большее. Огонь Муспелльхейма и льды Нифльхейма создали великана Имира. Он был вскормлен коровьим молоком, и, до того как его убили Один и его братья, сотворил первых людей из своих подмышек.

— Погоди, — я вырвала таблицу из рук Шарлотты, — я не читала ничего о подмышках.

— Тогда ты пропустила самое смешное. Так или иначе, Один и его братья убили Имира и из частей его тела создали Мидгард — Землю. Его кровь стала океанами, кости — горами, так что каждый раз, когда ты берешь в руку камень, ты прикасаешься к одному из его зубов.

— Фу.

— Я же говорила, что их мифы безумны. — Шарлотта забрала листок обратно. — В любом случае, Земля была сотворена, потом кое-что случилось, произошел большой взрыв, и вот у нас уже 9 миров. — Шарлотта взглянула на записи. — Вот тут у тебя об этом рассказано. Асгард, мир богов-асов; Ванахейм, мир другой ветви богов; Альфхейм, мир светлых эльфов; Свартальвхейм, мир темных эльфов, ужасных чудовищ; Мидгард — Земля; Муспелльхейм, королевство огненных великанов; Йотунхейм, королевство ледяных великанов; Нифльхейм, мир льда, существовавший до начала творения и Хельхейм, царство мертвых.

— В каждом мире свой правитель и свои расы. И, кстати, где живут тролли? Я не нашла никакого «хейма» для них. — Я выгащила карточку. — Нет, никакого Троль-хейма.

— На самом деле, тролли появились из сказаний саамов с севера Скандинавии, но это не главное. Тебе нужно запомнить, что 9 миров соединены друг с другом Мировым деревом, Иггдрасилем. Это настоящее живое дерево, за которым ухаживали три сестры-норны. Каждое утро они поливали Иггдрасиль водой из колодца мудрости, и эта вода поддерживала жизнь в дереве и во всех мирах.

— Я смотрела фильм «Тор» — кивнула я.

— Годится для начала. Помнишь парня с повязкой на глазу? Это Один, повелитель Асгарда, отдавший глаз в обмен на мудрость. — Шарлотта разгладила складки на юбке.

— И он ее получил? Мудрость? — спросила я.

— Не совсем ту, которую искал, но он и сам был неглупым парнем. У него было два ворона, которых он отправлял на разведку. Они шпионили в других мирах и вечером каждого дня докладывали Одину, что и где происходит.

— А Тор — сын Одина и Флики?

— Фригг. И да. Тор был громовержцем, и он женился на Сиф — богине красоты. Она также была умелой воительницей. У них родился сын Улль, который был богом зимы. Вот Асгардская королевская родословная в двух словах.

Я на минуту прикрыла глаза, откладывая слова Шарлотты в памяти.

— А что с другими богами? Я нашла, по крайней мере, тридцать, которые казались важными шишками в Википедии.

— Их много. Самые главные: Один, Тор, Сиф, Улль, Фрейя — она была богиней любви. Локи — бог обмана, Идунн — богиня мудрости, Бальдр — бог мира, и, — Шарлотта фыркнула, — Тир — бог войны.

— О, да, Тир — бог войны. Ну почему я не могла оказаться на пробежке с парнем,

названным в честь одного из более приятных богов?

Шарлотта вытянула ноги.

— Ты должна признать, это забавно.

— Ни за что! Расскажи мне что-нибудь еще.

— Уже поздно, — Шарлотта протянула мне бумагу, — а мифология большая. Это всего лишь верхний слой. Настоящие истории мрачны — убийства, насилие, разрушения и демоны. Викинги видели много ужасного в своем мире, поэтому их пантеон полон неприятных личностей. Пусть все это переварится пару дней, а потом мы к этому вернемся.

Неохотно кивнув, я закрыла ноутбук, выровняла стопку бумаг на столе, затем отправилась вниз следом за Шарлоттой и уселась за кухонным столом, пока она доставала из морозилки большую упаковку мороженого.

— Собираешься завтра на пробежку с Тиром?

— Я бегу. Увидим, покажется ли он.

— Хмм. — Шарлотта взяла две миски из шкафчика и открыла ящик со столовыми приборами.

— Хмм, что? Что это хмм должно значить?

— Возможно и ничего, но когда я сегодня уходила из галереи, видела, что он шел в итальянский ресторан в центре. — Шарлота сунула в мисочки чайные ложки и ложку для мороженого, принесла все на стол и поставила передо мной упаковку с мороженым.

— Да, он как-то упоминал итальянский ресторан. — Я сняла крышку и стала раскладывать лакомство.

— Он был не один. — Шарлотта прикусила нижнюю губу. — С ним была девушка с золотисто-рыжими волосами.

Ох! Моя рука застыла над мороженым.

— Я бы не стала ничего говорить, но она висела на его руке и пялилась на него коровьими глазами, а он широко улыбался, все это выглядело как свидание.

В сердце возникла тяжесть.

— Ясно.

Почему это так важно для меня? Я вроде как не претендую на этого парня. Я закончила накладывать Шарлотте мороженое и пододвинула ей тарелку.

— Похоже, что она ему нравится?

Шарлотта пожала плечами.

— Я не слышала, о чем они говорили, но выглядел он счастливым. Она смеялась над какими-то его словами, это как минимум отличный заряд для мужской самооценки.

Девушка. Его мускулы. Его лицо. Назван в честь бога. У его самооценки был неистощимый источник подпитки.

— Ты в порядке? — заботливо спросила Шарлотта. Затем забрала у меня ложку и положила мороженое в мою мисочку.

— Я в порядке. Это не проблема. Хорошо знать, что у нас за отношения, правда?

Я успокоила бурлящее в животе разочарование. Любая связь между нами была плодом моего слишком живого воображения. Очевидно, я была всего лишь новой подружкой по бегу, которую он едва знал. Ничего больше.

Так почему же я не могу выкинуть Тира Фредриксена из головы?

ГЛАВА

— God morgen⁶, Миа.

Хриплый голос застал меня врасплох. Я не ожидала, что кто-нибудь будет сидеть на ступеньках крыльца. Позади хлопнула входная дверь, и я обернулась. Надеюсь, мои соседки крепко спали.

— Ты пришел, — ляпнула я. И мысленно шлепнула себя ладонью по лбу. Неужели я была похожа на ребенка в Рождество?

— Конечно, пришел. — Тир нахмурился. — Ты думала, я не приду?

— Я... эээ... как давно ты здесь?

Когда сомневаешься, отвлекай. Старая футбольная присказка Джейсона оказалась весьма кстати, и тогда, и сейчас. Или лучшая защита — нападение? У моего брата было почти столько же присказок, как у зеленого мастера Йоды из любимого фильма нашего детства. Я не просто так звала его Дже-да.

— Всего пару минут. — Тир встал, вытягивая невозможно длинные ноги, и спустился с крыльца. — Начнем?

— Конечно. — Я повернулась в сторону дома, когда наклонилась, чтобы завязать двойной узел на своей кроссовке. — Спасибо, что присоединился ко мне в такую... ты пялишься на меня?

— Нет.

Тир быстро отвел взгляд.

Я прикусила изнутри губу, когда выпрямилась.

— Тир Фредриксен, совершенно очевидно, что ты глазел на мой зад.

— Ты хочешь бегать, или нет? — пробурчал он.

— Отлично. — Я выбежала на тротуар и, обгоняя, пихнула его локтем. — Что подумает рыжая?

— Кто? — Тир подстроился под темп.

— Моя соседка видела тебя с рыжеватой блондинкой. Твоя девушка? — Я намеренно произнесла это будничным тоном.

— Следишь за мной, Альстром? — Уголок его рта пополз вверх.

— Нет.

Но я явно выдала себя. До самой опушки мы бежали молча. Тир бежал впереди, затем повернулся и побежал спиной вперед. Вверх по склону.

— Выпендрожник, — пробурчала я.

— У меня нет девушки. — На бегу он не переставал следить за мной глазами.

— О. — Я пожалала плечами, но мысленно проделала несколько акробатических финтов. — Что-нибудь еще?

— Да, — ухмыльнулся Тир, — Наперегонки до вершины холма.

Он развернулся и рванул наверх. Я пыталась соответствовать, отталкиваясь от всего, что попадалось под ноги, но Тир был выше, сильнее и намного быстрее меня. К тому же у него была изрядная фора.

На вершине он был на целую минуту раньше меня. Когда я добежала, он стоял, скрестив руки, и ухмылялся. У него даже дыхание не сбилось!

— Это нечестно. — Я оперлась руками о колени и старалась отдышаться. — Ты смощенничал. Как ты смог пробежать так быстро?

— Просто я в лучшей спортивной форме.

Взглянув вверх, я фыркнула:

— Ты определенно снова пялишься на мою задницу!

— Что? Нет, я просто проверяю, что с тобой все в порядке. Ты очень красная.

— Потому что один плут только что обогнал меня вверх по холму.

— Отлично. — Тир расцепил руки. — Два из трех?

— У меня есть идея получше. — Я выпрямилась. — Побежали наперегонки вниз к ручью.

Тир окаменел.

— Я уже говорил тебе, Миа, там видели волка.

— Это случилось больше недели назад, — напомнила я ему, — ты собираешься бояться вечно? — Однако моя рука задрожала. Я тоже видела в лесу волка, только с одной поправкой — воображаемого волка. Не могло же на самом деле случиться так, что меня укусил гигантский волк, затем спас загадочный блондин, похожий, или не очень похожий на Тира, и после этого у меня не осталось ни царапины! Весь этот сценарий — абсолютная чепуха.

Тир, однако, не желал расставаться с историей о волке. Возможно, у свидетеля была такая же галлюцинация, как и у меня. В обманчивом лесном свете может привидеться всякое.

— Я не готов рисковать тобой. — Тир напряг челюсть.

Засунув руки в карманы толстовки, я спросила:

— Думаешь, я не способна позаботиться о себе?

— Я думаю... — Тир сделал паузу. — Думаю, что нельзя быть слишком осторожным, когда речь идет о диких животных. Кроме того, здесь полно других тропинок, например, вот эта тропа по вершине холма. Ты уже была там?

— Нет. — Я не хотела, чтобы мои слова прозвучали так раздраженно.

— Тогда вперед. Здесь пятимильный крюк, так что обратно нам придется бежать вдвое быстрее, если ты хочешь успеть на занятия. Но даже пробежать полпути того стоит, особенно утром.

Тир затрусил вперед, и я последовала за ним. Раз он впереди, то точно не узнает, если я взгляну на его задницу во время бега. Боже, я такая двуличная!

Но зрелище того стоило.

— Что же здесь такого особенного поутру? — Я оторвала взгляд от Тира, и побежала бок о бок с ним.

— Увидишь.

Больше он не сказал ничего, через лес мы бежали молча. Солнца не было, только тусклый серый свет струился с затянутого облаками неба, придавая лесу зловещий отблеск. Мы пробежали мимо рощи огромных калифорнийских секвой, покрытых зеленым мхом. Когда тропинка начала сворачивать налево, я взглянула на своего компаньона. На нем была та же самая толстовка, что и на прошлой тренировке, но в этот раз капюшон был откинут, открывая копну небрежно лежащих светлых волос. Он сосредоточенно смотрел перед собой, однако на губах играла легкая полуулыбка.

— Что смешного? — спросила я.

— Ничего. — От его взгляда у меня внутри потеплело. Если огонек в глазах что-то значил, он определенно понимал, какое воздействие на меня оказывает. Расправив плечи, я сделала вид, что спокойна. В этот момент мы повернули, и я резко остановилась.

— Святые яйца... — слова замерли на моих губах.

— Я же говорил, что оно того стоит.

«Стоит того» не могло передать увиденное. Мы поднялись по пологому склону и очутились на краю оврага. Пыльная тропа была по обоим краям огорожена бревнами, сразу за которыми с одной стороны лежал глубокий каньон. Пышные зеленые папоротники и толстый ковер их мха покрывали поваленные секвойи, образуя подобие сложного узора, который выглядел почти намеренно созданным. Овраг был большим, около 50 ярдов⁷ в ширину и 30 в глубину, противоположный склон был скрыт густой растительностью. Гигантские папоротники и рухнувшие стволы придавали лесу доисторический вид, казалось, что вот-вот сквозь кустарник промчится какой-нибудь велоцираптор.

— Это невероятно, — прошептала я.

— Давай, скажи. — Тир подтолкнул меня плечом.

— Сказать что?

— «Тир, ты был прав». Давай, скажи это. — Ухмыльнулся он.

— Ты невыносимо напорист. И ты это знаешь. — Положив руку на бедро, ответила я.

— Рыбак рыбака видит издалека.

— Классная шутка. — Я сделала глубокий вдох, наслаждаясь лежащим передо мной видом. И видом сбоку, конечно, тоже. Каньон мог быть маняще красив, однако швед был маняще загадочен. Меня раздражало, что я до сих пор практически ничего о нем не знаю. — Расскажи о себе.

— Что ты имеешь в виду? — Его улыбка дрогнула.

— Я мало знаю о тебе. Сколько тебе лет?

— Хочешь узнать меня получше, а? — Тир упорно смотрел на костяшки пальцев, кулаки были сжаты так сильно, что вздулись вены.

— Почему бы нет?

Он перехватил мой взгляд и показал на свою голову.

— Я немного странный.

— И все же попробуй. — Я опустилась на поваленное дерево и похлопала по месту рядом с собой, стараясь не обращать внимание на то, как кора царапала кожу через тонкую ткань спортивных штанов. Тир плюхнулся рядом и уставился на деревья.

— После школы я поступил в армию. Отслужил свой срок и приехал сюда, вслед за Хенриком. Теперь, чтобы понять, что делать дальше, я пытаюсь кое в чем разобраться.

— Это совсем не звучит странно. — Я чуть пихнула его локтем, игнорируя мурашки, побежавшие по коже от прикосновения. Тир напрягся, и я отстранилась. — Я бы даже сказала, весьма прямолинейно.

— Ну... — Он оборвал себя. — Расскажи что-нибудь о себе.

— Что ты хочешь знать?

— Ну, не знаю. Что-то, что известно немногим.

Я покопалась в мозгу, пытаюсь выловить какую-нибудь несущественную милую деталь, которой можно было бы поделиться. Моя жизнь не была захватывающей, другие не знали обо мне лишь что-то постыдное.

— Ну, например, у меня абсолютно нет слуха.

— Нет слуха?

— Мне медведь на ухо наступил. Во время школьных концертов всегда забивалась в последний ряд. Меня даже в церкви просили петь потише. А когда поют гимн, то из уважения к своей стране я беззвучно шевелю губами.

— Неплохо, — хмыкнул Тир.

— Теперь твоя очередь.

— Хм. Ээ... Я не умею готовить.

— Совсем? — спросила я.

— Поправка. Я могу приготовить макароны с сыром, пожарить бекон и справиться с грилем. Но все, что я ставлю в духовку, обугливается, при использовании сковороды включается пожарная сигнализация, а когда я однажды пытался приготовить торт на день рождения Хенрика, вспыхнуло пламя. Это был первый и последний раз, когда я пытался печь.

Пока мы делились историями, губы Тира сложились в полуулыбку, а плечи расслабились. Слава богу, градус напряжения спал.

Я хихикнула, представив Тира с дымящейся формой для пирога.

— Звучит здорово.

— Твоя очередь. — Тир оперся локтями о колени и наклонился.

— Что ж. Готовить я умею. Не умею рисовать, писать красками и петь, но зато мои произведения съедобны. Моя мама любит готовить, поэтому устраивала нам ужин из 4 блюд каждый вечер, а мы с братом, Джейсоном, помогали, как могли. К старшим классам мы оба могли приготовить жаркое, лазанью, суфле и кучу других вещей. Мама хотела быть уверенной, что мы сможем о себе позаботиться, когда станем самостоятельными. Джейсон частенько жаловался по этому поводу, но полюбил готовить с тех пор, как понял, что это помогает ему нравиться девушкам. — Я фыркнула.

Тир рассматривал меня.

— Ты очень близка со своей семьей.

— Конечно, они замечательные, — подхватила я. — А твоя семья какая?

— Как на счет еще одного забавного факта? — Что? Почему он не стал говорить о своей семье? — Я знаю, что ты любишь бегать и кататься на лыжах. И готовить. Расскажи мне о себе то, что меня удивит.

— Хмм, оу. Я довольно-таки яростный борец.

— Ты? Девчонка, которую я только что обогнал? Ты можешь драться? — Тир толкнул мое колено своим. Знакомое тепло разлилось по моей конечности, и в этот раз он не убрал свою ногу.

— Могу. — Пискнула я. Прочистила горло и продолжила. — Определенно могу! Я была капитаном лыжной команды, во время летних тренировок девочкам надоели упражнения на кардио и вес, поэтому для разнообразия я пригласила тренера по боевым искусствам. Он научил нас захватам, самообороне и всяким забавным штукам, все очень вдохновились. А после нам удалось повеселиться за счет парней из соседней школы, когда они пытались посмеяться над нами, потому что мы бегали медленнее. — Я засмеялась, вспомнив лицо капитана мужской команды, лежавшего ничком в снегу. Он назвал нас снежными зайками, и я вызвала его на поединок. Пострадало лишь его эго, но ему и всем остальным парням пришлось держать себя в рамках до конца сезона. Больше нас не обзывали.

— Ммм. — Тир приблизился, теперь мы соприкасались обоими коленями и плечом. Мой бок горел. Наклонившись ко мне, он неторопливо промурлыкал: — Может, как-нибудь покажешь?

— Я... ммм... я... — О, боги, Голос Тира гипнотизировал не меньше, чем его глаза, меня как будто затягивало в круговорот... красивый, светловолосый шведский круговорот

неотразимости, состоявший наполовину из пугающего бойца, а наполовину из сверхзаботливого бойфренда. Только без бойфренда. Как я ни таяла от прикосновений Тира, частью разума я прекрасно помнила, что он еще не приглашал меня на свидание. А я так этого хотела! Ох, как хотела...

Я резко поднялась, чтобы он не заметил румянца.

— Уже много времени, а мне еще нужно успеть в душ до начала занятий в девять часов.

— Тогда давай вернем тебя назад. Дамы вперед.

Тир сделал вежливый жест рукой, и я с улыбкой миновала его. Он пристроился сзади, и мы добежали до моей улицы в уютном молчании. Около дома я остановилась. Что же теперь?

Тир приподнял одну бровь.

— Что? — спросила я.

— Ничего. Просто рад, что мы сделали это.

— Я тоже, — призналась я.

— Нужно как-нибудь повторить.

— Ладно.

Пожалуйста, пригласи меня уже на свидание. Я отправила эту мысль ему в голову и ждала.

Тир долго смотрел на меня. Его глаза медленно опустились с моего лица по контурам тела и вернулись к губам. Желудок вновь начал выделять кульбиты, мне хотелось прыгать и махать кулаками, однако вместо этого я смотрела на него широко раскрытыми глазами. Да, вот оно. Он собирается меня поцеловать! Наконец-то...

— Ну, увидимся, — кивнул Тир, отступая назад. Волна разочарования прокатилась по мне, а он развернулся на пятках и побежал обратно в лес.

Прочь от меня.

Я потеряла глаза ладонями, пытаюсь прогнать разочарование. И что теперь?

А теперь ничего. За последующие несколько недель мы не обмолвились и словом. В класс Хенрика Тир не заходил, у моего дома не появлялся, да и на утренних пробежках я его больше не видела. Я даже фантазировала на тему пробежки по вудсайдской тропе, чтобы выманить его из его супертайного убежища, но решила, что оно того не стоит. Мысль о предполагаемом волке и гнев Тира была не привлекательнее лечения пульпита.

Да и не хотелось мне играть в игры. Либо я ему нравлюсь, либо нет, а все эти манипуляции «горячо-холодно» были просто глупыми.

— Ррр! — Я швырнула подушкой в стену. Хватит думать о нем!

— Ты в порядке? — Хизер просунула голову в мою комнату. В одной руке она держала открытый учебник, в другой — текстовыделитель.

— Все отлично. Просто завязала с парнями. — Я закрыла окно, чтобы не пускать стылый сентябрьский воздух, потом подошла и села на кровать. — Прости, не хотела тебя отвлекать. Я знаю, что ты работаешь над курсовой.

— Можешь не верить, я и правда продвинулась. — Хизер поправила волосы и вздохнула. — Но мне лучше вернуться к учебе, сложно угнаться за расписанием, которое ты мне составила. Как тебе это удастся? Ты когда-нибудь отдыхаешь? Забываешь о режиме?

Нет. Не отвлекаюсь. И это было источником бесконечных поддразниваний от

Джейсона.

— Ты говоришь, как мой брат.

— Я просто хочу сказать, что расписание — это здорово, но очень утомительно. Что если... — Хизер обвела рукой мою аккуратную комнату, — немножко все это встряхнуть? Ты справишься или совсем... что это? У тебя на зеркале список целей? И в нем, правда, написано «5 главных вещей на сегодня»?

Я взглянула на листок бумаги над комодом и покраснела.

— Возможно.

— Постой. — Хизер взглянула на потолок. — Ты это слышишь?

— Что слышу?

Мы подождали в тишине, пока над головой снова не раздался скребущий звук. Словно крепкие когти скребли по поверхности над нами, собираясь проникнуть сквозь потолок и...

Мы уставились друг на друга огромными глазами, потом рванули в коридор. Хизер уронила учебник на бегу.

— О, Боже, у нас в доме привидения! — Я схватила Хизер за руки.

— Это не привидения. Всего лишь животное. Но я и в самом деле не хочу выяснять, какое. — Хизер зажмурилась.

— Эй, ребят, в чем дело? — Бринн выскочила из комнаты, за ней по пятам следовала Шарлотта.

— У нас привидение, — прошептала я.

— Уж ты-то не должна верить в призраков. — Шарлотта скрестила руки на груди.

— О, правда? Тогда как ты объяснишь это? — Я указала на потолок, где скребущий звук сменился топотом и теперь разносился над коридором. — Ёлки-палки. оно нас преследует!

Я обняла одной рукой Хизер, другой Шарлотту и притянула их к себе. Потом помахала Бринн. чтобы она присоединялась.

— Бринн, иди к нам!

— Ёлки-палки? — прыснула Шарлотта.

— Seriously, это зверь! — Хизер сделала вдох. — Жуткий зверь с кошмарно длинными когтями, судя по звукам. Ой, я это представила!

Я передернулась.

— Кто-нибудь выгоните его. Давай, Шарлотта.

— Я не пойду на чердак. Ты с ума сошла? — Шарлотта взвизгнула, когда скребущий звук донесся со стороны ее комнаты. — Хизер, иди ты.

Царапанья переместились на звук наших голосов, так что теперь раздавались прямо над нашими головами. Я понизила голос, надеясь сбить их со следа.

— Нет, — прошептала я. — Оно преследует нас. Должно быть, оно бешеное, полно микробов или еще чего-нибудь. Нет. Просто нет.

— О, ради Одина! — простонала Бринн.

— Кого? — спросила Хизер.

— Одина. Бога. Не важно. Я схожу посмотреть, что это. — Бринн прошла в свою комнату, и вернулась с фонариком. Затем она протопала по коридору и потянула веревку на потолочной двери. Лестница опустилась, и она начала подниматься.

— Бринн! Подожди! — окликнула я. — Что если оно большое? Разве тебе не надо взять бейсбольную биту, шокер, или что-нибудь еще?

В мозгу всплыло воспоминание об огромном волке, вцепившемся в мою руку, и я передернула плечами, чтобы унять дрожь.

Бринн развернулась.

— Серьезно? Ты хочешь, чтобы я врезала еноту шокером?

Глаза Шарлотты округлились.

— Ты думаешь, там енот? Эти животные сушее наказание. Дома был один, он приходил и выхватывал еду из рук прямо посреди бела дня. Никаких границ! — Она сделала шаг ко мне.

Бринн закатила глаза.

— Я не боюсь енота.

— А следовало бы, — пробурчала Шарлотта.

— Помните, что я сделала это, когда придет моя очередь дежурить в ванной, — Бринн поднялась на ступеньку, — Я же заслужила освобождение на 2 раза, правда?

— Ненавижу этот глупый график, — пробурчала Хизер.

— Правда? Я думала, тебе нравится порядок. — Я прищурилась.

— Нет, это тебе нравится порядок во всем. Я хочу спать по субботам до девяти, а не вскакивать в шесть, чтобы помыть ванную, потому что так написано в графике.

— Я даже не думала, извини, я... — Я оборвала себя, услышав, что существо на чердаке заскребло когтями и направилось в сторону коридора, прямо в направлении Бринн.

— Берегись! — взвизгнула Шарлотта — Оно идет прямо к тебе!

Бринн поднялась по оставшимся ступенькам, включила фонарик и осветила в отверстие в потолке. Шум начал удаляться, свет фонарика явно отпугнул незваного гостя.

— Фууу, — простонала Бринн.

— Что? Что там? — закричала я.

Бринн спустилась по лестнице и подняла ее к потолку с брезгливым взглядом.

— Крысы.

— Иииии! — Хором завизжали мы. Шарлотта спрятала голову у меня на плече, а Хизер вздрагивала. Я гладила их по спинам.

— Шшш, тихо, все будет хорошо. — Утешала я их, сама жмурясь от страха.

— Это отвратительно! — произнесла Хизер.

— Это не так уж и страшно, — потрясла головой Бринн, — нам нужно вызвать санитарную службу, я бы и сама от них избавилась, но уверена, что они пролезли в стены и...

— Фууу! Они в стенах? — Я отодвинула Шарлотту и Хизер от стены коридора.

— Я не собираюсь здесь спать, — объявила Шарлотта.

— Они полны заразы! — добавила Хизер.

— Народ, — Бринн поднесла руку ко лбу, — это всего лишь крысы.

— Всего лишь крысы! — меня передернуло. Вернувшись в спальню, я сложила плед, подушку, и несколько книг со стола, шуршание возобновилось, и я поспешила в коридор. — Вот что мы сделаем — до прихода дератизаторов мы проживем в гостиной. Уверена, что их можно вызвать еще до выходных. Тогда мы вернемся в свои комнаты максимум через пару ночей.

— Звучит неплохо, — Шарлотта сбегала в свою комнату и вернулась с подушкой, одеялом и учебниками.

— Хочешь, чтобы мы поселились в гостиной? Все в одной маленькой комнате без

кроватей? И мы будем тут и спать, и учиться? — Хизер уперлась рукой в бедро.

— У тебя есть идея получше? — спросила я.

— Не знаю. Может быть. Нет. Но поясни, как наша скаутская девчачья сходка сочетается с безумным расписанием, которое ты мне составила, — выгнула бровь Хизер.

Я уставилась на нее.

— За что ты злишься на меня? Не я запустила крыс на чердак!

— А за то, — Хизер сдула прядь волос со лба, — за то, что ты думаешь, что у тебя есть ответ на любой вопрос. Ты распланировала буквально каждую минуту наших жизней, даже не спросив нас, а теперь заявляешь, что я должна писать курсовую, готовиться к опросу и читать учебники, поселившись в одной комнате с тремя другими девушками на черт знает сколько времени!

— Когда я делала график готовки и работ по дому, я сказала, что мы можем его переиграть, если он вам не понравится, — напомнила я Хизер, — Предложение еще в силе. И, между прочим, ты сама попросила помочь тебе составить расписание занятий.

— Что ж, я не просила составлять график готовки. Или чтобы мне говорили, когда мыть ванную, чистить водосток или делать другие дурацкие домашние дела, — закатила глаза Хизер, — Миа, ты думаешь, что у тебя все схвачено. Хочешь рассортировать всех и вся в аккуратные ячейки, вместо того, чтобы позволить вещам быть такими, какие они есть. Это касается и дружбы. Что ж, у меня для тебя плохие новости — мы не настолько идеальны, как ты.

Однако. Если верить сжатым кулакам и стиснутым зубам, Хизер по-настоящему злилась. Я посмотрела на Шарлотту, пытаюсь понять, чувствует ли она то же самое, но ее глаза были распахнуты от изумления. Быстрый взгляд на Бринн показал, что она с трудом сдерживает напряжение, ее губы сжались в прямую линию, а тело подалось в сторону Хизер. Он напоминала сторожевое животное, готовое напасть.

Если мне не удастся наладить отношения с Хизер, нас ждет веселенький год на Даффодил-лейн. Я сложила руки и обуздала свое эго.

— Послушай, Хизер, мне очень жаль. Я поступаю определенным образом, потому что это помогает мне, и помогало девочкам, с которыми я жила в пансионате. Но мне не стоило навязывать свои порядки тебе, если тебе это не нравится. Шарлотта, Бринн, мне казалось, что вас все устраивает, но если нет, мы откажемся от графиков. Каждая будет готовить сама себе, а убираться будем в свободное время. — Произнося эти слова, я все сжалась внутри, но заставила себя продолжить, несмотря на стоящие передо мной картины грязной ванной и забитой посудой раковины. Дружба и стремление не допустить конфликта были важнее чистоты. Просто смиришься с этим, Миа.

— Мне жаль, что я обидела тебя. Надеюсь, ты сможешь меня простить.

Я задержала дыхание, пока Хизер смотрела на меня. После долгой паузы она разжала кулаки и встряхнула головой.

— Хорошо. Я очень переживаю из-за оценок, и этот вынужденный переезд довел меня до срыва. Давайте спустимся и займемся домашним заданием. Если будет слишком людно, я буду заниматься в библиотеке кампуса, пока мы не разберемся с крысами. — Хизер зашла в свою комнату и вернулась с постельными принадлежностями и учебниками. Бринн последовала за ней, встав между нами.

По дороге вниз мы с Шарлоттой переглянулись. Кризис миновал.

Спускаясь по лестнице, я предложила:

— Давайте считать графики готовки и уборки аннулированными.

— Ну, вообще-то, мне нравятся графики... — пробормотала Шарлотта.

— Мне тоже, — добавила Бринн. — Я люблю понимать, чего ждать.

— Серьезно? Я единственная, кому не нравилось слышать «Сегодня суббота и твоя очередь чистить ванную?» — остановилась на нижней ступеньке Хизер.

— Ну, само по себе мне это не нравится, — согласилась Шарлотта, — но зато мне нравится чистая ванная.

— Как хотите. — Закатила глаза Хизер. — Думаю, можно оставить дурацкое расписание.

Я обернулась и положила руки ей на плечи:

— Я знаю, что бываю занудой. Может, ты поспишь на диване, пока мы тут застряли, и в следующий раз я помою ванную за тебя, чтобы у тебя осталось больше времени на занятия?

— Два следующих раза и мы договорились! — кивнула Хизер, и я поняла, что прощена. По крайней мере, временно.

— Отлично. Давайте поскорее разберемся с крысами, и вернемся к обычной жизни. — Я оценила размер гостиной. — Хизер права, пижамная вечеринка плохо сочетается с учебой.

— Ты... нет, серьезно? Столько шума из-за каких-то крошечных грызунов? — Бринн покачала головой.

— Крошечных грызунов с острыми, как бритва зубами! — уточнила Шарлотта.

Бринн вздохнула.

— Что ж, я никогда не участвовала в пижамной вечеринке. С чего начнем?

— Никогда не была на пижамной вечеринке? — переспросила я, пока она расстилала плед на коврик около дивана, — Как такое вообще могло случиться?

— Они не особо популярны там, откуда я родом. — Бринн разложила подушки и уселась, положив рюкзак на колени.

— В Швеции не устраивают пижамных вечеринок? — Шарлотта устроилась напротив Бринн.

— В Швеции? Нет, не особо. — Голос Бринн прозвучал странно.

— Хм. Ну, это весело! Когда на них не нападают злые крысы. — Расправляя постель, я вздрогнула.

Мы прислушались, ожидая услышать шорох в стенах, но, похоже, крысы держались на чердаке.

Пока что.

Я уселась, положив ноги под себя и пристроив на одеяле ноутбук, учебник, и взятую в библиотеке книгу по норвежской мифологии. Открыв книгу Джона Линдоу, нашла страницу, озаглавленную «Норны». Мои соседки поняли намек, и погрузились в учебу. Мы читали в тишине, прерываемой лишь шорохом переворачиваемых страниц.

— Шарлотта? — Я заложила страницу с норнами закладкой и взглянула на нее.

— Ммм? — Она перевернула страницу своего учебника.

— Почему норны скрывали то, что знали, ведь они могли бы спасти миры? — спросила я.

Шарлотта взглянула на меня в замешательстве:

— Что?

— Норны. Вы проходили их на углубленных занятиях?

— Кое-что, но нам больше рассказывали об основных богах и мирах, — припомнила

Шарлотта, — Но здесь Бринн, которая явно знает о норвежских богах куда больше меня.

— Почему? — спросила Бринн.

— Ты же из Скандинавии, ја? — Шарлотта постаралась изобразить шведский акцент, но это прозвучало, как речь героя из фильма «Образцовый самец». — Я думала, что вы растете на этих историях.

— Верно. Что ты хочешь знать? — Бринн растянулась на полу.

— Я читаю о норнах. Автор рисует их богинями судьбы, так как они могут предсказывать будущее, но вместо того, чтобы прятать, они поливают мировое древо. Я удивляюсь, почему они не использовали свой дар, чтобы помочь Одину и другим богам, если они знали, что должно произойти что-то плохое?

— Кому бы они не помогли, он бы постарался избежать плохой участи, — предположила Хизер, закрывая учебник по анатомии. — А это изменило бы будущее.

— Но они могли бы предотвратить плохое. У них были ответы. Почему бы не поделиться ими? — не сдавалась я.

Бринн качнула головой.

— Опасно знать и хорошее тоже. У богов много недругов, если бы кто-то из них прослышал об асах или ванах...

— О чем? — спросила Хизер с дивана.

— Боги Асгарда называются асами, боги Ванахейма — ванами, и те, и те — хорошие парни. Если бы кто-то из плохих парней получил возможность их уничтожить, он бы точно воспользовался ею. А это тоже изменило бы будущее. — Бринн покачала головой. — Скандинавская мифология очень структурирована. У каждого бога своя роль, у каждой жизни своя судьба со своим предназначением. Вмешиваться в предназначения — значит, нарушать равновесие, которое норны стараются сохранить. Без идеального порядка норвежская мифология превратилась бы в хаос.

Наконец-то. В этой истории нашлось что-то родное.

— Структура Асгарда требует, чтобы некоторые боги знали больше, чем расплывчатые предсказания норн. — Бринн не отрывала взгляда от кутикулы. — Например, богине любви необходимы предсказания о будущем потенциальной пары. Скажем, у одного призвание к морской стихии, а другому суждено править горной землей, сводить такую пару было бы не очень разумно, правда? Поэтому норны дают богине любви доступ к информации, которая помогает ей выполнять миссию свахи. Аналогично, бог войны получает доступ к предсказаниям, касающимся воюющих королевств и враждебных элементов.

— То есть они скрывали знания о личных судьбах, но если ты бог чего-то, они давали тебе сведения, помогающие выполнять свою миссию? — подвела итог Шарлотта

— Именно. Судьбы мира зависят от того, насколько хорошо Асгард управляет остальными мирами, поэтому эта культура крайне патриархальна, а Один правит железной рукой. Этому на истории искусств вас учили? — спросила Бринн.

— Нет. Нам просто показали картинки с обнаженными богами. — Я подмигнула Шарлотте, и она прыснула от смеха.

— Что ж, звания доставались богам при рождении и сохранялись на всю жизнь. В редких случаях, когда бог погибает или удаляется от дел, его или ее титул переходит к наследнику. Так что если когда-нибудь что-то случится с Одинем, титул Отца асов перейдет к его сыну, Тору. — Пояснила Бринн.

— Ты говоришь о них, как о живых людях, — улыбнулась я, — должно быть, они, и

правда, составляют большую часть скандинавской культуры.

Бринн застыла.

— Эээ, ја. Это действительно большая часть культуры.

Я кивнула.

— Звучит как воинственная сказка на ночь. Где же любовь? — спросила Хизер.

— Порядок достаточно романтичен для меня, — сказала я. — Хотя, у моей мама другие взгляды на романтику. Она считает, что жизнь всех без исключения должна быть похожа на ее историю. Она познакомилась с моим отцом на встрече выпускников: их взгляды встретились на переполненном танцполе, и они полюбили друг друга с первого взгляда.

— Это действительно случается? — спросила Хизер.

— В волшебных землях Луизианы, да. — Я улыбнулась, вспомнив, сколько раз мама пересказывала эту историю. — Южная красавица выходит замуж за своего принца-янки, и они живут долго и счастливо.

Я вскинула руку ко лбу и притворилась, что собираюсь упасть в обморок.

— Эй, истинная любовь — могущественная сила. Лучше бы в нее верить. — Предостерегла Бринн.

— Я верю в любовь, — сказала я, — Но то, что ваша культура видит красоту в упорядоченности, кажется мне замечательным.

— Речь еще о судьбе и предназначении в рамках многоуровневой структуры, — уточнила Бринн. — С мифологической точки зрения Асгард — очень сложное общество, и каждый, даже незначительный, бог играет свою роль в общей саге мироздания

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

— В Асгарде есть воины, телохранители, валькирии, фермеры и ремесленники. Не только герои блокбастеров, вроде Тора и Локи, но и нетитулованные боги играют ключевые роли в обществе. — Бринн скрестила ноги и покачалась взад-вперед. — Например, Объединительница. Она разрешает проблемы до того, как они станут критическими, направляя противоположные факторы к нейтральному исходу, так она уменьшает количество конфликтов и способствует миру в общине.

— Очень похоже на Мию, — проворчала Хизер.

— Составитель графиков для богов, — фыркнула Шарлотта. Я показала ей язык.

— Точно. В гигантском межгалактическом масштабе, — кивнула Бринн. — Еще есть Целительница, способная справиться практически с любой хворью. Провидец предсказывает будущее. Такие роли называются Ключами, они передаются по наследству, либо через супружество, если преемник подходит по своим качествам.

— Не понимаю, — нахмурилась Шарлотта, — я не помню, чтобы на углубленных занятиях нам рассказывали что-то о ключах.

Бринн улыбнулась, прикрыв рот.

— Думаешь, в учебниках есть все-все-все?

Да. Правда, думаю.

— Так эти Ключи могли получить через брак... — я пыталась подобрать правильные слова, — работу?

— Именно. Если у кого-то, например, есть склонность налаживать контакты между людьми, и она должна выйти замуж за миротворца — высокопоставленного воина. В таком случае, Один мог сделать невесту воина Объединительницей, чтобы она использовала свой дар, помогая мужу выполнять его обязанности. — Бринн внимательно посмотрела на меня.

— Так она становилась женщиной позади мужа? А выбор у нее был? — я подняла бровь.

Все это звучало весьма патриархально.

— Вообще-то, это очень большая честь. В отдельно взятые моменты бог-воин не смог бы выполнить свой долг без помощи Ключа. Это действительно взаимовыгодные отношения, — кивнула Бринн.

— Могущественная пара... — задумчиво протянула Шарлотта.

Бринн потянулась и зевнула.

— Как же я устала. Должно быть, пора спать.

— Я не смогу заснуть сегодня, — пробурчала Хизер. — Чертовы крысы.

— Всего лишь одна ночь. — Бринн надела маску для сна и завернулась в плед. —

Санитарная служба придет завтра.

— Хотелось бы, — вздрогнула я. Сказки на ночь, это, конечно, хорошо, но без такого опыта я обошлась бы с удовольствием.

ГЛАВА

6

— Так ты говоришь, что они не смогут подойти до следующей недели? Это совершенно неприемлемо.

Я закинула спортивную сумку на плечо, и вышла из раздевалки для девушек. Бринн шла следом, распушив хвост на голове, из которого не выбилось ни волоса.

— Почему ты не расстроена из-за этого?

Она пожалала плечами.

— Это всего лишь пара крыс. Я все еще не вижу большой проблемы.

— Большая проблема в том, что мы устроили лагерь в гостиной. Нам что, придется делать это до конца недели и ждать, пока крысы прогрызут стены? К тому времени Хизер нас прибьет.

Симпатичный парень прошел через дверь и придержал ее открытой.

— Спасибо, — поблагодарила я, проходя мимо.

— Всегда пожалуйста, дорогуша, — протянул он. Окинул меня оценивающим взглядом, задержавшись на обнаженной коже между спортивным бюстгалтером и укороченными легинсами. Его взгляд заставил бы меня покраснеть, если бы я не была так сосредоточена на представлении ползающих грызунов. Фу.

— Лагерь — это довольно весело, — не согласилась Бринн. — И мы всегда можем вернуться в свои комнаты.

— Я не собираюсь там спать.

Я вытащила толстовку из сумки, и просунула руки в рукава, не потрудившись застегнуться. Вечер был неожиданно теплым, несмотря на то, что сумерки уже окутывали здания из красного кирпича пурпурным светом.

— Все ясно. — Бринн остановилась, потом встала на цыпочки. — О, вау. Хенрик! Тир! Hei-hei!

Сердце в груди оборвалось. Тир, который так и не позвонил. Когда Бринн помахала, я проследила за ее взглядом, и заметила приехавшего из Швеции Геракла. Он направлялся к нам, одетый в черные джинсы, черную футболку, и с ухмылкой.

— Hei, Бринн. Hei, Миа.

Голос принадлежал Хенрику; Тир был слишком занят, глаза на мой открытый живот,

его взгляд ошупывал каждую мышцу. Несмотря на мою фанатичную тренировочную программу, было видно только четыре кубика пресса; я так и не смогла заставить оставшиеся два показаться. Казалось, Тира это не волнует. Ну, что уставился, Геракл? Погляди, что ты упускаешь.

— Как вы, ребята? — Пискнула Бринн.

— Все нормально. Просто идем в лабораторию забрать мой ноутбук, — сказал Хенрик.

— Ты оставил ноутбук в лаборатории? Хенрик! Там же все данные на... Ох, тебе не следует оставлять его просто так.

Бринн казалась расстроенной. Так мило с ее стороны, что она волновалась об исследовательском проекте Хенрика, или любых других учебных материалах, которые он там хранил, но я не разделяла ее настроение. Мои глаза потерялись в глубоком синем водовороте.

Тир смотрел на меня с таким напряжением, что мой пульс зачастил. Он стоял, расправив плечи и подняв подбородок, и, хотя его губы улыбались, выражение казалось вымученным. Крошечный проблеск эмоций, которые я не могла опознать, прятались прямо под его идеальной внешностью. Эффект был едва заметным, но я была так сосредоточена на малейших нюансах, что не могла не заметить, что он казался... не в себе. Не то, чтобы он когда-нибудь был белым и пушистым, но прямо под его обычной аурой самоуверенности показалась уязвимость, к которой я не привыкла. Он смотрел на меня почти с мягкостью, но его руки были сжаты в кулаки.

Тир Фредриксен был полон контрастов. Совершенно поразительных, до невозможности неотразимых, до ужаса раздражающих контрастов.

— Миа, дыши.

Я не замечала, что задерживаю дыхание, пока Бринн не пихнула меня локтем в бок.

— А? — выпалила я, развеселив Тира. Вся мягкость исчезла, когда я начала заваливаться на бок, а он молниеносно выбросил руку, чтобы подхватить меня. Как всегда, касание послало волну тепла по моему телу, и я высвободила локоть из хватки Тира сразу, как обрела равновесие. Когда я встретила его взгляд, он мгновение смотрел на меня широко раскрытыми глазами, прежде чем его лицо перестало что-либо выражать.

Он был таким противно раздражающим.

— Ой, Бринн. Слишком сильно! — Пожаловалась я.

— Прости. — Она пожала плечами безо всякого раскаяния.

— Занятия по кикбоксингу закончились двадцать минут назад, — пробурчала я.

— Вы обе ходите на кикбоксинг? Хочется кого-нибудь попинать сегодня? — Тир вскинул бровь, снова спокойный и собранный.

Я скрестила руки.

— Возможно.

— Есть кто-нибудь на примете? — Веселье на его лице раздражало, но я не куплюсь на это.

— Итак, Хенрик забыл свой ноутбук, а ты что здесь делаешь? Ты же не студент.

— Разве ты до сих пор не поняла? — Бринн указала на своих друзей. — Они же не разлей вода.

— Близнецы-братья.

Хенрик поднял кулак, и Тир стукнул по нему своим — универсальный знак мужской дружбы.

— Я вижу. — У меня вырвался невольный смешок, видя эту дружескую игру, но внезапно мне стало не комфортно, когда по спине потянуло холодом. Несмотря на теплый ветерок, шелестевший в ветвях дубов, которыми был засажен кампус, по моей коже побежали мурашки. Я глянула вниз и опустила руки, чтобы застегнуть толстовку, но низкий голос вынудил меня застыть.

— Нет, — остановил меня Тир.

— Извини?

— Не застегивай. — Он провел рукой по взъерошенным волосам, и уставился на мой живот. — Ты испортишь весь вид.

Бринн рядом со мной хихикнула.

У меня отвисла челюсть. С одной стороны, было невероятно услышать это от него. Кто говорит такое вслух, при других людях? Но с другой стороны, было трудно изображать негодование, когда самый симпатичный парень, которого я когда-либо видела, говорит, что ему нравится мой пресс.

Готова поспорить, его пресс просто умопомрачительный...

Мои щеки запылали, и я поспешно застегнула толстовку.

— Прости за него, — извинился Хенрик, — Мы не позволим ему большего. Он любит намерено позлить людей.

— Это видно, — пробурчала я.

— Ребят, вы разобрались со своей ситуацией с крысами? — спросил Хенрик.

Бринн вздохнула.

— Я утром позвонила тому парню, которого ты порекомендовал. Он не сможет к нам прийти до следующей недели.

— Дамы, вы всегда можете остаться в нашем доме. У нас куча места, — предложил Хенрик.

Глаза Бринн загорелись в то же мгновение, когда померкла улыбка Тира.

— О, в этом нет необходимости, — выпалила я одновременно с Тиром, который пробормотал:

— Не думаю, что это хорошая идея.

Наши глаза с взаимопониманием встретились. Тир не хотел встречаться со мной, а я не хотела болтаться под ногами в его доме. Переночевать у него было бы ужаснее, чем быть замеченной в белых туфлях после дня Труда⁸.

— Ты сама только что говорила, что неделя — это слишком долго, чтобы спать в гостиной, — заспорила Бринн. — И Хизер взорвется, когда услышит, что это затянется еще на неделю.

— А почему вы спите на полу в гостиной?

— Эээ, ну... — Я взглянула на Бринн.

Она пожала плечами.

— Думаю, это абсолютно нелепо.

Мои глаза шарили по тротуару возле спортзала, словно пытались найти предлог уйти.

— Эмм... Ну...

— Миа и девчонки напуганы.

Бринн поправила хвост на голове.

— В самом деле, принцесса? Чемпион по супергигантскому слалому боится мышей? — Тир вскинул бровь.

— Это крысы, и они над моей спальней, а я, уж спасибо, предпочитаю спать одна.

— Ммм, — Тир уставился на меня, и я покраснела.

Ох.

— Ты же понимаешь, что, в конце концов, крысы доберутся до вашей кухни, верно? Я предполагаю, что вы не такие зануды, как Тир, и оставляете крошки на столе. А пол гостиной ближе к кухне, чем ваши спальни. — Поднял бровь Хенрик.

Вот блин. Почему я не подумала об этом? Я повернулась к Бринн.

— Должен быть еще дератизатор, который сможет прийти сегодня.

Себе на заметку: отдраить кухню сверху донизу, как только вернусь домой.

Хенрик хмыкнул.

— Я знаю еще одного парня. Его методы не совсем обычные, но он сможет довольно быстро избавить дом от вредителей.

— Мы согласны на него, — выпалила я.

— Я ему позвоню и узнаю, сможет ли он. — Хенрик стукнул Тира в плечо. — Нам пора. Я к девяти должен занести оценки профессору Антози. Кстати, вы обе прошли свой тест.

— У нас 4 или 5? — выпытывала я. Никогда не рано побеспокоится об оценках.

— Думаю, у вас у обеих 5. — Хенрик выгнул бровь. — Или 5 с минусом — не помню. И да, вы получаете стажировку. Поздравляю.

— Потрясающе! — Пропела Бринн.

Моя улыбка была настолько широкой, что заболели щеки, раздражение из-за Тира и вызванная грызунами паранойя были забыты.

— Правда?

— Правда. Миа, у тебя действительно хорошее резюме для первокурсницы. Волонтерство в космическом центре, должен быть, стало отличным опытом.

— Так и было. Я в основном разбирала данные для ученых, но было забавно читать их исследования до публикации. — Я просияла. — Ух ты, я по-настоящему взволнована.

— Отлично. Сможете приступить завтра? Думаю, по вторникам и четвергам во второй половине дня было бы удобно, если у вас нет занятий.

Хенрик поправил очки в тонкой оправе.

— Я свободна после двух, — предложила я.

— Я тоже, — добавила Бринн.

— Отлично. Увидимся в инженерной лаборатории. — Хенрик помахал и направился к зданию инженерного факультета. — Тир! Хватит глазеть на Мию, идем со мной.

Мой взгляд метнулся к Тиру, когда он, наконец, разжал кулаки. Он задержался на мне взглядом на секунду дольше необходимого, и в том взгляде был отблеск грусти. Из-за чего он может грустить? Уголки его глаз опустились, и взгляд смягчился, вызывая знакомый стук моего предательского сердца. Этот взгляд сказал мне больше, чем все наши разговоры до этого, подтвердив, что мое нелогичное увлечение Тиром не совсем одностороннее. Я так и знала! Но эта перемена в Тире исчезла так же быстро, как и появилась. Одним быстрым движением он развернулся и пошел.

— God natt⁹, девушки. — Бросил он через плечо.

— Но-очи — пропела Бринн.

Тир уходил уверенной походкой опытного спортсмена, а я в очередной раз старалась не пялиться на его неестественно замечательный зад. Это было абсолютное совершенство.

И он был абсолютно недостижим для меня.

— Миа — ты организационный гений, верно?

Хенрик стоял за лабораторным столом в белом халате. Справа от него был поднос с аккуратно разложенными металлическими деталями. Скелет робо-руки стоял на постаменте слева от него, а замысловатая схема с описанием конструкции была приклеена к белой доске.

— Зависит от того, кого ты спросишь.

Я сняла колпачок с ручки.

— Бринн говорит, что да, поэтому я хочу, чтобы ты помогла мне проверить металлические детали для устройства. Бринн, я хочу, чтобы ты поиграла с алгоритмом на доске. Изучи его. Полюби его. Сделай его своим другом. Миа, это все твое.

Хенрик держал небольшой болт. За стеклами очков его глаза сияли, он выглядел как ребенок, который только что обнаружил, что был заперт в магазин сладостей на ночь.

— Так точно. — Отсалютовала Бринн. Она взяла тетрадь и начала писать.

Тем временем, я подвинула стул к столу Хенрика, и приступила к изучению гаек и болтов.

— Что тебе понадобится, Капитан?

— Мне это нравится, — Хенрик почесал подбородок. — Да, леди, отныне можете меня так и называть.

— Я думала, это будет разовое дело. — Я взяла винт и повертела его в пальцах. Мой французский маникюр выглядел опасно близко к стиранию — лучше попросить Шарлотту это исправить.

— Ну, как вариант, не стесняйтесь, зовите меня капитаном. Или кэпом. Как вам больше нравится.

— У тебя есть работа для меня, или нет?

— Верно. Итак, на этой неделе я играюсь с мобильностью. Части какого размера обеспечат наибольшую подвижность и наименьшее сопротивление? Поняла?

Хенрик взял пинцет и повернулся к руке.

— Ты хочешь сделать ее гибкой и пластичной, прочной, но легкой и более-менее стабильной?

— Да, и на этом этапе дело касается только механики; электроникой займемся позже.

— Это будет один из первых протезов, который не требует ручного управления — ты работаешь с уже существующей моделью, или разрабатываешь новую технологию? — Спросила я.

— Это... новая технология, — Хенрик замялся. — Микроэлектроды позволят считывать мозговые импульсы.

— Как это возможно? — уставилась я.

— Имплантировать их в левую область двигательной коры головного мозга, соединить с рукой через компьютер, и компьютер...

— Компьютер выполняет алгоритм, который преобразует мозговые сигналы, посылаемые руке, — перебила я. — Хенрик, это гениально!

— Спасибо. Расскажи подружке. Теперь приступим к работе над некоторыми конфигурациями, основанными на этой схеме. — Хенрик указал на доску. — Запчасти в корзине отсортированы по размерам и массе, поэтому если ты соберешь их по схеме Б, я

смогу включить их в испытания.

— Звучит отлично.

Я внимательно изучила схему и приступила к работе, выбрав детали, которые нужны для наименьшей конфигурации.

— Ты уже придумал ей имя? — Бринн подняла голову от тетради.

— По сути дела, да. — Хенрик спустил очки пониже, и взглянул поверх стекол. — Дамы, рад представить вам Фреда.

— Оу! — У Бринн появились ямочки на щеках. — Это замечательно!

— Ты назвал руку Фрэдом? — спросила я.

— Мне нравится это имя. Какие-то проблемы?

Небольшая морщинка залегла между бровями Хенрика, а очки съехали на четверть дюйма.

— Вовсе нет. Очень традиционное имя.

Я закусила щеку, чтобы не рассмеяться.

— Фредом звали его собаку в детстве, — объяснила Бринн. — Это был маламут, ја?

— Ја, — подтвердил Хенрик. — Лучший друг, который у меня когда-нибудь был.

— А я тогда кто? Рубленный лютефиск¹⁰? — Бринн высунула язык.

— Oh, sötnos¹¹. Не ревнуй.

— Вы, ребята, должны научить меня шведскому. — Я хмыкнула. — Кстати, как оно там?

— В Швеции? — Хенрик пристально смотрел на руку. — Там мило. Хорошие места для походов, тебе бы понравилось кататься на лыжах, и можно делать кучу вещей на открытом воздухе. У нас с Тиром есть небольшой домик у озера в окрестностях Мальмё, который мы используем для рыбалки.

— Готова поспорить, он очень красивый. Ты бывала в их домике, Бринн?

Я взяла плоскогубцы и затянула болт.

— Только для парней, бла-бла-бла. — Она посмотрела на Хенрика. — Почему вы, парни, позволяли Гуннару ходить с вами, но не мне?

— Он умелый рыболов, может подстрелить животное с сотни ярдов из лука, и знает, как освежевать и поджарить оленя. Извини, sötnos, это не для девчонок.

— Да мне плевать, Хенрик, — фыркнула Бринн.

— Тебе там в любом случае не понравится. Нет телефонной связи. Никакого интернета в той части мира. Ты сама знаешь.

— Мира?

Снова это слово. Сначала Тир его использовал, теперь Хенрик. Ошибка перевода?

— Ты имел в виду страны?

— Хмм? Верно. Страны. Слишком далеко для интернет связи. Никаких вышек. Ничего. — Глаза Хенрика на секунду остекленели, прежде чем сосредоточится на Бринн. — Там нет даже телика, Бринни. Как ты сможешь смотреть повторы «Проекта «Подиум»?

— Никакого интернета? — Бринн уронила ручку в притворном ужасе. — Никакого телевизора? Да как вы вообще выживаете?

— Иногда человеку требуется отключиться от сети, — Хенрик взмахнул рукой, у его Фреда теперь был более широкий диапазон движения.

— Не мне, — пробурчала Бринн.

— Вы с Тиром часто бываете там? — Я не отрывала глаз от своей работы.

— Я — часто. Тир — не очень.

— Почему?

— Он очень занятой парень, Миа, — казалось, Хенрик тщательно подбирает слова. — У него мало свободного времени.

— Он же сейчас ничего не делает, — заметила я. — Он здесь не учится, и не работает.

— Поверь, он работает. Просто это не та работа, которую можно увидеть.

Хенрик замолчал.

— Что это значит? — спросила я.

— Это значит, что Тир сложный парень.

— Я догадалась, — пробормотала я. Если стерео-молчание Тира вплоть до прошлой ночи не просветило меня по поводу его сложности, то это сделало его то горячее, то холодное отношение.

— Не будь такой. — Хенрик облокотился на предплечья, — Тир сложный, да. Но верный. И честный. И невероятно защищает людей в своей жизни. Как только ты войдешь в круг его близких, ты останешься там навсегда. Держись его, Миа. Он стоит того, чтобы его узнать.

Шея загорелась, и я прикрылась волосами. С чего он взял, что я хочу узнать Тира?

— Совершенно очевидно, что вы нравитесь друг другу, — объяснила Бринн. — Вы не могли глаз отвести друг от друга прошлым вечером.

— Да. Но он мог позвонить мне, если бы хотел. — Я вздохнула. — Похоже, я не слишком-то хороший партнер по бегу.

— Поверь мне, Тир хотел бы проводить с тобой больше времени. Он просто был занят. Фрейя в городе, и — ай! — Хенрик потер плечо, и посмотрел на Бринн. — Зачем ты бросила в меня болт?

— Потому что ты необыкновенно тупой, олух, — Бринн оглянулась.

— Фрейя? Верно. Его подруга? — Моим фальшивым непринужденным тоном никто не обманулся. Похоже, это та рыжеватая блондинка, которую видела с Тиром Шарлотта.

— Да, Хенрик. Объясни Фрейю. — Бринн метнула острый взгляд.

— Ой. Эээ, Фрейя — лучшая подруга Тира. Она оттуда, откуда и мы. — Хенрик постучал пальцем по столешнице.

— Они лучшие друзья? — Мой фальшивый непринужденный тон поднялся на октаву.

— Да. Они всегда были друзьями. Все делали вместе. На самом деле это раздражает. Ай! — Хенрик потер второе плечо и посмотрел на Бринн. — Хватит!

— Фрейя и Тир действительно просто друзья. И больше ничего. — Бринн, наверное, думала, это меня успокоит.

У нее не получилось.

— Да, он как-то упоминал о ней. — Я кивнула, и озвучила мысль, стучавшую в моей голове. — Фрейя рыженькая, да?

Бринн уставилась ледяным взглядом на Хенрика, но тот не обратил на это внимания.

— Да. Длинные волосы, около шести футов ростом, ноги от ушей. Настоящая *baben*.

Baben — прозвучало достаточно очевидно, и не требовало перевода.

— Боги, ну ты тупой! — Бринн взорвалась.

Хенрик посмотрел на мое постное выражение лица, и пошел на попятный.

— Нет, Тир на нее никогда так не смотрел. Честно, Миа. Она ему как сестра.

— Так как давно настоящая *baben* в городе? — пискнула я.

— Три недели. — Хенрик пожал плечами.

Три недели. Тир пробежался со мной последний раз, и затем практически пропал.

— Фан-долбанная-тастика, — пробормотала я.

— Не списывай его, Миа. Фрейя не то, что кажется. — Попыталась успокоить меня

Бринн.

— Я в этом убеждена, — пробормотала я. Мелкие кусочки собирались вместе, и полученная картинка выглядела для меня не радужно.

Не то, чтобы я об этом беспокоилась. У меня есть дела поважнее, чем переживать о каком-то там парне.

В четверг вечером была моя очередь готовить, поэтому, закончив в лаборатории, я отправилась в продуктовый магазин, собираясь приготовить такой замечательный ужин, чтобы забыть о Тире и baben, по крайней мере, на пару часов. Поскольку я не говорила с братом почти неделю, я позвонила Джейсону по пути, и, когда он ответил, переключила на громкую связь.

— Ну и ну, да это же мозговой центр семьи.

Улыбка Джейсона была слышна даже в телефоне.

— Привет, Джесс. Как ты там в своей башне из слоновой кости?

— Учусь в поте лица. Как на счет Математического клуба? Вы, ребята, уже в беде? — хмыкнул Джейсон.

— А то.

— Как дела с тем парнем, которого ты упоминала в прошлый раз?

У Джейсона память, как стальной капкан. Надо же ему было заговорить о единственной вещи, которую я не хочу обсуждать.

— А, Тир. С ним ничего не вышло. — Я постаралась не показывать обиду в голосе.

Джейсон изобразил соответствующее негодование.

— Если хочешь, я приеду и выбью из него все дерьмо.

— Спасибо, Джесс, я а порядке. Вперед и вверх, верно?

— Эй, это мое выражение.

— Все свои лучшие выражения я позаимствовала у тебя, — поддразнила я. — Ладно, мне нужно в магазин. Я просто хотела поздороваться. Скучаю по тебе, большой брат.

— Я тоже по тебе скучаю. Передавай привет деревьям от меня.

— Обязательно. Обними маму с папой, когда увидишь их на выходных.

Я зарулила на парковку.

— Заметано. И, Ми? — добавил Джейсон.

— Ммм?

— Не переживай из-за этого лузера. Ты умная, красивая и просто классная девчонка. Правильный парень обязательно найдется.

— Спасибо, Джи. — Иногда он может быть таким милым.

— Но только скажи, и я надеру ему задницу. Пока, Миа.

Джейсон отключился.

Я напевала про себя, когда заходила в магазин, цокая каблуками по линолеуму. Джейсон всегда знал, как заставить меня улыбаться. Я взяла корзинку и шла по проходу с овощами, пока не нашла первый номер в моем списке. Спаржа была уже почти в моих руках,

когда я услышала знакомый голос.

— Неі, Миа.

Я развернулась и уперлась взглядом в грудь Тира. На нем были потертые джинсы и черная кожаная куртка, а характерная полуулыбка поднимала уголок рта.

Мое сердце оборвалось.

— Ты повсюду.

— Начинает казаться, что да.

— Конечно же. Ладно, увидимся, — я бросила пучок спаржи в корзину, которую несла, и ушла.

— Ты злишься на меня?

Серьезно?

Тир пошел за мной по проходу, где я взяла две упаковки спагетти, банку куриного бульона и кулинарное вино Марсала.

— Неа. — Я наклеила свою лучшую фальшивую улыбку и поспешила в следующий проход. Я бросила в корзину базилик, орегано, и проверенную морскую соль, держа улыбку, пока мои челюсти не свело, когда я, уже одна, направилась к выходу. Сохраняй спокойствие. Ты уйдешь отсюда прежде, чем успеешь понять.

Тир выгнул бровь.

— Ты странно себя ведешь.

— Я просто тороплюсь. Сегодня моя очередь готовить ужин.

Тир стоял на следующей кассе и сканировал свои продукты. Три замороженных пиццы и бутылка средства для мытья посуды... не то, чтобы я смотрела. Закончив, он вытащил черную карточку «Американ Экспресс» из бумажника и провел ею по аппарату.

— Это же...

Он убрал карту в бумажник, прежде чем я успела закончить.

— Хочешь, донесу твою сумку? — предложил он.

— Что? Эээ, нет. Спасибо.

Я поспешила из магазина широкими шагами. Тир следовал за мной. Ну, конечно, его мотоцикл был припаркован через два парковочных места от моей ауди. Он и в самом деле был повсюду.

— Миа, подожди, — позвал он, пока я забрасывала свою сумку и пакет с покупками в машину.

— Прости, я должна ехать. Ужин.

Я сильно хлопнула дверью и выехала с парковки. Все это было ужасно неловко. Я, может, и наивна в отношении парней, но моего опыта хватает, чтобы понять, что я попала не по адресу, когда до этого доходит.

ГЛАВА

7

Застряв на обочине, я призвала на помощь всю благопристойность, которую вложила в меня мама, и не заорала, хотя мне очень хотелось. Глупый олень! Если бы он не выскочил на шоссе прямо перед моей машиной, я бы не дернула руль вбок, и не попала колесом в выбоину. А если бы я не попала в выбоину, не шина бы не лопнула. Снова. Теперь я застряла на грязной обочине с пакетом припасов, которые могут не успеть превратиться в супер-вкусный ужин.

Глупый, глупый олень!

Придется дать соседкам знать, что ужин откладывается, пока я не поменяю колесо. Я порылась в сумочке и нашла мобильник, но, вытащив его, обнаружила, что именно на этом участке лесной дороги сеть не ловится.

Достойная вишенка на торте.

Повозившись с дверной ручкой, я вышла из машины, собираясь заняться сменой колеса, но, еще не открыв багажник, поняла, что у меня нет домкрата. Он остался в гараже, куда я его отнесла после мытья, ведь он был весь грязный после того, как мне пришлось поменять шину по дороге в Калифорнию в самый разгар ливня, и после чистки я забыла вернуть его в багажник. Подавив желание расплакаться, я забралась обратно в машину. Непростительная халатность для человека с безукоризненным вниманием к мелочам.

Уткнувшись лицом в руль, я закрыла глаза. Внезапный стук в окно заставил меня нервно подпрыгнуть, пока я настраивалась на двухмильную прогулку до дома. Повернув голову, я открыла один глаз.

Сегодня просто не мой день.

Мне подмигивало видение в черной кожаной куртке. Слегка растрепанные волосы, бледные губы, квадратная челюсть с намеком на щетину; ему явно было некогда заниматься такой ерундой, как бритье, ведь он развлекал свою умопомрачительно красивую «лучшую подругу».

Вишенка, вишенка, вишенка.

Я опустила стекло.

— Перестань ходить за мной следом, это пугает.

— Нужна помощь? — Тир наклонил голову, едва сдерживая веселье, струящееся из невыносимо красивых глаз.

Я резко опустила голову на руль. Сильно. Звук клаксона заставил меня подпрыгнуть.

— Уходи.

— Оставить тебя здесь? Какой джентльмен поступил бы так?

— Ты не джентльмен. — Я даже не потрудилась поднять голову. Хуже уже стать не могло, поэтому я решила расставить все точки над *i*. Попытка сбежать не удалась. Спасибо тебе, олень. — Почему ты так и не позвонил? — Почему я вообще переживаю из-за этого? Я попыталась вспомнить, какая из любимых реплик Джейсона могла бы подойти к ситуации. «Две пробежки еще не отношения» или что-то подобное.

— Потому, — хмыкнул Тир, — что ты так и не дала мне свой номер.

Не дала номер?!

— К тому же я пытаюсь поступить с тобой правильно. Ты, может, и тот человек, за которым по лесу бегают зайчики, но я — точно нет. Если бы ты знала, как ловко я все порчу, ты бы бежала от меня, как от чумы.

Я окинула Тира взглядом.

— Может быть. А, может, и нет. Я сильнее, чем ты обо мне думаешь.

— Ммм. — Тир протянул было руку, как будто собираясь коснуться моей щеки, но отдернул ее так быстро, что я даже не осознала его движения.

— Именно так. — Настойчиво повторила я, ужасаясь тому, что жалко это прозвучало. Я потянулась к стеклоподъемнику, и в этот момент рука Тира накрыла мою. Ладонь пронзил электрический разряд, от которого я подпрыгнула. Губы Тира слегка разомкнулись, он убрал руку и кажется, сбился с дыхания.

— Послушай, Миа... — начал он.

— Хватит. Я просто хочу попасть домой и начать готовить ужин. — Я открыла дверь и вышла из машины, в этот момент каблук провалился в грязь, и я почти упала, пытаясь его вытащить. Тир схватил меня за бедра, чтобы поддержать, и от его прикосновения я почувствовала жар, зародившийся в животе и растекшийся по бедрам. Я смотрела на него расширившимися глазами. Он взглянул на меня с выражением, граничащим с нервозностью, и быстро убрал руки. Да чего же он так боится?!

— Я способна позаботиться о себе. А теперь извини... — Я осеклась. Разум настойчиво требовал бежать от этого парня, чтобы успокоиться, не думать о нем, и решить, что делать, потому что он явно делал то, что устраивало его самого. Но в сердце жил страх, что если я уйду, то никогда больше не буду так близка с ним, и по какой-то совершенно нерациональной причине, мысль о разлуке с Тиром причиняла мне боль.

Что со мной не так?

Пока я размышляла о своей нелогичной ранимости, что-то в Тире переключилось. Взгляд стал жестким, а голос ледяным.

— Если бы ты имела хоть какое-то представление о том, что происходит, то позволила бы отвезти тебя домой. Упрямство — не всегда лучший выход.

Ого.

Я оперлась на пятку, толкнув бедро наружу, и сложила руки на груди.

— Что ж, просвети меня. Что же на самом деле происходил? Ты сказал так много слов, не сказав ничего, по сути. С моей точки зрения, мы имеем одного много возомнившего о себе парня, который избегает меня, когда ему это удобно, и появляется, куда бы я ни пошла, когда я не хочу его видеть, и, к тому же, не дает мне приготовить вкусный-превкусный ужин.

Я залезла в машину, достала оттуда сумочку и пакет с продуктами, захлопнула дверь и шагнула мимо Тира, задев его плечом.

— И куда это ты направилась? — спросил он.

— Домой. — Кто-нибудь из соседок сможет утром подбросить меня до машины вместе с домкратом.

— Туда две мили, а ты на каблуках.

— Я знаю. — Я ступила прямо в грязь, держа голову высоко поднятой.

И провалилась в очередную выбоину.

Щиколотку охватило жжение от вывиха. Пока я падала, сумочка выскользнула из моих рук, а продукты рассыпались. Но упасть я не успела, так как меня подхватили сильные руки. Тир крепко обнял меня и поставил на ноги. Я попыталась шагнуть в сторону, но он помешал мне, обняв сзади за талию и положив подбородок на макушку. Прислонившись к нему, я попробовала перенести вес на пострадавшую щиколотку, она ныла, но боль была терпимой.

Осознав, в каком положении нахожусь, я покраснела. Грудная клетка Тира служила мне опорой, а живот, на котором лежали его ладони, горел огнем. Я положила голову ему на грудь и закрыла глаза, вдыхая его запах с ароматом леса.

— Позволь отвезти тебя домой, — тихо произнес он мне в макушку, — Ты не сможешь идти с вывихнутой щиколоткой.

Я вернулась к реальности. На миг я оказалась в его объятиях, но дома его ждала *baben*.

— Нет, спасибо, со мной все в порядке.

— Это всего лишь поездка, Миа, в чем проблема?

Проблема была в том, что я испытывала слишком сильные чувства к парню, который

ясно дал мне понять, что не отвечает взаимностью. И которого я едва знала.

Я отстранилась от его объятий, повернулась, но щиколотка подвела меня. Черт, он был прав, я не смогу дошагать до дома.

— Хорошо, — сдалась я, — Отвези меня домой.

— Неужели. — Тир прислонил меня к машине и нагнулся подобрать продукты и сумочку, которые я обронила, падая. Пристегнув их к багажнику мотоцикла, он снял с руля шлем и надел его мне на голову. — Надень, тебе он нужен больше, чем мне.

— Prrr.

Подняв меня на руки, Тир усадил меня сзади, перекинул длинную ногу через сиденье и устроился спереди.

— Держись за меня.

— Нет, спасибо, — буркнула я. Быть рядом, но не вместе, было слишком больно. Если между нами ничего нет, то я не хочу знать, насколько приятно к нему прижиматься. Не нужно все усложнять еще сильнее.

— Безопасность в первую очередь, Миа, — повернулся ко мне Тир, — если ты не будешь держаться, ты упадешь. Ты когда-нибудь каталась на мотоцикле?

— Нет, — призналась я. В шлеме мой голос звучал забавно.

— Тогда вдвойне важно, чтобы ты держалась за меня. Мы недалеко от твоего дома, и я могу ехать медленно, но ради Одина, не пытайся свалиться с мотоцикла в попытках что-то доказать. Последнее, чего я хочу, так это чтобы ты снова что-то повредила.

Ну, раз так...

Тир повернулся вперед и завел своего железного зверя. Я обняла его, и постаралась не застонать, почувствовав, как мышцы его живота напряглись под моими руками, а по грудной клетке прошел вдох. Возможно, подбросив меня до дома, он отправится на свидание с Фрейей, и как следует посмеется над всей этой ситуацией, так что не стоит ставить себя в еще более неловкую ситуацию.

Тир прижал мою руку своей, так что мне пришлось обнять его еще крепче, и тронул мотоцикл. Я положила голову в шлеме ему на плечо и закрыла глаза, ощущая вибрацию двигателя во всем теле до самой макушки и стараясь абстрагироваться от паники, которую мне стоило бы ощущать при езде на «ловушке смерти», как это назвала бы моя мама. Мотоцикл Тира не казался опасным, мне было хорошо — тело прижато к нему, под ногами рокот мотора. Как легко было вообразить, что это обычная ситуация, что мы катаемся, прижавшись друг к другу, и смеемся. В этот момент между нами все казалось правильным.

Но это была одна единственная поездка и один единственный момент. Тир не был моим, и, вероятно, никогда не будет. Мотоцикл оказался на Даффодил-лейн слишком быстро. Он затормозил, и я неохотно убрала руку с его живота. Тир слез, снял с моей головы шлем, повесил его на руль и поднял меня на руки. Я вспыхнула, когда он, не говоря ни слова, заправил мне за ухо выбившуюся прядь волос, и взял в свободную руку пакет с продуктами и сумочку. Весь путь до двери он прошел, держа меня на весу.

— Я в порядке... эээ... я могу идти сама, — засопротивлялась я. Он, не отрываясь, смотрел на меня, и его близость гипнотизировала. Каждый нерв моего тела требовал внимания.

— Посмотрим. — Голос Тира дрожал, как и я. На ноги он меня опустил только на крыльце и не убрал руку с талии, когда я перенесла вес на щиколотку. — Мне позвонить целителю?

— В Америке мы называем их врачами. Но я думаю, что все будет в порядке. — Я попыталась вздохнуть, забирая у него сумки. — Спасибо, что подвез. У тебя, наверное, много дел, так что...

— Да. — Тир перевел взгляд в сторону улицы. — Если что-то понадобится, я рядом.

— Договорились. — Я смотрела, как Тир возвращается к тротуару, садится на мотоцикл и надевает шлем, не отрывая от меня глаз. Через полминуты он кивнул, завел мотор и тронулся, оставляя за собой след от резины на асфальте и чувство пустоты у меня в животе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Еще раз извините за опоздание с ужином, — обратилась я к соседкам. Сама ненавижу ждать, и мне казалось некрасивым заставлять ждать других.

— Прекрати извиняться. — Шарлотта промокнула уголок рта салфеткой. — Ох, это было великолепно, как всегда.

— Рада, что вам понравилось. Эй, кто готов подбросить меня завтра до машины по дороге на занятия? У меня в багажнике есть записка, так что мне нужно просто взять из гаража домкрат, чтобы поменять его. — Я положила сложенную салфетку рядом с тарелкой.

— Självklart. - кивнула Бринн. Мы устави́ли на нее.

— Ну, конечно, — перевела она. Затем поставила на стол тарелку брауни, мое извинение за поздний ужин. — О, я забыла, звонил знакомый Хенрика, который занимается крысами. У него есть окно в графике на эти выходные, но нам придется поболтаться где-нибудь, пока он работает. Наверняка он заклинатель крыс, и ему нужно изгнать из дома человеческий дух, чтобы заговорить их и посадить в переноску, пока не найдет им новый дом.

— Ты сама слышишь, что говоришь? — поинтересовалась я.

— Он общается с крысами? — уставилась на нее Хизер. — А я еще думала, что люди в Портленде странные.

Бринн пожала плечами.

— Звучит безумно, но Хенрик сказал, что парень знает свое дело. Честно.

— Ну, раз так сказал Хенрик... — захихикала Шарлотта.

Бринн уперлась ладонью в бедро.

— Так вы хотите, чтобы крысы исчезли?

— Конечно! — хором воскликнули мы с Хизер.

— Отлично. Тогда завтра днем нас здесь быть не должно. Крысиный парень сказал, что мы можем вернуться в воскресенье.

— Два дня, чтобы навести чары на мерзких крыс? — фыркнула Хизер.

Бринн вздернула бровь.

— Если тебе нужно личное пространство для учебы, лучше перестань издеваться над парнем.

Хизер подняла руки.

— Разумно. Я сдала реферат, так что мы с Шарлоттой отправляемся на выходные в Сан-Франциско. Считайте, что нас никогда здесь не было.

— Вы тоже можете поехать с нами, — предложила Шарлотта.

Я покачала головой. — Спасибо за предложение, но я не могу, к понедельнику мне нужно сдать эссе по литературе, так что меня ждет библиотека. Наверное, я переночую в отеле.

— Не глупи, — взмахнула рукой Бринн, — Хенрик будет рад принять нас обеих. В любом случае, он мне должен.

— Все в порядке, я что-нибудь придумаю. — Я не хотела путаться под ногами Бринн, чтобы там происходило или не происходило между ними. Еще один «джейсонизм» — «двое — компания, трое — толпа». И уж совершенно точно я не хотела проводить две ночи в доме Тира.

— Не похоже, чтобы у тебя был выбор, — сказала Шарлотта. — В эти выходные пройдет фестиваль древностей, все отели в городе давным-давно забронированы.

— И говоря «все отели», ты имела в виду «оба», — Бринн накрутила локон на палец, — Как мне нравится этот маленький городок.

— Серьезно? — спросила я.

— Серьезно, — подтвердила Шарлотта. — Может, ты все-таки поедешь со мной и Хизер? В это время года Сан-Франциско великолепен. Иногда даже бывает солнечно.

— Я бы очень хотела, но мне нужно подготовить эссе. — Я прикусила щеку, представляя, как было бы здорово скрыться от Купидона на пару дней. Вроде это не должно быть сложно, ведь Купидон успешно скрывался от меня. Других вариантов у меня особо не было. — Ты уверена, что парни не будут против, если я переночую у них?

— Парни? — удивилась Хизер.

— Хенрик живет с Тиром, — объяснила Бринн.

— О, о, — Шарлотта сложила губы в форме буквы «о», — О, дорогая, забудь эссе, поехали с нами в Сан-Франциско.

— Это четверть моей оценки, мне придется посидеть в библиотеке, чтобы информация была под рукой, — вздохнула я, — Но все равно, спасибо за приглашение.

— Вероятно, мы даже не встретимся с Тиром, он редко бывает дома, — добавила Бринн.

— Правда? Где же он пропадает? — поинтересовалась я.

— Да так, в округе. — Бринн неопределенно повела рукой. — Где-то. Я не слежу за ним. Кроме того, Хенрик, скорее всего, заставит нас работать над Фредом в гараже, или еще чем-нибудь придумает. — Бринн закатила глаза. — Он настоящий nörd.

Мы снова уставились на нее.

— Ботан, — перевела Бринн.

— Что ж, — я прикусила нижнюю губу. Хенрик — хороший парень. Тир мог и не появиться. Да и других вариантов у меня особо не было. — Хорошо, Спасибо, Бринн.

— Не за что, — она покачалась на стуле, — будет здорово.

— Все пристроены? — Хизер обвела нас взглядом. Мы кивнули. — Отлично, и да здравствует воскресный вечер без крыс.

— Без них дом опустеет, — пошутила Шарлотта.

— Слава создателю, — пробурчала я.

— О, Миа, при виде кухни Хенрика ты просто умрешь! Ты знала, что он тоже любит печь? — развеселилась Бринн.

— Хенрик? Тот здоровый парень? — перебила ее Хизер, — Он печет?

— О, ја. - кивнула Бринн, — О его пирогах ходят легенды! Боюсь об заклад, он сделает датский яблочный пирог по рецепту его бабушки!

Я приподняла бровь. Независимо от присутствия Геркулеса-сердцеда я просто должна была попробовать десерт по бабушкиному рецепту.

ГЛАВА

8

На следующий день я закинула сумку на заднее сиденье своей Ауди, щеголяющей новым колесом. Бринн села на пассажирское сиденье и посмотрелась в зеркальце.

— Ты выглядишь превосходно, — успокоила я ее.

— Takk, — вздохнула она, — спасибо. — Затем проинструктировала меня: — Едь в сторону главной дороги, и затем по направлению к лесу, парни живут на холмах.

— Где же еще, они же так любят природу. — Из рассказов Хенрика я вынесла, что наши семейные походы меркли по сравнению с их приключениями.

Мы проехали еще милю и углубились в холмы.

— Здесь налево, — скомандовала Бринн, — а теперь едь прямо через эту рощицу.

— Но здесь нет дороги.

— Я знаю. Полный galen. — Бринн смотрела в окно.

— Takk? Galen? Бринн, ну, в самом деле! Тебе придется дать мне пару уроков шведского, чтобы мы дотянули до конца года.

— Прости, — рассмеялась она, — Takk означает «спасибо», вообще-то это норвежское слово, а galen по-шведски будет «сумасшедший». Мы часто смешиваем языки.

— Тир упоминал об этом. И, кстати, да, здесь полный galen! — Следуя ее команде, я притормозила у раздвоенного дерева.

— Осталось еще приблизительно полмили.

Мы ехали, пока впереди не показался просвет, а еще через минуту я увидела дом. Здание выглядело громоздким, почти как дом моих родителей в Бакшире, но дышало сельским очарованием. На фоне секвой двухэтажное здание казалось меньше, чем на самом деле, но оно все же было достаточно большим. С серого каменного фасада смотрели большие окна со ставнями. Алая дверь с кованым дверным молотком выделялась на фоне перил, опоясывающих просторное крыльцо, а импровизированная подъездная дорожка делала круг перед домом и вела к четырехместному гаражу.

И этим домом владели двое двадцатилетних студентов по обмену?

— Мы здесь, — крикнула Бринн, — Домик, милый домик!

— Это совсем не похоже на домик, — я наклонилась к рулю, чтобы взглянуть на дом через лобовое стекло.

Открывая дверь, Бринн бросила на меня любопытный взгляд.

— Разве тебе он не кажется домиком?

— Ну, разве что, если в Швеции «домик» означает парадную усадьбу. — Я вышла из машины и взяла сумку. — Там, где вы живете, все дома такие?

— Ну да, — пожалала плечами Бринн.

Интересно.

— Hei-hei, девчонки. Добро пожаловать в нашу скромную хижину. — Хенрик распахнул алую дверь своего королевского «домика». Одетый в свободные джинсы и футболку с Red Hot Chili Peppers, он был одновременно похож на члена студенческого братства и человека-с-гор, а очки в серебряной оправе, которые он поправлял одной рукой, придавали ему нотку интеллектуальности.

— Hei! — Бринн взбежала на крыльцо и остановилась прямо перед Хенриком.

— Hei söt nos. — Хенрик коснулся ее плеча. Я до сих пор не знала перевод этого слова,

но это явно было что-то приятное, улыбка Бринн смогла бы осветить весь лес.

— Спасибо, что пустил нас пожить, Хенрик. — Я подошла к входной двери и протянула ему подарок — белую коробку, перетянутую красной лентой. — Я приготовила их для тебя, надеюсь, ты любишь шоколадный бисквит.

Глаза Хенрика засияли.

— Да! Это капкейки или печенье?

— Печенье. — Он придержал дверь, пока мы входили. — Рецепт моей прабабушки по материнской линии.

— Такк, Миа. Съедем их на десерт. — Хенрик вошел следом за нами, держа коробку в руках. — Ну что ж, добро пожаловать в наш скромный дом, по крайней мере, на эти выходные. Как вам?

Если под «скромным» имелось в виду «недооцененный», то он попал в самую точку. Цвета и обивка были выбраны с потрясающим вниманием к деталям, что создавало расслабляющую обстановку с ноткой сельского шика. Прихожая была оформлена в бело-бежевых тонах, нижняя треть стен была обшита белыми панелями. Располагавшаяся слева гостиная смогла бы стать темой месяца в прошлом выпуске «Современного загородного дома»: огромный темный кожаный диван, низкие металлические светильники на столиках из красного дерева и домашний кинотеатр с огромным плоским экраном, кроме того в углу был устроен камин, облицованный тем же серым камнем, что и фасад.

— Я не знала, что ты увлекаешься дизайном, — покачала головой я. — Серая «гусиная лапка» особенно впечатляет.

Хенрик принял мой комплимент, кивнув.

— На самом деле все не так, но мне приятно. Мы просто звоним в компанию Pottery Barn и просим доставить то, что может подойти охотничьему домику. Мы не занимаемся декорированием, мы же парни.

Серьезно? Я была достаточно знакома с каталогом Pottery Barn, чтобы понимать уровень цен. Должно быть, семьи Хенрика и Тира весьма состоятельны. При мысли о Тире по венам растекся жар, и я оглянулась, чтобы понять, дома ли он.

— Тира нет дома, — верно истолковал мой взгляд Хенрик, — Он вернется позже.

— Неважно, — прикинулась беззаботной я. Он меня подвез. Мы можем существовать рядом друг с другом.

Кого я пытаюсь обмануть? 48 часов с парочкой влюбленных, строящих друг другу глазки, и парнем, у которого я не должна была болтаться под ногами, обещали стать самыми неловкими в моей жизни.

— Спокойно, Миа. Все будет хорошо. — Хенрик ободряюще хлопнул меня по плечу и двинулся по коридору. — Предлагаю устроить тур по дому, а потом заказать пиццу, умираю с голоду.

— Хорошо, — отозвалась я слабым голосом.

— Миа, это будет твоя комната. — Хенрик свернул в ближайшую комнату, и я последовала за ним. В центре помещения стояла двуспальная кровать в виде саней, заправленная кремовым бархатным покрывалом. На расположенных у изголовья ночных столиках стояли кованые лампы, плотные синие шторы, свисающие с черных карнизов, были отдернуты, позволяя послеполуденному свету проникать внутрь. Хенрик махнул рукой в сторону примыкающего помещения. — Ванная там. Полотенца лежат на раковине. Если понадобится что-то еще, просто дай мне знать. Пойдемте дальше. — Он вышел из комнаты,

и мы последовали за ним.

— Бринн, а вот и твоя спальня, — указал он на открытую дверь. Кровать в ее комнате была с четырьмя столбиками и темно-синим постельным бельем, окно выходило на фасад. — Я сплю с другой стороны холла, а комната Тира там, в конце. Кабинет тут, — показал он, — но держитесь от него подальше. Страшное мужское логово.

— Боишься, что мы будем играть на ваших айпадах? — поддразнила я его.

— Типа того, — хмыкнул Хенрик.

Бринн задержалась, чтобы тихо сказать мне:

— Серьезно, не заходи туда, Тир очень ревниво относится к своим вещам.

— Принято к сведению.

— Кухня внизу. — Перед тем, как начать спускаться, Хенрик бросил на Бринн быстрый взгляд. — Можете брать все, что найдете в холодильнике. Тарелки и стаканы здесь. — Он указал на кристально чистый стеклянный шкафчик с рядами аккуратно расставленных белых тарелок и сверкающих чашек.

— Сразу понятно, что здесь живет инженер. — Продуманность мелочей восхитила меня.

— Благодарю, но это заслуга Тира. Я спокойно отношусь к беспорядку, но его он приводит в бешенство. Иногда я даже специально двигаю один из стаканов и жду, когда же он заметит. Он ничего не говорит, но если проверить, оказывается, что он снова выставил все в идеально ровную линию, — ухмыльнулся Хенрик.

— Очень похоже на кое-кого из моих знакомых, — поддразнила меня Бринн.

— Порядок приносит чувство полного покоя, — вздернула подбородок я, — особенно, когда речь идет о кухне.

— Может быть, вы найдете общий язык на основе мании к порядку. Будете, например, сортировать запасы по размеру контейнеров. Игры в домохозяйку помогут вам расслабиться, — захихикала Бринн. Стоило мне представить домашние дела в обществе Тира, по шее побежали мурашки.

— Я... эээ...

— Серьезно, просто расслабься. — Бринн рванула за Хенриком, — Мы здесь всего лишь на 2 дня, что плохого может произойти?

Вечером мы устроились перед телевизором. Бринн дремала на плече у Хенрика, я читала «Много шума из ничего»¹², а Хенрик переключал каналы между футбольным матчем Орегон-Вашингтон и экстремальными лыжными соревнованиями где-то в Южной Америке.

Хенрик бросил на меня взгляд с кушетки:

— Миа, как продвигается чтение?

— Неплохо. Я только одного не могу понять: почему Геро не может намекнуть Бенедикту, чтобы он позвал Беатриче на свидание? Она же знала, что Беатриче согласится, к чему темнить?

Хенрик пожал плечами.

— Похоже, все слишком тупы, чтобы увидеть, что у них перед носом. А Геро просто хочет быть уверенным, что ее кузен не полный идиот, и что он не разрушит свое счастье собственными руками. Неужели ты никогда исподтишка не заставляла кого-то поступать правильно?

— Может быть, — улыбнулась я. — Мой брат бывает очень упрямым.

— Кстати об упрямстве... Хенрик закатил глаза, услышав мотоцикл Тира на подъездной дорожке. Я взглянула в окно, где свет одинокой фары подтверждал прибытие Тира, и у меня в животе все сжалось. Каждая мышца тела окаменела. — Между вами все в порядке?

— Вполне, — пожала плечами я.

— Тир кажется жестким парнем, но в глубине души он хороший парень. А уж в его прошлое лучше даже не пытаться заглядывать.

— Он упоминал что-то подобное, — призналась я.

— Да? Для него это серьезный шаг. Вообще он весьма сдержан, да так и должно быть, учитывая, чем он занимается. — Хенрик поправил плед, накрыв ноги Бринн. Она улыбнулась, не просыпаясь.

— Он военный? — спросила я.

— Он так сказал?

— Да. — Интересно, почему Хенрик выразился именно так.

— Да, военный. Ему никогда не удавалось сблизиться с кем-то. Он просто не умеет этого делать.

— А Фрейя?

— Это совсем другое, — пожал плечами Хенрик, — она ему как сестра.

Ну, конечно. Vaben была очень горячей «сестричкой».

В замке звякнул ключ, и я перевела взгляд на дверь, сжав книгу так сильно, что заболели пальцы.

— Hei-hei. - раздался из прихожей голос Тира.

— В гостиной, kille. — Хенрик ободряюще взглянул на меня. — Девушки здесь.

— Ммм. — Тир вошел в комнату, на нем были облегающие джинсы, белая футболка и тонкая кожаная куртка, в одной руке он держал шлем, а второй ерошил волосы. В животе закружились бабочки, а по позвоночнику побежал холодок. Так, хватит.

— Привет, — нервно подскочила я.

— Hei, — уголок его рта пополз вверх.

— Крысиный парень сказал, что мы сможем вернуться домой в воскресенье вечером, большую часть времени я буду в библиотеке, так что ты вообще не заметишь, что я здесь. — Слова сами вырвались из моего рта. Господи, я выгляжу, как полная тупица.

— Будь здесь столько, сколько нужно. — Тир снял куртку и пошел повесить ее в шкаф в коридоре. Когда он вернулся, я постаралась выглядеть беззаботной.

Опускаясь на диван в форме буквы Г, Тир взглянул на меня.

— Приятно видеть тебя, — сказал он спокойно, — как щиколотка?

— Лучше, спасибо. — Я снова села на двухместный диванчик и завернулась в одеяло. Разжать кулаки и вернуться к нормальному дыханию стоило мне немалых усилий.

Полный провал.

— Миа испекла нам печенье, попробуй. — Хенрик кивнул на пустую тарелку. — Ой, кажется, я съел их все.

— Как всегда. Хенрик показал вам дом? — Тир провел руками по бедрам.

— Да.

— Тебе что-то нужно? Зубная щетка, полотенца? — предложил он.

— Нет, спасибо, у меня все есть.

Тир взглянул на мои руки. Я держала перед собой книгу, как будто прикрываясь ей.

— Что читаешь?

— Ну... — я перевела взгляд вниз, — ах, да, «Много шума из ничего». Мне нужно сдать эссе в понедельник.

— Ммм, не уверен, что я это читал, — качнул головой Тир.

— Я тоже, — призналась я, — На самом деле, мне стоит лечь в постель и дочитать ее. Спасибо, что позволили нам пожить тут. Увидимся утром.

Я вскочила на ноги и пошла в коридор.

— Спокойной ночи, Миа, пользуйся всем, что понадобится, — крикнул мне вслед Хенрик.

— Спасибо. — Я поспешила в гостевую комнату. Неяркое освещение коридора придавало стенам приглушенный блеск. Я уже была на пороге спальни, когда сзади раздался низкий голос.

— Подожди. — Тир, должно быть, вышел из гостиной вслед за мной.

Бабочки в животе начали выделять кульбиты, достойные Олимпийских игр. Попытавшись приструнить их, чтобы меня, по крайней мере, не вырвало, я обернулась. Тир стоял в двух футах¹³ позади, наклонив голову набок и засунув руки в карманы так, что большие пальцы лежали поверх ткани. Несмотря на потерянное выражение лица, выглядел он превосходно.

— Что? — поинтересовалась я.

Меня удивило внимание, с которым он смотрел на меня. Сделал шаг ближе, от него прямо исходил жар. Наши глаза встретились. Сколько бы я не заставляла себя не думать о нем, игнорировать тягу к нему было невозможно. Он был обаятелен, великолепен, опасен и совершенно недостижим.

Влюбиться в него было полным безрассудством.

Расправив плечи, я снова поинтересовалась.

— Ну, так что?

— Я просто хотел сказать... — Он сделал еще шаг, теперь нас разделяло не более фута. Я глубоко вдохнула, почувствовав его пьянящий аромат хвои и пота. Очень, очень, очень плохая идея.

— Что ты хотел сказать? — я заставила себя смотреть ему в глаза.

— Я хотел сказать, эээ... очень рад тебя видеть.

— Ты уже это говорил, — спокойно ответила я.

— Тогда я хотел этого. — С этими словами он нагнулся и чмокнул меня в лоб. О, боже. Мурашки пронеслись по позвоночнику и затанцевали в низу живота, пылающей коже казалось, что меня засунули в нагретую духовку. И если судить по горящим щекам, я определенно стала краснее помидора.

— Ох. — Я подалась назад. На лице Тира появилось вопросительное выражение. Хотела ли я большего?

Мне тоже это было интересно.

Вопрос был не из легких. Единственное, что я осознавала, так это свою неспособность думать, когда он смотрит на меня вот так, а доверять решения сердцу я была не готова. Особенно, когда дело касалось Тира.

— Спокойной ночи, — пробормотала я, бросаясь в комнату и закрывая за собой дверь.

Однако заметить искорку в глазах Тира я все же успела. Своим поведением я непреднамеренно бросила ему вызов, и он явно не собирался отступить.

Час спустя я валялась в кровати и пялилась в книгу. Уже 45 минут я пыталась прочесть последнее действие, но не понимала ни слова. Тихий стук во входную дверь заставил меня подпрыгнуть, кого могло занести в эту лесную глушь в такое время?

Никто не открыл, стук повторился, став более настойчивым.

— Тир? — позвал голос. Женский голос. Очень мелодичный.

Со второго этажа не доносилось ни звука. Я внезапно почувствовала крайнюю неловкость. Кто бы это ни был, его или ее не должна встречать сокурсница в пижаме. Может, Тиру и наплевать на своих гостей, но уж Хенрик-то мог спуститься и открыть дверь.

Стук продолжился, обретя настойчивый ритм.

— Тир, это Фрейя, открой.

Друзья, значит! Если бы Фрейя была просто подругой, она не барабанила бы в дверь посреди ночи. Я была права с самого начала. Ну, Тир, ну, лживый сукин сын!

Хватит с меня вранья. Отшвырнув одеяло, я рванула вниз с грацией взбешенного носорога. Почувствовав в своей ладони холодок дверной ручки, рванула дверь и впервые оказалась лицом к лицу с Фрейей. Фантастика!

Холодок пополз по руке и сжал сердце — сказать «baben» — значило не сказать ничего. Передо мной стояла ослепительно красивая, и крайне удивленная супермодель. У нее были пшеничного оттенка волосы до талии, и безупречные макияж, и, не смотря на одежду в стиле кэжуал — обтягивающие джинсы, сапоги до середины икры и флисовая толстовка по фигуре, она была настолько стильной, что мне никогда не достичь такого уровня. Я была простой симпатичной девчонкой, а красота Фрейи была неземной, казалось, что небеса послали ее в наш мир, чтобы мужчины могли преклоняться перед ней, и следовать за ней, как выводок влюбленных щенков. И так получилось, что она — лучшая подруга парня, на которого я положила глаз в Редвуде.

Жизнь так несправедлива!

— О, Миа, hei-hei.

— Ты знаешь мое имя?

— Конечно, — заулыбалась Фрейя, — здорово, что ты здесь! Значит ли это, что Тир и ты теперь вместе?

— Мы? Нет. В моем доме завелись крысы, и мне нужно было где-то остановиться. — И будучи не в силах сдержаться, я спросила, — Прости, как ты представилась?

— Я не представлялась. — Она протянула ухоженную ладонь, в этот момент глаза ее блеснули. Маникюр был французским, бледно-розовым с серебряной окантовкой. У нее даже ногти совершенны. — Я — Фрейя, подруга Тира.

— Привет. — Неохотно протянула я руку, ее пожатие было неожиданно крепким.

— Бринн тоже здесь?

— В гостевой комнате наверху.

— Интересно. — Фрейя сунула руки в карманы куртки.

— Хочешь подняться и поговорить с Тиром? — Слова застревали в горле. Если бы между ним и мной что-то было, эта королева красоты не стояла бы сейчас на пороге.

— Думаю, будет лучше, если ты поднимешься и скажешь ему, что я здесь. Тебе не трудно?

— Ммм, хорошо. Заходи. — Я придержала дверь, и Фрейя зашла в прихожую. Ее

движения были настолько плавными, что казалось, она не идет, а плывет.

Господи, ну и красотка! И грациозная. Если ей в руки попадет книга рецептов моей бабули, у меня не будет ни единого шанса.

— Хочешь, чтобы я позвала Хенрика или Бринн? — спросила я. — Или?

— Нет, только Тира, — мило улыбнулась Фрейя.

Черт.

— Сейчас спущусь. — Я взбежала по лестнице, не оглядываясь, и остановилась только на втором этаже.

Так, комната Тира в дальнем конце. Стараясь ступать как можно тише, я пересекла коридор и тихо постучала.

— Тир?

Когда Тир открыл дверь, мои колени задрожали. Футболка исчезла. На нем были надеты лишь свободные спортивные штаны серого цвета.

Не смотря на пять лет обучения этикету, я просто не могла не пялиться. Он был нечеловечески прекрасен.

Я никогда не видела такого тела. Он напоминал натурщика с картин, которые мы изучали на истории искусства. «Нордический бог бодибилдинга» Торсона Ларсон Бьернсона.

— Хвала Одину, ты в порядке. — Голос Тира был хриплым, как будто я его разбудила. Он привлек меня к себе и крепко обнял. Он что, совсем с ума сошел?!

— Само собой, я в порядке. — Я оказалась прижата щекой к его крепкой, как доска, и чудесно пахнущей груди. Еще лучше. Но с чего вдруг этот принц-красавчик решил меня обнять, мне казалось, что он не очень-то любит обниматься? — А ты?

— Теперь да. — Тир медленно выдохнул и отодвинулся от меня на расстояние вытянутой руки. — Ты не ранена?

— С чего бы? — Диалог выглядел совершенно бессмысленным.

— Мне показалось... — Тир потряс головой. — Это был сон. Förbaskat реалистичный сон.

— Я здорова, как бык. — Пожала плечами я, заставив себя отстраниться. Нельзя было находиться так близко к полуобнаженному Тиру. Он ослеплял сильнее полуденного июльского солнца.

— У тебя гость. Твоя подруга Фрейя. Она внизу, — я скрестила руки на груди.

— Фрейя? — Тир облокотился на дверную раму и потрогал челюсть. Поскреб невозможно сексуальную щетину на подбородке. — Что она здесь делает?

— Без понятия, — пожала плечами я. — Часто она вот так по ночам является?

— Миа. — Тир потер шею. — Все не так, как ты думаешь.

— Как угодно, — буркнула я, поворачиваясь.

Тир взял меня пальцами за бицепс, развернул и нежно прижал к стене. Я ощутила прикосновение его рук и близость его груди, и мне стало трудно дышать,

Он наклонился так, что наши носы практически соприкоснулись. Я замерла, вдыхая еле-еле. Каждый нерв в моем теле горел огнем от того, как моя грудь касалась его при каждом вздохе.

— Посмотри на меня. — Приказал Тир.

Я очень медленно подняла на него взгляд. Тир буравил меня глазами так, что я совсем прекратила дышать. Одной рукой он оперся о стену рядом с моей головой и заговорил, не

отрывая от меня взгляда.

— Хочешь, я покажу тебе, насколько я не заинтересован во Фрейе? Сейчас она — последнее, о чем я думаю.

— А о чем ты думаешь? — шепнула я.

— Есть идеи? — выдохнул Тир мне в ухо.

— Не обо мне, — выпалила я. — Ты же меня избегаешь.

— Да, избегаю. — Его дыхание согревало кожу. — Потому что ты förbaskat хрупкая, и я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. Но быть вдаль от тебя, когда этот монстр...

Я застыла.

— Монстр? О чем ты говоришь?

— Да так, ни о чем. — Тир прислонил лоб к моему. — Тебе ничто не угрожает, мне просто приснился кошмар.

— Может, тебе стоит отдохнуть? Ты сам на себя не похож. — Ты такой милый, внимательный, заботливый... Где же настоящий Тир?

— А ты не думала, что сейчас я как раз настоящий, потому что устал вести себя правильно?

Я повернула голову, чтобы увидеть его.

— Ммм...

— Это не помогает мне сосредоточиться. — Тир убрал руку с моего плеча и провел кончиком пальца по моей нижней губе, чуть оттягивая ее вниз. — Так лучше.

— Тебя ждет подруга. — Я прижалась спиной к стене, ища в ней поддержки.

— И что? — промурлыкал он, проведя носом по контуру моего лица, так что я издала стон. Ох, как же стыдно! — Послушай, у меня явно не получается держаться подальше, но есть кое-что, что мне нужно сказать тебе до того, как мы зайдем слишком далеко.

— Говори, — выдохнула я. Тир ласково ткнулся носом мне в щеку и снова прислонился своим лбом к моему. Наши губы оказались так близко...

— Я...

И в этот момент с первого этажа донесся мелодичный голос:

— Тир, мне, правда, нужно с тобой поговорить.

Я зажмурилась. Она не могла выбрать худшего времени.

Тир стукнул кулаком по стене и сквозь сжатые зубы ответил:

— Буду через минуту.

— Это важно. Красный код. Снаружи. Сейчас, — отозвалась Фрейя.

Настроение Тира резко изменилось, он выпрямился и сжал кулаки.

— Извини, Миа, мне нужно идти.

— Хорошо. — Я осознала, что не дышу и выдохнула.

Хенрик высунул голову из своей комнаты.

— Я слышал про красный код, тебе нужна... — увидев меня, он осекся. — О, привет, Миа. Не ожидал увидеть тебя около спальни Тира. Посреди ночи. Да еще и в пижаме...

Мои щеки загорелись.

— Привет, Хенрик, — пробормотала я.

Хенрик снова переключил внимание на Тира.

— Разбудить Бринн?

— Нет, я выйду с Фрейей. — Тир повернул голову в мою сторону. — Вы с Бринн оставайтесь здесь.

— Хорошо, — зевнул Хенрик, после чего открыл дверь настежь и вернулся в кровать. —

Загляни, когда вернешься.

Тир кивнул и развернулся ко мне.

— Это ненадолго, Миа, подождешь меня?

В его глазах светилась надежда. Он погладил мою щеку кончиком пальца и нежно улыбнулся, когда я кивнула, соглашаясь.

— Конечно.

— Извини, — повторил он. Затем вошел в спальню, натянул футболку, толстовку, кроссовки, и снова вышел в коридор. Положив руку мне на поясницу, он повел меня вниз. Спустившись, он рыкнул Фрейе: — Пусть это будет что-то важное.

— Иначе меня бы здесь не было, — твердо ответила Фрейя. При виде его руки на моей пояснице, уголки ее рта приподнялись. — Извини, Миа, это ненадолго.

Я сосредоточенно рассматривала кутикулу.

— Мне все равно нужно кое-что дочитать. Фрейя, было приятно познакомиться.

Она кивнула и повернулась, бросив на ходу:

— Я буду на крыльце.

Я собралась пойти в свою комнату, где в смятой постели валялся Шекспир, но Тир взял меня за руку, развернул к себе, прижав к груди, и прошептал мне на ухо:

— Я вернусь очень быстро.

— Хорошо, — нетвердо покачнулась я.

Он прикоснулся губами к моей щеке и вышел вслед за Фрейей. Я стояла, не в силах сдвинуться с места, пока их шаги не замерли вдали.

ГЛАВА

9

Мой сладкий сон был прерван прикосновением чьей-то руки.

— Давай устроим тебя поудобнее. — Открывая глаза, я вздрогнула, хотя голос был низок и полон тепла. Как будто мое подсознание привело сюда его — невероятно привлекательного Тира, который стоял на коленях у дивана. Черная футболка тесно облегла слегка вспотевший торс, белокурые волосы торчали во все стороны, а от его кривоватой ухмылки у меня внутри все запело. В падающем сзади свете лампы он казался ангелом.

— Привет, — пробормотала я, пытаясь встать, пока резкая боль в шее не заставила меня остановиться — Ой!

— И тебе привет. Ты уснула над книгой, — хмыкнул Тир, — а Билли Шекспир так себе подушка. Вот. — Он вытащил книгу из-под моего плеча и положил на кофейный столик, а затем два пальца к шее. — Здесь болит?

Я слегка кивнула, что вызвало новый приступ боли.

— Да.

— Миа, Миа, Миа, — вздохнул Тир, начиная массировать сведенную мышцу, — кто еще сможет пораниться, читая?

Я попыталась найти достойный ответ, но сдалась. Его пальцы творили настоящее волшебство.

— Ты только что вернулся? — Если часы на каминной полке не вращались, он отсутствовал около трех часов.

— Да. — Он разглаживал ноющее место короткими движениями. Я застонала. Боль

исчезла, уступив место абсолютной расслабленности.

— Все в порядке? — Пробормотала я.

— Не совсем, но мы работаем над этим.

Мне хотелось узнать, что он имеет в виду, но вместо этого я закрыла глаза и наклонила голову вбок. Круговые движения костяшками пальцев, которые Тир делал в тот момент, лишили меня способности говорить.

— Ммм... — Мои умственные способности явно сдали.

Пальцы Тира скользнули вниз к плечам, где еще сохранялось напряжение.

— Ты плохо обошлась со своей спиной, принцесса. Наклонись чуть вперед.

Я последовала его словам, Тир пересел на диван позади меня. Я снова вздрогнула.

— Тебе холодно? — Он перегнулся вперед и накинул одеяло мне на ноги, после чего возобновил лечебный сеанс. Его сильные пальцы, мнущие мне плечи, доставляли невыразимое удовольствие, я невольно застонала. Тир напрягся.

Через мгновение массаж продолжился.

— Знаешь, ты очень милая, когда спишь.

— Да? — Я откинулась в его сторону, боже, это прекрасно!

— Миа, наклонись вперед, я не могу массировать тебя на таком маленьком расстоянии.

Не то, чтоб я был против...

Упс.

Он вдавил большой палец мне в лопатку, и я вскрикнула.

— Потерпи минутку. — Он продолжал давить на больное место, и боль вскоре прошла. Тир растер пострадавшее место и вернулся к массажу шеи. Когда он провел пальцами по границе волос, я схватилась за подлокотник дивана.

— Ах, вот где твое слабое место! — слегка потер его он. Ощущения от этого крохотного участка кожи были просто ошеломительными. Увы, все хорошее заканчивается слишком быстро, он отодвинул меня, и встал с дивана, разминая костяшки и улыбаясь.

— Куда ты? — шепнула я.

— Уже поздно. Нам обоим стоит поспать.

— О-ох. — В этом звуке выразилось все мое разочарование.

Взяв в одну руку книгу, Тир подхватил второй меня и помог встать, после чего взял под руку и проводил в мою комнату.

— Завтра мне нужно кое-чем заняться, но я буду дома к пяти. Могу я пригласить тебя на ужин? — спросил он.

— То есть, это будет свидание?

— Типа того.

Хм. Я провела пальцами по кончикам волос.

— Мне бы очень этого хотелось.

— Ты сомневаешься.

— Нет же! — запротестовала я, качая головой.

— Совершенно точно да. Ты мне не доверяешь.

— Это не то... ну ладно, есть немного, — признала я.

— Это даже хорошо. Возможно, тебе и не стоит мне доверять.

— Почему? — я дернула себя за волосы. Он хочет сказать, что он придурок?

— Причин много. — Тир коснулся моих пальцев, и я оставила волосы в покое. — Единственное, что тебе стоит сейчас знать — я никуда не денусь, и если ты позволишь

сблизиться с тобой, то держись, принцесса, это будет та еще поездочка.

Обдумывая слова Тира, я вздрогнула. Ну и ну.

— Так что скажешь? Поужинаем завтра?

— Ммм, ну... одна загвоздка. Я вроде как пообещала Бринн и Хенрику приготовить завтра лазанью. Мне очень хочется поработать на вашей кухне! Никогда вживую не видела плиту марки Viking! — Захлебнулась от восторга я. — 6 конфорок, гриль, сенсорное управление подачей газа и духовка, которая разогревается за минуту, это просто... невероятно! Но если ты хочешь поужинать в другом месте, давай так и сделаем.

Пока Тир молчал, перед моими глазами плыли видения идеальной плиты.

— То есть тебе больше хочется устроить вечеринку, чем позволить мне сводить тебя куда-то? — хмыкнул Тир. — Со мной такое впервые.

— А в моей жизни ты будешь первым парнем, отказавшимся от моей легендарной лазаньи. Не то, чтобы я не справилась с разочарованием, но, если ты хочешь уничтожить мои кулинарные таланты, это точно не лучший первый шаг.

— Я надеюсь, что не задену никаких твоих талантов, ни кулинарного, ни любого другого. — Слова Тира прозвучали так искренне, что я не на минуту в них не усомнилась.

— Итак...

Тир протянул мне книгу.

— Итак, ты готовишь ужин на всю честную копанию, я привезу десерт, а потом мы выставим Бринн и Хенрика, если они будут очень мешать. Не самое традиционное первое свидание, но раз ты равнодушна к моей плите, так тому и быть.

— Прости, но я ни минуты не сожалею. Это очень сексуальная плита! — Мой тон был весел, но руками я сжала пьесу так сильно, что почти порвала. Вся выдержка ушла на то, чтобы не начать раскачиваться на ногах.

— Может, если я буду вести себя хорошо, ты заговоришь обо мне так, как сейчас говоришь о моей плите, — поддразнил меня Тир.

— Тебе потребуется много везения! — подмигнула я.

— Принцесса, ты — настоящая головная боль. Увидимся завтра вечером.

Он поцеловал кончики моих пальцев и взлетел по лестнице, а я изо всех сил пыталась не таращиться на его потрясающую задницу.

Закрыв за собой дверь спальни, я бросилась на кровать, перекатилась на спину и в порыве счастья беззвучно выбросила ноги вверх.

Тир пригласил меня на свидание!

Когда я проснулась, Тир уже ушел, а Бринн и Хенрик еще не выходили из своих комнат, тем не менее, на кухне ждали горячий кофе, буханка выпеченного на закваске хлеба, и тостер, который вполне мог быть сконструирован в НАСА¹⁴. Быстро соорудив себе пару тостов, я схватила рюкзак, и отправилась в библиотеку. В 9 утра я уже устроилась за столом в углу с «Много шума из ничего» в одной руке, и соевым латте в другой. К полудню я набросала краткое содержание эссе, а к двум часам дня уже был готов первый вариант. Решив переждать пару часов, и уже потом вносить правки, я отправилась в магазин, чтобы купить продукты для лазаньи, а затем домой к Тиру.

— Эй, — крикнула я, открывая дверь запасным ключом, который мне дал Хенрик, — есть кто дома? Заглянула в гостиную, кухню, комнату для стирки и даже на второй этаж.

Никого. Положив пакет с продуктами, я стала набирать сообщение Бринн:

«Где ты?»

«В городе, вернусь к обеду. Жду-не дождусь лазаньи!»

«Как раз ее готовлю. Потом пойду прогуляться, прежде чем снова засесть за эссе.»

«Отлично, веселись!»

Сунув телефон в задний карман, я отнесла продукты на кухню, чтобы начать готовить. Пользоваться плитой оказалось легче, чем я думала. Я потушила говяжий фарш с луком и замочила пластины теста в огромной форме, принадлежащей Хенрику. Обычно мне приходилось ломать их пополам, но сегодня лазанья будет прекрасна, как эстетически, так и, надеюсь, на вкус.

Убирая накрытое блюдо в холодильник, я обнаружила в нем коробку из местной кондитерской. Должно быть, Тир привез ее, пока меня не было. Улыбнулась и отправилась прогуляться по лесу за домом. Я бесцельно бродила в роще гигантских деревьев — красноватые, покрытые буйной растительностью стволы равномерно поднимались из влажной почвы, возвышаясь над зеленым пологом леса. Провела пальцами по низкой веточке с иголками, удивившись, какие они мягкие на ощупь. Основание каждого дерева было покрыто мхом, который так же змеился вдоль тропинки. Я ступала очень осторожно, отдавая себе отчет, как здесь легко оступиться.

Дойдя до прогалины, я нашла поваленное дерево и присела. Вокруг стоял послеполуденный птичий гомон. Откинувшись на бревно, я наслаждалась всей этой доисторической красотой. Секвойи, могучие папоротники — все дышало покоем, впечатляло зрелищностью. Уголок нетронутой временем природы.

Пока я сидела, в небольшом просвете показался олень. Он осторожно ступал, беззвучно опуская копыта на мшистую почву. Издалека послышался глухой стук, уши животного настороженно поднялись. Затем раздался электронный сигнал, как будто кто-то поставил автомобиль на сигнализацию. За ним последовал еще один такой же звук, от него олень пустился вскачь, изящно взлетел на холм и скрылся из вида.

Наступила тишина. Я взглянула на телефон, убедилась, что до ужина у меня еще полно времени, и что меня раздражает любопытство, сгубившее не одну кошку. В ту же секунду я поднялась и отправилась вглубь леса, в сторону звуков.

Очень скоро я вышла к небольшому коттеджу. Одноэтажное строение с крыльцом по кругу и большими занавешенными окнами скрывалось в густой роще. Из-за пышных занавесок и развешенных птичьих кормушек я предположила, что в доме живет пожилая пара, которая сидит после обеда на крыльце с чаем и обсуждает внуков. Интересно, сколько их? Четверо? Может, пятеро?

Я вышла из-за деревьев и направилась к входу. Если эти милые люди соседи Тира, было бы вежливо выяснить, не принести ли им оставшуюся лазанью. Сегодня точно останется много, того, что я приготовила, хватило бы на целую армию.

Едва ступив на крыльцо, я услышала шаги на дальней стороне опушки. К пожилой паре пришел посетитель. Может, это один из обожаемых внуков сейчас обходит дом... в пуленепробиваемом жилете.

Что?!

Упав на землю, чтобы носитель жилета не заметил меня, я протерла глаза. Еще одна галлюцинация? Считая до десяти, я надеялась, что охранника сменит придуманный мной милый малыш-внучек. Нет. Ни одного ребенка-херувима. Зато теперь, по эту сторону дома, я

разглядела стоящий на подъездной дорожке блестящий черный Хаммер. Эта была армейская старая модель, а не новая, на которой молодежь любит гонять по Бакширу. При близком рассмотрении оказалось, что кружевные занавески плотно задернуты на всех окнах, кроме ближайшего ко мне, здесь же они расходились, чтобы впустить немного дневного света.

Что это за место? Наркопритон? Вызвать ли мне полицию? Логика требовала, чтобы я развернулась и убегала как можно быстрее. Но что, если в доме не наркотики? Что, если человек в пуленепробиваемом жилете держит кого-то в заложниках? Что, если кто-то здесь в ловушке?

Меня с детства учили помогать людям, и сейчас меня охватило ощущение, что кто-то нуждается в моей помощи. Я вытащила телефон, чтобы позвонить 911¹⁵, но обнаружила, что сети не было. Ну что это такое, Арката? (Арката — город, где находится колледж, в котором учится героиня.) Так сложно поставить пару лишних вышек?

Засунув телефон обратно в карман, я бесшумно побарабанила пальцами по крыльцу. Убраться отсюда было мудрым решением, я смогу вызвать полицию из дома Тира, который находится всего в нескольких сотнях ярдов отсюда, и сотовый оператор был достаточно любезен, чтобы обеспечить тот участок связью. Я просто быстренько взгляну в окно, чтобы предупредить полицию, с чем они здесь столкнутся, и рвану отсюда. Рисковать своей жизнью нет решительно никакой необходимости.

Дождавшись, когда человек в бронежилете перешел на южную сторону дома, я поднялась и подползла к ближайшему окну, как раз тому, где занавески были задернуты неплотно. Скосив глаза, я прижалась лицом к стеклу, стараясь разглядеть, что внутри.

Вся надежда увидеть воображаемых бабушку и дедушку исчезла.

Комната напоминала больничную палату. В центре стояла двуспальная кровать с поручнями и приподнятым изголовьем, как в госпитале, но при этом застеленная роскошным бельем и пушистым пледом, достойными отеля Ritz Carlton¹⁶. На кровати лежала девушка, очень бледная, с темными кругами под глазами. Она выглядела такой хрупкой и молодой, точно не старше меня. Четыре женщины перемещались между постелью и мониторами, по крайней мере, я решила, что это мониторы, хотя я не могла видеть сами экраны, а только отражения чего-то похожего на рентгеновский снимок и ряд чисел. Женщины, одетые в белые платья с длинными рукавами, собранные на шее украшенными серебряными пряжками, тихо беседовали между собой, иногда вводя какие-то данные.

Я наклонилась, чтобы расслышать их разговор, но стоило мне прижаться ухом к окну, как мой рот накрыла чья-то грубая рука. Пока меня оттаскивали от окна к перилам, в шее что-то хрустнуло. Страх и боль боролись во мне, но, пытаясь найти спасение, я загнала их обоих в дальний угол сознания.

— Ложись! — Мой захватчик бросил меня ничком. Я едва успела подставить ладони, прежде чем удариться лицом о землю.

О, Боже.

— Руки за спину! — приказал второй голос. — Надень на нее наручники.

Чьи-то руки грубо схватили меня за запястья, и я ударилась щекой о землю. Кожей я почувствовала прикосновение холодного металла, и наручники защелкнулись. Три щелчка, и я оказалась в ловушке. Глубоко дыша и стараясь не обращать внимания на ноющую боль в коленях, я держала себя в руках, но сердце колотилось в груди, дыхание получалось рваным, а лицо горело от падения на землю.

Елки-палки. ЕЛКИ-ПАЛКИ!

— Вставай, и не оборачивайся. — Охранник рывком поднял меня, приставив что-то холодное к моей шее. Чтобы догадаться, что это, смотреть было не обязательно.

Слишком много, чтобы не паниковать.

— Ммм... — Ноги подкосились. Меня еще никогда не держали на мушке, но нервный срыв явно был не лучшим выходом. Я все-таки могла постоять за себя, в этот момент решение включить в программу подготовки тренера по боевым искусствам казалось мне лучшим на свете. Кем бы ни были мои похитители, вряд ли они ждут от меня сопротивления под дулом пистолета. Сдаваться — плохая стратегия, ведь я не знала, как они поступят со мной дальше. Сражаться казалось безумием, но иначе впереди меня ждало худшее.

Терять нечего.

Я нанесла удар ногой с разворота стоявшему за мной охраннику. Он выронил оружие, я отбросила пистолет подальше и ударила парня в лицо.

— Ыыыы — вскрикнул он. Кровь из носа заливала его.

Я рванула наручники и обнаружила, что соединявшая их цепочка достаточно длинна. По очереди подтянув колени к груди, я просунула их в кольцо рук, теперь, когда кулаки оказались спереди, я повернулась ко второму охраннику. Тот стоял с открытым ртом и держал руку на кобуре.

— Ах ты, маленькая... — Он поднял пистолет и всё у меня внутри оборвалось.

— Хватит! Всем стоять, — прогремел с крыльца низкий голос. Я обернулась, чтобы оценить следующего противника. Увидев его лицо, я застыла.

Мужчина пронесся по крыльцу, ступенькам и пыльной почве, и схватил меня за предплечье.

— Что ты творишь?! — его голос звучал тихо и очень зло.

— Тир? — охнула я.

Его глаза горели, вторая рука сжалась в кулак. Все мышцы напряглись, он определенно излучал ярость. — Что ты здесь делаешь?!

— Я... я гуляла и слышала... ну, там был олень и... ой! — Я вырвала руку из его хватки и уставилась на свой бицепс. — Больно же!

— Ты должна уйти. Немедленно. — Он потащил меня в сторону Хаммера.

— Нет, — я уперлась ногами в землю. — Нет, пока ты не объяснишь мне, что тут происходит. Кто эта девушка? Ты же не удерживаешь ее насильно? Потому что если так, я пойду в полицию и... перестань тянуть меня! Я туда не сяду! Чья это вообще машина?

— Еще какие-нибудь вопросы?

Тир смотрел на меня, все еще удерживая за руку.

— Ты причиняешь ей вред? — я освободилась от его хватки.

— Нет.

Тир так сильно сжал кулаки, что вены на предплечьях вздулись.

— Тогда что она здесь делает? — Я хотела упереть руки в боки, но наручники очень мешали. — И ради всего святого, сними с меня это!

Тир порылся в карманах, извлек оттуда ключи и отомкнул наручники. Я стала растирать запястья.

— Тебе нужно уйти, на случай, если он вернется. — Тир придвинулся ко мне, но я отступила так, чтоб он не дотянулся.

— На случай, если кто вернется? Что происходит в том доме? Почему тот охранник наставил на меня пистолет? — Мой голос повышался с каждым вопросом. — Он наставил на

меня пистолет! Я заслуживаю ответов.

— Миа, — взмолился он, — я хочу, чтобы ты исчезла с этой опушки. Прямо сейчас.

Мы уставились друг на друга в молчаливой борьбе. Тир был так зол, что аж трясся. Я сжала челюсти, не отводя взгляда от темных как ночь глаз, из которых разве что стрелы не летели. Вообще мне стоило бежать отсюда без оглядки, Тира я едва знала, вокруг происходило что-то похожее на военную операцию, а внутри дома под вооруженной охраной насильно удерживали подростка в бессознательном состоянии. Но я не сдавалась. Если уж меня чему-то и научили, так это помогать слабым. И если девушке в доме была нужна помощь, я должна была найти способ выручить ее.

— Я не отступлю, — заметила я.

— Очевидно, — пробормотал Тир.

Мы простояли друг напротив друга еще секунд десять, и, наконец, плечи Тира опустились.

— Почему ты такая упрямая? Мы можем поговорить, но ты должна сесть в машину. Я не хочу, чтобы ты оставалась на виду.

— Это твоя машина? А что случилось с мотоциклом?

— Залезай, Миа, — упрашивал он.

— Хорошо. — Я подошла к Хаммеру, и подождала, пока Тир отопрет дверь. Прежде чем я успела коснуться ручки, он просунул руку и открыл мне дверцу.

— Залезай, — повторил он. Сажая меня в машину, он крутил головой направо и налево. Кого он высматривает?

— Да сажусь я. — заныла я. Дверь за мной захлопнулась, и прежде чем я успела повернуться, Тир уже сидел на водительском сиденье. Я выглянула в окно, через тонированное стекло лес казался темнее. Зачем ему вообще нужна тонировка? — Расскажи мне про девушку.

Тир уронил голову на руль.

— Твоя жизнь будет куда проще, если ты позволишь отвезти тебя домой.

— Её удерживают против воли? Потому что я должна предупредить тебя, что в таком случае, не уйду без нее.

Я скрестила руки.

Тир слегка приподнял голову. Тень улыбки играла в уголках его губ.

— Это я вижу.

— Итак, что ты с ней делаешь? — Настаивала я.

— Пытаюсь сохранить ей жизнь.

Что ж, это объясняло женщин в белых халатах — должно быть, это были медсестры.

— Если это правда, тогда почему она не в больнице? Она выглядит больной. Ей следует находиться в палате интенсивной терапии.

— Это и есть палата интенсивной терапии. По крайней мере, наша версия. Западная медицина ей не поможет.

Тир не открывал глаз.

— Почему нет? — Спросила я.

— Потому, что она не такая, как ты. Она... особенная.

— Я проигнорирую твою насмешку, Тир, но девушка выглядит очень больной. Твоя интенсивная терапия не помогает, ей нужна настоящая больница. Я звоню в 911. — Я успела

вытащить телефон до того, как сообразила, что здесь нет сети. Меня охватило раздражение.

Тир выдернул телефон у меня из рук и бросил на заднее сидение.

— Говорю тебе. Они. Не могут. Ей. Помочь.

— О, а ты можешь? — Я потянулась за телефоном, но Тир схватил меня за руки. И крепко держал.

— Я не уверен. Но лучшие целители всех миров пытаются помочь ей, а охрана не подпускает никого близко. Ну, никого, кроме одной назойливой студентки.

— Зачем тебе это делать? Кто она? — Я попыталась высвободить руки, но Тир держал их крепко. — О, Боже, она — твоя подруга? Твоя подруга умирает, а ты приглашаешь меня на свидание? Это так... так... банально.

— Банально? Это самое гадкое слово, которое ты смогла придумать?

— Это самое гадкое слово, которое я готова произнести вслух. Мысленно я награждаю тебя эпитетами куда хуже.

— Что ж, тебе не следует этого делать. Та девушка в доме не моя подруга.

— Тогда кто она?

Тир ловит мой взгляд.

— Она моя сестра.

ГЛАВА

10

— Ну, скажи что-нибудь, — проворчал Тир.

— У тебя есть сестра? — Слова вырвались сами. — И она находится в коме, в тайном домике в лесу позади твоего дома? В окружении вооруженных охранников?

— Вроде того.

— А ваши родители знают, где она? — спросила я.

— Наши родители умерли.

— Я... мне так жаль. — Подавленность окутывает меня, словно мокрая вата. — Я понятия не имела.

Тир приподнял плечо, словно отгораживаясь от моего сочувствия.

Мой мир перевернулся с ног на голову. Подобное не должно происходить на самом деле. И уж, конечно, не случилось ни с кем из моих знакомых. В тот момент все, что, как я думала, было мне известно о Тире, исчезло в небытие.

— Что с ними случилось? — мягко спросила я.

— Я был маленьким, когда их убили. Я не погряз в жалости к себе.

Тир вцепился в рулевое колесо.

— Мне... мне жаль.

Я потянулась, чтобы коснуться его руки.

— Тот же монстр пытался убить мою младшую сестру Эльзу несколько недель назад.

Костяшки Тира побелели.

— Зачем ему преследовать твою сестру?

— Это сложно объяснить. — Тир вытер ладони о джинсы. — Послушай, Миа, если ты решишь войти в мою жизнь, тебе придется действовать вслепую в некоторых областях. Ты сможешь с этим справиться?

— Наверно, нет, но это спорный вопрос. Ты вообще хочешь, чтобы я была в твоей жизни?

С момента нашей встречи он вел себя так непоследовательно, что я на самом деле не знала ответ.

Уголок губ Тира изогнулся в фирменной полуулыбке.

— Да.

— О.

О!

— Но впустить тебя в мою жизнь означает поместить тебя в оживший ночной кошмар. И я имею в виду именно это, говоря о вещах, которые я не смогу объяснить.

— Прошлой ночью ты сказал, что хочешь, чтобы я тебе доверяла, — напомнила я. — А доверие основывается на честности. Как ты хочешь, чтобы я доверяла тебе, когда сам не собираешься говорить правду?

— Я всегда буду говорить тебе правду, — исправился Тир. — Я просто не смогу рассказать тебе всё, что ты захочешь узнать. Это звучит справедливо?

— Справедливо — да. Выполнимо для меня? Не слишком.

Тир хмыкнул.

— Хенрик говорил, что у тебя тот самый склад ума.

— Прости? — В моем голосе звенело возмущение.

— Любознательный. Ты же именно поэтому выбрала инженерию, ja? Чтобы иметь возможность организовать хаотичный мир?

Я крутила бабушкино кольцо.

— Довольно проникательно, на самом деле. Я никогда не задумывалась над этим с такой стороны, но да. Это имеет смысл.

— Что ж, принцесса, в моей жизни нет никакого порядка.

— Кроме как в твоих кухонных шкафчиках.

— Верно. — Тир вздохнул. — Миа, ты должна понять. Я просыпаюсь каждое утро, и думаю, какое еще дерьмо мне предстоит разгрести в течение дня. Я не жалуясь; я сам подписался на такую жизнь. Но я не уверен, что тебе это понравится.

— Как ты хочешь, чтобы я дала информированное согласие, если ты не собираешься отвечать на мои вопросы?

Тир закрыл глаза.

— Как на счет компромисса? Можешь задать один вопрос сейчас, а остальные оставить на вечер. Я отвечу, насколько смогу, но ты должна принять, что есть такие вещи касательно меня, которые ты можешь никогда не понять.

Мысли кружились, пытаясь ограничить список того, что я хотела узнать о Тире: кем он был, как он справился с потерей родителей в таком юном возрасте, как ему удавалось не сойти с ума от беспокойства за сестру, как к этому всему относились Хенрик и Бринн? Как я относилась к этому всему...

— С Эльзой всё будет в порядке?

Я сжала пальцы на коленях.

Тир опустил глаза.

— Надеюсь, что так. Я собрал лучшую медицинскую команду во вселенной, и они работают круглосуточно. Когда я ее нашел, он оставил ее умирать — покалеченную, на волосок от смерти, и едва дышащую.

В желудке поднялась волна желчи, пока разум пытался избавиться от этого образа.

— Ты вызвал полицию? У них есть какие-нибудь зацепки?

— Все не так просто. Там, откуда я родом, так не делается.

— В Швеции полиция не преследует убийц?

Ни единого шанса, что это правда.

— Ты уже задала один вопрос, — заметил Тир.

— Но это же относящиеся к делу дополнения. И, более того, совершенно логичная реакция на твоё заявление.

— Чем меньше ты обо всем этом знаешь, тем лучше. Если убийца подумает, что ты как-то с этим связана, он и на тебя тоже будет охотиться.

— Почему?

Ледяные мурашки пробежали по позвоночнику.

— Он убивает людей, которые важны для меня. Мои родители и сестра не были его единственными жертвами, хотя Эльза — первая жертва, которую он оставил в живых.

Я так сильно стиснула пальцы, что костяшки хрустнули.

— Зачем ему это делать?

— Потому что это его натура. Я думал, что смогу изменить его: если покажу ему, что есть другой путь, он выберет его. Но мне следовало знать, что это не в моей власти. И теперь он стал именно тем, кем ему было суждено стать по рождению.

— Ты его знаешь? — мягко спросила я.

— Он был практически членом семьи.

— Ох, Тир.

В этот раз я взяла его за руку. Он пережил такой ужас, который я даже не могла представить.

— Мне так жаль.

— Я не могу изменить того, что он сделал. Но я могу защитить тех, кто мне дорог, двигаясь дальше. — Тир поднял бровь. — Поэтому тебе нужно держаться подальше от всего этого, прежде чем он придет за тобой. Не уверен, что смогу пережить, если еще и ты пострадешь, вдобавок ко всему остальному.

Ледяные мурашки разбежались, распространяя холод по спине, и заставив меня дрожать. Что произойдет, если убийца меня выследит? Неужели я закончу, как сестра Тира... или хуже?

— Говорил же, что это довольно запутанное дерьмо. — Тир сжал мои руки. — Ты в порядке?

— Ни в малейшей степени, — честно ответила я. — Но я здесь. Мне жаль, что тебе пришлось через все это пройти.

Краска смущения залила лицо. Все это время я думала, что он не звонил, потому что развлекался с Фрейей, но как его лучшая подруга, она, вероятно, была его спасательным кругом, пока он пытался сохранить жизнь сестре и сражался со спятившим убийцей.

— Я могу с ней встретиться? — Осторожно спросила я. — С Эльзой?

Тир пробежал рукой по волосам.

— Это было бы неплохо. Только иди прямо в дом. И когда мы закончим, я сразу же отвезу тебя домой. Если именно его я видел в лесу чуть раньше, то хочу убедиться, что он не увидит тебя снова.

— Снова? Когда же он меня видел раньше?

Но Тир просто смотрел вперед, поэтому я открыла дверь машины. Тир оказался рядом со мной, прежде чем нога успела коснуться земли.

— Как ты это делаешь?

— Идем, Миа. Не хочу, чтобы ты оставалась на открытом месте дольше необходимого.

Тир подхватил меня на руки и побежал к дому. Охранники смотрели, как мы приближались, один из них все еще держался за разбитый нос. Ой. К тому времени, как Тир закрыл входную дверь, я задыхалась, и мой румянец был куда сильнее обычного. К счастью, прихожая была пуста — медсестры, должно быть, находились на посту в другой комнате.

Тир прислонился к запертой двери.

— Мы это сделали.

— Да, сделали, — ответила я. Было трудно подбирать слова, когда он держал меня на руках. Я чувствовала себя героиней викторианского романа.

— Итак...

Тир взглянул на меня. Сердце в груди заколотилось.

— Итак...

Я робко коснулась его волос пальцами. Заправила несколько прядей за ухо и провела по подбородку. Пробивалась легкая щетина.

— Прости.

Я отдернула руку.

— Не стоит. — Он улыбнулся. — Но я впечатлен, что ты захотела повидать мою сестру.

— Это правда.

Я дернула ногами, и он помог мне встать.

— А здесь есть стационарный телефон? Мне нужно позвонить Бринн, и попросить ее поставить лазанью в духовку, а кое-кто отобрал мой сотовый. К тому же, здесь, вероятно, нет покрытия сети.

Тир улыбнулся.

— Твой мозг никогда не перестает работать, правда?

Он прошел несколько шагов до маленького столика у окна в гостиной, взял телефон и передал мне трубку, набрав номер.

— Никогда, — подтвердила я. Когда Бринн ответила, я попросила ее накрыть лазанью и запекать ее при температуре 190 градусов в течение сорока пяти минут. Она казалась необъяснимо легкомысленной, когда я сказала ей, что мы с Тиром у Эльзы, и пожелала нам «отлично провести время».

— Все улажено? — спросил Тир, когда я повесила трубку.

Я кивнула. Тир переплел наши пальцы и потянул меня в коридор. Я взглянула на огромную ладонь, сжимавшую мою руку. Она была теплой, сильной и странно знакомой. И идеально мне подходила.

Тир тихонько постучал в дверь и просунул голову внутрь, не дожидаясь ответа.

— Привет. Это я. Я привел гостью. В этот раз нет необходимости для проверки безопасности.

Он распахнул дверь, открыв передо мной то, что я силилась разглядеть через окно.

В абсолютно белой комнате находилось много медицинского оборудования. Медсестры в униформе излучали компетентность и тактичность, на их лицах застыло нейтральное выражение почтительности. Одна из них сделала Эльзе инъекцию длинной иглой и отошла в сторону. Одета в белое хранительница низко склонила голову, когда проходила мимо Тира. Мой взгляд метнулся к Эльзе — на ней было длинное серебристо-голубое платье, а над кроватью парил странный прямоугольник.

Тир сжал мою руку.

— Минутку, пожалуйста?

Все четыре женщины вышли из комнаты, пока Тир подводил меня к постели.

— Миа, это моя младшая сестра Эльза.

Он посмотрел на нее, и я последовала за его взглядом. Эльза выглядела, как живая детская кукла в натуральную величину. Ее глаза были закрыты; густые черные ресницы покоились на неестественно бледных щеках. Белокурые локоны спускались до самой талии, где лежали аккуратно сложенные руки. Несмотря на то, что она находилась в коме, ее веки были окрашены серебристыми тенями, которые делали круги под глазами менее заметными. У нее было несколько веснушек на крошечном носике, а бледно-розовые губы слегка улыбались.

— Она такая красивая. Кто мог захотеть причинить ей вред?

— Монстр, — пробормотал Тир.

— Что это такое? — Я кивнула на прямоугольник, парящий над Эльзой.

— Он фиксирует ее жизненные показатели.

Тир протянул руку и нажал на угол прямоугольника, на подвешенном экране появилась череда символов и цифр.

— Она держится — никаких изменений с того момента, как ты подкралась снаружи.

— Прости за это.

Тир одним пальцем приподнял мой подбородок.

— Мне жаль, что ты узнала. Мне не хочется, чтобы ты ввязывалась во все это больше необходимого. Может это эгоистично, но я рад, что могу разделить это с тобой. И Эльза будет рада узнать, что ты приходила навестить ее. Ей нравятся смертные.

Я кинула на него недоуменный взгляд.

— Ну, ты поняла, что я имел в виду. — Тир покачал головой, явно смущенный. — Люди. Ей нравятся люди. Прости, сложности перевода.

У него был настолько легкий акцент, что временами я забывала, что он из другой страны.

— Верно. — Я повернулась к постели. — Я могу с ней поговорить?

Тир кивнул.

— Ей это понравится.

— Привет, Эльза. — Я старалась говорить веселым голосом. — Я — Миа. Приятно с тобой познакомиться. Иногда твой брат — настоящая головная боль. Как, впрочем, и мой. Мы сможем поговорить о них, когда ты очнешься.

Тир мягко погладил меня по спине.

— Она сильная — в этом она похожа на тебя. Но он нашел ее в момент слабости и почти уничтожил. Мы с Хенриком едва успели вовремя. Фрейя предложила принести ее сюда — это такое уединенное место, мы были уверены, что он ее больше не сможет найти. Ее состояние стабилизировалось, так что теперь это только дело времени. Мы ищем лекарство, но до сих пор лучшее, что мы можем сделать — это не давать ее состоянию ухудшаться.

Плечи Тира опустились.

— Эй, — я погладила его по щеке. — С ней все будет в порядке.

— Спасибо.

Он наклонился и поцеловал меня в лоб, заставив волну дрожи прокатиться с головы до

кончиков пальцев. Пока я пыталась вдохнуть, Тир склонился над сестрой и поцеловал ее в щеку.

— Скоро вернусь, Эльзи. Держись ради меня.

Затем он повернулся к двери и осторожно потянул меня за руку.

— Давай доставим тебя домой.

Когда мы вышли в коридор, три женщины в белой униформе метнулись обратно, чтобы проверить пациентку. Тир шагнул в сторону, чтобы перекинуться парой слов с четвертой медсестрой, прежде чем вернуться ко мне.

— Сегодня ей лучше. Будем надеяться, что дело пошло на лад.

— Уверена, так и есть.

Я сжала его руку и пошла к Хаммеру. Он развернул машину и поехал через лес, с легкостью маневрируя между деревьями, несмотря на почти полное отсутствие дороги.

— Так в чем именно заключается твоя работа? — Я больше не могла удерживать оставшиеся вопросы. — Я думала, что ты приехал в Аркату, чтобы обдумать дальнейшие действия, после увольнения из армии?

Тир взглянул на меня из-за руля.

— Ты ничего не упускаешь, ведь так?

Я постучала пальцами по виску.

— Стальной капкан. Отвечай на вопрос.

— На самом деле, я до сих пор связан с военными, но мою роль трудно объяснить. — Тир надолго задумался. — Вот в чем проблема. Я не могу говорить о своей работе. Я могу исчезнуть на несколько дней и не смогу сообщить тебе, где нахожусь, или почему уехал. Я вернусь с неприятными травмами, и смогу тебе сказать только, что все будет в порядке. Моя работа подразумевает, что я должен максимально уменьшить возможный вред. Я буду чрезмерно заботливым и чересчур властным, но это только потому, что я знаю о тех вещах, которые не могу объяснить, и не хочу, чтобы ты закончила, как моя сестра на аппаратах жизнеобеспечения.

Он перегнулся через консоль и положил руку мне на шею, мягко потерев за ушком. От его слов по коже побежали мурашки, но через секунду я растаяла от прикосновения.

— Я не всегда смогу ответить на твои вопросы, но я могу обещать, что всегда буду о тебе заботиться. Никогда не предам тебя, и сделаю так, что когда ты со мной — ты в безопасности. И если ты все еще хочешь со мной встречаться, то я действительно хочу пригласить тебя на свидание. За пределами дома и тебе не придется самой готовить. Что скажешь?

Я замялась. Это была неидеальная ситуация, учитывая, что мне всегда нужны все детали. И я совсем не так себе представляла свои первые отношения в колледже, если они вообще случатся. Это напоминало сюжет тупой девчачьей киношки полной стереотипов, где героиня слепо следует за парнем, который открыто признает, что он скрытный, злой и да, преследующий убийцу, который охотится на всех, кто с ним связан. Но, несмотря на то, что все крупницы здравого смысла кричали: «Беги!», я не хотела этого. Должно быть, Джейсон не это имел в виду, когда советовал мне пожить для себя, но если кто-то и стоил того, чтобы пойти на неоправданный риск, так это шведский красавец.

Я приняла решение. Впервые в жизни, я проигнорировала то, что должна была сделать, и послушалась своего сердца.

Даже если все закончится приземлением в океане боли. Или даже хуже.

— Ладно. — Я кивнула. — Я буду терпеливой. Ну, по крайней мере, попытаюсь.

Терпение — не самая сильная моя сторона.

— Хорошо. — Тир выдохнул, от уголков глаз разбежались морщинки от улыбки. — Так куда мы направляемся?

Я проверила часы на приборной панели.

— Как на счет ужина?

ГЛАВА

11

Когда мы подъехали, дом Тира был залит теплым закатным светом. Оно обогнуло машину, чтобы открыть мне дверцу и с легкостью приподнял меня, задержав руку на моей талии на долю секунды дольше, чем требовалось. Знакомый жест. Я отступила назад.

— В чем дело, Миа Альстром? Ты покраснела? — Легкая улыбка Тира была очаровательна, и ужасно раздражала.

— Нет, — солгала я.

— Жаль. Готова?

Тир подал мне руку, и я загляделась на то, как вечерний свет отражался от его пальцев. Его вопрос остался без ответа, а между нами повисло осязаемое напряжение. Вот оно. Нетрадиционное свидание с ужином, но все-таки свидание. Наше. И это оказалось страшнее, чем надетые на меня наручники, наставленный пистолет, и тот факт, что мой потенциальный ухажер скрывал мрачную тайну.

В этот момент я дала шанс парню, которого едва знала. Парню, который, судя по всему, работал в шведской секретной службе и мог в любой момент исчезнуть на задание, прихватив с собой мое сердце. Парень, которого моя соседка недавно просила «быть милым», и который, по его собственному признанию, никогда не сможет полностью довериться мне. Парень, совершенно не подходящий на роль бойфренда, даже если мы когда-то дойдем до этой стадии.

Нарушай правила. Под грохот пульса в ушах прозвучали слова Джейсона. Договорились, старший братец. Но лучше бы ты понимал, о чем говоришь.

Я вложила ухоженную ладонь в слегка огрубевшую руку Тира. Наши пальцы переплелись, он слегка пожал их и поцеловал меня в макушку.

Мы дошли до крыльца, и Тир распахнул входную дверь:

— После вас.

Внутри нас встретил сногшибательный аромат свежеприготовленной лазаньи. Святые угодники, Альстром, ты умеешь готовить! Тир закрыл дверь, снова взял меня за руку и повел на кухню.

— Пахнет восхитительно. Точно не Бринн готовила, — пошутил Тир.

— Ха-ха. — Бринн показала ему язык. — Я поставила ее в духовку, это вполне считается за помощь. Миа, запах обалденный.

— Это рецепт бабули, — развела руками я.

— Поделишься им? — рядом возник Хенрик в фартуке с надписью «Поцелуй повара» и с салатниками в руках. Взглянув на мою руку, все еще лежащую в руке Тира, он расплылся в ухмылке: — Ну, привет вам.

Бринн немедленно включилась, опершись на столешницу с видом налопавшегося сметаны кота.

— Как раз вовремя!

Я попыталась высвободить руку, но Тир крепко держал меня.

— Давай, детка, пора накрыть на стол.

Мой желудок исполнял танец, достойный Большого театра. Последовав за Тиром, я взяла тарелки, которые он достал, а в моей голове крутились его слова. «Давай, детка». Ласковое обращение, произнесенное с его мягким мелодичным акцентом, слетело с его языка, словно так и должно быть. Мое сердце радостно колотилось. Я прижала тарелки к груди.

— Миа, ты в порядке? — Хенрик взглянул на меня поверх очков.

— Лучше не бывает. — Я подлетела к столу и начала расставлять посуду, пока Тир раскладывал ножи, вилки, ложки и льняные салфетки. Хенрик принес салат, а Бринн вынула лазанью из духовки и поставила на подставку.

— Ой, я забыла про чесночный хлеб! — Бринн подскочила и подбежала к духовке, откуда с помощью рукавицы достала завернутую в фольгу половинку бездрожжевого хлеба, и принесла его на стол.

Хлеб обуглился.

Тир было открыл рот, чтобы съязвить, но, увидев выражение лица Бринн, промолчал.

— Ребята, простите, — пробормотала она.

Хенрик похлопал ее по руке.

— Sötnos, мне всегда нравился поджаристый хлеб.

Он выбрал для меня наименее подгоревший кусок из середины буханки, затем предложил такой же Тиру. Бринн в это время раскладывала лазанью, а я делила салат. Вскоре мы радостно жевали.

— Ммм, хлеб на закваске, — я откусила кусочек. — Как чудесно жить в Калифорнии.

— Моя патриотическая натура требует признать, что имбирный хлеб куда вкуснее заквасочного. А лучший имбирный хлеб пекут в Швеции, — жуя лазанью, сообщил Хенрик.

— Расскажите мне больше о месте, откуда вы родом.

— Что ты хочешь знать? — Тир проглотил кусочек. — Миа, это божественно.

— Спасибо, — смутилась я. — Я не знаю, например, как вы росли вместе.

Тир и Хенрик переглянулись. Тир заговорил первым.

— Ну, это было... интересно.

— Интересно? — фыркнула Бринн. — Это был постоянный бунт. Я жила по соседству с Андерссонами, а Тир и Эльза росли в нескольких домах оттуда до... ну, короче, они всегда были рядом. У меня нет ни одного воспоминания, в котором не присутствовали бы Тир и Хенрик, молотящие друг друга до бесчувствия полками, мечами, тупчаками...

— Нунчаками, — поправил Хенрик.

— Неважно. Суть в том, что с первого по шестой класс они вытрясали дух друг из друга.

— Совсем не всерьез. — Тир откинулся, положив приборы на тарелку.

— Добавки? — подняла я лопатку.

— Может, позже, — подмигнул мне он.

— Твой брат колотил друзей, пока рос? — Бринн положила в рот ложку салата.

— Друзей. Меня. Джейсон был тот еще забияка. — Тир ошетинился, но я рассмеялась. — Не переживай, папа научил меня паре приемов. Скажем так, друзья Джейсона обожали историю о том, как он потерял первый зуб, задирая маленькую сестренку.

Бринн наклонилась к столу.

— Братья и сестры дерутся. Думаю, поэтому Тир с Хенриком и не могли жить спокойно.

— Вы братья? — я переводила взгляд с одного на другого. Ничего себе генофонд.

— Нет. Когда наших родителей убили, Андерсены взяли меня и Эльзу к себе. Всю среднюю школу мы жили с Хенриком и Гуннаром. Они стали нашей семьей, — пожал плечами Тир.

— Хенрик, а где теперь живет твой брат? — спросила я.

— Переехал в Уэльс примерно тогда же, когда мы поселились здесь. Он учится в магистратуре в университете Кардиффа вместе со своей женой, Ингой, и их лучшим другом, Уллем.

— Твой брат еще учится, но уже женат? — удивилась я.

— Да. Они с Ингой знакомы тысячу лет. Наша семья достаточно консервативна. — Хенрик проигнорировал смешок Тира.

— О, да, — сверкнула глазами Бринн.

— А их друг, как ты сказал его зовут — Ол?

— Улль, — поправил Хенрик.

— Верно. — Шведы с их именами стали испытанием моего произношения. — Их друг, Улль, тоже женат?

Хенрик рассмеялся так громко, что я решила, что задала неприличный вопрос.

— Улль убежденный холостяк. Он слишком поглощен своими делами, ему не до девушек. Хотя, если бы им занялась Инга, он бы, в конце концов, женился, у нее такие штуки хорошо получаются.

— Хм. Похоже, твой брат хорошо устроился в Уэльсе. Здорово, что вы были близки в детстве и сохранили дружбу до сих пор, не поддавшись ревности и соперничеству. Надеюсь, Тир не слишком сильно колотил тебя в юности, — подмигнула я Хенрику.

— Между прочим, это я его бил. — Хенрик расправил плечи.

— Мечтай, — закатил глаза Тир. — Единственная причина, почему я не переломал тебе кости, так это потому, что твоя мама просила не калечить тебя.

— Армрестлинг? Прямо сейчас! Ты, я и никаких правил. — Хенрик швырнул салфетку на стол.

— Заметано. Проигравший покупает новый стол. — Тир сжал кулак и опустил локоть на стол.

Новый стол?

Бринн оценивающе свистнула. Парни повернулись к ней.

— Может, мы притормозим буйство тестостерона и закончим ужин? — яростно глянула на них Бринн.

— Верно. Извини, Бринн. — Тир уселся обратно на свой стул.

— Да, прости. — Хенрик посмотрел на нее извиняющимся взглядом.

Я постаралась скрыть разочарование. Схватка двух шведских красавцев шести с лишним футов¹⁷ могла стать самым значимым моментом за все время в колледже.

После ужина я загрузила посуду в посудомойку, пока Тир с Хенриком вымыли и высушили сковородки. Бринн, насвистывая, подмела пол. Определенно, из нас четверых вышла хорошая команда.

— Чем займемся? — Тир вытер руки полотенцем. — Посмотрим кино, или поиграем в

какую-нибудь игру?

Бринн с Хенриком переглянулись.

— Вообще-то мы устали. Я думаю, мы пойдем наверх и ляжем спать.

Тир закатил глаза.

— Вы знаете, насколько плохо вы шифруетесь?

— Всегда пожалуйста. — Хенрик схватил Бринн, и они вылетели из кухни, хихикая все время, пока поднимались по лестнице.

— Не очень тонко, но действительно. — Двумя широкими шагами Тир пересек кухню и прижал меня к гранитной столешнице, положив на нее руки по обе стороны от меня.

Атмосфера раскалилась от нуля до шестидесяти градусов за полсекунды.

— Ох...

Он был так близко. Его запах заполнил каждую клеточку моего мозга, путая мысли. Он наклонился, прижимаясь торсом к моей груди. Я схватилась за столешницу в поисках опоры.

— Мы одни. Наконец-то. — Дыхание Тира холодило кожу.

— Мы и раньше оставались наедине, — пискнула я.

— Неважно. — Он провел носом вдоль моей скулы. Я закатила глаза. Если он хочет услышать от меня хоть одну связную фразу, ему стоит остановиться.

Я смотрела на него широко раскрытыми глазами. Он также смотрел на меня, его голубые глаза горели. У меня перехватило дыхание. Прежде чем я поняла, что происходит, он положил руку мне на затылок, сгреб волосы и накрыл своим ртом мои губы. Это не был легкий первый поцелуй. Он был сильным. Настойчивым. Властным.

Определенно, связной речи придадут слишком много значения.

Тир потянул меня за волосы, откидывая голову назад, так что губы разомкнулись. Воспользовавшись моей беспомощностью, он исследовал мой рот языком. Я не отставала, наслаждаясь его сладостью. Подавшись чуть назад, он прикусил мою нижнюю губу, посасывая нежную чувствительную кожу. Затем перенес внимание ниже, скользя зубами к впадинке на шее. О, боже. Выписывая языком узоры, он дошел до ключицы, и скользнул вниз в V-образный вырез блузки. Я задрожала, и, подняв голову, он взглянул мне в глаза.

Я медленно прикоснулась к его щеке, провела пальцами по щетине. Она кололась.

— Ты в порядке? — шепнул он.

— Да, — отозвалась я, проводя рукой по контуру его властной челюсти. Другую руку я положила ему на грудь, прикасаясь подушечками пальцев к упругому телу.

— Уверена?

— Определенно. — Я любовалась его грудными мышцами, лаская их большим пальцем. Взглянув вверх, я увидела, что он закрыл глаза.

— Хочешь посмотреть фильм? — предложил он.

— А ты хочешь смотреть фильм?

— Не то, чтобы. Но кодекс джентльмена требует предложить.

— Ну, раз ты джентльмен, как я могу отказаться? — поддразнила его я.

Тир положил руку мне чуть пониже спины, и повел в гостиную.

— Выбирай, у нас приличная коллекция. Я приготовлю попкорн. — Он открыл ящик с DVD-дисками, я начала перебирать их, слушая доносящиеся из кухни хлопки взрывающихся зерен. Выбрав фильм, я торжествующе помахала им.

— Вот, — расплылась я в улыбке, когда Тир вернулся в комнату.

— Ну, конечно, ты выбрала девчачий фильм Хенрика. Ну, давай. — Он вставил диск в

проигрыватель, и устроился на диване. — Иди сюда, детка.

Тир похлопал рукой по сиденью, и я пристроилась рядом с ним. Он укутал нас твидовым пледом, пристроил на коленях миску с попкорном, обнял меня за плечи и тронул большим пальцем.

— Тебе удобно? — спросил он.

— Очень. — Положив голову ему на грудь, я взяла попкорн.

Тир нежно поцеловал меня в макушку.

— Что девушкам так нравится в этом фильме? Бринн тоже его любит. Она заставляет нас смотреть его каждый раз.

— «Принцесса-невеста» — это классика, — пояснила я. — Приключения, злодеи, герои, романтика. Невероятная старая ведьма, и мужчина, который готов на все, чтобы быть с любимой девушкой. Он никогда не сдастся. А она любит его больше всего на свете. Фильм невозможно очарователен со всех мыслимых сторон.

— Со всех немислимых сторон, ты хотела сказать? — В голосе Тира чувствовалась улыбка.

— Неплохо, — хихикнула я. — А теперь закрой рот. Начинается.

— Ты только что сказала мне закрыть рот?

— Шшш! — и я взяла еще попкорна.

— Она на меня шикнула, — пробормотал Тир. Но больше, во время начальной сцены, ничего и не добавил. Я прижалась к нему поплотнее, вдыхая уже знакомый запах. Смотреть кино, уткнувшись в него, было так здорово.

Словно так и должно быть.

Тир прижал меня к себе, положив подбородок мне на макушку. Я прикрыла глаза, наслаждаясь близостью, и прежде чем я что-то поняла, мир начал расплываться. Фильм превратился в убаюкивающий шум где-то на заднем фоне. Последние, что я запомнила, были губы Тира у моих волос, бормочущие что-то абсолютно непонятное.

— Förbaskat, Mia. Jag kunde falla för dig.

Я проснулась рано. Надела облегающий свитер на майку. Должно быть, Тир отнес меня в комнату для гостей, пока я спала. Интересно, он досмотрел фильм? Мысль о том, как Тир в одиночестве смотрит женское кино, развеселила меня, и я отправилась босиком на кухню, чтобы сварить кофе. Если найдутся продукты, приготовлю себе приличный завтрак. Безупречная плита Viking манила меня.

Поставив кофе, я повернулась к холодильнику. Быстрый осмотр показал, что у нас есть яйца, молоко, сыр и зелень. Несложно будет приготовить фриттату¹⁸ со шпинатом. Я разыскала миску для взбивания, венчик и, пристроившись у кухонного островка, начала нарезать ингредиенты. Когда я ссыпала нарубленные листья шпината в яичную массу, две сильные руки обняли меня сзади.

— Доброе утро. — Тир наклонился и прижался щекой к моей щеке, уколов меня щетиной.

— Доброе утро. — Я положила разделочную доску на стол и повернулась к нему. Его руки были теплыми и твердыми, под рукавами серой футболки ощущались мускулы. Я положила ладони ему на грудь и подняла голову. Тир прижался к моим губам страстным поцелуем.

Оторвавшись от меня, он сказал:

— В следующий раз фильм выберу я. Не могу поверить, что ты уснула!

— В свою защиту могу сказать, что день был долгим. — Я чуть оттолкнула его и занялась завтраком. — Меня взяли на мушку, потом представили родственникам, а еще я писала эссе...

— Для тебя этого слишком много? — Голос Тира прозвучал серьезно. Взглянув на него, я увидела, что он изучает мое лицо.

— Все в порядке. Мне просто нужно было выспаться. А теперь мне нужно закончить сочинение, вчера вечером мне было не до него.

— Помощь нужна?

— Нет, спасибо. Мне кажется, у меня вышел неплохой черновик, нужно лишь немного его доработать и будет нормально. — Я вылила яично-сырную смесь в форму и сунула ее в духовку. — Ты любишь фриттату?

— Там есть бекон? — Тир задумчиво смотрел на плиту.

— В этой нет. Я не нашла его в холодильнике.

— Должен быть в холодильнике в гараже. Подожди минуту. — Он вышел из кухни и быстро вернулся с большой упаковкой мяса. Конфорка нагрелась буквально за тридцать секунд после включения. Эта плита просто восхитительна. Тир открыл бекон и бросил на раскаленную поверхность достаточно, чтобы накормить маленькую армию.

— Если хочешь здесь остаться, запомни основные правила. Правило номер один: завтрак не считается полноценным без бекона. Кофе?

— Да, пожалуйста.

Тир подошел к кофеварке, около которой я выставила четыре чистых кружки, наполнил одну и протянул мне.

— Сливки?

— Нет, спасибо, я люблю черный.

— И я. — он дал мне кружку и налил еще одну для себя.

— Здесь пахнет беконом. Знаете, что отлично подойдет к нему? Мои знаменитые шведские блинчики! Сейчас я быстренько сделаю тесто и... — В кухню влетел Хенрик, а следом за ним улыбающаяся Бринн. Остановившись у кухонного островка, Хенрик расплылся в дьявольской улыбке.

— Посмотрите на это. Картина семейного счастья. Похоже, с готовкой вы уже справились. Интересно, что вы еще успели?..

— Хенрик, веди себя прилично, — шикнула на него Бринн. Хенрик развязно подмигнул мне.

— За это сам наливай себе кофе. — Тир кивнул в сторону кофеварки.

— Ммм, кофе! — Бринн оказалась у источника кофеина одним прыжком. Ее бездонная энергия, рождающаяся без стимуляторов, просто поражала. Она налила две кружки, протянув Хенрику несладкий кофе, а в свою добавив изрядную долю сахара. Ах, вот в чем секрет ее счастья. Сахар. Она присела за стол.

— Ну, какие планы на сегодня?

— Мне нужно закончить эссе по Шекспиру, поэтому я собираюсь в библиотеку. А вы что будете делать? — я отхлебнула из своей кружки.

— Хенрик хочет посмотреть новый фильм про Джеймса Бонда, — сказала Бринн.

— Ты его до сих пор не посмотрел? — удивилась я. Мне казалось, все парни рванули на него в день премьеры.

— Нет. Я вкальвал в инженерной лаборатории. Мои ассистенты работают не так усердно, чтобы я мог разгуливать по кино.

— Это точно, — закатила глаза Бринн.

— Кстати, у вас получится прийти в среду во второй половине дня? — Хенрик поправил очки. — Я планирую сделать Фреда работоспособным в ближайший месяц, поэтому нужен мозговой штурм, чтобы понять, как этого добиться.

Тир напрягся.

— Из-за чего такая спешка?

— Мне просто кажется, что неплохо было бы ускориться.

Тир свел брови буквой V.

Почему срок лабораторного проекта расстроил Тира? И почему они с Хенриком пытаются перехмурить друг друга?

— Хенрик, мы можем поговорить? Снаружи. — Тир вылетел из кухни.

— Простите, девочки. Мы сейчас вернемся. — Хенрик взглянул на Бринн и вылетел из комнаты.

— Это было странно. — Я подошла к духовке. Фриттата уже запеклась, так что я выставила ее на стол охладиться, затем сняла бекон со сковороды на бумажные полотенца. — Между ними всегда какие-то тайны?

— Частенько. — Бринн засмеялась, но сжатые губы выдавали напряжение.

Что происходит?

Парни вернулись, когда я раскладывала фриттату. Тир потирал лоб, а Хенрик улыбался одними губами.

— Все в порядке? — спросила я, как ни в чем не бывало. Я помнила вчерашний разговор: если что-то не так, не давить. Но как же мне хотелось узнать, в чем дело!

— Все отлично. — Тир взялся за кофейник с натянутой улыбкой. — Кому еще кофе?

Дело явно закрыто. И хотя мне хотелось немедленно все уладить, я заставила себя сесть с друзьями за стол. Тир с Хенриком начали горячо обсуждать любимые футбольные команды. Тир болел за Мальмё, и его бесило, что Хенрик отдавал симпатии Стокгольму.

— Они из разных категорий. Мы никогда не обыграем вас.

— Это дело принципа. Кто не болеет за команду родного города? — Тир яростно впился в бекон, а Хенрик рассмеялся.

— Ребята, хотите пойти с нами в кино? — сменила тему Бринн.

— Я пойду, если пойдет Миа. — Тир поднял кружку. — Но это не будет считаться обещанным свиданием. Тусить с этими двумя не входит в определение свидания.

— Грубо, — показала ему язык Бринн.

— Эссе, — покачала я головой. — Иди. Мне кажется, это прикольный фильм.

— Мы пойдем не раньше половины четвертого. Как думаешь, ты уже закончишь? — Бринн посмотрела на часы над плитой. — У тебя еще несколько часов.

— Может быть. — Я пожевала губу. — Вообще, может и получится, если я начну собираться прямо сейчас. — Я вскочила и понесла тарелку в раковину. — Встретимся прямо там?

— Нет, возвращайся сюда, я отвезу нас на машине. — Тир подошел к раковине вслед за мной, и прикоснулся губами к моим губам. Я встала на цыпочки, чтобы продлить поцелуй,

но в этот момент Хенрик прочистил горло.

— Мы все еще здесь, — заметил он.

— Верно. — Щеки вспыхнули. — Увидимся после обеда.

— До встречи, — подмигнул мне Тир. — Я все еще должен тебе свидание. Тебе же не придется писать эссе вечером в пятницу?

Пульс участился.

— Нужно проверить расписание, но, кажется, в пятницу я свободна от учебы.

— Отлично. Сегодня мы можем провести время с этими скандалистами, но следующие выходные я хочу провести только с тобой. — Тир наклонился и шепнул мне на ухо: — Я придумал кое-что, что тебе должно понравиться.

— Вот как? — посмотрела я на него, молясь, чтобы он не услышал, как бьется мое сердце.

— Да. — Тир быстро поцеловал меня в губы и отступил назад.

— Звучит заманчиво, — пискнула я и бросилась вон из кухни.

Мне не терпелось оказаться в библиотеке, чтобы закончить эссе и начать чтение на следующую неделю. Чем раньше я закончу, тем скорее снова увижу Тира.

Такой мотивации к учебе у меня не было никогда в жизни.

ГЛАВА

12

— Я готова. Куда мы пойдем? Ты всю неделю вел себя так таинственно.

Я смотрела на сверкающий черный мотоцикл, припаркованный у моего дома. Был вечер пятницы, вечер нашего первого официального свидания тет-а-тет, сердце стучало от волнения и эйфории.

— Я подумал, что неплохо бы устроить тебе экскурсию по моему миру и заодно отлично провести время. Что скажешь?

Разглядывая мотоцикл, я подергала манжеты расстегнутой кожаной куртки.

— Я рада, что ты посоветовал мне надеть брюки.

Тир обвел глазами мой струящийся розовый топ, прежде чем перевести взгляд на узкие черные джинсы, облежавшие фигуру в нужных местах. Судя по одобрителю выражению лица, я не зря делала дополнительные приседания на этой неделе.

— Я тоже, — ответил он.

— Хорошо. — Я медленно вдохнула и выдохнула. — Давай сделаем это.

— Ты нервничаешь из-за поездки?

— Нет, — быстро ответила я. Да. Данные об аварийности замелькали в голове, как будто показатели фондового рынка внизу телеэкрана, намекая, что кататься на мотоцикле — очень плохая идея. Я перевела глаза на свою Ауди, припаркованную позади мотоцикла, — машину с самыми высокими показателями безопасности за тот год, когда мне исполнилось 16, то есть самую подходящую для младшего ребенка в семье. Но все это ничего не значило.

Во время поездки на Ауди нельзя было прижиматься к Тиру, ветер не бил в лицо, а между ног не вибрировал мотор.

— Поехали. — Тир протянул руку, и мы пошли к мотоциклу. Там он протянул мне шлем: — Не соизволите ли надеть это, мисс Супер-гигантский слалом?

— Ха. — Я ткнула его в плечо, прежде чем взять шлем из его рук. Застегивая его, я загадала, чтобы прическа не приобрела вид «после шлема», когда мы приедем туда, куда

должны.

— Выглядишь сексуально.

— О. - температура внутри шлема выросла вдвое. — Спасибо.

Тир подмигнул мне, и надел свой шлем. Плохой шведский мальчик совсем не напоминал принца-янки, за которого надеялась выдать меня мама, но сейчас он был моим принцем, чтобы это не значило. И, Господи, как же он был сексуален! Я бы последовала за ним куда угодно, если бы он попросил, даже если бы мое сердце было бы потом разбито на тысячу кусочков. По крайней мере, сегодня.

— Держись крепче, мы отправляемся.

Я обняла его за талию и прижалась к нему. Из груди Тира раздался рык.

— Я тут подумал, а не остаться ли нам дома?

— Веди, Фредриксен.

Тир расправил плечи. Мотоцикл взревел, и, прежде чем я опомнилась, мы полетели сквозь тихий квартал. Ощущение тесного контакта с ним было таким же пьянящим, как и в первый раз, только сейчас я не убивалась, что он никогда не будет моим. Прямо сейчас именно моим он и был, и, надеюсь, еще будет.

Тир свернул на парковку и заглушил мотор. Слез с байка, повесил шлем на руль, и протянул руки. Крепко сжав их, я соскользнула одной ногой вниз, прежде чем попробовать перекинуть ногу через сиденье.

Оказалось, такие трюки лучше не совершать, когда на тебе сапоги с трехдюймовыми каблуками¹⁹.

— Эй, принцесса, ты в порядке? — Тир подхватил меня, когда я потеряла равновесие.

— Лучше чем когда-либо, — пробормотала я в шлем. Меня всегда удивляло, почему я могу легко спуститься с ледяного холма на пятифутовых²⁰ лыжах, но не в состоянии пересечь лужайку и не споткнуться. Ставя меня на ноги, Тир приобнял мою талию и легонько сжал. Вернув равновесие, я стянула шлем и протянула его своему кавалеру. — Моя прическа ужасна?

Тир вздернул бровь:

— Ты беспокоишься о своих волосах?

— Само собой. — Наклонившись, я опустила голову, чтобы распушить волосы. Когда я выпрямилась, Тир хохотал. Я уперлась руками в бока: — Эй, приятель, девочкам важна прическа, а шлемы ее портят. Именно поэтому лыжницы заплетают косы.

— Миа, ты потрясающе выглядишь. Не беспокойся о прическе. Кроме того, наушники прижмут всю эту лохматость.

— Лохматость? Иногда ты выбираешь очень странные слова. Погоди, какие наушники?

Я повернулась туда, куда показал Тир. На здании было написано «Стрелковый полигон и гриль от Скитера. Закрывайте входную дверь!»

— Ты улыбаешься, — облегченно выдохнул Тир.

— О, да, я улыбаюсь. Это потрясающее свидание!

— Ты говорила, что твоя семья любит походы, и что отец учил тебя стрелять. Поэтому я подумал, что тебе может здесь понравиться.

— Это просто замечательно. — Я привстала на цыпочки и потянула его голову к себе, чтобы поцеловать в щеку. — Будет здорово!

— Ммм. Согласен. — Тир переплел пальцы с моими. — Готова?

— Ты даже не представляешь, насколько! — Наконец-то я почувствовала себя в своей

стихии.

Мы пересекли парковку. На входе Тир придержал передо мной дверь.

— Спасибо, — промурлыкала я.

— Всегда пожалуйста.

Мы предъявили администратору водительские удостоверения, подписали отказ от претензий, после чего Тир понес наши винтовки, а я прихватила очки, наушники и амуницию. Когда, привязав мишени к цепи, мы перетянули их в конец стенда, Тир повернулся ко мне с ироничной полуулыбкой:

— Принцесса, а заряжать винтовку ты умеешь?

Я направила оружие на цель, отвела затвор и вставила магазин до щелчка.

— Так? — похлопала я ресницами.

Глаза Тира слегка потемнели.

— Ты никогда еще не была столь сексуальной.

— Ты еще не видел, как я стреляю. — Я опустила очки на нос, проверила, что наушники сидят плотно, и сосредоточилась на мишени. Шестью быстрыми выстрелами я послала шесть патронов прямо в сердце нарисованного человека. Продолжая целиться, я повернулась к Тиру: — Ну как, я стала еще сексуальнее?

— Förbaskat, Миа. Мне так хочется отвезти тебя домой, — наушники искажали его голос, но желание в глазах говорило само за себя. О, мать божья...

— Ну уж нет. Я отлично провожу время. — Я опустила голову, чтобы прицелиться, и постаралась замедлить пульс.

— Обещаю, дома я покажу тебе, что значит «отлично», — прорычал Тир.

— Хватит. Я пытаюсь сосредоточиться. — Я снова выстрелила, на сей раз уничтожив голову мишени. Отстреляв боезапас, я выложила на стойку 22-й калибр и послала мишень к себе. На бумаге остались похожие отверстия в области сердца и головы. Отстегнув зажим, я протянула ее Тиру. — Пусть это всегда напоминает обо мне.

— Не думаю, что я смогу когда-нибудь забыть тебя. Смертная девушка в коже и на каблуках, отлично управляющаяся с пистолетом.

— Смертная? Над твоими фразочками для съема определенно стоит поработать.

— Ммм... да. Перевод не всегда дается легко. — Тир взял мишень из моих рук, сложил и сунул в карман куртки. Зарядив винтовку, он поправил очки, но наушники оставил без внимания. Я старалась не таращиться на то, как он стреляет, но вид красавца шведа, палящего в тонкую бумагу, невероятно заводил.

Это было лучшее свидание на свете.

Поворачиваясь, Тир перехватил мой влюбленный взгляд, уголок его рта пополз вверх.

— Нравится?

— Эээ, ну... тебе шум не мешает? — Я похлопала по наушникам, уклоняясь от ответа.

— Детка, мне мало что может помешать.

— В самом деле? Когда мы познакомились, ты казался мне весьма зажатым. — Я перезарядила винтовку и прикрепила новую мишень. Проследив, что она встала на место в конце стенда, я взглянула на Тира. Он ухмылялся.

— И это говорит девчонка, которая вешает на зеркало список задач на день. Да, я знаю об этом, Бринн мне многое рассказывает.

Здрав подборок, я проигнорировала его насмешку.

— Исследования доказывают, что визуальное подтверждение — это

высокоэффективный инструмент целеполагания, оно повышает результативность более чем на двести процентов.

Тир поднял руки.

— Я просто хочу сказать, что не тебе называть других зажатými.

— Мы пришли сюда стрелять или разговаривать?

— Ох, как же ты сексуальна.

Подмигнув ему, я повернулась к мишени. После трех серий и двух использованных мишеней моя рука начала ныть, а мой кавалер — испытывать муки голода. Я опустила оружие, он последовал за мной и снял очки.

— Не пора ли нам отправиться в гриль-секцию?

— Самое время, я проголодалась.

Мы сдали снаряжение администратору и отправились в прилегающий к стрельбищу ресторанчик. Он оказался чище, чем я ожидала, а обстановка больше напоминала семейную закусочную, чем гриль-бар. На стенах висели фотографии местных сборных, а также школьных футбольных и баскетбольных команд. В углу стояла витрина с призами, а ряд плоских экранов за баром транслировали футбол, бейсбол и хоккей. Скитер явно ориентировался на публику, любящую спорт.

— Выбирайте любое место. — Наполняя кувшин пивом, барменша обвела Тира оценивающим взглядом. Он кивнул и показал мне на столик у окна.

— Этот диван подойдет? — спросил он.

— Меня устроит любое место, куда принесут бургеры.

Мы пересекли зал и уселись по разные стороны тускло освещенного столика. Вскоре официантка принесла меню. Выпятив грудь, словно хотела предложить Тиру нечто, не входящее в список блюд, она медленно зачитала ему спецпредложения, но Тир не отрывал глаз от меня, дожидаясь, пока я закажу чизбургер, чтобы потом заказать то же самое. Она еще раз взглянула на него с надеждой, но он ее проигнорировал, так что она посмотрела на меня взглядом, способным заморозить поток лавы и удалилась. Я предпочла не думать о том, что она может сделать с моей порцией.

— Ты здорово управляешься с оружием, лучше, чем я думал. — Тир наклонился к столу и взял меня за руку.

— Ну, спасибо.

— Ты же поняла, что я хотел сказать. Ты рассказывала, что отец учил тебя стрелять, но я не думал, что ему удалось тебя научить. Я думал, смертные девушки более... более беспомощны.

— Это не про меня, — пожала я плечами. — Мои родители всерьез заботились о жизненных навыках. Еще когда мы были совсем маленькими, мама учила нас стирать, шить и готовить, а отец показывал, как ставить палатку, стрелять, рыбачить и менять шины. Они хотели быть уверенными, что выйдя в большую жизнь, мы будем готовы ко всему.

— Им стоило знать, что они не смогут подготовить вас ко всему. — Тир поглаживал мою ладонь большим пальцем.

— Верно, — чуть вздрогнула я. — Но они сделали все, что могли. А каким было твое детство до того... — Я не закончила фразу. До того, как твоих родителей убили.

— Не очень похоже на твое. — Тир сжал мою ладонь. — У меня с раннего детства было много обязанностей. Моя семья... от нас много ждут. Предполагалось, что я пойду по стопам отца и поступлю на военную службу. Когда он умер, я был слишком мал, чтобы

занять его место. Поэтому до момента моего совершеннолетия работа перешла Одину, а затем он передал ее мне.

— Одину? Это друг семьи или дядя? — Неужели всех шведов называют в честь скандинавских богов?

— Один? Ну, друг. Кто-то вроде дедушки. Если ты можешь представить себе дедушку-убийцу шести футов роста. — Я вздернула бровь, и Тир слегка пожал мою руку. — Шутка, Миа. Просто он весьма крут.

— Ладно. Так теперь ты занимаешься делом своего отца и Одина?

— Я слежу за угрозами моей... стране и защищаю ее самые главные сокровища. Если они попадут не в те руки, это разрушит мир, который мы так долго строили.

Заявление Тира породило множество вопросов. Как могла Швеция доверить вопросы национальной безопасности парню, едва получившему право голосовать? И почему ему разрешили уехать в США? Я увидела, как Тир хмурится.

— Ты в порядке?

— Да, все хорошо. — Поднеся мое запястье к губам, он прикоснулся к нежной коже, и я испустила тихий вздох, моментально забыв все вопросы, крутившиеся у меня в голове. Кровь пульсировала в животе, щеки горели от томительного ожидания. Следующие слова Тира скользнули по моей коже:

— Я голоден.

О. Боже.

В этот момент появилась официантка. Мою тарелку она шлепнула на стол с такой силой, что часть картошки фри упала, зато порцию Тира поставила очень аккуратно, нагнувшись достаточно, чтобы ее декольте оказалось прямо у его лица.

— Что-нибудь еще? — протянула она.

— Миа? — вопросительно поднял бровь Тир.

— Нет, спасибо. — Я одарила ее приторно-сладкой улыбкой. Она яростно взглянула на меня и ушла.

— Кажется, ты ей не нравишься... — Хмыкнул Тир, пододвигая мне свою тарелку. — Держи мою, даже думать не хочу, что она сделала с твоей.

— Не ешь это, — запротестовала я, но он повелительно поднял руку.

— Возьми чизбургер, женщина.

Я благодарно передала ему свою тарелку.

— Спасибо.

— Все ради любви, принцесса.

— А ты совсем неплох в этом, Фредриксен!

— Мне уже говорили, — усмехнулся он, взял ломтик картошки и начал жевать. Напряжение в его глазах заставило меня остановиться. Он явно скрывал больше, чем я когда-либо смогу узнать. Кусая бургер, я прокручивала в мозгу возможные сценарии. Он — супервоин-мутант. Он способен предсказать движение рынка акций и печатает собственные деньги (по крайней мере, это объяснило бы шикарный дом и дизайнерскую мебель). Он — супергерой. Все новые идеи возникали, пока мы ели и болтали, и даже когда Тир расплатился, и мы шли к мотоциклу, каждая следующая невероятней предыдущей. Но наступление навязчивых образов прекратилось, стоило мне только сесть на байк и обнять Тира. Мысли немедленно развернулись в другом направлении и не меняли курс, пока мы не попрощались на крыльце долгим-долгим поцелуем.

Прошедшее свидание стало началом новой для меня нормальной жизни — иногда странной, ужасно непредсказуемой и совершенно невероятной. На следующей неделе Тир заехал за мной после работы в лаборатории и отвез домой, где Хенрик и Бринн готовили ужин. Ужинать вместе по вторникам и четвергам стало новой традицией, мы чередовали сытную кухню моих родных южных штатов с легкими скандинавскими блюдами Хенрика. Выходные были посвящены походам, просмотру фильмов и поездкам на пляж. Иногда мы устраивали пикники в комнате Эльзы. Это влияло на ее состояние — несколько раз в нашем присутствии ее жизненные показатели улучшались, а однажды я даже заметила тень улыбки на ее губах. Ее состояние постепенно налаживалось, а про опасные встречи в лесу мы больше не говорили. Я по-прежнему не понимала, в чем заключается работа Тира, но проводя с ним так много времени, я постепенно перестала придавать этому большое значение. Он пустил меня в свою жизнь настолько, насколько был способен, и я смирилась с ожиданием того дня, когда его тайны перестанут быть тайнами.

По крайней мере, я на это рассчитывала.

Стоял конец октября. В пятницу во второй половине дня Хенрик, Бринн и я трудились в лаборатории. Хенрик согнул и разогнул палец искусственной руки и широко улыбнулся.

— В чем дело? — я протянула ему растворитель, чтобы он плеснул немного на тряпку, прежде чем протирать робота.

— Просто я рад, что Тир, наконец, переступил через себя и стал встречаться с тобой. С тех пор, как ты появилась, он стал куда менее невыносим.

— Это точно. — Бринн подняла глаза от ноутбука, с помощью которого разрабатывала алгоритм. — С тобой он стал добрее, нежнее и куда менее раздражительным.

Бринн и Хенрик переглянулись и расхохотались.

— Что смешного? — спросила я.

— Даже не объяснить. Но если бы ты знала его всю жизнь, как мы... — Новый приступ хохота настиг Бринн.

— Извини. — Хенрик вытер глаза. — Передай, пожалуйста, гаечный ключ.

Я подала ему инструмент, стараясь не чувствовать себя лишней.

— Кстати, — подмигнул мне Хенрик, — Тир говорил, у вас планы на сегодня?

— Он попросил тепло одеться. Есть идеи, куда он хочет меня отвезти?

— Конечно. Я помогал ему собирать вещи.

— Собирать вещи? Мы куда-то едем? — я постаралась не впасть в панику. Я еще не решила, готова ли провести с ним ночь. Несмотря на то, что Тир все больше рассказывал о своей жизни до приезда в Аркату, и на его привлекательность, я все еще не была уверена, что готова переспать с ним. Конечно, мне этого хотелось, я же не железная, но он был полон загадок — его сестра, его работа, которую я не понимала... Я не могла подпустить его настолько близко, не понимая, что ведет его по жизни.

— Тебе бы этого хотелось? Уехать с ним? — поддразнила меня Бринн, — Он чертовски привлекателен!

— Да, он ничего, — пробубнил Хенрик.

— Куда больше, чем ничего. Ты тоже классный, но как интеллект — мозги, прическа, очки — секси-ботаник. — призналась Бринн.

— Иногда это стоит большего, чем быть безмозглым мачо. — сказала я, с облегчением

осознавая, что у меня еще есть время решить, хочу ли я, чтобы Тир стал моим первым... первым во всем.

— На подаянии далеко не уедешь. За работу, дамы. Фред сам себя не построит. — Хенрик поправил очки и вкрутил в робо-руку маленький винтик.

— Мы все еще называем его Фредом? — выдохнула я, радуясь, что больше не являюсь центром внимания.

Хенрик чуть ощетинился.

— Да, именно. Фред был не просто собакой.

— Прости. Мир? — я протянула руку, и он пожал ее.

— Мир. Кстати, Миа, приглашаю тебя на зефирки!

Я моргнула. Хенрик ухмылялся. Какого черта он имеет в виду?

ГЛАВА

13

— Прекрасно выглядишь, принцесса.

Тир стоял на моем крыльце с охапкой пурпурных пионов. Узкие джинсы, серая водолазка и кожаная куртка создавали совершенный образ. Прежде чем протянуть мне цветы, он задержался взглядом в вырезе моего облегающего джемпера. Первое очко за LaPerla²¹.

— Спасибо, — я взяла букет. — Они чудесно пахнут.

— Прямо, как ты. — Тир обхватил меня за талию и откинул назад, запечатлев на губах легчайший поцелуй. Голова закружилась. Он оценивающе взглянул на меня: — Справишься?

Я засмеялась.

— От тебя одни неприятности.

— Ты даже не представляешь, какие!

— Поставлю их в воду. — Я бросилась в кухню и достала узкую вазу. Пора держать вазы около входа, Тир редко приходит с пустыми руками. Меня удивляло, что парень с целой командой вооруженных телохранителей достаточно романтичен, чтобы приносить цветы. За последние месяцы я поняла, что он был гораздо более заботливым, чем хотел казаться. Внутренний голос намекал, что это только начало.

Когда я вышла наружу, Тир протянул мне руку и проводил к припаркованному мотоциклу.

В город мы добрались с рекордной скоростью, и, к тому моменту, когда Тир снизил скорость до разрешенной, мое сердцебиение зашкаливало. Должно быть, он почувствовал это сквозь куртку, потому что повернулся ко мне, обнял меня одной рукой и скользнул ею вниз к моей пятой точке. Взялся за нее от души и вернул руку на руль.

О, боги.

Мы проехали через центр, соблюдая скоростной режим. Вдоль улицы расположились маленькие лавочки, выглядевшие весьма живописно в вечернем освещении. Парочки входили и выходили из кафе, и я решила, что мы отправимся в один из трех ресторанов городка, но загорелся зеленый, и мы поехали дальше.

На развязке Тир повернул на дорогу, ведущую к пляжу. Пляж! В таком свете предложение одеться потеплее выглядело разумным. Ночью на берегах северной Калифорнии весьма прохладно.

Тир остановил мотоцикл, перекинул ногу через сиденье, взял меня за руку и помог

сойти. Когда он стянул с себя шлем, его улыбка засияла на весь пляж, и я решила не расстраивать его, сообщая, что мои ноги превратились в желе.

— Минуту назад мне казалось, что я тебя теряю. — Он снял с меня шлем и положил его на сиденье. Я быстро поправила волосы, пока он снова не повернулся ко мне.

— Мда. — выпрямилась я. — Поэтому ты решил придержать меня, погладив по попе?

— Ну, ты же не свалилась, верно? — подмигнул Тир. Затем он резко повернулся, выпрямив плечи и напряженно вглядываясь в темноту пляжа, как будто пересчитывая песчинки. Даже за его спиной я услышала недовольное бормотание еще до того, как увидела свет, возникший в небе нерезким пятном. Пляж как будто оказался в бледно-зеленом коконе. Я охнула. Видение исчезло.

— Ради всего святого, что это такое было? — выпалила я.

Тир повернулся ко мне.

— Что?

— Это! — я тыкала пальцем в воздух. — Эта безумная светящаяся штукавина! — Я вспомнила череду таинственных комментариев Тира по поводу свидания. — погоди, ты там что-то бормотал до того, как оно началось. Это твоих рук дело?

— О чем ты говоришь? — нахмурился Тир.

— Это ты устроил? — слова сами вырвались изо рта.

Тир положил руки мне на плечи и сжал их.

— Детка, если ты видела что-то светящееся, то это, скорее всего, метеоритный дождь, который должен был начаться сегодня, помнишь?

— Это не было похоже на метеориты. Скорее на северное сияние вроде того, что бывает у вас в Скандинавии.

Тир покачал головой.

— Арката слишком далека от севера, чтобы здесь можно было наблюдать северное сияние.

— Ты уклоняешься от ответа, — настояла я.

Тир вздохнул.

— Послушай, детка. Я хочу быть уверен, что тот, кто охотился на мою сестру, не придет за тобой. Хенрику показалось, что сегодня он видел его в лесу, поэтому мы приняли дополнительные меры предосторожности. Это все, что тебе нужно знать.

— Почему ты не хочешь сказать мне, что я видела. — Не обращая внимания на дрожь, я позволила себе разозлиться на скрытность Тира, подавив страх от потенциальной близости того, кто напал на Эльзу.

— Потому что это слишком долгая история, ужин остынет. Пошли. — Тир снял с мотоцикла сумку и повесил на плечо. Затем сплел свои пальцы с моими, и потянул меня в сторону песчаной полосы.

В мозгу бились десятки вопросов, это становилось невыносимым. Если свет был добрым знаком, почему Тир просто не хочет все мне объяснить? У него была с собой ракетница или незаконный фейерверк, и как что-либо из этого может отвадить несостоявшегося убийцу Эльзы? Почему так много в его жизни все еще скрыто от меня, в конце концов?

— Тир. — Я первая нарушила молчание, когда мы обошли выступ скалы и оказались в небольшой бухте. — Ты мне доверяешь?

— Само собой, — поклялся он.

— Тогда почему бы тебе не рассказать мне, что сейчас произошло.

Тир вздохнул, и вынул из кармана маленькую пластиковую трубочку, похожую на зажигалку.

— Потому что я не хочу, чтобы ты надо мной смеялась. Я знаю, ты считаешь меня параноиком, я не забыл нашу первую пробежку.

— Ты и есть параноик, это вовсе не новость.

— Даже если так. — Он поднял зажигалку. — Эту штуку спроектировал Хенрик, что-то вроде отражателя. Она отражает световые лучи в радиусе 50 ярдов, так что никто снаружи не может увидеть, что происходит внутри. Поэтому, даже если Хенрик действительно видел того, кто напал на мою сестру, нам не нужно беспокоиться, что он увидит нас вместе.

— Хенрик, в самом деле, сделал это? — Я таращилась на устройство. — Да он гений!

— Ему нравится так думать. — Пожал плечами Тир, убирая отражатель обратно в сумку. — Вот и все. Я тебе доверяю. Хенрик — ботан. Мы здесь в безопасности. Теперь мы можем поужинать?

— Конечно. — Спасибо, господи, а то мое воображение уже нарисовало несколько невероятных объяснений странному поведению Тира, и ни одно из них не успокаивало. Если математический клуб и страсть Хенрика к технике могут навести порядок в моей голове, да будет так.

— Отлично. — Тир бросил сумку на песок, вынув два покрывала и еду. Расстелив один из пледов, он начал распаковывать наш ужин: фокаччу с индейкой, авокадо и сыром, дымящийся контейнер, завернутый в фольгу, тарелки, вилки и салфетки.

— А что в фольге? — я села на одеяло.

Он приподнял уголок упаковки, позволив мне вдохнуть аромат.

— Мммм, макароны с сыром. — Это точно был не полуфабрикат, а приготовленное дома блюдо. Сверху даже хлебные крошки были насыпаны. — А это... бекон?

Тир подмигнул мне.

Ах, вкуснотища!

Тир уселся рядом и укутал мне плечи вторым одеялом, прежде чем протянуть мне тарелку, наполненную едой и дать бутылочку газированной воды. Затем наполнил тарелку себе и поднял свою бутылку

— Skål. Твое здоровье.

— Твое здоровье. — Мы чокнулись минералкой, и отпили, затем я набросилась на еду. — Это восхитительно, так вкусно! Я впечатлена.

— И не надо выглядеть такой удивленной, — обиженно сказал Тир.

Я съела еще кусочек. На вкус сыр был одновременно пикантным и подкопченным — Гауда, мой любимый сорт. — Отныне тебе стоит готовить почаще.

— В фартуке я не выгляжу так аппетитно, как ты. Кроме того, в кухне ты сама любишь держать все под контролем. — Тир наклонился ко мне с развратной ухмылкой. — Это возбуждает!

Я опустила голову, чтобы скрыть смущение, но Тир убрал пряди волос с лица за ухо.

— Ты så förbaskat красивая, Миа. — Слова повисли в воздухе. Когда я решила отвести взгляд, каждый нерв моего тела звенел от напряжения.

Трясущимися пальцами я взяла сэндвич. Тир сделал то же самое, и мы принялись жевать, смотря на волны, набегающие на берег в 10 ярдах от нас. Закончив есть, я подтянула колени к подбородку и положила голову ему на плечо. Тир обнял меня, нежно массируя

поясницу. Я закрыла глаза, стараясь сохранить в памяти каждую деталь момента.

— Как там Эльза? — решила я сменить тему.

Тир вздохнул. — У нее тяжелый день.

— О, Тир. — Я обняла его за талию и прижалась. — Что случилось?

— Не знаю. Последнее время все шло хорошо.

— Я помню. На той неделе у нее щеки порозовели, как будто она просто спит. — Я потерлась об него носом.

— Да. — Тир пристроил подбородок мне на макушку. — Вчера ее жизненные показатели начали прыгать. Доктора не могут сказать, в чем дело, лечение не менялось, внутренние повреждения были стабилизированы много недель назад. В происходящем нет никакого смысла.

— Ты можешь что-то сделать?

— Я делаю, все, что могу. — В голосе Тира послышалась боль. — Но я не знаю, сколько еще она продержится. Ее клетки... В общем, ее дела плохи.

— Мне жаль, — прошептала я, — хочешь навестить ее сегодня? Я поеду с тобой.

— Нет, я был там сегодня днем. Сейчас с ней Хенрик. По-моему мое настроение плохо влияет на нее, я очень расстраиваюсь, когда ей становится хуже.

— Я бы чувствовала то же, случись что с Джейсоном. — Я крепко обняла его за талию. Он провел губами по моей макушке.

— Просто будь осторожна, договорились? — Его губы скользнули по моим волосам.

— Я всегда осторожна, — ответила я.

Тир пальцем приподнял мой подбородок и нежно поцеловал меня. Его глаза посветлели.

— Помоги мне собрать плавник²², приготовим жареный зефир, я никогда его не пробовал.

— Ты хоть знаешь, как его готовить?

— Хенрик описал мне все в подробностях, — закатил он глаза. Я рассмеялась.

— Позволь предположить, шаг первый — поверх четырех скомканных газетных листов составить костер из березовых поленьев, сложенных в идеальный конус. Я права?

— Более чем.

Тир протянул мне руку.

— Пойдем, поищем эти самые березовые ветки.

— Слушаюсь, сэр.

Мы пошли вдоль берега, держась за руки, останавливаясь, чтобы подбирать куски дерева, выглядевшие достаточно сухими. Собрав достаточно для небольшого костра, мы отправились обратно к нашим покрывалам. Тир сложил поленья и вытащил из заднего кармана зажигалку.

— Я думала, что этой штукой ты устроил то световое шоу, — удивилась я.

— Она многофункциональна. — Тир щелкнул колесиком, но пламя погасло от ветра. Нахмурившись, он попробовал снова. И снова. Высунул язык и яростно уставился на зажигалку.

Я хихикнула.

— Тебе смешно? — взглянул он на меня.

— Да, — призналась я. Наблюдать, как несчастная пластиковая штуковина побеждает моего всемогущего Геракла, было бесценно.

Он не стал ругаться. Не стал швырять ее в прибор. Вместо этого он просто вернулся к своему занятию, что было совершенно в его стиле, пытаясь заставить зажигалку работать даже после того, как стало ясно — гореть она не будет. Вопрос превратился в принципиальный, и я понимала, что он не сдастся. Если и был на планете кто-то более упрямый, чем я, это был он.

Но зажигалка, казалось, издевалась над нами.

— Может, ты принесешь пока сумку, — Тир показал на одеяло, — зефир лежит в ней.

— Разумно. — Я поднялась и пошла в указанном направлении. Когда я вернулась, огонь уже горел.

— Как ты это сделал? Еще и так быстро! — Обычно до того, как поленья загорятся, огонек долго тлеет. Я много ходила в походы и разбиралась в кострах.

— Ты же знаешь, у меня руки из нужного места, — поднял бровь Тир.

Я шлепнула его.

— Я серьезно. Он никак не мог разгореться так быстро!

— Хочешь назвать меня обманщиком? — Тир выпрямился и шагнул в мою сторону. Я замерла. Глупо было бы лгать о такой мелочи.

— Ммм, нет.

— Пожалуйста, чуть больше убедительности, — произнес Тир, его глаза сверкали.

— Нет. Совсем нет. Абсолютно. — Я уронила сумку с зефиром и отступила назад.

— Я тебе не верю. — Тир перешагнул через сумку и стал еще ближе.

— Я бы никогда не назвала тебя лжецом, никогда, — подняла я руки.

— Слишком поздно. — Еще один шаг Тира, и я пустилась бежать по мягкому песчаному пляжу. Океан ревел справа, сзади доносился топот Тира. Прежде, чем я успела что-то понять, он поймал меня, плотно обхватив мощными руками. Когда он поставил меня на землю, у меня кружилась голова, и я истерически хохотала.

— От тебя одни неприятности, — сказала я второй раз за вечер.

— Ты даже не представляешь, какие! — пробормотал он.

— Ты повторяешься.

— Верь мне. — Тир взглянул на меня сверху вниз с отчаянием в глазах. Я почувствовала, что он хочет донести до меня нечто очень важное. Его слова отдавались эхом в голове. Это не было просто пустой фразой, это было признание. Мольба. «Верь мне» — в этих двух словах Тир полностью обнажил свою душу.

Я моргнула, находясь под впечатлением от этой правды, обрушившейся на меня с момента нашей первой пробежки и до первого жареного сыра, правды поздних телефонных звонков, пикников у постели Эльзы, вечерней дремоты под кино и утреннего бега в лесу. Тир вошел в мою жизнь совершенно без усилий, но я уже не могла представить себе мир без него.

И не хотела представлять.

В этот момент я сделала осознанный выбор.

— Я верю тебе, — прошептала я, потрясенная истинностью этих слов. Вложив свою руку в его, я взглянула ему в глаза. Он расплылся в улыбке, обнял и подхватил меня под пятую точку, так что мы смотрели глаза в глаза друг другу. Мое сердце колотилось.

— Правда? — спросил Тир.

— Да.

Тир перехватил меня одной рукой, чтобы положить вторую мне на затылок и прижаться

губами к моим губам. Сила его поцелуя заставила сердце забиться со сверхзвуковой скоростью. Кровь бросилась от головы вниз, я обхватила Тира ногами за талию и крепко их сжала. Его ладонь нежно гладила меня по попе, постепенно прикосновения усиливались, он притягивал меня все ближе. Губы скользнули на мою шею, целуя кожу до самого выреза. Ах, если бы я сейчас была в том джемпере Шарлотты с глубоким декольте!

— Скажи это снова, — прорычал он мне куда-то в шею.

— Я верю тебе, — прошептала я.

— О, Миа! — Тир уткнулся в меня лицом, дыхание перехватило. В этот момент я приняла еще одно решение — показать Тиру всю глубину моего доверия. Самым значимым для меня способом.

Ох, елки-палки. Это было невероятно сложное решение — за всю жизнь я целовалась лишь с тремя парнями, и не спала ни с одним. Для меня это было непознанным пространством, и я была уверена, что Тиру случалось бороздить его не раз. Я никогда не испытывала подобных чувств, и хотела, чтобы именно он стал моим первым.

Зефирки исчезли из моего сознания.

Я подняла лицо Тира и заглянула ему в глаза.

— Мы можем поехать домой? К тебе, я хочу сказать.

Тир внимательно посмотрел на меня, опустил меня на ноги, подошел к покрывалу, собрал вещи и загасил огонь. Все это заняло у него меньше минуты. Затем, не говоря ни слова, он взял меня за руку, подвел к мотоциклу, надел на меня шлем и взглянул на меня.

— Залезай.

По Аркате мы промчались на пределе разрешенной скорости, а затем, едва достигнув леса, Тир дал себе волю. Я так сильно сжимала руками его грудную клетку, что опасалась, а сможет ли он дышать, но зато мы долетели до его дома за рекордно короткое время. Он поднял меня с сиденья, и нес, пока мы не оказались в прихожей. Судя по его взгляду, стоять на своих ногах мне предстояло недолго.

В голове роилась тысяча мыслей.

Тир зажег свет, закрыл входную дверь и взял у меня куртку. Подойдя к шкафу, снял свою. Я в это время сражалась с рукавами свитера.

Тир захлопнул дверцу и, повернувшись в мою сторону, оказался рядом буквально в пять шагов. Одна его рука скользнула мне на поясицу, притягивая к себе, второй он собрал мои волосы в низкий хвост и нежно потянул, прикасаясь губами к моей шее. Его язык обжигал кожу, скользя вниз и оставляя за собой влажный след. Я обняла его, запустив пальцы в мягкие волосы на затылке. Он облизал мой подбородок и снова прижался к моим губам страстным поцелуем. Его язык проник внутрь, исполняя сводящий с ума танец, заставивший меня страстно изгибаться в его руках.

А затем я услышала голос.

— Тир. Выходи немедленно! — во входную дверь ломилась Фрейя.

— Ради любви Одина! — грянул Тир. Чуть отстранившись, он взглянул мне в глаза: — Не шевелись. Это приказ.

— Хорошо, хорошо, — задыхаясь, ответила я.

Не снимая ладони с моей талии и продолжая прижимать к себе, Тир чуть приоткрыл дверь, так что туда едва пролезла его голова,

— Что? — прошипел он.

— Вот что. — Фрейя указала на что-то на тротуаре.

— Тебе придется уточнить. А лучше приходи завтра. Потому что, видишь ли...

Я услышала грохот, как будто где-то рядом грянул гром с молнией. Что-то огромное и мохнатое ударило о невидимую преграду там, где заканчивались деревья, преодолело ее и устремилось к дому, рыча и сверкая зубами. Фрейя присела, как будто готовясь к прыжку.

— Skit! — выругался Тир, отпустив меня так резко, что я едва удержалась на ногах. Он рванул к дверце рядом со шкафом и набрал код на панели, которую я раньше не замечала. Дверца распахнулась, Тир достал два фантастического вида пистолета и арбалет и вылетел из дома.

— Миа, оставайся внутри, — скомандовал он. Впав в ступор, я осталась стоять на месте

Тир спрыгнул с крыльца на добрые двадцать ярдов, столкнувшись с существом в воздухе. Их тела переплелись в смертельном танце, но, вместо того, чтобы упасть на землю, они висели на высоте второго этажа — размытое пятно клыков, шерсти и кулаков. Что-то в загадочном существе показалось мне знакомым, но я не успела обдумать эту мысль, потому что между зверем и моим бойфрендом вдруг засиял голубой свет. Он разгорался, как будто подпитывался от их борьбы. Тир схватил существо за уши и вывернул ему шею. Я услышала ужасающий хруст, но животное как будто не пострадало, лишь зарычало и ударило Тира головой в плечо.

Арбалет упал на землю с металлическим лязгом. Тир потянулся за пистолетом, но чудовище выбило его ударом огромной лапы. Стоявшая на крыльце Фрейя выругалась.

— У него остался только один, — произнесла она. — Дважды skit.

— Я могу помочь. Я — хороший стрелок. Дай мне один из пистолетов. — Я бросилась к дверце, но Фрейя влетела внутрь и остановила меня.

— Это оружие не для смертных. Ты не можешь помочь, Миа. По крайней мере, не сейчас.

Неужели было необходимо говорить со мной так покровительственно? И почему снова «смертные»? Кто учил этих людей английскому?

— Послушай, может, он твой лучший друг или кем вы там друг другу приходитеесь, но не только ты волнуешься за него! Ему нужна помощь. Я — отличный стрелок. Так что дай мне чертов пистолет! — Снаружи раздался рык, от которого у меня пошли мурашки. — Фрейя, быстро!

— Прости, Миа, но нет. — Фрейя вылетела из дома, взмахнув рукой в сторону дорожки. Зверь сделал выпад в сторону Тира, и Фрейя ахнула. Конечно, лезть в гущу схватки было так же нелепо, как забивать гвоздь подушкой, но неужели эта королева красоты всерьез думала, что я останусь в стороне, пока какой-то обкормленный стероидами волк загрызает насмерть того, кому принадлежит мое сердце? Я рванула к двери, но наткнулась на невидимое препятствие. Какого... Фрейя оглянулась на меня с симпатией. Я встряхнула головой, унимая ноющую боль в переносице, и двинулась в сторону крыльца, лишь чтобы снова уткнуться в незримую стену. Стоп. Фрейя махнула рукой. Неужели у нее есть одна из тех зажигалок Хенрика, которую она использовала, чтобы запереть меня? Она сошла с ума? Я оказалась в ловушке и могла лишь беспомощно наблюдать за разворачивающейся снаружи чудовищной битвой.

— Фрейя! — взвизгнула я. Ей придется многое объяснить!

— Прости, Миа. — Она провела рукой по своим рыжеватым волосам. — Тир хотел бы, чтобы ты была в безопасности. — И, сделав два элегантных шага, она взмыла в воздух и пролетела 20 ярдов до места драки. Как это вообще возможно? Приземлившись на спину

чудовищу, она принялась терзать его, усыпав землю внизу его шерстью. Животное заревело, а Тир смог, наконец, достать пистолет. Он выпустил в шею волка целую серию лазерных зарядов, но тот не отступил. Вместо этого он замер, гипнотизируя Тира взглядом стальных глаз, от которых у меня пошел мороз по коже, и исчез в клубе дыма.

Я так сильно прижималась лицом к невидимой преграде, что даже перестала ощущать кончик носа, молотя по ней кулаками и чувствуя себя жалким и злым мимом.

Тир и Фрейя продолжали парить над землей. Что, законы физики здесь не действуют? Хенрик точно не мог изобрести что-то, отменяющее гравитацию. Неужели они способны делать это сами? А если да... Не может быть... Люди ли они вообще? Смертные? Какого черта здесь вообще творится?!

Фрейя увидела, как я разинула от изумления рот, и сказала что-то Тиру. Он недовольно глянул через плечо, убрал пистолет в задний карман и медленно опустился на землю. Не отрывая от меня глаз, он пошел ко мне, остановившись у ступенек, ведущих на крыльцо, и протянул руки ладонями вверх.

— Миа, — пробормотал он.

Только в этот момент я поняла, что вся дрожу, сама не зная от чего, может, от гнева, что от меня что-то скрывают, а может от шока, потому что парень, которого я вроде бы знаю, может летать.

Тир сделал два осторожных шага на крыльцо и замер, оценивая ситуацию. Я прижалась к невидимому барьеру: руки стиснуты в кулаки у лица, как будто я пыталась продавить эту стену силой воли, глаза на мокром месте, подборок дрожит. Я даже стояла на цыпочках, как будто готовясь рвануть вперед, как только кто-то снимет блокировку.

— Эй, — шепнул Тир, — все в порядке, это же я.

Я зло потрясла головой. Человек, с которым я встречалась последние пару месяцев, никак не мог быть тем, кто только что в полете сражался с монстром и палил из лазера. Не говоря уж о тайном складе загадочного оружия, о котором он ни разу не обмолвился. Не надо быть семи пядей во лбу, чтоб догадаться, что космические пистолеты и арбалеты лишь верхушка айсберга. А чего стоит его лучшая подруга, которая решила, что меня нужно запереть в доме, как будто я какая-то сопливая девчонка! Да, я была его девушкой, но уж точно не неженкой! Я куда жестче, чем она думает, и я собиралась ей это доказать.

— Мне побыть рядом? — к Тиру подошла Фрейя.

— Ты! — крикнула я. — Я не знаю, кто ты, и кто учил тебя манерам, но тебе еще работать и работать над этим! Нельзя взять и запереть человека в доме!

Губы Тира дернулись, но он не улыбнулся. Если бы он это сделал, я бы точно швырнула в него чем-нибудь, и неважно, есть здесь барьер или нет!

— Мне очень жаль, Миа, в самом деле. Я понимаю, что как все это выглядит, но тебе придется поверить, что я поступила так ради твоего же блага. — Фрейя примирительно подняла руки.

— Моего блага? Да что с вами не так? Не нужно меня защищать, я сама способна позаботиться о себе, огромное спасибо. Я могла бы подстрелить это чудовище или хотя бы отвлечь его. Но лучшее, что пришло вам в голову — запереть меня в доме одной из этих нано-зажигалок Хенрика? — мой голос прыгнул на октаву вверх. Достоинства это мне не прибавило, но мне было уже все равно.

— Нано-зажигалки Хенрика? Тир, о чем она говорит? — повернулась к нему Фрейя. Он наклонил голову, выглядя сконфуженным.

— Эти высокотехнологичные зажигалки, — уставилась я на них с яростью. — Те самые, которые не давали плохим парням видеть нас на пляже, и что они еще там могут. — Фрейя смотрела на меня непонимающе. — У Тира одна такая в кармане. Покажи ей.

Тир медленно вытащил из кармана зажигалку, обменявшись с Фрейей взглядом, как будто между ними шел безмолвный диалог.

— Видишь? Супер-зажигалка. Уж извини, я не знаю ее правильного названия. Ты же этим меня здесь заперла? Верно? — Я ждала ее подтверждения, но она молчала. Тир засунул зажигалку обратно в карман, и Фрейя отвела взгляд.

— Миа, нам стоит поговорить позже. Мне жаль, что я расстроила тебя. Обещаю больше нигде тебя не запираю. — Она повернулась к Тиру. — Я оставлю вас двоих наедине, помощи от меня мало. Позвони, если он вернется. Мне жаль, что он смог ускользнуть.

Неужели она собиралась вот так просто уйти? И что она имела в виду, сказав «он смог ускользнуть»? Существо растворилось в клубе дыма, я видела это своими глазами. Оно должно быть мертво, ведь так?

— Отойди назад, Миа. — Фрейя взмахнула рукой и преграда исчезла. Она кивнула мне и побежала в сторону леса. Я смотрела на место, где она стояла, пока ее шаги не замерли вдали.

— Можно мне войти? — спросил Тир. Он все еще держал руки на виду, как будто доказывая, что безоружен. Как будто это что-то значило, парень, который способен взлететь и сразиться с чудовищем такого размера, справится со мной одним пальцем.

Я посмотрела на него с отвращением.

— Детка, позволь мне объяснить.

Мой взгляд метался между бойфрендом и лесом. В лесу таилось чудовище, но на крыльце стоял человек, способный бросить вызов гравитации. Тот, кто лгал мне. Я не знала, кто из них пугает меня больше.

Я просто хотела понять. Понять, как Тир сделал то, что сделал. Понять, как им с Фрейей удавалось притворяться людьми, хотя они явно ими не были. Понять, что это за могучий волк. Понять, как Тир мог начать какие-либо отношения, будучи инопланетянином, супергероем, мутантом, или кто он там. Понять, почему Хенрик дал свои волшебные зажигалки всем, кроме меня.

— Я вхожу. — Тир медленно сдвинулся с места, держа ладони на виду, и вошел в дверь. Приблизился к стенному шкафу, убрал в него арбалет и космические пистолеты. Аккуратно запер дверь, ввел код, который, видимо, запирает замок, и накрыл клавиатуру крышкой.

Я стояла неподвижно.

— Могу я прикоснуться к тебе? — спросил он.

Я кивнула. Тир медленно подошел, взял меня за сжатую руку и повел от двери.

— Больше никаких тайн, — поклялся он. Вытащил из кармана зажигалку и швырнул ее за крыльцо. — Хенрик не изобретал никаких зажигалок. Это все я.

Он вытянул руку и пробормотал что-то непонятное на шведском. Из его руки вылетела молния. Я повернулся, чтоб проследить за ее траекторией. Молния ударила во что-то похожее на прозрачный экран на границе леса и образовала над домом арку, заливая его серебряным светом. Из этого купола посыпались светящиеся огоньки, похожие на снежинки, и вскоре здание покрылось сверкающей пылью. Тир щелкнул пальцами и все исчезло. Стало прежним, как будто этого вечера никогда не было.

Колени дрогнули, и комната начала вращаться. Тир подхватил меня, чтобы не дать

упасть, взял на руки и отнес на диван.

— Принцесса, пришло время поговорить.

Он укутал мои ноги пледом и сел рядом, его плечо оказалось в сантиметре от моего. Я осторожно повернула голову, осматривая его. Внешне ничего не изменилось. Те же синие глаза, квадратная челюсть и мощные руки, в которых я так любила устраиваться.

Но все было по-другому. Я осознала, что ничего не знаю о том, кто он, откуда, и на что способен. Все, что я знала, — мне были нужны ответы. Правдивые ответы. Хватит с меня секретов.

Я судорожно вдохнула и задала вопрос, изменивший всю мою жизнь.

— Кто ты?

ГЛАВА

14

— Можно?

Тир поднял руку.

Я кивнула.

Он пробежался по моей ладони подушечками пальцев.

— Возможно, я преуменьшил свою роль, когда говорил, что связан с военными.

— Я так и поняла.

— Я служу Alfödr в роли воина.

— Всеотцу... — Я застыла. — Ты что связан с мафией?

— Нет. — Тир хмыкнул. — Это бог-отец. Я служу Одину Всеотцу. Отцу всего сущего. Правителю богов.

— Так ты состоишь в религиозной организации?

В секте, другими словами. Мы проходили это на социологии. Члены секты страдают от глубокого разочарования. Я медленно освободила руку и положила на колени. Тир нахмурился, но позволил мне это.

— Что? Нет. Позволь мне все объяснить.

Он посмотрел на встроенные светильники, потом перевел взгляд на меня.

— Дело вот в чем. — Он глубоко вдохнул. — Я — скандинавский бог.

— Ну, конечно. Только взгляни на себя.

Мы обсуждаем очевидную вещь.

— Нет, Миа. Я скандинавское божество. Буквально. Я служу мирам как бог войны. Я живу в Асгарде, которым управляет Один, и контролирую защиту девяти миров путем уничтожения враждебных элементов. Я убийца по профессии, бессмертный по своей природе, и за мою голову объявлена награда, за которой охотится небольшой легион врагов.

Он смотрел мне в лицо, видимо ожидая реакции.

Я слепо таращилась на него. Либо у него действительно странное чувство юмора, либо неординарная внешность породила у него комплекс бога. Это мы тоже проходили на социологии.

— Это должно быть смешно?

— Ни в малейшей степени.

— Тогда что ты делаешь?

Руки Тира обхватили мои запястья. Он переплел наши пальцы, и держался за меня так, словно от этого зависела его жизнь.

— Я пытаюсь быть с тобой откровенным.

— Ты ждешь, что я поверю, будто ты скандинавский бог войны? Это не смешно. Это просто странно.

— Тогда как ты объяснишь то, что видела снаружи?

Тир ждал, пока я обдумывала ответ.

— Не знаю, — буркнула я. — Атмосферный феномен?

— И ты в это веришь?

Нет. Атмосферный феномен не смог бы создать такую разницу давления, которая подняла бы одни объекты в воздух, не трогая другие. Но то, что сообщил Тир, было еще более невероятным.

— Ты говоришь мне, что ты — бог? И хочешь, чтобы я в это поверила?

Эта просьба была совершенно абсурдной. Боги не существуют в реальной жизни. Они были чем-то из легенд — героями книг и фильмов. В настоящем мире были люди, животные, и иногда роботы-пылесосы. Но в нем совершенно определенно не было богов. И уж точно в нем не было богов, которые встречались бы со студентками колледжа.

— Ну, ты же целовалась со мной. Что ты об этом думаешь? — Тир подмигнул. Потом он взглянул на наши переплетенные пальцы и нахмурился; мои руки начали дрожать со страшной силой.

— Больше никаких шуток. Ты говоришь правду?

— Клянусь жизнью моей сестры. Я — бог. И довольно хорошо выгляжу, если можно так говорить о себе.

Ёлки-чертовы-палки. Он не шутил. Либо он был абсолютно не в себе, либо я собиралась подарить свою девственность всамделишному богу.

Вдох через нос, выдох через рот. Вдох через нос, выдох через... ой, да кого я пытаюсь обмануть? Мне не удастся продышать этот приступ паники. Моим парнем был бог. Бог. БОГ. Что, черт побери, я должна с этим делать? Существование мифологических божеств никак не вписывалось в мой черно-белый взгляд на мир и, уж конечно, романтические отношения с одним из них никак не вписывались в мой пятилетний план. Святая мать божья. Я стала живой, дышащей и совершенно сверхъестественной героиней подростковой киношки в процессе съемок. Вот только я больше не была падающей в обморок студенткой. Теперь я едва держалась.

— Ты — бог? — прошептала я.

— Да. — Ответил Тир. Снова.

— Ты собираешься мне навредить? — спросила я.

— Что? Нет. Почему ты вообще об этом спросила?

Он нежно сжал мои руки, затем провел пальцем по щеке. Впервые я не откликнулась на его прикосновение. Все казалось тем же самым — его прикосновение все еще заставляло кожу гореть, и обжигающий взгляд стальных голубых глаз заставлял сердце биться чаще. Но все изменилось. Всё.

— Потому. Все это действительно пугает.

— Оно не должно пугать. Мы хорошие ребята.

Он потер мне виски большими пальцами и мои руки застыли.

— Мы? Так есть и другие?

— Конечно. Я, Хенрик...

— Хенрик тоже?

— Хенрик тоже. Бринн. Фрейя.

Боже мой. Половина моего круга общения эти ребята?

— Нас сотни. Мы сражаемся ради **ære** — это норвежское слово, обозначающее...

— Я думала, вы все говорите на шведском.

— Скандинавском, припоминаешь? Раз уж мы представляем все скандинавские страны, то используем все возможности. — Тир натянуто улыбнулся. — А **ære** обозначает честь, слава, доблесть и великое благо. Мы существуем, чтобы защищать девять миров, и мы готовы умереть ради этого.

Он замолчал.

— Детка, ты сильно побледнела.

— Верно. — Я с трудом заставила себя глубоко дышать. — Постой, боги не могут умереть. Они же боги. Вы же боги. О, Боже!

Это полное безумие. Безумие. Мой парень явился прямиком из страшной сказки.

И он не был прекрасным принцем.

— Боги могут умереть, Миа. Быть бессмертным не значит быть застрахованным от смерти. Это значит, что мы продолжаем жить, пока нас не убьют. Мы не бодем, не умираем от старости, как смертные. Наши тела стареют крайне медленно.

— Насколько медленно? — промямлила я. Что-то мне подсказывало, что парень, который выглядел как мой ровесник, наврал про свой возраст. Кроме всего прочего...

Тир свел брови — универсальное выражение лица для мысленных подсчетов.

— Полагаю... примерно одна пятидесятая от нормы смертных. Так что, ты можешь спокойно прожить пятьдесят лет, прежде чем начнешь выглядеть старой, я могу прожить двадцать пять тысяч лет, прежде чем стану выглядеть также.

— Потрясающе. — Я зажмурилась и подскочила с места. — Так что тебе сейчас около тысячи лет?

— Почти.

Тир смотрел на меня. Я смотрела на него. Всё это было так запутанно. Мозг пытался переварить миллионы мыслей за раз, но ни одну из них не доводил до конца. Я начала расхаживать перед диваном.

— Ты бог.

— Все еще да.

— И ты можешь делать всякие... божественные штуки?

— Да, — ответил Тир.

— И какого рода штуки? Какие у тебя силы?

— Ну, это довольно сложно. — Тир провел рукой по волосам. — Я могу летать, ты это видела; создавать защитные поля; мои руки сами по себе оружие — они могут наносить ущерб и зачаровывать. У меня есть некоторые экстрасенсорные способности, которые помогают мне вычислять злых духов и темные ауры. Я могу создавать предметы и избавляться от них, еще у меня кое-какие целительские способности; самые обычные ничем не примечательные защитные штуки. Это не так уж важно.

— Прости, это очень даже важно. — Я прекратила расхаживать и указала пальцем Тиру в лицо, уперев другую руку в бедро. — Ты — бессмертное божество, разгуливающее по университетскому городку, защищающее свою сестру и сражающееся со смертоносными волками, словно какой-то бойскаут-член студенческого братства. Существование которых, по словам Джейсона, еще один абсолютный миф. Если само твое существование и все твои

действия не дерьмовое сумасшествие, то я не знаю, что это.

У Тира дрогнули губы.

— Ты что, только что назвала меня дерьмовым сумасшедшим?

— Ты мне лгал. Не смей надо мной смеяться.

Я потянула себя за волосы.

Тир поймал меня за руку.

— Это все еще я.

Уголки его рта изогнулись в соблазнительной улыбке, и на мгновение я была загипнотизирована его яркой улыбкой, пронизательными глазами и тем, как щетина подчеркивает мужественную линию подбородка, когда он говорил.

— И я никогда тебе не лгал, кроме как про зажигалку. Я действительно приехал сюда из Швеции; заблокировал портал между Мидгардом и одним из темных миров. Я действительно вырос вместе с Хенриком и Бринн; Андерссоны взяли нас к себе, а Бринн жила по соседству. И моих родителей на самом деле убил волк. Я просто опустил некоторые факты.

— Довольно серьезные факты, чтобы их упускать, — пробормотала я. — Что ты здесь делаешь? Почему ты не на небесах?

Я снова потянулась к волосам, но Тир удержал мою руку.

— Это называется Асгард. Он во многом похож на то, как смертные представляют себе Рай: бескрайние холмы, зеленые луга, плакучие ивы с листьями из чистого серебра, замки... но это не самое спокойное место. Наш мир подвергается постоянным атакам, и большинство жителей натренированы исполнять военные роли. У нас четко организованная армия, во многом как у людей, с солдатами, командирами, полковниками и элитными подразделениями, и все они подчиняются мне. Выше меня по званию только сам Один.

О, всемогущий господь. Он и в самом деле был богом войны.

— Прекрати шарахаться от меня. Иди сюда.

Тир приподнял бровь, и я нехотя села. Хотя, на самом деле мне хотелось умчаться домой в маленький домик на улице Даффодил, визжа как баньши, но снаружи бродил огромный волк...

Да иди ты. Снаружи огромный волк. А внутри — здоровый блондин. Все медленно встало на свои места, кусочки мозаики, наконец, образовали цельную картину.

— В лесу, — прошептала я. — в мой первый день здесь. На меня напал волк. Ты был там. Я это не придумала. О, Боже, волк снаружи — тот самый, что напал на меня.

Меня снова затрясло.

— Ты не выдумала это.

Тир поддерживал меня, пока я дрожала.

— Но я была ранена — он укусил меня с достаточной силой, чтобы прокусить кость. Почему же не было никакой крови?

Я коснулась предплечья.

— Уверена, что хочешь знать это?

— Я более чем уверена, что ничего не шокирует меня сильнее чем: «Принцесса, я — скандинавский бог».

Тир прыснул.

— Милый акцент.

— Неважно. Скажи, почему я не пострадала.

— Я попросил Фрейю исцелить тебя.

Я же правильно расслышала?

— Прости?

— Мне нужно было разобраться с волком, и я знал, что ты довольно сильно пострадала.

Я вызвал Фрейю, она спустилась по Биврёсту...

— По чему? — переспросила я.

— Биврёсту. Это радужный мост, который мы используем, чтобы путешествовать между мирами. Его охраняет Хеймдалль, и направляет туда, куда нам нужно. — Тир приобнял меня за плечи. — Опять дать тебе плед? Ты все еще дрожишь.

— Я в порядке. Просто шокирована тем, что мой парень путешествует по радуге, вот и всё.

— Это совсем не то, что об этом думают. — Тир взял плед с края дивана и обернул вокруг моих ног. — Проходят столетия, прежде чем перестает укачивать от этого.

— Постараюсь это запомнить.

Я натянула плед до пояса.

— В следующий раз, когда я поеду на радужном автобусе или соберусь прокатиться на радужном мотоцикле или... Фрейя действительно меня исцелила?

— Да. Волк был в хорошей форме, и мне нужно было увести его от человеческого поселения, поэтому я вызвал Фрейю. Когда она увидела тебя истекающую кровью, она знала, что делать. Через несколько минут появилась Бринн, так что Фрейя оставила тебя, чтобы помочь мне усмирить животное. К сожалению, мы потеряли его, когда он пробежал через портал.

Я прищурилась.

— Он ушел обратно по радужному тоннелю?

— Мосту, — поправил Тир. — И нет. Таков был план — мы надеялись доставить его обратно в тюрьму Асгарда. Но когда я вызвал Хеймдалля, чтобы открыть Биврёст, волк ушел. Ему удалось открыть свой собственный портал, и он исчез.

— Ты именно этого боялся в тот день, когда я нашла домик Эльзы? Ты боялся, что кто-нибудь выйдет из портала поблизости от того места? — Я подтянула колени к груди. — Ты вел себя, словно кто-то мог выскочить из-за дерева в любую минуту.

— Мне показалось, что я видел волка в лесу тем днем, но Хенрик прочесал все вечером, и не нашел никаких остатков.

— Остатков? — я помедлила. — Остатков чего?

Тир нахмурился.

— Когда волк исчез в тот день, я первым делом убедился, что ты в порядке. Фрейя исцелила тебя так же, как сделал бы я сам, поэтому я оставил тебя на попечение Бринн и отправился исследовать портал, через который ушел зверь. От него остались сильные следы темной магии. У волка магии нет — у него только физическая сила. Это означает, что какая-то нечисть по ту сторону портала помогла ему сбежать. Ему помогает кто-то с большой темной силой. Это не хорошо.

Тир обнял меня одной рукой, словно защищая, а другой начал массировать сведенные мышцы шеи. Я вздрогнула, когда он потер особенно чувствительное место. Он мягко нажал на сведенную мышцу и боль уменьшилась.

Что ж, не удивительно, что у него такие умелые руки. Он был божеством.

— Они пытаются тебя убить? — прошептала я.

— Не думаю. Скорее, они пытаются меня сломать.

— Сломать? Почему?

— Потому, что я — первая и последняя линия обороны между монстрами из преисподней и Асгардом. Тот, кто помогает волку, должен знать, что я ношу в себе огромную вину за то, что этот монстр сделал — его бы казнили столетия назад, если бы я не вмешался. Думаю, они надеются, что вина, в конечном счете, сведет меня с ума. Если я повернусь против своего мира, или даже просто откажусь от поста, откроется свободный путь к Одину, и на трон. Вакантное место во главе вселенной, — объяснил Тир.

— Если тебя преследуют эти плохие парни, тогда почему ты здесь? Разве ты не должен быть в Асгарде, защищая... трон?

Я вообще правильно это произнесла?

— Я здесь, чтобы защитить свою сестру. Асгард должен был быть самым безопасным местом для нее, но волк нашел ее там. Мы с Фрейей догадались, что он работает с кем-то извне, поэтому мы переместили ее в самый тихий городок, который смогли найти в самом удаленном мире во вселенной.

— Почему Земля? Если волк может приходить и уходить с такой легкостью, разве где-нибудь в другом месте было бы не безопасней? Мир эльфов, к примеру?

Они казались довольно жестокими в фильме «Властелин колец».

— Потому что, по большей части, Мидгард — Земля не выделяется из общей массы. В нем недостаточно зла, чтобы сюда возвращались йотуны, огненные великаны или темные эльфы. Светлые эльфы редко покидают Альвхейм, гномы тоже не горят желанием покинуть свой мир. Мы подумали, что Мидгард будет самым лучшим местом, чтобы ее спрятать. — Тир пожал плечами. — Мы ошиблись. Но даже несмотря на то, что волк в лесу напал на тебя, он все еще не нашел домик Эльзы. И он так же не должен найти этот дом. Не могу представить, чтобы кто-нибудь прорвался через защиту, которую я тут установил; я использовал новые заклинания, которые удержат его.

— Сияющая метель? — Я нервно потерла нижнюю губу. Если старая защита Тира не удержалась, почему он уверен, что эта блестящая сработает?

— Чуть посерьезнее, но да. Сияющая метель. — Тир погладил меня по волосам. Если беспокойство в глазах было каким-то признаком, он пытался успокоить меня.

Продолжай гладить, Геракл.

— Так, то животное, с которым ты сражаешься, это же то самое... он же...?

Я не знала, как спросить.

— Он убил моих родителей, да.

— Но ты говорил, что убийца твоих родителей был практически членом семьи. — Глаза затуманились пониманием, а внутри зародилось сочувствие. — Этот зверь был твоим питомцем?

— Вроде того. Его зовут Фенрир, и он волк. Мой волк. Он сын Локи и великанши.

У меня отвалилась челюсть, когда я мысленно проглядела свои карточки по истории искусства. Локи. Локи. Ах! Локи. Он был темным пятном на безупречной родословной Асгарда; паршивой овцой, которая получала удовольствие, причиняя боль и уничтожая других богов. И, хотя книги предполагали, что Локи серьезно недопонимали, из того, что я видела по его действиям, ему требовалось серьезное обучение нравственным принципам.

И, вероятно, рецепт на стабилизатор настроения.

— Когда Фенрир родился, наши провидцы предсказали, что его предательство станет

концом Асгарда. Один хотел убить его, но я упрямил его не делать этого. Он был всего лишь щенком, и казалось неправильным позволить ему умереть за то, чего он еще не совершил. Один оставил его под моим присмотром, с оговоркой, что Фенрир будет заключен в ту же минуту, когда пересечет черту. Тогда я был юн, возможно, как шести или восьмилетний человеческий ребенок, и был полон решимости спасти Фенрира. Я вырастил его, и попытался научить отличать добро от зла. Проводил с ним так много времени, как позволяло мое обучение.

— Что случилось?

Мое сердце сжалось.

— Он не смог побороть свою натуру. Он был порождением тьмы и воспитан в ненависти к богам. Я оказался не достаточно силен, чтобы переломить его. Он сорвался и убил моих родителей, а затем пропал. Я издал приказ убить его, когда получил свое звание, но к тому времени норны предсказали, что боги используют Фенрира для обмена во время Рагнарёка — по всей видимости, его дальнейшее существование стало предпосылкой для предотвращения полного уничтожения Асгарда. Услышав это, Один отменил мой приказ, и вместо этого повелел поймать волка. Тогда Фенрир напал на Эльзу. С тех пор мы пытаемся поймать его.

— О, Тир. — Выдохнула я. — Мне так жаль.

— Как и мне. В Фенрире нет ничего нормального, даже по стандартам бессмертных. Он дьявольски умен. Он бездушный, коварный и жестокий. Несмотря на все, чему я пытался научить его, он взял худшие черты каждого из своих родителей, и превратился в отвратительное существо. Он может выглядеть как волк, но у него выдающийся расчетливый ум. Я не шучу, Миа. Он стал монстром — или, может быть, всегда им был, а я был просто идиотом. Я уже не знаю. Мой разведчик в Муспельхейме видел Фенрира с огненными великанами уже дважды. Он может работать с ними, но также возможно, что он в сговоре с одним из темных эльфов, или Ёрмунгандом.

— С кем?

Я обняла колени руками.

— Со змеем Мидгарда. Это морской змей, который в прямом смысле обвивает ваш мир.

Тир глядел не мигая. Он не шутил.

— Это абсурд. Мы бы увидели что-то подобное на спутниковых фотографиях. А ни один научный журнал ни разу не упоминал об обвивающем мир змее.

— Он зачарован, Миа. Ты думаешь, Один позволит смертным узнать о чем-нибудь подобном?

— О.

Я вздрогнула. Тир провел рукой по моему боку, и начал медленно круговыми движениями поглаживать мне спину большим пальцем. В лобной доле головного мозга тревога боролась с удовольствием.

— Так что норны говорят на счет Фенрира? Кроме того, что он жуткая разменная монета?

Тир плотно сжал губы, словно пытаясь подавить грусть, которая проникла в его взгляд.

— Норны говорят, что Фенрир — самый расчетливый демон всех миров за столетия. Но он больше полезен нам живым, чем мертвым.

— Да ну?

— Мы получаем большую картинку-разъяснение, вроде ваших печений с

предсказаниями.

— «Вас ждет чудесный подарок»? Это было в моей последней печенье.

Тир хмыкнул.

— Твое предсказание исполнилось, детка.

— Прекрати. — Я улыбнулась, несмотря ни на что. — Разве тебя не раздражает, что ты не можешь узнать больше?

— Норны говорят, что разглашение деталей убьет радость жизни, но я с этим не согласен.

— Именно. Они владеют всей информацией и не делают ничего, чтобы помочь хорошим парням.

В этом мы были заодно.

— Детали — это информационные данные. Они могут быть обработаны и использованы для планирования. Чем больше я знаю о ситуации, тем больше я могу манипулировать ими для защиты миров. У меня есть специальный доступ к нескольким избранным файлам, потому что в моем случае, знание в буквальном смысле — сила. И благодаря своему доступу, я наткнулся на взлом.

— Взлом? — переспросила я.

— Кто-то взломал безопасность норн и украл файлы, содержащие судьбы асов.

— Асов?

— Боги Асгарда зовутся асами. Боги другого дружественного мира Ванакейма — ваны, — объяснил Тир.

— Ясно. Погоди-ка, кто-то взломал ваши файлы? — Я подняла руку. — И какая у богов система безопасности? Типа котлы и чары вокруг компьютеров? Или картотеки?

Какой технологический уровень хранения данных они использовали в Асгарде?

— Вообще нет.

Тир рисовал круги большим пальцем на моем плече, но мышцы не поддавались. Массаж должен был все исправить?

— Технологии Асгарда довольно продвинутые. Норны держат свои пророчества закодированными в цифровом планшете. Доступ к нему имеет лишь кучка титулованных богов. Планшет заперт в сейфе и требуется сканирование сетчатки, чтобы получить к нему доступ, а все помещение находится под охраной лазеров. Также мы используем магию, чтобы защитить всю систему — если кто-то без разрешения попытается приблизиться на двадцать футов, воздух, окружающий сейф, сместится и пророчества взорвутся.

Все это напоминало фантастический блокбастер.

— Боже. Как все основательно.

Все равно жутко. Кто будет все взрывать?

— Таков был план. Во всяком случае, однажды, когда я еще учился, я пошел подтвердить, что портал в Свартальфахейм не может быть снова открыт. Некоторые файлы пропали — среди них пророчество о моих родителях и Эльзе. — Тир уронил голову. — Фенрир, или с кем он там работает, должен был что-то с этим сделать.

— Ты в порядке? — Мягко спросила я.

— Меня просто тошнит от этого. Он устраивает все эти разрушения по моей вине. — Тир сжал кулак. — Я все устрою. В конце концов, он же за мной охотиться, он вернется. Мы с Хенриком будем наготове.

— Как?

Тир откашлялся.

— Как бы мне не хотелось убить Фенрира, пророчество норн сделало этот вариант спорным. Стратегически я понимаю, что он будет для нас больше, чем просто разменной монетой. Он также может снабдить нас сведениями — дать знать, на кого он работает и кто является их целью.

— Ты можешь общаться с волком?

Это звучало безумно.

— Могу.

— Боже...

Тир внимательно смотрел на меня, в его глазах была озабоченность. Вероятно, я выглядела так, словно схожу с ума. А может так и есть...

— Фенрир вырос в монстра, которого я не могу контролировать, и если мы собираемся оставить его в живых, он должен быть задержан. Мы убедили гномов сделать для нас оковы — магическую веревку, которая удержит «самого сильного зверя» всех миров.

— Серьезно, гномы? Как в «Белоснежке»?

Тир поморщился.

— Хотелось бы. Эти гномы не поют, и не добывают алмазы. Они злобные и коварные — самые лживые интриганы. Нужно соблюдать осторожность, имея с ними дело. Но они настоящие трудяги — они сделали одни из самых смертоносных вооружений Асгарда. И они обещали, что если я принесу им правильные компоненты, они сделают для меня цепь, которая сможет сдержать Фенрира. Мы сможем запереть его там, где он не сможет никому навредить.

— Так ты собираешь компоненты? Вот чем ты занят, когда пропадаешь?

История Тира начала обретать смысл.

— Верно.

— И сколько тебе осталось найти? Компонентов, я имею в виду?

— Всего два. Медвежьи нервы и рыбье дыхание. — Тир пожал плечами. — Проще простого.

Я сдвинулась, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Ты ведь слышишь, как безумно это звучит, правда? Почему ты так спокоен на счет этого? Разве это не сводит тебя с ума?

— Детка, я бог войны. Как ты думаешь, что мне приходится видеть на работе?

Я сжала руки.

— Эй. — Он приподнял пальцем мой подбородок. — Не бойся. Я это достану.

— Медвежьи нервы и рыбье дыхание? И волк-убийца будет выведен из строя. О, и ты — бессмертный бог войны, который старше меня на девятьсот восемьдесят три года. Но при этом «не бойся»?

Желудок скрутило. Вся ситуация была настолько подавляющей, что меня затошнило.

— Подсчет не совсем точный. Я старше тебя на девятьсот лет максимум. Но в остальном, да. Не бойся. Хочешь помочь мне собрать остальные компоненты? Было бы неплохо иметь компанию.

Я нахмурилась. Как бы мне не хотелось отнестись к этому с легкостью, правда была в том, что я не могла этого сделать. По крайней мере, пока. Моему аналитическому уму нужно было время на перезагрузку.

— Думаю, мне нужно немного времени, чтобы подумать обо всем этом прежде, чем я ринусь очертя голову. Ты просишь меня вступить в мир, о котором я ничего не знаю. И как бы ты мне не нравился, я честно не уверена, что могу это сделать.

Мое сердце забилося сильнее, пока Тир обдумывал мои слова. Когда он отпустил мой подбородок, его глаза были опущены.

— Понимаю. Тебе нужно немного пространства.

— Немного, — подтвердила я. — Ты дал мне много пищи для размышления в короткий промежуток времени. Вчера ты был моим парнем из сонного рыбацкого городка в Швеции. Возможно, ты отличался, но все еще был человеком. А сегодня ты — скандинавский бог войны, использующий радужный мост, чтобы путешествовать по девяти мирам и сражающийся со злобными монстрами. Это вроде как... вроде как...

— Невероятно? — Кивнул Тир. — Твой мозг просто не может меня классифицировать, да?

— Да, — кивнула я.

— И это сводит тебя с ума, правда?

— В общем-то, да

— Ммм. А ты можешь классифицировать это?

Тир обхватил мое лицо ладонями и притянул ближе. Он поцеловал меня с такой силой, что оставил почти бездыханной. Он провел ладонью по моей шее и руке, оставляя за собой теплое покалывание. Но когда он коснулся того места, за которое меня укусил волк, я заледенела.

Тир поднял голову, когда я застыла.

— Ты в порядке?

Я покачала головой и начала всхлипывать.

— Миа. — Тир обнял меня обеими руками. — Почему ты плачешь?

— Потому, — всхлипнула я. — Ты мне очень, очень, очень нравишься.

— Ты тоже мне очень нравишься.

— И я не хочу, чтобы тебя убил гигантский волк! — рыдала я, вытирая нос рукавом свитера. — Все это просто... просто...

— О, детка. — Он обнимал ладонями мое лицо. — Я всегда позабочусь о нас. Ты ведь понимаешь это, правда?

Я кивнула.

— Идем. Я должен отвезти тебя домой. Ты, должно быть, совсем вымоталась. И я сомневаюсь, что ты хочешь остаться здесь.

— Ладно, — прошептала я.

— Ни о чем не волнуйся, хорошо? Мы с Хенриком здесь в безопасности. А Бринн убедится, что дома с тобой ничего не случится.

— Бринн может это сделать? — спросила я.

— Бринн — одна из лучших воительниц Фрейи, она — валькирия.

ГЛАВА

15

— Какого чёрта? — Я распахнула дверь в комнату Бринн, и влетела внутрь. Соседка удобно устроилась на кровати, читая «Гордость и предубеждение»²³.

— И тебе hei-hei. — Бринн опустила книгу.

— Ты богиня? Чертова богиня войны?!

— Шшш! — Бринн соскочила с кровати, подбежала к двери и захлопнула ее, предварительно выглянув в коридор.

— Их нет дома. Перестань пялиться на меня! Если уж у кого-то и есть право злиться, то это у меня. — Я скрестила руки. — Как так случилась, что ты не удосужилась об этом упомянуть?

— Я не могла сказать тебе. Да и момента подходящего не было. — Вздернула подбородок Бринн.

— Ох, даже не пытайся использовать этот трюк! Столько раз мы делали вечерами маникюр-педикюр, гуляли по кампусу, проводили дни в лаборатории, и ты ни разу, ни разу не намекнула, что ты не человек!

— Почему он рассказал тебе? Должно было случиться что-то очень важное... — Бринн подошла к кровати и приглашающе похлопала по матрасу. Я села рядом.

— На дом напал гигантский волк, — пробурчала я.

Глаза Бринн расширились.

— С ним...

— Все в порядке, — махнула я рукой. — Тир и Фрейя воспарили над дорожкой с космическими пистолетами. Волк исчез. Фрейя отправилась домой, Тир привез меня сюда. Все тип-топ. Кроме того, что мой парень и моя соседка — бессмертные воины.

— Круто же, да? — засияла Бринн.

Я уронила голову на руки, день был ужасно долгим.

— Он показал тебе, как летает? Только некоторые из нас умеют это делать. Я вот не могу, нет нужных генов. — Бринн опустилась на колени рядом со мной. — Разве это не классно?

— Ну...

— А космические пистолеты? Их сделали мы с Хенриком! Это нано-молекулярные ускорители частиц.

— В смысле? — подняла я голову.

— Они заставляют тебя коллапсировать. Прикольно, да?

Что не так с этими людьми и их коллапсированием?

— Почему ты до сих пор подпрыгиваешь?

— Так здорово, что теперь ты все знаешь! — Бринн устроилась на кровати, подогнув ноги. — Больше не придется продолжать эту дурацкую историю про Швецию и соседей. Это так глупо. Идея Хенрика. Я говорила Тиру, что ты в состоянии справиться с правдой. Ты куда жестче, чем кажешься.

— Ну, спасибо.

Бринн закатила глаза.

— Ты же понимаешь, что я хочу сказать. Снаружи ты вся такая нежная и деликатная, но внутри ты крепкий орешек. «Сохраняйте спокойствие и продолжайте», как говорите вы, люди.

— Так говорят британцы, — поправила я. — Американская версия — добиться всего своими руками, засучить рукава и прочие стальные магнолии²⁴.

— Смысл тот же. У тебя остались вопросы? О нас, я имею в виду.

— Мне лучше начать с начала или с конца моего списка? — я провела пальцем по краю кровати.

Бринн сияла, как ребенок новогодним утром.

— Я понимаю, что все это звучит безумно, но в действительности мы мало чем от вас отличаемся.

— Не считая божественной природы. И того, что вы родом из другого мира... или реальности, неважно. Законы физики на вас не распространяются, у вас странное космическое оружие, и вы... ммм, никогда не умрете. Если... — мой голос сорвался. Если вас не убьют.

— Тир объяснил тебе принцип бессмертия? — спросила Бринн. Я кивнула.

— Сколько тебе лет? — задумчиво поинтересовалась я.

— Не так и много. Думаю, в человеческих годах примерно восемьсот сорок девять. — Бринн наклонилась ко мне, ее лицо буквально светилось. — У меня день рождения в июле.

— Тебе исполнится восемьсот пятьдесят? — я постаралась не воспринимать происходящее в штыки. И это называется «немного»?

— Круглая дата! Я мечтаю о Диснейлэнде, никогда там не была. — Она прижала ладони к щекам. — Ты поедешь со мной?

— Ммм, конечно. Может, выйдем тебе скидку для пенсионеров.

— Ха. — Бринн скрестила ноги. — Теперь мы можем поговорить, правила таковы. Спрашивай меня обо всем, что ты хочешь знать о нас, об Асгарде, или о том, чем мы занимаемся, о чем угодно. Но только не задавай мне вопросов о бывших девушках Тира, некоторые из них были не совсем в своем уме и, честно говоря, вспоминать о них не стоит. И не заставляй меня объяснять, что связывает его с Фрейей. Они лучшие друзья, и их никогда не тянуло друг к другу, не волнуйся об этом.

Я подняла бровь.

— Да ладно, она явно выводит тебя из равновесия.

— Я считала, что лучшая подруга моего парня — супермодель, а она оказалась богиней, — пробурчала я. — Это ненормально.

— Она классная, поверь мне. Итак, что ты хочешь знать?

— Я не знаю. Начни с простого. Вы действительно жили в Швеции?

— Да, — кивнула Бринн. — Мы не лгали тебе. Мы действительно жили в Мальмё какое-то время. Тиру нужно было найти и уничтожить портал в Йотунхейм, который кто-то смог открыть. До Мальмё мы жили в Тронхейме в Норвегии, там тоже был портал, только в Муспельхейм. А до этого в Асгарде.

— Расскажи об этих порталах. Фенрир явился через один из них?

— Да. Что ты знаешь об этом? — моргнула Бринн.

— Тир сказал, что кто-то, владеющей черной магией, открыл портал и послал его домой.

— Верно. Жители Асгарда довольно могущественны. Обычно мы путешествуем по Биврёсту, Радужному мосту, но, попав в переделку, мы способны навесить портал, это что-то вроде червоточины, ведущей туда, куда нам нужно. В течение последних лет пятидесяти кто-то из враждебных королевств, Муспелльхейма, Йотунхейма или Хельхейма...

— Много же у вас этих «хеймов».

— Это точно, — согласилась Бринн. — Итак, кто-то из этих миров стал использовать черную магию, чтобы открывать порталы в скандинавские страны. Мы не знаем, чем их привлек именно этот регион, и пока не поняли, кто стоит за этим. Но каждый найденный портал хранит остаточный след черной магии, а значит, их открывало зло. Сурт, повелитель

огненных великанов Муспелльхейма, владеет сильной темной магией. У Хель, повелительницы нижнего мира, множество темных сил. Она вообще полный кошмар.

— Миром мертвых правит женщина? — Я разгладила покрывало, ощущая пальцами мягкость ткани. Интересно, не прихватила ли его Бринн из Асгарда? Интересно, сколько здесь нитей на дюйм? Боже.

— Конечно. Кто еще справится со всеми злыми духами? Думаешь, у мужчины хватит терпения разбираться с их бесконечной грызней? — пожала плечами Бринн. — Она — дочь Локи. Он переспал с великаншей, и у них родилось трое детей — Фенрир, Ёрмунганд и Хель. Она — худшая из них.

Волк, змей и повелительница мира мертвых — дети одного отца?

— Тир не рассердится, что ты мне все это рассказываешь? — Я оперлась об изголовье.

— Я не боюсь Тира. Да и он понимает, что рано или поздно ты все узнаешь, раз уж ты будешь с ним, когда все уладится.

— Прости? — моя челюсть отвисла.

— Чему ты так удивляешься? Фрейя видит вас вместе, так что это точно сбудется.

— Что делает Фрейя? — мой голос подскочил на октаву.

Бринн вздохнула.

— Все очень запутано. Пусть Тир сам расскажет тебе об этом.

— Колись, валькирия, — я скрестила руки и уставилась на нее.

— Ох. Ну ладно. Только не психуй.

Я глянула на нее.

— С учетом всего, что произошло сегодня, думаю, я уже далеко за гранью истерики. Рассказывай.

— Хорошо. — Бринн вздохнула. — Вот в чем дело. Фрейя искала постоянную пару для Тира. У него дурацкий комплекс, что он не заслуживает быть счастливым, поэтому он встречается с девушками, но не вступает в серьезные отношения. То ли он верит, что разрушит их душу, то ли боится, что их из-за него убьют.

— Это я уже поняла, — пробормотала я.

— Хорошо. Ну, так вот, норны поделились с Фрейей пророчеством о суженой Тира. О том, что она будет не из Асгарда.

— Что это значит? — спросила я.

— Это значит, что его суженой будет не богиня, а кто-то из другого мира. Светлая эльфийка, горная великанша или... — Бринн вздернула брови.

— Или человек? — Это правда, значит, что мы с Тиром... что нам суждено быть вместе?

— Или человек, — подтвердила она. Но пророчество не указывает, кто именно из людей. Конкретика убила бы способность Тира действовать, ты же это понимаешь? Норны лишь указывают направление, но не командуют. Поэтому задачей Фрейи, как богини любви, стало направить Тира к подходящей паре не из Асгарда.

— Погоди. Фрейя — богиня любви? — задохнулась я.

— Именно. И глава валькирий. Понимая, что Тиру нужно выбраться из Асгарда, чтобы защитить Эльзу, она подобрала несколько девушек, удовлетворяющих ее точным характеристикам, включая тебя, и распланировала, как свести всех с Тиром, надеясь, что он влюбится в одну из вас. Но на тебя напал Фенрир, а у Тира всегда была слабость к девушкам в беде. Фрейе ты показала идеальной парой для него, плюс ты подходишь под

пророчество, так что... — Бринн пожалала плечами, набрав, наконец, воздуха. — Иногда все само устраивается.

Устраивается. Если не считать того, что мой избранник — бессмертный бог войны, а я первокурсница инженерного факультета. Среди рожденных под несчастливой звездой даже Ромео и Джульетте было до нас далеко.

— Почему Фрейя так старается свести Тира с кем-либо? А Тир об этом знает? О том, что она приготовила ему толпу девушек для знакомства? — Другими словами, оказалась ли я невольной участницей самого странного шоу «Любовь с первого взгляда»? Той, которую забыли спросить, а хочет ли она вообще участвовать?

— Да нет же. Он и понятия не имел о ее своднических планах, когда она предложила ему привезти Эльзу в Аркату. Знал только, что это лесная глушь неподалеку от одного из наших убежищ. Фрейя уже рассказала ему обо всем, и он был крайне недоволен, что перенесся в другой мир только, чтобы она смогла воплотить в жизнь свой план. Он отказывал всем, кого Фрейя пыталась с ним свести, — тут она пихнула меня локтем. — Так что ты неотразима даже для бога — убежденного холостяка.

— Были другие девушки... — в голове зашумело.

— Были. — Как ни в чем не бывало, ответила Бринн. — По мнению Фрейи, любая из них могла подойти Тиру, но то, что мы знали о тебе, и твое невообразимое упрямство заставило нас думать, что именно у тебя больше всего шансов покорить его. Потому Фрейя и поселила меня сюда, а не к другим девушкам. Ты — наша главная надежда, и мы понимали, что если ты выполнишь свою миссию и пленишь сердце Тира, тебе сразу же понадобится защита. А может, даже еще раньше.

От этих слов кровь в моих жилах застыла. Насчет защиты она оказалась права. Фенрир атаковал меня меньше чем через час после моего приезда в Аркату, еще до того, как я вообще познакомилась с Тиром. Но в словах Бринн меня обеспокоило не только это.

— Погоди. В чем я была вашей главной надеждой?

Глаза Бринн на мгновение увлажнились.

— В голове Тира много мрака. Мы опасаемся, что если он потеряет еще одного близкого человека, он может потерять контроль над собой. Поэтому на случай, если это произойдет, мы должны сделать так, чтобы рядом с ним оказался человек с сильной волей, чтобы удержать его от глупостей. Ты чудесно сводишь людей, из тебя вышла бы отличная Объединительница, а это именно та энергия, которая ему понадобится, если, Один помоги, мы потеряем Эльзу. Мы рассчитываем, что ты сохранишь его на нашей стороне. Потому что если бог войны перейдет на сторону зла... — Бринн опустила взгляд и закусилла нижнюю губу, приобретя потерянный вид. — В общем, ничего хорошего нас не ждет.

Я обхватила голову руками и начала размеренно дышать. Бессмертные Асгарда рассчитывают, что я не дам богу войны переметнуться к силам мрака, потому что, по мнению богини любви, я — его идеальная пара.

Чтобы переварить это, мне понадобятся годы.

— Как во всем этом замешан Хенрик? — я потерла виски.

— Хенрик — телохранитель Тира. — Бринн взяла с ночного столика пилочку и начала полировать ногти.

— Милый, бесхитростный Хенрик... у которого очки все время сползают на нос... который умеет печь... телохранитель бога войны?

— Очки нужны для маскировки, он считает, что это позволяет ему слиться с толпой.

Ради бога, — Бринн встряхнула волосами, — ты же не думаешь, что у нас могут быть проблемы со зрением? Мы видим в пять раз лучше смертных. Даже в темноте. А у некоторых, и вообще рентгеновское зрение.

Как это вообще возможно?

— Почему богу войны может быть нужен телохранитель? — спросила я.

— Как думаешь, на кого первого нападут темные эльфы, когда решат уничтожить Асгард? На бога войны. Не будет лидера — станет легко уничтожить и последователей. Первое правило войны.

— А зачем Фрейя послала тебя?

— Защищать тебя, — взглянула на меня Бринн.

— Ну, конечно. Ты здесь, чтобы защищать меня. — Внезапно безбашенная готовность Бринн сунуться на полный грызунов чердак обрела смысл. Наверняка валькирия видела вещи и похуже. Уф.

— Мы опасались, что огненные великаны последуют за нами сюда, когда мы переносились, там как раз начался бунт. Поэтому меня не было здесь в тот день, когда ты приехала в Аркату. Кстати, прости за это. Но проблему с огненными великанами мы решили.

— Что именно они представляют из себя? — Я подтянула колени к груди.

— Крайне злобные монстры. — Бринн положила пилочку. — Поверь, ты бы не захотела оказаться в Муспелльхейме.

— Ты бывала там? — спросила я.

— Разумеется. Во время обучения мы посещаем все миры, ведь основная функция валькирий — переносить павших воинов в Асгард. Единственное условие — павший должен обладать моральными устоями, поэтому в основном это люди, но иногда нам удается обнаружить алмаз и в других мирах. Половину добычи мы отдаем Одину для защиты нашего мира, а половину Фрейе, чтобы она распорядилась ими, как считает нужным. Понятия не имею, как она справляется с этим. Быть богиней войны и любви хорошо на бумаге, но на практике это слишком разные функции, ты же понимаешь?

— Ага, — я умолкла. Может, слова «в любви и на войне все средства хороши» как раз о подруге Тира. — Что именно ты все-таки делаешь? Приносишь мертвых Одину и Фрейе и все?

— Я — вторая у Тира. — Бринн опустила голову на подушку.

— Вторая кто?

— Вторым телохранителем. Первый — Хенрик. У Тира полно всякого клевого оружия, но Хенрику нравится убивать голыми руками. Его стоит опасаться.

Я закрыла глаза. Ассистент моего преподавателя оказался подготовленным убийцей, а соседка — валькирией. Джейсон был прав, в колледже все пошло совсем не так, как я думала.

— Миа, в разных мирах полно чудовищ. Мы не можем рисковать жизнями тех, за кого отвечаем.

— Тебя это не тревожит? Убивать людей?

— Чудовищ, — поправила Бринн. — Я ни разу не убила человека. И нет, не волнует. Все боги и богини с детства получают полноценную боевую подготовку. В какую бы ситуацию мы не попали, мы справимся, а вот склонные к самобичеванию редко выживают.

— Все это нереально. — Боги, чудовища, разные миры... моя черно-белая жизнь окрасилась всеми оттенками серого. Я изучала кутикулу, размышляя, страшно ли мне было

бы оказаться наедине с профессиональным убийцей?

— Раз Фенрир вернулся, вероятно, Тир прикажет мне охранять тебя круглосуточно.

— Почему? — я схватилась за кровать.

— Потому что, — Бринн глянула на меня как на непонятливого ребенка, — Фенрир охотится на тех, кого любит Тир. Вот.

Я замотала головой, так что волосы рассыпались.

— Тир не любит меня. Мы знакомы-то всего пару месяцев.

Бринн закатила глаза.

— Для гения математики ты на редкость не наблюдательна.

— Как угодно, — пробурчала я. Я еще не была готова обсуждать это даже с самой собой, не говоря уж о посторонних. Особенно с кем-то помимо Ти́ра. Нам еще предстоял разговор «о судьбах страны», и болтать об этом с другими заранее — увольте. — Итак, ты и Хенрик здесь, чтобы защищать Ти́ра. Тир — чтобы защищать Эльзу. Фенрир охотится более-менее на всех. — Я сделала паузу. — А Эльза? Кроме того, что она сестра Ти́ра, какая у нее еще роль? Она же не еще одна богиня-воительница?

— Конечно же, нет. Она представляет слишком большую ценность, чтобы пускать ее в битву. Она — верховная целительница, которая может исцелять невысказанные болезни, она владеет крайне сильной магией. Вернее, они оба, насколько я понимаю. — Бринн вздернула брови. — Как я уже говорила, ты могла бы стать великой объединительницей, если вы с Ти́ром останетесь вместе.

Мысли в голове кружились, как на безумной потерявшей управление карусели.

— У тебя усталый вид. — Бринн похлопала меня по руке. — Почему бы тебе не пойти поспать? Если у тебя появятся еще вопросы, я пока не ложусь.

Заснуть после всего мне казалось невозможным. Еще более невозможным мне казалось обрести призвание в Асгарде и будущее с Ти́ром.

— Думаю, я спросила все, что хотела. Мне стоит пойти и поразмыслить над всем этим. Спасибо за разговор. — Я поднялась и, подойдя к двери, медленно открыла ее. Уже когда я вышла в коридор, сзади донесся голос Бринн:

— Если тебе что-то понадобится, я буду здесь. Все, что угодно!

— Спасибо. — Я махнула ей рукой, дошла до своей комнаты и рухнула лицом в подушку.

Мой парень — бессмертный воин, моя соседка — валькирия, а суженая Ти́ра — гарантия межгалактического мира. И ею могу оказаться я.

ГЛАВА

16

Заснуть той ночью я так и не смогла, да и всю субботу провела, размышляя, смогу ли я быть с Ти́ром теперь, зная, кто он и что ожидают от него и его избранницы. Тир появился в моей жизни совсем недавно, и до прошлой ночи я думала, что он вполне может стать относительно постоянной ее частью. Но теперь я осознала, что он вовсе не тот, кем я его считала.

Как я могу поддерживать отношения с тем, кто выдает себя за другого? Но, с другой стороны, как я могу бросить единственного парня, в которого я так сильно влюбилась? Я никогда не чувствовала ничего подобного ни к кому. Но именно это стало проблемой: я была готова переспать с ним, а наши отношения оказались обманом.

Или нет? Технически Тир никогда не лгал мне. Все, что он рассказывал о дружбе с Бринн и Хенриком, жизни в Мальмё, даже о своих родителях и сестре, было правдой. Но паршиво было то, как он использовал ложь через умолчание, меняя тему, когда разговор затрагивал чувствительные области или слишком сильно приближался к правде.

Правда.

Правда в том, что Тир — почти тысячелетний скандинавский бог. БОГ. Очевидно, весьма значимый, так как его работа очень важна. И насколько я понимала, он представлял собой хладнокровную машину для убийства. Мой первый парень оказался бессмертным убийцей с миссией защищать вселенную от окончательной гибели.

Во что же я ввязалась?

Начала бы я отношения с Тиром, зная все, что с ним связано? Он — бог. Бог. Он будет жить вечно, пока кто-то не убьет его. Он будет выглядеть на двадцать, по крайней мере, еще пару веков. За ним всегда будут охотиться чудовища, демоны, злые эльфы и гигантские псы, а если я решу стать его девушкой, и, возможно, будущей женой, то все они придут и за мной. Мне придется пройти совершенно новый курс самообороны, и это было бы здорово, если бы не пришлось сражаться с силами ада в прямом смысле слова.

Задорная блондинка-телохранительница будет сопровождать меня 24 часа в сутки, и пусть даже она одна из моих лучших подруг в Редвуде, личным пространством здесь и не пахнет. Мне придется лгать родителям, Джейсону, это волновало меня сильнее всего. Тир явно не будет трепаться о том, кто он, направо и налево, значит, мне придется хранить его тайну, а тайна — редкая птица в семействе Альстромов. Рано или поздно моя семья захочет познакомиться с Тиром, и что мне тогда делать? Привезти его в Коннектикут и надеяться, что он покорит всех своим шармом? Он ярый приверженец традиции дарить дамам цветы, что точно расположит к нему мою маму, но если мы провстречаемся несколько лет, отец будет ждать от него предложения.

Захочет ли он сделать его? Захочу ли я, чтобы он сделал это? И как же дети? Мы с разных планет или из разных миров или как это еще назвать, могут ли у нас вообще быть дети? Хочет ли их Тир? А если мы поженимся, то лет через тридцать у меня появятся гусиные лапки у глаз и седина в волосах, а Тир все еще будет выглядеть как двадцатилетний юнец. Как мы будем объяснять все это?

Голова гудела от вопросов, и к вечеру субботы я больше не могла. Я позвонила единственному человеку, чьи советы никогда меня не подводили.

— Привет, сестренка! — Джейсон ответил после первого же гудка. — Разве ты не должна проводить время со своим прекрасным принцем? Как его — Тайр?

— Тир, — поправила я. — И да, должна. Но мы вроде как повздорили прошлым вечером, так что проводим день порознь.

— Неприятности в раю? Когда мы разговаривали в последний раз, все было хорошо. Более того, одна моя младшая сестренка спрашивала, как скоро было бы слишком скоро для определенных действий. — Я прямо видела наяву, как Джейсон вздернул брови, произнося это.

— Джейсон! Я не спрашивала об этом! — я бы никогда не заговорила об этом с братом... но могла намекнуть.

— Понять, к чему ты готовишься, не высшая математика, если ты еще этого не сделала. А если сделала, я не хочу об этом знать, потому что тогда мне придется приехать и убить мерзавца.

— Уф. Я не собираюсь обсуждать это с братом, — содрогнулась я.

— В таком случае, почему вы поссорились?

Я тщательно подбирала слова.

— У него есть кое-какие секреты из прошлого. Он не лгал, но опустил кое-что важное, и я не уверена, что думаю обо всем этом.

— Ты хочешь, чтобы я надрал ему задницу, или тебе нужен совет касательно отношений?

— Определенно последнее. Хотя по всему, что случилось, первое бы тоже не помешало, — улыбнулась я. Джейсон всегда был готов защитить меня.

— Уф. — Джейсон умолк. Свод хороших манер янки-южанина запрещал ему спрашивать, в чем состоит секрет Тира, но ему все-таки была нужна информация. — Эта тайна может причинить тебе вред?

Я поразмыслила над этим и искренне ответила «нет». Если уж рассматривать эту сторону, скорее секретность должна защищать меня.

От всего и всегда. Пока одно из чудовищ не доберется до меня, и тогда я умру.

— Эта тайна заставляет тебя нарушать нормы морали? Предположу, что он не втягивает тебя во что-то криминальное, иначе ты бы вела себя по-другому.

Тир определенно был вовлечен в мир преступности, но как борец с ней.

— Не волнуйся, моя мораль в неприкосновенности.

— Хм. Это изменило твои чувства к нему? Изменило твое мнение о его характере? Когда мы говорили в последний раз, ты была готова влюбиться в него по уши. На мой взгляд, ты слишком торопишься, но ты же девушка, тебе простительно.

Я вздохнула.

— Я не влюблена в него. Пока нет. Но я могу себе представить, что это произойдет. Этот секрет не меняет его характер, но меняет мое к нему отношение. Я не стала думать о нем хуже или лучше, просто по-другому.

Совсем по-другому.

— Я понял, — вздохнул Джейсон. — Послушай, Ми, хреново, что парень что-то скрыл от тебя, но если это не грязная тайна, возможно, у него была причина поступить именно так. И раз уж секрет не изменил твоего отношения к нему, мой совет — расслабься.

— Это твой совет на все случаи жизни.

— Это мой совет для тебя. Ми, жизнь коротка, у нас всего один шанс прожить ее и одна-единственная молодость, время для поспешных и неразумных решений. Так что перестань все взвешивать...

— Что? — переспросила я.

— Взвешивать все. И даже не пытайся убедить меня, что ты не расписала пол-тетради доводами за и против того, чтобы бросить этого парня.

— С тех пор, как я узнала его секрет, я исписала три четверти, — призналась я.

Джейсон хмыкнул.

— Ну, так остановись. Похоже, что ты всерьез думаешь об этом Три уже...

— Тире, — вновь поправила я.

— ... всерьез думаешь о Тире уже несколько месяцев. Выброси тетрадь и прислушайся к интуиции. Ты же умная, твои инстинкты не подведут.

— Все так просто, да?

— Да. Но если он обидит тебя, я примчусь и прикончу его.

— Джейсон, я тебя люблю, — улыбнулась я.

— И я люблю тебя, сестренка. У меня свидание, так что я не могу больше говорить. Ты в порядке? — спросил он.

— Буду в порядке. Иди, развлекайся. Пока.

— Пока. — Джейсон повесил трубку.

Я уронила голову на руки. Я сделала все, что могла, чтобы принять обоснованное решение о том, остаться с Тиром или нет. Я исписала четверть тетради доводами «за» и «против», следующую четверть всеми предположениями «а что, если», которые пришли мне в голову во время бессонной ночи, а третью четверть возможными решениями дилеммы отношений бог/человек. Но я была в таком же недоумении, как и тогда, когда увидела Тира летящим. Эмоциональные решения всегда выходят боком, но мыслить рационально у меня не получалось. Возможно, нужно больше фактов. Если же и это не поможет, то чашка кофе точно вреда не принесет.

Я взяла телефон и позвонила Тиру.

— Hei-hei. — Он поднял трубку после первого гудка.

— Привет. Можешь приехать? И захвати кофе.

— Буду в десять. — Его голос был хриплым, как будто он вымотался не меньше меня.

Ну что ж, хорошо. Если я не могу заснуть из-за происходящего, пусть и он помучается.

Конечно, фиолетовых кругов под глазами у него в отличие от меня не будет. В том, чтобы быть богом, есть свои преимущества.

Когда Тир подрулил к Даффодил Драйв, я уже сидела на крыльце. Круги под глазами, делавшие меня похожей на енота, я тщательно замаскировала консилером. Тир вышел из машины с двумя стаканами кофе в руках и подошел к дому. Его волосы растрепались, челюсти были напряжены, а около глаз я заметила небольшие морщинки.

— Hei. — Он протянул мне кофе.

— Спасибо. — Я забрала свою дозу кофеина и хлопнула по ступеньке рядом. — Присаживайся.

Тир опустился на ступеньку, держа спину неестественно прямо, вытянул свои длинные ноги и замер.

— Я тебя не боюсь, — закатила я глаза, — можешь подвинуться.

— Не хочу давить на тебя. — Тир наклонился и прикоснулся губами к моим волосам.

— Думаю, что точку кипения я уже прошла где-то между словами «я — бог» и «за мной охотятся адские чудовища». Но спасибо за заботу.

— Миа... — его голос сорвался.

— Погоди. Прежде чем я решу, подходит ли мне такая жизнь, как бы долго она не продлилась, мне нужно задать тебе несколько вопросов.

— Давай. — Его тон выдавал беспокойство.

Я плотнула кофе и заглянула в тетрадь. Ее страницы были заполнены моими тревогами. Я уже открыла рот, чтобы поделиться первой из них, но сначала посмотрела на сидящего рядом парня. Он так сжимал бедный стакан кофе своими громадными ручищами, что, казалось, он сейчас лопнет. Спина оставалась прямой как аршин, но локоть безостановочно покачивался, выдавая волнение. Челюсти сжаты так сильно, что, казалось, можно расслышать зубовой скрежет. Дав мне шанс поразмыслить, он не звонил со вчерашнего вечера, но было очевидно, что он нервничал не меньше моего.

Я хлопнула тетрадь и убрала ее в сторону.

— Ну что ж. — Я повернулась к Тиру, и наши колени соприкоснулись. — Первое. Ты скрываешь от меня что-то еще? Будут ли у тебя секреты от меня в будущем?

— Нет. — Быстро ответил Тир. — То есть я еще многое не рассказал тебе об Асгарде, но я отвечу на все твои вопросы, обещаю.

— Тебе стоит это сделать. Я из тех, кому нужна полная информация, чтобы принять решение.

Надо отдать Тиру должное, он не рассмеялся, а просто ответил:

— Я понял.

— Вчера вечером Бринн говорила что-то о мраке внутри тебя, что она имела в виду? — я судорожно сжала свой кофе.

— Нам, правда, нужно в это углубляться? — Тир сжал челюсти.

— Да.

— Хорошо. Я не чистокровный ас, как мои товарищи, во мне течет кровь великанов. — Тир внимательно наблюдал за мной. — Это значит, что мой нрав не такой уж мирный, временами мне приходится сопротивляться искушению уйти на сторону тьмы. Мы можем обсудить это подробнее, если ты захочешь, но, если вкратце, мое семейное древо кривовато, и я этим не горжусь.

Ну, это хотя бы объясняло ширину его плеч. И рост. Елки-палки. Он и бог, и великан. Более странные отношения трудно представить.

«Следуй инстинктам» прозвучал в голове совет Джейсона. Считала ли я Тира хорошим человеком, вернее, богом? Да. Тогда какое имеет значение, кто он — бог, великан или зубная фея? Он доверил мне свои тайны, какими бы странными они не были, так что подойти к вопросу без предубеждения было меньшим, чем я могла сделать.

— Честно. Второе. Если мы останемся вместе, что нам делать с разницей в возрасте? Я буду стареть, как обычный человек, а ты в пятьдесят раз медленнее. Через двадцать лет я буду выглядеть на 38, а ты по-прежнему останешься студентом. — Я умолкла в ожидании ответа.

— Я думал об этом прошлой ночью. — Тир слегка наклонился вперед. — Я буду любить тебя в любом возрасте, но понимаю, что ты будешь чувствовать себя странно рядом с двадцатилеткой, когда тебе будет пятьдесят. И тем более восемьдесят.

— Восемьдесят? — Да ладно, он собирался быть со мной так долго?

— Я рассматриваю возможные сценарии, — объяснил Тир. — Наверняка существует магия, которая позволит тебе выглядеть так же, как сейчас, если захочешь, хотя нам потребуется разрешение Одина. У нашей богини мудрости, Идунн, есть яблоки, дарующие нам бессмертие. Если она изменит формулу так, чтобы она подходила человеку, они смогут замедлить процесс старения. Либо Один наложит на тебя заклятие, чтобы ты перестала стареть после определенного возраста. Он уже вмешивался в генетику человека, и я уверен, что это ему по силам.

Я вздрогнула. Эти воды были настолько глубоки, что мне понадобится сразу два спасательных жилета.

— Хорошо, значит, у нас есть варианты, обсудим их позже. Третье, — я замялась, — ты хочешь быть со мной?

Тир забрал наши стаканы и поставил на землю, взял мои руки в свои и посмотрел мне в глаза так, что тетрадь с опасениями в одно мгновение вылетела у меня из головы.

— Да, Миа, я хочу быть с тобой.

— Почему? — настояла я. — Ты же можешь быть с кем угодно — богиней, эльфийкой, сказочной принцессой... Почему ты выбрал меня? — Я не нарывалась на комплименты, но ситуация была странной. Шведский красавчик шести с половиной футов роста, простите, красавчик из Асгарда, спустился с небес на землю, огляделся и сказал себе: о, было бы здорово получить в подружки вон ту брюнетку, Мию Альстром, приглашу-ка я ее на свидание. То есть я, конечно, ценный приз, но когда в твоём распоряжении целая вселенная, у тебя появляется масса привлекательных вариантов.

— О, Миа, — вздохнул Тир, — почему же не ты?

— Ты серьезно?

— Поверь, я бы держался подальше, если бы мог. — Тир продолжал смотреть мне в глаза.

— Ну, спасибо.

— Ты неправильно поняла. Я не хотел, чтобы ты оказалась во всем этом замешана. Фенрир причиняет вред тем, кого я люблю, а ведь они бессмертны, так представь, что он может сделать с человеком? Когда он напал на тебя в лесу, я решил, что это случайное совпадение, я ведь тебя еще не знал, поэтому подумал, что ты будешь в безопасности, когда оправившись от ран.

— Ну-ну.

— Выслушай меня до конца. Ты ничего не значила для меня, когда на тебя напали. Я понятия не имел, что Фрейя свела меня с тобой до того, как встретил тебя на вечеринке. Я не собирался общаться с тобой тем вечером, но Бринн устроила все так, чтобы у меня не было выбора. И как только мы разговорились, я понял, что ты мне нравишься. Я пытался избегать тебя, потому, что меня взбесило очередное вмешательство Фрейи в мою личную жизнь, и потому что не хотел втягивать тебя во все это безумие. Но ты сама знаешь, как все обернулось. — Тир пожал плечами. — Ты появилась у домика Эльзы и перевернула мою жизнь с ног на голову.

— Что ты хочешь сказать? — спросила я.

Тир помолчал.

— Я всегда делил свою жизнь на части, но ты ворвалась и все перемешала. Внезапно моя работа смешалась с личным, и вместо того, чтобы вывести меня из себя, как раньше, мне вдруг это понравилось... потому что я смог с кем-то поделиться этой частью своей жизни. Смог быть уязвимым рядом с кем-то. Впервые в жизни я перестал притворяться железным и... и поделился своей болью с тем, кто мне небезразличен. — Тир резко вздохнул. — Мне нравится, что ты видишь эту часть меня. Так я не чувствую себя одиноким.

— Ты вовсе не одинок. У тебя есть Хенрик и Бринн. И Фрейя. — заметила я.

— Верно. Но фактически я их босс, поэтому я стараюсь не выдавать свои эмоции рядом с ними. С Фрейей я тоже обсуждаю поверхностные вещи. Она — моя давняя подруга, но я не из тех парней, кто любит обсуждать, что его волнует. Вернее, не был таким, пока не встретил тебя.

Щеки загорелись.

— Я рада, что тебе хочется говорить со мной, — призналась я.

— Я тоже рад. — Тир легко поцеловал меня в лоб.

— Ты мне нравишься, не думаю, что смогла бы порвать с тобой, даже если б захотела. Но, черт побери, Тир, все так сложно! Как мы справимся с этим? Это вообще допустимо там, откуда ты пришел? — Я показала руками на нас двоих. — В смысле, это

противоестественно.

— Детка, все настолько естественно, насколько мы этого хотим. — Тир вздернул брови, и я застонала.

— Ты же понимаешь, что я имею в виду.

— Мы не обычная пара, это точно. Дома этому точно не обрадуются, Один не приветствует партнеров из разных миров, но ко мне он чуть более снисходителен, чем к остальным. — Тир поглаживал мою ладонь большим пальцем. — И я уж точно не намерен такой мелочи, как твое иномирное происхождение, помешать мне хотя бы попробовать. Конечно, если ты готова совершить со мной этот прыжок в пропасть.

Если ты готова совершить прыжок со мной... Мир кружился вокруг меня. Под водой. Да, мир вращался под водой. Вверх ногами.

Миа, дыши.

— Скажи, о чем ты думаешь? — аккуратно поинтересовался Тир.

— Увлечение тобой оказалось совсем не таким, как я представляла, — призналась я.

— Принцесса, я никогда не причиню тебе зла. Может быть, разочарую, буду смущать, и абсолютно точно раздражать, потому что моя жизнь не поместится ни в одну из твоих аккуратных ячеек. Я-то смирился, но понимаю, что тебе для этого понадобится время. Миа Альстром, я клянусь, что сделаю все, что в моих силах, чтобы ты была счастлива каждый день нашей совместной жизни. Что скажешь? — Тир изучал мое лицо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Когда он так все представил... Мое беспокойство улеглось. Тир был абсолютно честен со мной. У нас не могло быть нормальных отношений, но он хотел дать мне все, что мог. Был готов отдаваться отношениям на 100 %, независимо от того, насколько они могут усложниться. Как я могла отвернуться?

— Все это немного слишком для меня. И весьма пугающе. Но ты мне слишком нравишься, чтобы я могла уйти, — признала я. — Я в игре, куда бы она нас не привела.

— Правда? — Лицо Тира осветилось искренней радостью. — Спасибо Одину. После того, как ты молчала целый день, я уж решил, что между нами все кончено. — Встряхнув головой, он наклонился и прижался своими губами к моим. Не раздумывая, я ответила на поцелуй, запустив руки в его волосы и перебирая взъерошенные пряди. Он провел языком по моей нижней губе, я выдохнула и отдалась ощущениям.

В животе зародилось ощущение тепла, распространившееся по конечностям. Я больше не хотела ничего анализировать — кто Тир, что он делает, невероятные вещи, которые я видела прошлым вечером. Я просто хотела быть настолько близка, как это возможно для человека или бога, поэтому села к нему на колени и прижалась к нему. Взявшись за волосы, он оттянул мне голову назад, прижимаясь ртом к моему подбородку. Я застонала, а он опускался все ниже, оставляя на шее дорожку из поцелуев. Его рука скользнула по моему предплечью, оставляя жаркий след. Затем он ладонями притянул меня к себе так сильно, что, казалось, больше никогда не отпустит.

Я надеялась, что никогда не отпустит.

Одобрительный свист из расположенного напротив дома местных ватерполистов разрушил очарование момента. Я спрятала лицо у него на груди, а он откинулся назад со смешком.

— Что скажешь, если завтра я устрою тебе, возможно, самое странное свидание в твоей жизни?

— Более странное, чем тогда, когда я узнала, что мой парень скандинавский бог? — поинтересовалась я, молясь, чтобы щеки перестали гореть. Чертовы ватерполисты.

— Возможно. Время идет, а мне еще нужно достать две шпучки для удочки. Завтра — день рыбалки! Что скажешь?

— Ха, готовься к унижению. Твоей покорной слуге принадлежит рекорд семейства Альстромов по самому большому улову! — Джейсон все еще страдал по этому поводу.

— Ты восхитительная женщина. — Тир прижался ко мне губами. — Идем, закажем пиццу.

— Сейчас только четыре, — сказала я. — Может ты и ранняя пташка, но мы, тинейджеры, привыкли есть в обычные часы.

— Ты вообще сегодня ела? — спросил Тир.

— Ну... нет. — Если задуматься, то я действительно проголодалась.

— Ничего себе, ну, идем. — Он поднялся и протянул мне руку, я оперлась на нее, подхватила свою тетрадь, и мы вошли в дом. Он уже звонил в службу доставки.

— Что это? — беззвучно произнес он, показывая на тетрадку.

— Это? — Я уставилась на страницы, исписанные нервным почерком. Несколько часов назад казалось так важно все осмыслить: куда все это идет, чем закончится, как преодолеть кажущиеся непреодолимыми преграды перед нами. Но иногда нужно просто изменить отношение. Джейсон был совершенно прав, советуя забыть об устоявшейся картине мира, пробовать новое, и принимать то, что есть, а не ждать того, что должно быть. Я чувствовала, что это верный путь. Безумный, импульсивный, иногда глупый, но верный. Разойтись с Тиром было бы чудовищной ошибкой, даже если обратное рушило мой отличный пятилетний план. О, боже, да нет у меня пятилетнего плана и... Вдох через нос... Да и черт с ним. Пусть эти отношения смешали все на романтическом фронте, но у меня оставался план на учебу, карьеру и фитнес. Буду двигаться вперед маленькими шажками. Я привела нас на кухню и выбросила тетрадь в мусор.

— Спасибо, — сказал Тир в трубку. — Пицца будет через 20 минут. Так что это? — снова поинтересовался он, показывая на мусорную корзину.

Я поднялась на цыпочки и поцеловала его в нижнюю губу.

— Кое-что, с чем я готова расстаться.

— Хорошо. — Тир ответил на мой поцелуй, обнял за талию и притянул к себе. Не знаю, куда нас может забросить жизнь, но сейчас меня абсолютно все устраивало

И это было то, что надо.

ГЛАВА

17

— Ты готова провести день на озере?

Тир захлопнул багажник Хаммера и взял коробку со снастями. Как обычно, он был невообразимо великолепен в темных джинсах, черной футболке и толстовке на молнии. На нем были соответствующие ботинки, а бейсболка с изображением Звезды смерти была надвинута на лоб.

Я оценила иронию.

— Абсолютно.

В правой руке я несла две удочки, а пальцы левой переплела с пальцами Тира. Он взглянул на наши руки с медленной улыбкой.

— Мне нравится, когда ты рядом со мной, ты знаешь это?

Он остановился, чтобы запечатлеть неторопливый поцелуй на моих губах, тот поцелуй, который заставлял меня позабыть о том, где я нахожусь. У меня все еще не укладывалось в голове, что мы с этим впечатляющим существом нашли друг друга, но дареному коню в зубы не смотрят.

— Мне тоже это нравится.

Я поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать его, но Тир сжал мои пальцы, и повернулся к воде. Я нехотя последовала за ним.

Мы около часа ехали из Аркаты к тихому озеру, окруженному секвойями. Вода была голубой и спокойной, а редкие облака растянулись по полуденному небу. Несколько домиков расположились на противоположном берегу, все дороги, ведущие к озеру были проселочными. На десять миль в окрестностях не было ни одного шоссе. Это было очень тихое, уютное и невероятно романтическое место.

— Идем. У нас есть работа.

Тир потянул меня за руку, напоминая, зачем мы здесь. Я последовала за ним к деревянным мосткам, где была причалена элегантная лодка. Он подвел меня к краю и протянул руку.

— Запрыгивай.

— А ее владелец знает, что мы здесь? — Осторожно поинтересовалась я. Я была не вполне уверена, что готова добавить кражу лодки в свой безупречный перечень правонарушений.

Тир рассмеялся.

— Она моя. Бринн пригнала ее этим утром.

— О. — Мои глаза округлились.

— Я вижу, о чем ты думаешь. — Он закатил глаза. — Это не настолько экстравагантно.

— У большинства людей в этой части страны весельные лодки. — Я указала на ряд скромных лодок у соседнего причала.

— Я не такой, как большинство людей. — Тир улыбнулся. — Теперь запрыгивай на борт, шкипер.

— Есть, сэр.

Я отдала честь, прежде чем ступить на покачивающуюся лодку. Она была создана для скорости: вся гладкая, белая и обтекаемая. И в то же время абсолютно роскошная. Мягкие кожаные сидения обрамляли небольшую зону для сидения, и три ступеньки вели в небольшую каюту.

— Оо, можно мне туда сходить?

— Ты можешь ходить, куда хочешь. Кровать справа.

Я покраснела.

Шагая, я цеплялась пальцами за перила. Надеть балетки с джинсами-скинни было верным решением. Лодка мягко покачивалась из стороны в сторону; мне потребовалась минута, чтобы сориентироваться.

— Что скажешь? — Выдохнул Тир мне на ухо. Он подошел сзади и обнял меня за талию.

Я подпрыгнула от прикосновения.

— Очень мило.

Так и было. Капитанское сидение располагалось позади меня, уютно устроившись перед

окном. Слева была небольшая кухня с крошечным местом для готовки и уютным столиком, накрытым на двоих. А справа была обещанная кровать. Она была слишком большой для этого пространства, вероятно полноценный кинг-сайз.

Тир увидел, как я на нее смотрю, и пробормотал:

— Хочешь, попозже испытаем ее?

— А это будет до или после того, как мы поймаем волшебную рыбу?

— Это может быть, когда захочешь, детка.

Тир провел носом по моей шее. Когда я охнула, он поневоле вздохнул.

— Но не сейчас. Нам нужно поторопиться, если хотим вернуться до темноты. Я бы не хотел ездить по этим лесам в потемках.

— Ты такой любитель подразнить.

— Тащи эту хорошенькую маленькую попку на палубу. Сию же минуту.

Он ущипнул меня за зад, и я метнулась вниз по ступеням. Закатив глаза, послушно надела флуоресцентный оранжевый спасательный жилет, который он вытащил из под одного из сидений.

— Это так мило.

— Безопасность в первую очередь. — Он застегнул мой жилет. — Хочешь остаться в каюте или снаружи?

— Я останусь здесь, если ты не возражаешь. Я довольно давно не каталась на лодке.

— Тогда сядь и держись. Я вожу лодку быстро.

— Ты все делаешь быстро, не так ли?

Водишь, бегаешь, летаешь...

— Не все.

Тир приподнял бровь и мой пульс зачастил. Он перегнулся через борт и отдал швартовы. Смотав веревку и сунув ее под скамейку, он нырнул в кабину. Я села.

— Отчаливаем.

Тир мастерски вывел лодку на открытую воду, набрав скорость, когда мы были на безопасном расстоянии от берега. Ветер оведал лицо, когда я наклонила голову назад. В лучах полуденного солнца было прохладно, а гул двигателя был странно успокаивающим. Тир направил лодку по низкой дуге через озеро, сделав несколько ненужных виражей, который чуть не сбросили меня с сидения. Я вцепилась в кожаную обивку и посмотрела в каюту. Смешинки в глазах Тира убедили меня, что его навигационные выкрутасы были умышленными. Когда я погрозила ему пальцем, он лишь подмигнул.

Его определенно ждет расплата.

Тир замедлил лодку, когда мы добрались до уединенной бухты, недалеко от противоположного берега. Солнце спряталось за горой, так что мы оказались в тени. Тир выбрался из кабины и взял свою коробку со снастями и обе удочки. Он протянул мне удочку, усевшись напротив меня. Другую он оставил на коленях и открыл коробку.

— Знаешь, приятель, ты у меня в черном списке. — Я вскинула бровь.

— Ой, боюсь. — Тир толкнул меня плечом, и я рассмеялась. — Ты обычно сама насаживаешь наживку на крючок?

— Конечно.

Это была моя самая нелюбимая часть рыбалки, но это требовалось делать.

— Не сегодня.

Тир схватил мой крючок и вернул уже с червяком.

Я похлопала глазами.

— Такой джентельмен.

— Без проблем. Может, хочешь, чтобы я помог тебе закинуть удочку?

Я рассмеялась.

— Думаю, с этим я справлюсь.

— Я буду более чем счастлив помочь, с твоей-то фигурой.

Тир опустил свою удочку. Он обнял меня руками и сжал мои ладони своими. Его близость была ошеломительной.

— Ну, разве ты не слишком предупредительный сегодня? Но я справлюсь с этим, Фредриксен.

Я оттолкнула его и забросила удочку, с легкостью послав наживку на девяносто футов. Когда она с плеском упала в воду, я развернулась со скромной улыбкой.

— Я все правильно сделала?

У Тира слегка приоткрылся рот.

— Великий Один. Ты так же хорошо рыбачишь, как и стреляешь.

Я дернула плечом и развернулась к воде.

— Как я тебе уже говорила, от макияжа к грязи быстрее, чем ты произнесешь «Благослови тебя Господь».

Тир подошел сзади и снова обнял меня. Он наклонился так, что его дыхание зашептало мне ухо.

— Принцесса, если бы я не держал тебя в объятиях, я бы не поверил, что ты настоящая.

— Могу сказать то же самое о тебе.

Я находилась на лодке стоимостью в полмиллиона долларов в объятиях горячего скандинавского бога, пытаюсь поймать рыбу, чтобы использовать ее волшебное дыхание для поимки смертоносного волка. Судя по всему, я была наиболее реальной частью этой странной ситуации.

— Кроме того, мне нравится рыбалка. И пока ты не докажешь обратного, я собираюсь говорить всем, что рыбачу лучше тебя.

Тир хмыкнул.

— Удачи. Сейчас нам нужно наловить как можно больше — скажем дюжину.

— Имеет значение, какую рыбу мы поймаем? — спросила я.

— Нет. Мне нужно только принести рыбе дыхание. Любой рыбы.

— Ладно. — Кивнула я.

— Просто, чтоб ты знала, я никогда не извлекал дыхание, поэтому первые несколько раз могут быть неудачными. Когда поймаешь первую, брось ее в эту бадью. — Тир поднял серебряное ведро и зачерпнул воды из озера. — Наша цель — сохранить их живыми, а те, которым это не удастся, отправятся на ужин. Звучит неплохо?

— Да.

Я прикусила язык и прищурилась, ожидая поклевки.

Тир наживил собственный крючок и закинул удочку, потом тихо встал на палубе, пока я пыталась не глазеть на его идеальный профиль. К счастью, моя леска начала подрагивать.

— Думаю, у меня что-то есть.

Я медленно выбирала леску и вскоре трепещущая форель болталась на конце моей удочки. Тир отправил рыбу в бадью и осторожно вынул крючок у нее изо рта. Она нарезала быстрые круги в небольшом пространстве.

Тир снова наживил мой крючок и поднял свою удочку.

— Теперь поймай еще одну.

Мы погрузились в задачу, вытягивая рыбину за рыбиной. Когда в бадье оказалось десять штук, Тир опустил удочку.

— Давай на этом остановимся и посмотрим, удастся ли мне выполнить задание.

— Я бы хотела отразить в протоколе, что я поймала шесть рыб. Это на две больше, чем у тебя, Фредриксен.

Я пихнула Тира носком балетки.

— Отличная работа, детка. Но меня отвлекала твоя убийственная попка, когда ты наклонялась проверить леску. В следующий раз моя концентрация будет лучше.

— Мечтай.

— Именно. — Тир подмигнул. Затем он присел на корточки рядом с ведром. Он долго смотрел в воду, слегка касаясь пальцами лба.

— А все-таки, как ты собираешься поймать рыбе дыхание? Ты знаешь, что собираешься делать?

Я возвышалась над его плечом.

— Не совсем.

Он подцепил рыбину двумя пальцами. Она бешено вырывалась. Тир вытянул руку ладонью вперед и из нее вылетел легкий туман. Он обернул животное светло-зеленым коконом. Тир коснулся верха кокона одним пальцем и потянул назад. Рыба замертво упала на пол, а кокон лопнул.

— Это сработало? — Мой голос был на полтона выше обычного.

— Нет.

Тир подхватил вторую рыбину. Он протянул ладонь и в этот раз на создание обрушился поток воды. От столкновения вода моментально замерзла, окружив рыбу куском льда. Тир изучал кусок, поворачивая его на ладони. Он что-то пробормотал на языке, которого я не знала. Лед взлетел над его ладонью, и рыба зависла в воздухе. Тир направил палец на животное, послав вспышку красного света в ее рот. Рыбьи глаза выпучились, но она так и осталась неподвижной во льду. Тир пальцем потянул красную вспышку назад. Как раз перед тем, как коснуться его ладони, они взорвалась языками пламени. Тир отпрыгнул назад с дымящимся пальцем. Рыба упала на пол.

— Она мертва, — без нужды прошептала я.

— Я знаю, — пробормотал Тир, и мое сердце открылось чуть больше. Тир мог быть богом, но все еще оставались вещи, которые не давались ему с легкостью. Наблюдения за его борьбой сделали расстояние между наши мирами чуть менее бесконечным.

Третья рыба взорвалась. Четвертая исчезла. К тому времени, когда он взялся за пятую рыбу, его лоб был покрыт испариной. Он высунул кончик языка и прикусил его, вода рукой над созданием. Она замерла на его ладони. Двумя пальцами он послал сиреневый туман на животное, когда он окружил ее оболочкой, Тир стукнул по нему девять раз. После последнего удара он потянул палец назад, и над рыбой поднялся бледно-голубой пар. Брови Тира радостно поднялись.

— Тебе удалось? — догадалась я.

— Ты кажешься удивленной, — бесстрастно произнес он.

Я смотрела, как он создал небольшой сосуд. Он направил пар внутрь и крепко

запечатал, прежде чем сунуть сосуд в карман. Он что только что запихнул волшебный туман в бутылку? Это явно самое увлекательное свидание, на котором я была.

— Один компонент готов, остался еще один. — Губы Тира изогнулись в полуулыбке. —

Итак, у нас осталось несколько рыбин. Разделать их сейчас или дома?

— Прости?

— Рыба. Хочешь, чтобы я разделал ее сейчас или дома? Мы зажарим их на ужин и... —

Он замолчал. — Skit.

Я проследила за его взглядом, на опушке леса большой волк наполовину скрывался за секвойей. Глаза волка были прикованы ко мне, и он переступал по земле, словно собирался преследовать добычу. Я готова была поклясться, что его глаза вспыхивали красным, а ноздри раздувались.

Этого не могло быть. Мы же были у черта на куличках.

Я обернулась к Тиру в надежде развеять эти мысли. Он яростно бросил на палубу рыболовные принадлежности, поднял одно из сидений и вытащил массивный арбалет.

— Миа, отправляйся в кабину. Сейчас же.

Я застыла на палубе. Ноги отказывались подчиняться.

— Живо! — рявкнул Тир. В желудке все оборвалось. Этот тон я слышала только один раз, в ночь, когда Фенрир все изменил.

Я обшаривала лес глазами, рычащий зверь оставил меня там дрожать.

— Мне забрать рыбу или...

— Иди внутрь! — взорвался Тир. Он поднял руку, и луч света пронесся по лодке, ударив меня в грудь, и затолкнув в кабину. Я бесцеремонно плюхнулась на кровать и вскочила на ноги, когда Тир вторым лучом закрыл дверь. С колотящимся сердцем я добежала до двери, готовая сражаться бок о бок со своим парнем. Я дернула ручку, но она не сдвинулась с места.

— Тир Фредриксен! Сейчас же открой эту дверь! Позволь мне на этот раз хоть как-нибудь тебе помочь, или я...

Что? Что я сделаю? Я была на середине озера, преследуемая псом-убийцей и запертая в комнате с помощью магии скандинавским божеством, который был уверен, что лучший способ меня защитить — запирает в помещениях. Я прижалась лицом к стеклу, и пожалела, что он не дал мне защищаться самой. Может, я и не могла метать молнии руками, но если бы был лишний электрошокер, я могла бы ослабить животное быстрее, чем вытянула следующую рыбу.

Казалось, Тиру не нужна моя помощь. По ту сторону стекла он зарядил арбалет и выстрелил. И не моргнув глазом, быстро выстрелил еще дважды. Его лицо было ожесточенным — челюсти сжаты, брови нахмурены, а глаза практически метали молнии. Он излучал ауру власти, которая напоминала мне о том, кем он на самом деле был.

И о том, как много было на кону.

Я прижималась лицом к окну. Горло перехватило, когда Тир сделал еще несколько выстрелов в сторону леса. Волк уклонялся от каждого выстрела, пригибаясь, словно хотел наброситься, но лодка была в добрых сотне ярдов от берега — ему бы никак не удалось допрыгнуть так далеко.

— Skit. — Тир выругался достаточно громко, чтобы я слышала его через стекло. Он бросил арбалет на пол и вытянул руки вперед. Он целился в одну из стофутовых секвой, которая закачалась от движения его рук. Дерево сломалось пополам и рухнуло на землю.

Фенрир вздрогнув, посмотрел вверх и рванул к воде как раз, когда дерево начало падать. Оно приземлилось точно на то место, где до этого стоял волк.

Фенрир снова пригнулся, держа лодку в поле зрения. Это выглядело неправильно. Ни один волк не смог бы...

Мысль поразила меня, как товарный поезд со сломанными тормозами. Фенрир мог сделать все. Он убил бессмертных родителей Тира. Поранил Эльзу. Он прорвался сквозь якобы непреодолимую защиту у дома Тира. А сейчас выследил нас из Аркаты до глухого местечка в округе Гумбольта. Что же нам делать?

Я поискала взглядом глаза Тира для успокоения, и не нашла его там. Выражение его лица было опасным, черты исказилось от ярости. Несмотря на злость, его глаз подергивался. Он бросил взгляд на кабину и, когда наши глаза встретились, выражение его лица разбило мне сердце.

Тир боялся. За меня.

Он взмахнул рукой в сторону берега, и на озере поднялась десятифутовая волна. Она накрыла бы Фенрира, если бы он не подпрыгнул в воздух. Зверь полетел к лодке по низкой дуге, сокращая расстояние с пугающей скоростью.

— Берегись! — завизжала я, надеясь, что Тир услышит меня из запертой кабины.

Тир поднял арбалет и выстрелил. Мой пульс ускорился — у Фенрира не было времени изменить траекторию. Стрела вонзилась волку в грудь и свалила его в воду. Он начал барахтаться, щелкая челюстями и пытаясь добраться до берега. Лодка закачалась на волнах, которые поднял Фенрир, от качки я с трудом оставалась на ногах.

— Поймай его, Хенрик, — скомандовал Тир.

Хенрик?

Без предупреждения с неба упала фигура, приземлившись на корточки возле воды. Хенрик встал на песке, его широкие плечи были напряжены, а руки крепко стиснуты в кулаки. Прежде, чем я успела осознать то, что увидела, Хенрик закричал и прыгнул с берега. Он полетел над водой, направляясь к барахтающемуся волку. Фенрир поднял голову, когда Хенрик был еще в десяти футах. Волк издал звериный рык, который разнесся над озером. Как раз перед тем, как Хенрик смог схватить зверя, тот исчез. Хенрик с плеском ушел вниз головой, вынырнув с пустыми руками.

Что за черт?

— Выпусти меня отсюда! — я колотила в дверь, но Тир не обращал на меня внимания. — Тир Фредриксен, сейчас же повернись и открой эту дверь, или честное слово я... я... я перемешаю кофейные чашки со стаканами в этих твоих аккуратных кухонных шкафчиках.

Тир повернулся с выражением веселья граничащего с ужасом. Он крутнул пальцем в сторону двери и она распахнулась. Не тратя ни секунды, я выбежала из кабины и уставилась на Тира.

— Прекрати меня запирать. Я не настолько беспомощная, как ты думаешь.

Тир не ответил мне. Вместо этого он выдал следующий приказ.

— Хенрик, охраняй лодку. Мы выбираемся отсюда. Он слишком близко подобрался к Мии.

— Мы поговорим об этом позже, — пробормотала я.

— Ничего другого я и не ожидал, — пробормотал Тир. Он притянул меня к себе.

Объемный спасательный жилет сработал как буфер между нами, когда он обнял меня защитным жестом и помахал Хенрику. Другой бог залетел на лодку, с легкостью приземлившись на палубе. В одной руке Тир держал арбалет, другой обнимал меня, пока Хенрик наводил чары на лодку.

— Хорошо. — Я передернулась.

Губы Тира были плотно сжаты.

— Я выбрал это озеро, потому что оно очень отдаленное. Как он нас здесь нашел?

— Должно быть, выследил Бринн, когда она привезла лодку к полудню.

Хенрик закончил накладывать чары и вышел на середину палубы.

— Миа, ты в порядке?

— Это не я только что окунулась с головой в ледяное озеро. Ты сам-то в порядке? — парировала я.

— Все отлично. Я просто взбешен. — Мой обычно спокойный друг излучал волны гнева. — Прости, kille. Я весь день осматривал местность. Он только появился, когда вы увидели его на берегу. Должно быть, его переместили.

— Переместили? — переспросила я.

— Использовали портал между мирами. Откуда бы он ни приходил, он нашел способ являться в Мидгард незамеченным.

Хенрик закинул лук на плечо.

— Что это значит?

Взгляд Тира смягчился, когда он повернулся ко мне. Он убрал прядь волос с моего лица и погладил по щеке широкой ладонью.

— Это значит, Фенрир наладил прямой проход в этот мир. Он может появляться без предупреждения.

Хенрик резко вздохнул.

— Хочешь, чтобы мы с Бринн поменялись местами?

— Да. С сегодняшнего вечера Миа твоя основная цель. — Тир, прищурившись, посмотрел туда, где был волк. — Перевези ее в дом. Я не хочу упускать ее из виду.

Я вертела головой между Тиром и Хенриком.

— О чем вы говорите?

Но они продолжили разговор, словно я не говорила ни слова.

— Я пошлю Бринн забрать ее вещи. Мы не можем отпустить ее, пока не поймаем его.

Хенрик смотрел сквозь меня, говоря это.

— Куда не можете отпустить меня? Вам лучше больше нигде не запирайте меня. В самом деле, нехорошо, что ты продолжаешь это делать.

Они были глухи к моим словам.

— Убедись, что Бринн как-нибудь зачарует ее дом — туда Фенрир направится в первую очередь, а нам бы не хотелось, чтобы он убил ее соседок. У Одина сейчас хватает забот и без двух мертвых человеческих девушек, — произнес Тир над моей головой.

— Что происходит? — Я топнула ногой.

— Он забрал мою семью, но не получит мою девушку.

— Кто-нибудь скажет мне, что происходит? — умоляла я.

Тир опустил взгляд, словно только что вспомнил, что я была здесь. Он протянул руку и погладил меня по лицу, покачав головой.

— Прости, принцесса. Планы изменились. Ты переезжаешь ко мне.

ГЛАВА

18

— ЧТО Я ДОЛЖНА СДЕЛАТЬ?! Ты с ума сошел?! — это прозвучало совсем не женственно, но ситуация была крайней. Мужчина не может вот так взять и приказать девушке переехать к нему. Может, у них в Асгарде такое и прокатывается, но в Америке в двадцать первом веке точно нет. И уж точно не со мной.

Тир проигнорировал мой взгляд. Он молча вел лодку, не слушая мои громкие протесты. До берега мы добрались буквально за минуту, но я выжала максимум из каждой секунды, чтобы озвучить свои возражения против плана «Спланируй жизнь Мии за нее ради ее блага». За кого он меня принимает? Я вообще-то чемпионка по супер-гигантскому слалому, а не какая-то истеричная девица.

Я расправила плечи и задрала подбородок.

— Приятель, если ты не заметил, я женщина, а не рабыня, ты не можешь вот так просто отдавать мне приказы. Если хочешь, чтобы я жила с тобой, тебе придется долго со мной встречаться, доказать свою любовь, поговорить с моим отцом, потому что он сверхконсервативен в подобных вещах, а затем спросить, хочу ли я переехать к тебе. Спросить, а не приказать! Есть общепринятые правила на этот счет, и ты нарушил их все. Ты вообще меня слушаешь?

Он, конечно же, не слушал. Подогнал лодку к берегу и начал действовать.

— Хенрик, — рявкнул он. — Наложил чары на пристань. Защитные. Потом подгони машину как можно ближе. Сосуд с рыбьим дыханием у меня в кармане, так что хоть что-то полезное сегодня произошло. Я прикрою Мию, и мы поедем назад. — Тир привязал лодку к причалу, взял ведро с оставшейся рыбой, схватил меня за плечо и потащил на пристань.

— Я и сама могу идти, спасибо. — Я выдернула плечо из его руки, расстегнула спасательный жилет и сунула ему в руки. Затем резко повернулась и зашагала к доку впереди него. Дуться на Тира было намного легче, чем вспоминать об ужасе, пережитом при нападении волка. Внутренности сжались при этой мысли. В этот момент абсолютно все было не так.

— Ясно, — крикнул Хенрик. Он подогнал Хаммер прямо к входу и пересел на заднее сиденье. — Быстрее.

Мы с Тиром оказались у внедорожника в один момент. Он залез в машину, протянув Хенрику рыбу, затем хотел посадить меня на пассажирское сиденье, но я уже залезла внутрь сама. Тир обошел машину, сел на водительское сиденье и пристегнулся. Затем рванул автомобиль назад, разворачиваясь, и погнал через лес к трассе. Деревья летели назад на пугающей скорости, но Тир спокойно удерживал автомобиль на пути. Он был настроен решительно.

— Ты вообще собираешься разговаривать со мной? — Я скрестила руки.

Тир не отрывал глаз от дороги.

— О чем?

— Я не собираюсь переезжать к тебе!

— Переедешь. — Он продолжал вести машину.

— Нет. Такие решения пара принимает совместно. Может, в глуши Асгарда это и не так, но здесь единоличные решения неприемлемы.

Хенрик фыркнул сзади, Тир послал ему злой взгляд.

— Ну что ж. Миа Альстром, не переедешь ли ты ко мне?

Я взглянула на него с яростью:

— Звучит крайне снисходительно.

— Я не снисходителен. Я лишь пытаюсь подыграть тебе. Разговор закончится тем, что Бринн соберет твои вещи и перевезет ко мне. Это не переговоры.

— У тебя нет права заставлять девушку жить с тобой! — Я снова скрестила руки и посмотрела на Хенрика. — Он не может приказывать мне переехать к нему!

— Вообще-то, может. — Хенрик даже не пытался скрыть изумление. — Он — бог войны. Даже Тор подчиняется ему без вопросов.

— Может, этот титул и значит что-то в Асгарде, но в нашем мире нельзя приказывать людям, что делать. Есть правила и обычаи. Кроме того, я не готова жить с тобой, я даже не знаю твоего второго имени.

— Рагнар, — уголок его рта дернулся.

— Чудесно. — Я топнула ногой. — Отличное второе имечко.

— Спасибо. Спор окончен?

— Нет. Я не перееду к тебе. Ты мне слишком нравишься.

— Звучит бессмысленно. — Тир потянулся и взял меня за руку. — Я нравлюсь тебе, ты нравишься мне. Ты — единственная девушка, с которой я хочу быть, и ты единственная, кого я когда-либо приглашал жить в своем доме. Не понимаю, в чем проблема.

— Ты, правда, никогда не жил с девушкой? Тебе же почти тысяча лет!

— Не жил. Я ценю свое личное пространство.

— Ну, ладно. Но ты не можешь жить со мной, потому что... — Было трудно сохранять нужный градус возмущения, когда он касался меня. — Потому что ты делаешь это по неправильной причине. Не потому, что хочешь жить со мной, а потому что за мной охотится волк-убийца, и в тебе выиграли гены альфа-самца. Это не рациональное, а импульсивное решение.

Тир пожал плечами.

— Я хочу жить с тобой. А мои гены альфа-самца всегда играют. Им не нужен повод.

— Я хочу, чтобы мы жили вместе, потому что оба этого хотим, а не потому, что боимся чего-то. — Я ударила кулаком по бедру. Это напоминало разговор с резиновой стенкой, что бы я ни говорила, все от него отлетало.

— Детка, послушай, я вижу, что ты напугана. Сейчас действительно есть чего бояться, но уж точно не этого. — Он прижал мою руку к своему сердцу. — Я не изменю решения. Миа Альстром, ты слишком дорога мне, и я сделаю все, чтобы тебя защитить. Даже если это тебя разозлит.

Я сидела в оцепенении, взвешивая предложение Тира. За: я проведу первый курс под защитой скандинавского пантеона. Получу больше шансов выжить при атаке странного волка. Улучу минутку и полюбуюсь богом войны в пижаме. Против: ммм... я зависла, представляя ночную болтовню с Тиром в кровати.

— Тебе не придется жить в моей комнате, можешь остановиться в гостевой на втором этаже, но ты должна быть близко, по крайней мере, пока мы не поймем Фенрира. Если после этого ты захочешь съехать, я не буду мешать.

Улыбнувшись, он поцеловал кончики моих пальцев, но в его голосе слышалось напряжение.

Правда в том, что, переехав к Тиру, я была бы счастлива, как белка в орешнике. И это

сделало бы куда непереносимее момент, когда ему придется вернуться в Асгард. Тир постоянно заботился обо мне — свидания, пробежки по утрам, незапланированные появления в универе. Он случайно оказывался рядом после занятий, чтобы проводить меня до машины. Его вторая телохранительница стала моей соседкой. За мной присматривали с самого приезда в Аркату, уже не знаю, благодарить за это вмешательство Фрейю, или склонность Тира всех защитить. Вот тебе и студенческая независимость: уехала из родительского дома, чтобы попасть под охрану богов.

А теперь они хотят, чтобы я переехала в их дом, потому что считают, что я не смогу защитить себя от злого волка.

— Расскажи, что случилось в тот день в лесу. Я хочу знать, почему Фенрир напал на меня, а не на любую другую избранницу Фрейи.

— Как ты узнала о девушках Фрейи? — Тир бросил на меня внимательный взгляд.

— Бринн мне все рассказала в тот вечер, когда я узнала, кто ты. Так почему я? Почему он не выследил и не атаковал кого-то другого?

— Честно? — Тир хлопнул по рулю. — Понятия не имею. Проникнув в тайны нор, он мог узнать, что мне суждено быть с кем-то из смертных, хотя пророчество о том, что моя суженая будет не из Асгарда, могло подразумевать и вана, и светлую эльфийку, и, храни меня Один, горную великаншу. Сдается мне, раз Фрейя поверила, что моя судьба — смертная девушка, Фенрир тоже на это купился. В тот день ты бежала по тропе, ведущей к моему дому, возможно, он решил, что ты направляешься на свидание со мной. Я не встречался с остальными девушками, по крайней мере, я об этом не знаю, поэтому их внешность для меня секрет. Да и Фенрир должен знать меня достаточно хорошо, чтобы понять, что меня к тебе потянет. — Тир подмигнул. — Мне всегда нравились длинноногие брюнетки.

— Так он пытался убить меня, лишь потому, что я бежала к твоему дому, и потому что я в твоём вкусе?! — пискнула я. — Это безумие.

— Могла быть тысяча других причин. Вряд ли мы когда-то узнаем, — пожал плечами Тир. — Услышав рычание, я вышел из дома и успел спасти тебя. Просто знай, что я позаботился о тебе тогда, и пытаюсь сделать это сейчас. — Он чуть наклонился вперед. — На пляже ты сказала, что доверяешь мне, сейчас самое время доказать это.

Нам придется многое обсудить, когда ситуация успокоится, но сейчас выражение его лица было настолько очаровательным... Мне хватило пары минут, чтобы растаять и пойти ему навстречу.

— Хорошо. Вот мои условия. Мы попробуем съехаться на одну неделю. Если за это время мы не уживемся, ты позволишь мне вернуться в свой дом, не осуждая, и не укоряя меня. Я в свою очередь обещаю выполнять любые требования, которые по твоему мнению защитят меня от волка — не буду бегать в одиночестве, ходить на берег поздно вечером, и все такое. Но если все будет слишком странно... — или я слишком привяжусь к тебе, чтобы пережить твое возвращение в Асгард, — Мы прекратим этот эксперимент. Договорились?

Сзади донесся сдавленный смешок Хенрика. Мы с Тиром яростно уставились на него.

— Простите. Никогда не слышал, чтобы с ним кто-то торговался. С Фрейей — да, с Идунн — конечно, но не с Тиром. — Он захохотал еще веселее.

— Так мы договорились? — вновь поинтересовалась я, игнорируя галерку.

— Что будет, если я скажу «нет»?

— Тогда я отправлюсь домой и буду жить, как жила, когда нас не преследовал никакой

волк, и тебе придется с этим смириться. А если ты попытаешься похитить меня и перевезти к себе, я позволю брату, а его лучше не доводить. Кстати, чтоб ты знал, он обещал расправиться с тобой, если ты разобьешь мне сердце.

— Да неужели? — улыбнулся Тир.

— Именно так. Мы договорились?

— Договорились, — кивнул Тир. — Все, хватит отвлекать меня, это вас обоих касается.

Если в лесу действительно есть портал, Фенрир может вернуться, и не один. Мы знаем, что он работает с кем-то, так что появление остальных лишь вопрос времени.

Я вздрогнула и сжала руку Тира. Несколько миль мы проехали в молчании, прежде чем я решилась задать вопрос.

— И что же это за друзья, с которыми может водиться волк-убийца?

— Его брат и сестра.

— Точно, у волка есть брат-змея. — припомнила я, но ситуация все равно казалась абсурдной. — И Хель — их сестра. — Сжимая в руках рукава свитера, я раздумывала, за сколькими еще эвфемизмами скрывались реальные персоналии.

Тир продолжил:

— Один знал, что Ёрмунганд станет головной болью, поэтому зашвырнул его в океан Мидгарда. Змей стал настолько огромным, что дотянулся зубами до своего же хвоста и впился в него, но его челюсти замкнуло, так что он не может освободиться. Помни, когда ему удастся это сделать, миру придет конец.

— Так если Фенрир перенесет Йорга... Йомуга... да черт его побери! Если он придет сюда со змеем, наступит что-то вроде апокалипсиса? — Я прижала ладони к бедрам.

— Вроде того. Но, клянусь Хельхеймом, сначала они попытаются убить тебя.

Паршивая ситуация. Внезапно совет брата жить, не напрягаясь, перестал казаться таким уж разумным. Меня затрясло. Мне семнадцать, благодаря горнолыжным тренировкам я на пике физической формы, поэтому никогда особо не задумывалась о том, как умру. Не уверена, что есть идеальный способ это сделать, но быть убитой гигантским волком или чудовищным змеем это уже перебор.

— Пригнись поближе, принцесса. — Тир протянул руку, и я нырнула к нему, насколько позволяла приборная панель.

— Я все еще злюсь на тебя за то, что ты пытался мной командовать, — уточнила я. — Не думай, что избежишь реакции за такой серьезный косяк.

— Поверь, я это знаю. И еще я понимаю, как все это пугает. Ты сильнее, чем можно подумать, и я впечатлен, что ты не попыталась броситься из окна, чтобы избежать происходящего, но я не позволю ничему плохому случиться с тобой. Ни сегодня, ни на следующей неделе, никогда. Ради твоей безопасности я буду сражаться насмерть. Ты понимаешь? — его страстный тон поразил меня.

— Да, — прошептала я. Его щетина кольнула мне губы, когда я наклонилась поцеловать его в щеку. Он притянул меня к себе и продолжил вести машину.

— Теперь держись. — Мы выехали на шоссе. Его глаза сузились, и он нажал на газ. — Нас ждет та еще поездочка.

Когда мы подъехали к его дому, он выскочил из машины с раскинутыми руками и пробормотал что-то, чего я не поняла. Возник мерцающий шар, укrywший дои и

прилегающую территорию ярдов в двадцать.

— Ты уже делал такое, что это? — Я вышла из машины и оказалась в безопасности внутри золотой сферы.

— Защитное заклинание. — Он снова что-то прошептал, в этот раз направив руки на коттедж Эльзы. — Это должно преградить путь Фенриру, пока мы не переселимся в поселок на северо-западе.

— Я проведу твою сестру, а затем встречу с Бринн в доме девушек. — Хенрик взглянул на телефон. — Форса отправили сюда, чтобы он приглядывал за Эльзой, так что Миа — твоя единственная забота.

Мы переезжаем? И кто такой Форс?

— Если в коттедже что-то случится, звони немедленно, — приказал Тир.

— Ты знаешь, что я так и сделаю. — Хенрик протянул Тиру ведро с рыбой, прыгнул на водительское сиденье и резко рванул Хаммер с места.

— Миа, внутрь. — Тир перекинул меня через плечо, как пожарный, и рванул к дому.

— Я вполне могу идти сама! — запротестовала я, свисая с его плеча.

— Можешь, но не так быстро, как я. — Тир захлопнул за собой дверь и поставил ведро на пол. Я дергалась, пока он не опустил меня.

— Почему бы нам не посоревноваться без твоих суперспособностей? Тогда мы еще посмотрим, кто быстрее! — Я уперлась руками в бедра.

— Отлично. Завтра. Сейчас нам нужно сделать пару вещей. — Тир пулей рванул по лестнице, хлопнул несколькими дверьми и вернулся на первый этаж, прежде чем я успела сделать пару вдохов. Затем за две секунды обежал комнаты снизу и остановился передо мной. — Все чисто.

— Ты понимаешь, насколько это странно?

— Зато эффективно. А теперь давай найдем тебе что-нибудь поесть. Макароны с сыром сойдут? Мне больше не хочется жарить эту рыбу. — Тир направился в сторону кухни.

Я подняла ведро и окликнула:

— Тир, погоди.

Оборачиваясь, он стянул бейсбольную кепку и взлохматил волосы пальцами.

— В чем дело, детка?

— Ты сейчас это выронишь. — Я показала на его карман, откуда высовывалась склянка с рыбьим дыханием.

— Боже. Спасибо. — Тир бросил кепку на стол и подхватил флакончик. — Я забыл о нем, лучше его убрать.

— Займись этим, а я отнесу рыбу на кухню.

Мы вместе пересекли холл, затем я свернула направо и поставила ведро на кухонный стол. Рыбу можно заморозить и приготовить позднее. Вернувшись, я увидела, что Тир снял со стены зеркало и крутил замок на спрятанном за ним сейфе. Дверь распахнулась, он сунул флакон внутрь и захлопнул ее.

— Остальные ингредиенты здесь, не хватает только медвежьего сухожилия.

— Когда мы за ним отправимся? — поинтересовалась я, пока он вешал зеркало на место.

— Мы не будем этого делать. Слишком опасно. — Тир попытался сплести свои пальцы с моими, но я отстранилась.

— Ты когда-нибудь перестанешь меня недооценивать? Я уже доказала, что стреляю и

ловлю рыбу лучше тебя, так кто знает, вдруг я окажусь отличным охотником на медведей? — я скрестила руки на груди.

— Даже не сомневаюсь в этом, но я не могу отпустить тебя в лес, пока рядом бродит эта чертова псина. Я сам позабочусь о медведе. — Тир снова потянулся к моей руке, но я отошла. Он пристально посмотрел на меня. — Можешь злиться на меня, сколько влезет, принцесса, это ничего не изменит. Ты останешься здесь до тех пор, пока я не буду уверен в твоей безопасности. Так что устраивайся с комфортом.

С этими словами Тир прошел мимо меня на кухню. Я осталась в холле, борясь с желанием затопать ногами. Но вместо этого я несколько раз глубоко вздохнула, и последовала за самым несносным на свете божеством, собираясь еще раз высказать ему все, что думаю.

Но увидев его напряженные плечи, пока он, прислонившись к открытой дверце холодильника, доставал на кухонный островок молоко, масло и сыр, я растеряла все свои возражения. Он жил в настоящем аду, а я расстроилась из-за какой-то временной ситуации.

Я тряхнула головой. Выбери более достойную драку, Альстром. Его путь намного тяжелее твоего.

— Держи. — Я подошла к шкафчику и достала терку, поняв, что Тир собрался приготовить любимую еду. — Давай я помогу и потру сыр.

Его плечи расслабились, и он передал мне кусок чеддера.

— Спасибо, Миа. — Когда я взялась за терку, он поцеловал тыльную сторону моей ладони. — Мне жаль, что все так вышло. Клянусь, я сделаю все, что в моих силах, чтобы разрешить ситуацию.

— Я знаю. — Я водила сыром по лезвиям. — Но тебе вовсе необязательно все время делать все самому.

Его смешок прозвучал достаточно сухо.

— Хочешь рассечь нервы после того, как я завалю медведя? Так пойдет?

— Едва ли. Мне показалось, что ты решил покончить со спорами на сегодня.

— Ты правильно поняла. — Тир вынул из холодильника бекон и положил его на рабочую поверхность. — Я уйду с первыми звездами. Медведя куда легче вынести из леса посреди ночи, чем днем, никогда не знаешь, кто может за тобой наблюдать.

Я вздрогнула.

— Думаешь, за тобой следит кто-то кроме волка?

— Кто знает. Удача приходит к подготовленным, верно? — Тир бросил на сковороду кусок масла и вмешал немного муки. Целая пачка масла? Не удивительно, что его макароны с сыром получаются такими нежными.

Тир наполнил водой кастрюлю и довел ее до кипения. Я положила терку в раковину и протянула ему сыр.

— Все что нужно для препарирования, лежит у меня в гараже.

— Серьезно? — моргнула я.

— Абсолютно. — Он добавил к мучной смеси молоко, сыр, соль, перец, и всыпал макароны в кастрюлю с водой.

— Да у тебя здесь чертова пещера Али Бабы.

— Если бы, — поддразнил Тир. — Я хочу, чтобы после еды ты приняла душ и устроилась. Бринн должна была оставить тебе смену одежды.

— Когда она успела?

— Хенрик послал ей смс, пока мы ехали домой. — Тир пожал плечами. — Он скоро будет здесь с остальными твоими вещами. После наступления темноты, я собираюсь усыпить медведя. Мы извлечем нервы, дважды убедимся, что все компоненты в безопасности и можем отправляться в постель в половину одиннадцатого.

— Вот так просто?

Желудок оборвался. За это время куча вещей может пойти не так.

— Вот так просто.

Тир подошел, и сел рядом со мной на табуретку. Он взял мои руки в свои, и по очереди поцеловал каждую ладонь. Импульс пробежал вверх по моей руке и отправился прямо в низ живота. Охотник на медведей. Бессмертный воин. Непередаваемо хорошо целуется. Бог. Это парень был просто нереальным.

Когда таймер наконец просигналил, Тир встал, чтобы вытащить блюдо из духовки. Он положил щедрые порции и вернулся к кухонному острову с двумя дымящимися мисками.

— Теперь поешь, принцесса. Наш ждет долгий вечер.

Хенрик не возвращался вечером домой. И так же не отвечал на телефон. Тир оставил ему кучу голосовых сообщений, и каждое следующее было более яростным, чем предыдущее. Пока он метался по комнате, в панике проделывая ту все еще невероятную летающую штуку, я вытащила телефон и написала Бринн смс.

«Где Хенрик?»

Мгновением позже я получила ответ.

«Со мной. У нас тут кое-что случилось. Все под контролем.»

Я тихо печатала.

«Тир бесится.»

Ответ Бринн заставил меня захихикать.

«Все как всегда. Передай, что мы все уладили. Пусть делает все, что нужно, чтобы достать остальные компоненты. ПРЯМО СЕЙЧАС. Передай Тиру, я сказала, у компонента оранжевый код. Я пришлю Хенрика, как только смогу. Пока!»

Тир останавливается, услышав мой смех. Его глаза обращаются к моему телефону.

— Что там такое?

— Хенрик с Бринн. Очевидно, у них проблемы, но все под контролем. Хотя, она полагает, что тебе нужно заняться этой медвежьей штукой прямо сейчас.

— Я попрошу Фрейю остаться с тобой. Сейчас позвоню ей.

Тир поднес телефон к уху и начал непростой разговор.

— В каком смысле ты все еще защищаешь северо-западный комплекс? Я думал, укрепления уже завершены?

Последовала долгая пауза.

— Ясно. А Форс? Он ведь не оставил Эльзу, так? — Тир закрыл глаза. — Хорошо. Я что-нибудь придумаю. Разрешу проблему.

Он сунул телефон обратно в карман и расправил плечи.

— Фрейя занята? — Я старалась говорить беззаботно, чтобы компенсировать тяжесть в животе.

— Я не иду. Не хочу оставлять тебя одну.

— Со мной все будет в порядке. Можешь наложить дополнительные чары на дом, или

дай мне одну из твоих крутых космических пушек или что-нибудь на подобии. — Я улыбнулась Тиру своей самой широкой улыбкой, и он дрогнул.

— Может я смогу попросить Бринн...

— Ты хочешь, чтобы я тебе доверяла? Это работает в обе стороны. Я могу о себе позаботиться, — мягко произнесла я.

Глаза Тира смягчились.

— Я знаю, что ты так думаешь. Но этот монстр...

— Не сможет подобраться ко мне ближе, чем на сотню футов. Я могу стрелять из многих видов оружия. — Я указала на скрытый шкаф с космическими пушками. — Просто дай мне одну из них.

Тир посмотрел на шкаф, потом снова на меня. Он подошел к шкафу и открыл его. Заглянув внутрь, он передал мне винтовку.

— Ладно. Но крутые космические пушки слишком опасны. Тебе нужно напомнить, как ей пользоваться?

— Ты же видел, как я стреляю. Я лучше тебя. — Я подмигнула.

— В мечтах. — Тир поцеловал меня в макушку. — Мне не нравится оставлять тебя, Миа. Медведь может подождать, пока Бринн и Хенрик не вернутся.

— Возможно. Но если это имеет значение, Бринн велела передать, что у компонентов оранжевый код.

Тир застыл.

— Дай взглянуть.

Я передала ему телефон. Читая сообщение, он побледнел.

— Förbaskat.

— Иди, — я вытолкнула его в дверь. Он стоял на крыльце, наводя чары широким кругом. Плотный лавандовый пузырь окружил границы участка, соединяясь с землей клубящимся черным туманом.

— Я вернусь через пару минут. — Он что-то напечатал на телефоне и уставился в экран. — Тут черный медведь рыбачит сотней ярдов южнее. Это не должно занять много времени.

— Это асгардское приложение для отслеживания медведей?

— Это приложение для чего угодно.

— Что ж, я буду здесь. — Я поцеловала его в щеку и подтолкнула с крыльца. — Иди.

Тир смотрел на меня.

— Ты уверена, что с тобой все будет в порядке?

Я взяла винтовку и подняла на уровень глаз. Прицелилась в камень на левом краю участка и выстрелила. Камень разлетелся на мелкие кусочки.

— Я в порядке, — уверила я Тира.

— Великий Один, ты сейчас так прекрасна. Если бы мне не нужно было...

Он оторвал от меня взгляд и побежал в лес. НА бегу он крикнул через плечо:

— Когда вернусь, у меня есть на тебя планы.

— Возвращайся скорее, — окликнула я. Затем я вернулась в дом и заперла дверь.

И стала ждать.

Тридцать минут спустя я стояла в гараже Тира над телом усыпленного медведя. Животное тихо выдохнуло, когда Тир сделал надрез его верхней дельтовидной мышцы. Тир работал, высунув кончик языка. Если бы ситуация не внушала мне ужас, я бы не преминула подразнить его из-за этой привычки.

— Передай, пожалуйста, скальпель поменьше. — Тир протянул руку. Он не шутил, в его гараже действительно была устроена самая настоящая лаборатория. Прямо рядом с мотоциклом он установил прочный операционный стол, оборудованный осветительными приборами и медицинскими аппаратами, которых я никогда не встречала в человеческом госпитале.

В центре стола лежал восьмифутовый спящий медведь. Его густой черный мех выделялся на фоне матового металла, а лапы были настолько огромны, что он смел бы нас обоих одним ударом, если бы понимал, что его оперируют.

— Ты же уверен, что он не проснется? — тихо спросила я, ища нужный хирургический инструмент на подносе. Найдя маленький скальпель, я протянула его Тиру.

— Абсолютно, — ухмыльнулся он. Затем наклонился, чмокнул меня в щеку и снова занялся плечом медведя. — Если тебе страшно, можешь пойти внутрь.

— Ни за что! — потрясла я головой. — Я хочу помочь тебе.

— Это мне в тебе и нравится, — взглянул на меня Тир. — Ты — это что-то, Миа. Мне жаль, что все так вышло, я не хотел подвергать тебя опасности. Клянусь, если что-то случится с тобой...

Тир снова погрузился в работу. На меня он больше не смотрел.

Я придвинулась к нему и положила руку ему на спину. Его мускулы напряглись от моего прикосновения, и у меня внутри все сжалось при мысли о том, через что ему пришлось пройти. За свою жизнь Тир испытал больше, чем я могла представить — от потери родителей и любимого питомца, которому он умолял сохранить жизнь, в детстве до ответственности за безопасность всей вселенной. Сердце разрывалось.

— Мне жаль, — шепнула я.

— О чем ты? — Тир продолжал работать.

— Обо всем, через что тебе пришлось пройти. Потеря родителей. Борьба за Эльзу. Предательство Фенрира. Защита мира. Обо всем этом. Я даже не могу представить, как тебе было тяжело. Мне жаль.

— Я сам выбрал такую жизнь. — Пожал плечами Тир. — Я знал, что меня ждет.

— Но ты же родился богом войны, верно?

— Я стал им, когда родители усыновили меня, это верно, но я мог отказаться, такое уже случалось. Ванакхейм полон теми, кто отрекся от своего места, несмотря на титул. С тех пор, как я повзрослел, мне объяснили, что влечет за собой звание бога войны, я все знал и решил принять его. Это был мой выбор, так что не нужно жалеть меня. Лучше пожалей тех богов, которые погибли, заботясь обо мне.

Тир взял пару длинных щипцов и продолжил операцию. Я стояла позади него и не очень хорошо все видела. Поскольку он явно прекрасно обходился без моей помощи, я легко помассировала его спину. — Ты говоришь о своих родителях?

— О родителях, — подтвердил он. — И о моих телохранителях.

— Хенрик жив.

— Да. А вот четверо предыдущих — нет. — Тир не поднимал глаз.

— О, Тир. — Я прижалась щекой к его лопатке. — Мне так жаль.

— Их единственной ошибкой стало решение работать на меня. Вот почему я так долго отказывал Хенрику, когда он захотел эту работу. Но он лучший в своем деле, и в конце концов Один принял решение сам. На меня охотятся больше, чем на остальных богов, быть рядом со мной — самоубийство.

— Ты все еще говоришь о телохранителях?

Тир положил инструменты и повернулся ко мне. Его глаза увлажнились. Слишком.

Он, что, собирается расплакаться?

— Из-за связи со мной гибли бессмертные существа. Меня пугает мысль о том, что... что они убьют и тебя тоже.

— Фенрир не доберется до меня. — Я приподняла его подбородок пальцами. — Ты раздобудешь свою веревку и поймаешь его, ведь так?

— Фенрир — это только начало. У меня есть враги, которых ты даже вообразить себе не можешь. Змеи, драконы, восьминогие лошади, склонные к безумию, — целый легион демонов, готовых отдать все, лишь бы достать меня. Как только они прознают о тебе, ты превратишься в приманку. А то, что ты человек... — Тир потер глаза, глаза высохли. — Тебя очень легко убить.

— Ты, правда, считаешь меня настолько беспомощной?

— Против монстров подземного мира — да. Хочешь знать, почему я не пригласил тебя на свидание в тот день, когда мы встретились? Потому что ты должна быть защищена, независимо от того, чего хочу я. Уйти было самым действенным способом обеспечить твою безопасность.

— Что же такого произошло, что ты передумал? — Мой голос оборвался. Часть меня боялась, что если я спрошу, он снова передумает.

— Мой биологический отец уничтожил целую деревню светлых эльфов, и я решил, что если уж я не смог защитить самых невинных созданий на свете от этого чудовища, то я могу, по крайней мере, защитить тебя. Но чем больше времени я проводил с тобой, тем сильнее становилось чувство вины за то, что я вовлек тебя в хаос, которой стал для меня нормой жизни. Поэтому я отстранился. Я не мог решить, что лучше для тебя — остаться без моей защиты или не нести бремя моих забот.

Я моргнула.

— Что ты сказал?

— Я хотел защитить тебя. Меня не оказалось на месте, когда на эльфов напали, и вот, что произошло. Поэтому держать тебя рядом показалось мне наилучшим выходом.

— Не это. — Я осеклась. — Другое.

— А, это. Мой биологический отец уничтожил целую деревню светлых эльфов.

— Боже, Тир. Так это он та самая кривая ветвь на семейном древе, о которой ты говорил? — решила я.

— Да. Мои родители мертвы, их убил Фенрир. Но они усыновили меня в младенчестве, а мой биологический отец до сих пор жив. — Тир умолк. Заговорив снова, он старательно избегал моего взгляда. — Помнишь, я рассказывал тебе, что я не чистокровный житель Асгарда? Я — полукровка, мой настоящий отец — великан. И он не очень-то хороший парень.

— Ого. — Ого.

— Родители, те, что вырастили меня как брата Эльзы, были добрейшими существами из тех, кого я знаю, но с генетической точки зрения я наполовину монстр. Большую часть своей

жизни я провел, сражаясь со своими инстинктами, чтобы оправдать ожидания родителей. Но если бы ты знала, для чего я рожден... — Тир оборвал себя, отвернулся к столу и продолжил заниматься медведем.

Я коснулась его спины, мышцы казались одновременно твердыми и мягкими, но ощутимая дрожь, которую я чувствовала кончиками пальцев, выдавала гнев. Я заговорила очень мягко.

— Кто-то однажды сказал мне, что мы становимся не тем, за чем наблюдаем, но тем, во что верим. Я уверена, что ты родился именно тем, кто ты сейчас — защитником своего мира, защитником слабых, парнем, любящим своих друзей и сестру, тем, чья верность не знает равных. Не важно, кем ты себя считаешь, в тебе есть доброта, которая кажется мне ужасно привлекательной. Твои родители — настоящие родители — вырастили достойного мужчину. Я горжусь нашим знакомством.

— Я не так уж отличаюсь от Фенрира. Мы оба родились от монстров. Нас обоих воспитывали, чтобы мы были лучше, чем позволяет наша природа. Но моя любовь, как сильна она не была, не смогла преодолеть мрак внутри Фенрира. Так кто сказал, что любовь моих родителей смогла победить мрак во мне? Что случится, если ты окажешься рядом, когда я сорвусь? — Тир уперся руками в операционный стол, его плечи тряслись.

— Я готова рискнуть.

— Но, Миа, со мной небезопасно. — Тир обернулся, смотря на меня умоляющим взглядом.

— А все потому, что вы, парни, продолжаете запираить меня, что бы ни случилось. Ты же сам сказал, что я сильнее, чем кажусь, так научи меня пользоваться этой силой правильно.

— Как? — прошептал Тир.

— Перестань обращаться со мной, как с беспомощной. Позволь вооружиться твоей космической пушкой в следующий раз, когда что-нибудь произойдет. Научи меня супер-самообороне. Дай мне шанс быть частью твоей жизни, вместо того, чтобы смотреть на нее из-под стеклянного колпака.

Тир уставился на меня.

— Ты так считаешь? Что я не пускаю тебя в свою жизнь?

— Именно. Я понимаю, ты защищаешь меня, но я никогда не мечтала быть девушкой, которая в трудную минуту прячется за своего мужчину. Такие девчонки не идут в супер-гигантский слалом.

Уголок его рта пополз вверх.

— Понимаю.

Почувствовав его податливость, я поднажала.

— Я не говорю, чтобы ты швырнул меня волку и скрестил пальцы наудачу. Но если ты дашь мне оружие, то может удивиться тому, что я могу.

Голос Тира прозвучал хрипло:

— Меня это пугает.

— Я знаю. — Я обвела гараж рукой. — А меня пугает это. Все это незнакомо, ненормально и ни в малейшей степени не логично. А если ты не заметил, логика для меня все.

— Это так. — Тир прикоснулся ладонью к моей щеке. — Убедила. Завтра мы займемся боевой подготовкой. И хотя мне не нравится мысль о том, что ты будешь с кем-то драться, я

не хочу, чтобы ты чувствовала себя вычеркнутой из моей жизни.

Я дотронулась до его руки своей.

— Я никуда не денусь. И если ты дашь мне возможность и средства, никто не сможет мне навредить. Перестать волноваться.

Тир взглянул на меня с грустной улыбкой.

— Не думаю, что я когда-нибудь перестану волноваться о тебе. Но я никогда не перестану сражаться за твою безопасность, а когда Фенрир будет схвачен, обещаю, я увезу тебя от всего этого.

— Каникулы? — Губы сами расплзлись в улыбке, это значит, что, разобравшись с Фенриром, Тир не собирается уйти в Асгард по первому же радужному мосту. Мы сможем насладиться жизнью нормальной пары, даже если учесть, что наша пара далека от нормальной.

— Куда захочешь, только мы вдвоем, — поклялся Тир.

Я поднялась на цыпочки, поцеловала его нижнюю губу и развернула его к спящему зверю.

— Добудь нервы, и покончим с этим, — сказала я. — Все будет хорошо, увидишь.

Тир взял скальпель и подмигнул мне через плечо, прежде чем сделать следующий разрез.

— Как хорошо, что ты всегда права.

Чуть больше чем через час я сидела на кухне Тира, уставившись на контейнер с девятью медвежьими нервными волокнами. Где-то в лесу за домом просыпающийся медведь не мог понять, почему его правое плечо стало чуть легче.

Медведь никогда не узнает, что с ним произошло. Перед тем, как отнести зверя в лес, Тир стер его память.

Стер память.

Он подержал руку над головой медведя, бормоча что-то неразборчивое, и память животного утратила все зацепки о последних сутках.

Если Тир смог сделать это со зверем, весящим 300 фунтов, то можно только представить, что он может сделать со мной. Ситуация нервировала меня. Без шуток.

Тир вручил мне дымящуюся кружку ромашкового настоя и уселся за кухонный стол рядом со мной.

— Подумал, что тебе это пригодится.

— Спасибо. — Я уставилась на золотистый напиток.

— Что-то не так? — Тир обнял меня за плечи.

Я пожала плечами, избегая смотреть ему в глаза. Ромашка скользнула в желудок, оставляя за собой теплый след в гортани. Уровень стресса немедленно скакнул с 10 до 8.

— Детка, я знаю, что у тебя что-то на уме, колись. — Тир увлек меня назад, чтобы смотреть на меня сверху. Цвет его глаз гипнотизировал меня.

— Миа? — мягко произнес он.

— Со мной ты тоже так поступишь? — рубанула я сплеча. — Сотрешь мне память?

Тир спокойно смотрел на меня.

— Зависит от многих факторов.

— Например? — Я сжала чашку так сильно, что костяшки пальцев хрустнули.

— От того, насколько травмирующим окажется произошедшее, вдруг ты не сможешь восстановиться, не забыв случившегося. В этом случае — да, я сотру воспоминания. Я уже произвел частичное удаление в тот день, когда на тебя напали в лесу.

— Что ты сделал?! — вскрикнула я.

— Так было нужно. Ты начала приходить в сознание, когда Фрейя лечила твою руку. Я вернулся после того, как Фенрир ускользнул, ты стала приходить в себя, ты кричала от боли. Я стер твою память с того, момента, как ты потеряла сознание, до того, как Фрейя закончила исцеление, и мы с ней скрылись. Бринн осталась с тобой до пробуждения.

— Это ненормально! Почему ты так поступил?

— Я же уже объяснил. — На лице Тира не отражалось ни малейшего сожаления. — Ты не должна из-за меня страдать. Фенрир напал на тебя, потому что верил, что ты связана со мной, ты сильно пострадала. Тебе лучше не помнить, через что ты прошла.

— Я не хочу, чтобы ты копался у меня в голове. — Я смотрела на него, не моргая.

— Знаю, что не хочешь. В обычных обстоятельствах я бы не вторгся в твое личное пространство подобным образом. И раз уж мы заговорили об этом, я не копался в твоей голове, когда проник в нее. Я просто стер конкретное воспоминание и ушел. Мне не так уж нравится залезать в чужие мозги, если хочешь знать.

— Погоди-ка, ты... елки-палки, ты и мысли читать можешь?! — В голове запульсировала боль. Я оттолкнула чашку в сторону, обхватила голову руками и опустила ее на стол.

— Эй, — Тир потер мне поясницу. — Почему это так тебя расстроило?

— Потому что... — застонала я. — ...Ты знаешь, о чем я думаю? Каждую минуту? — Значит, он знал, как я сравнивала его с греческим богом, разглядывая его зад, думала о... о всяких вещах. Это ужасало.

— Миа, я не читаю твои мысли, но смог бы, если бы было нужно. Если бы Фенрир поймал тебя, и мне нужно было бы тебя найти, я бы прочел твои мысли и выследил вас.

— Так ты никогда не читал мои мысли? — Я осторожно подняла голову.

— Ну, может, разок. — Тир ухмыльнулся уголком рта. — Но я подумал, что ты бы расстроилась, узнав об этом, и не стал делать этого снова.

— О, боже. Что же ты прочел?

— Джентльмены хранят секреты. — Широко ухмыльнулся он. — Но, как я сказал, этого не повторится.

— Чтение чужих мыслей — как именно это делается? Ты специально прислушиваешься или просто слышишь голоса? — Я пристроила подбородок на руки, любопытство перевесило стыд и страх.

Тир хмыкнул.

— Мне нужно специально слушать. Это далеко от науки. Я могу сфокусироваться на конкретном человеке и выудить конкретную мысль либо просканировать комнату, и получить общее представление об атмосфере. Исходя из общего хода мысли, можно предсказать, что человек замыслил плохое.

— В самом деле?

— Да. Просканировать ауру и сделать общую оценку проще. Я не узнаю чьих-то конкретных намерений, но общие моральные принципы мне откроются.

— Ты когда-нибудь проделывал это со мной?

— Конечно. В тот вечер, когда мы познакомились.

— И что ты увидел? — Я задержала дыхание.

— Детка, ты удивительно не испорчена, — он приподнял бровь. — По крайней мере, на данный момент.

Мой кулак столкнулся с его плечом сильнее, чем я хотела. Костяшки пальцев заныли.

— Прости.

Тир пожал плечами.

— Переживу.

— Вернемся к чтению мыслей. Ты всегда это умел?

— С момента принятия титула. Мой отец получил этот дар от Одина после войны с огненными великанами. Война началась из-за того, что Локи похитил великаншу, а ее отец в ответ напал на Асгард. Один решил, что хотя бы один из нас должен быть в курсе проделок Локи. В той битве отец потерял двух своих лучших друзей.

— Это ужасно. — Я пальцами взъерошила шелковистые пряди его волос и нежно помассировала голову.

Тир прикрыл глаза.

— Один тоже потерял близкого в тот день. Это и побудило его дать богу войны дар читать мысли.

— Почему же вам, ребята? Почему не кому-то другому?

— Потому что если кому-то и надо понимать, что скрывается под фальшивой улыбкой, то это бог войны. Заходя в комнату, я автоматически сканирую ауру, поэтому последнюю сотню лет я знал обо всех попытках предать Асгард заранее.

Мои глаза расширились. Временами я забывала, как долго он живет на свете.

— Тебя ведь беспокоит мой возраст?

— Нет. — Солгала я. — Ну ладно, немного. Странно думать, что мой бойфренд...

— Так привлекателен?

Я уставилась на него.

— Я хотела сказать «опытен».

— Отличный поворот. — Он закатил глаза.

— Ты же сейчас читаешь мои мысли, не так ли?

— Я обещал этого не делать. Давай заключим сделку. — Тир потер мое бедро одной рукой, а второй накрыл запястья.

— Какую сделку?

— Сделку в двух частях. Однажды ты можешь попасть в беду. Это случается с большинством близких мне людей.

— Тир...

— Я не могу исправить то, что произошло, но я могу сражаться за тебя. Хенрик, Бринн либо я — кто-то из нас всегда будет присматривать за тобой. Но если вдруг, не приведи Один, кто-то похитит тебя, обещаю мысленно произносить мое имя. Кричи его в своей голове, и я услышу. И найду тебя.

Я содрогнулась.

— Это я могу сделать. А в чем состоит вторая часть сделки?

— Обещаю, что я никогда не буду читать твои мысли. Не хочу, чтобы ты постоянно подавляла себя в моем присутствии.

— Договорились. — Я поцеловала его в нос, его глаза заблестели. — Ты устал.

— Вымотался, да. — Признал он. — Пойдем в кровать.

О. Боже.

Тело напряглось. Как несколько слов могли так придавить меня? Пойдем в кровать. Он хочет, чтобы я спала с ним? Или все-таки в гостевой комнате? Несколько дней назад я была готова провести с ним первую ночь, но тут разорвалась новостная бомба «я — бог». Чего я хочу сейчас? Да кого я обманываю! Я знаю, чего хочу. То есть я думаю, что знаю. А чего хочет Тир? Боги, а если он НЕ хочет?

— Ну-ка, перестань думать всякие скабрзности, принцесса, — хмыкнул Тир.

— Ты же обещал не читать мои мысли! — заорала я.

— Как будто это необходимо. Видела бы ты свое лицо! — Он провел пальцем по моему подбородку. — Так, марш наверх в мою комнату. Нам нужно поспать, а я могу сделать это, только держа тебя в своих руках. Утром я отнесу ингредиенты гномам, теперь у них должно быть все необходимое, чтобы сковать цепь. После этого мы с Хенриком сможем спланировать поимку Фенрира. Но сейчас я готов отрубиться.

Тир завершил свою речь протяжным зевком.

Альстром, ты слишком много думаешь.

— Хорошо. — Мы вышли в коридор, держась за руки. Тир открыл зеркало, чтобы проверить ингредиенты в склянках.

— Все здесь, — подтвердил он, захлопнул зеркало и пошел наверх, крепко держа меня за руку, пока мы шли мимо гостевой в его спальню.

Сердце колотилось о ребра.

— Хенрик еще не привез твои оставшиеся вещи. Вот. — Тир порылся в ящике и выудил спортивные штаны Редвуд и серую футболку. — Это подойдет?

— Отлично. — Я посмотрела на дверь ванной. — Я пойду переодеться.

— Зачем? — пробормотал Тир, стягивая футболку через голову. На меня смотрели 8 кубиков пресса, обрамленных отчетливо выступающими косыми мышцами. Зрелище было незабываемое. Его мощная грудная клетка манила меня, заставляя что-то внутри переворачиваться. Кровь отлила от лица, и я лизнула нижнюю губу, пока Тир не снял футболку и не швырнул ее рядом с бельевой корзиной. Типичный парень. — Миа?

— Ммм, что ты сказал?

— Я спросил, зачем тебе идти куда-то переодеваться. Ты можешь сделать это прямо здесь. — Тир снял штаны. Теперь он стоял передо мной в одних черных трусах-боксерах. Мощные бедра натягивали хлопковую ткань, мышцы тянулись по ногам. Белье сидело низко и тесно облегало содержимое.

О, святые угодники, этот мужчина божественен. Во всем возможных смыслах.

— Принцесса, можешь любоваться сколько хочешь, все для тебя.

Кровь ударила обратно в голову, заставив щеки вспыхнуть. О, боже, как это ужасно!

— Я вовсе не рассматривала тебя, я просто...

— Расслабься, я вовсе не против. Но теперь твоя очередь. Я показал себя, теперь ты покажи мне тебя. — Подмигнул Тир.

Руками я сжимала то, что должно было стать моей пижамой, в ушах стучала кровь. Признать Тира божеством, было детской игрой по сравнению с тем, что мне предстояло сделать.

— В чем дело, детка? Не похоже, чтобы ты ни разу не раздевалась перед парнем.

Тир прошел по комнате и аккуратно вытащил пижаму у меня из рук.

— Ммм, на самом деле...

Мои щеки определенно полыхали.

Тир держал меня на расстоянии вытянутой руки, когда до него дошло.

— Правда?

— Я ходила в женскую школу, — пожала плечами я. — У меня были свидания, но никогда ничего серьезного. А это такая вещь, которую делаешь с тем, кто по-настоящему дорог, понимаешь?

Тир пристально смотрел на меня с нечитаемым выражением лица. Через полминуты я больше не могла выносить его взгляд и опустила глаза. Очевидно, за тысячу лет ему приходилось проделывать это несчетное количество раз. Стоять в нижнем белье не было для него чем-то особенным.

Но это было очень даже особенным для меня.

— Скажи что-нибудь, — пробормотала я.

Тир притянул меня к себе и прижал спину ладонью. Мое лицо покоилось у него на груди, и я вдыхала запах сосны и ели, который так изумительно подходил Тиру. Его запаха и абсолютно убийственного ощущения его обнаженной кожи было почти достаточно, чтобы я позабыла все, что мы пережили. Почти

— Давай просто поспим. Этот день был по-настоящему длинным.

Голос Тира заставлял грудь вибрировать под моей щекой.

Мои глаза все еще были прикованы к полу.

— Я разочаровала тебя, — прошептала я.

— Что? — Тир отпрянул, чтобы посмотреть на меня. — Боги, нет. Почему ты вообще такое подумала?

— Потому что... потому что...

Потому что ты — бессмертный сексуальный бог, а я — девственница.

— Детка, послушай меня. — Тир приподнял мой подбородок пальцем, так что мне пришлось взглянуть ему в глаза. — Ты не разочаровывала меня ни сейчас, ни до этого. Я просто не хочу принуждать тебя к тому, к чему ты пока не готова. И время нас вовсе не поджимает.

— Так ты не расстроен, что я девственница? — я прошептала последнее слово. Это прозвучало так глупо.

— Вотсе нет. Я просто не понимал, что мне предстоит удовольствие стать у тебя первым. — Тир подмигнул. — Кстати, отличный выбор — дожидаться бога. Ты еще насладишься предоставленной возможностью.

— Тир!

Я звонко шлепнула его ладонью по бицепсу. Тир длинными пальцами обхватил мое запястье и удержал руку на месте.

— Серьезно, нам некуда спешить. Как бы мне не хотелось швырнуть тебя на кровать и показать, что именно ты упускаешь, я с нетерпением жду, когда смогу проделать с тобой множество других вещей. Начиная с этого.

Тир освободил мое запястье и запустил пальцы под кардиган. Сунув их глубже, он приподнял футболку. Подушечки пальцев пробежались по голому животу, и я резко вздохнула.

— Расслабься, детка. Это всего лишь одежда.

Я выдохнула и подняла руки. Тир поймал мой взгляд и подождал, пока я не кивну. Затем он осторожно потянул одежду вверх через голову и бросил ее на пол. Проделав это, он пробежался ладонями по моим ребрам и остановился прямо над бедрами.

— Видишь? Ничего страшного.

Ну, конечно. В том, чтобы стоять в бюстгальтере перед горячим скандинавским богом в его спальне не было ничего необычного. А бабуля жульничала в карты. Фыр.

Я начала задыхаться, когда Тир притянул меня ближе. Он проложил дорожку из поцелуев от уха к плечу, прижимаясь своим железобетонным прессом к моему животу. Я осознала, что его кожа горячее моей в тот же момент, как где-то глубоко у меня внутри разгорелось пламя. Дыши. Это всего лишь одежда.

— Теперь это.

Тир присел и медленно по очереди расстегнул ботинки, сняв их с нервирующей медлительностью, прежде чем отбросить в сторону.

— Вероятно, это тоже нужно снять.

Тир привстал на коленях. Он обнял ладонями мою талию и прижался ртом к пупку. Он был теплым и мягким, и мой живот практически взорвался от прикосновения. Мой взгляд был прикован к непослушным волосам Тира, пока он томно обводил языком контуры моего живота, обрисовывая мягко очерченные мышцы и остановившись точно над поясом моих джинсов с низкой посадкой. Зажав пояс зубами, он потянул. В это же время он посмотрел на меня со своей фирменной полуулыбкой. Я резко вздохнула. Он ухитрился расстегнуть пуговицу и превратить мое сердце в пустынного кролика с канала «Ред Булл» одним движением.

— О, Боже, — прошептала я.

— Да? — с улыбкой ответил Тир. Затем он провел носом по моему животу вдоль пояса и медленно расстегнул джинсы. Сунул большие пальцы внутрь и потянул. Я подняла одну ногу, затем другую, выскользнув из джинсов, и стояла там лишь в бюстгальтере и трусиках. Спасибо создателю, на мне был белый кружевной комплект. Благодаря божественной щедрости и чудесам нижнего белья, мои девочки предстали в максимально выгодном свете.

Но, казалось, именно моя нижняя часть привлекла внимание Тира. Лоскуток кружевной ткани едва прикрывал самое важное, и руки Тира легли на мою попку, когда он поднимался с пола. Он нежно сжал ладони, послав дрожь по позвоночнику. Кровь в животе бешено запульсировала. Иисусе. Если я чувствовала такое, когда он касался меня там, на что же будет похоже, когда он... он...

Я покачнулась, и Тир подхватил меня на руки.

— Ты в порядке, принцесса? — спросил он с явным беспокойством в глазах.

— Лучше не бывает, — пробормотала я. Несмотря на прерывистое дыхание и отсутствие равновесия, это было правдой. Я чувствовала себя не в своей тарелке по многим причинам: на меня охотился волк-убийца, меня раздел до нижнего белья горячий скандинавский парень, и я собиралась провести ночь в постели бога войны. Но я никогда не чувствовала себя более живой. Очевидно, следовать велениям сердца было гораздо интереснее, чем следовать расписанию.

Тир перехватил меня одной рукой, а другой откинул одеяло. Он опустил меня на мягкий матрас и залез рядом, засовывая свои невероятно длинные ноги под одеяло. Притянув меня ближе, он набросил на меня одеяла, а затем прижался. Мы лежали кожа к коже, одолженные

шпаны были позабыты. Все мое тело вибрировало от предвкушения. Насколько это огорошило меня, я не могу ждать, чтобы увидеть, что будет дальше. При том, что все это пугало меня, я все же не могла дожидаться, что же произойдет дальше.

— Спокойной ночи, принцесса. — Тир погладил мою поясницу, поцеловав в лоб. Прилег щекой на мои волосы, обхватил ладонью мою попку и тихо произнес:

— Сладких снов.

Что? И это всё?

— Спокойной ночи?

Я не намеревалась спрашивать его, но тон голоса выдал мое разочарование.

Тир наклонил голову, так что прижался лбом к моему лбу. Наши взгляды встретились, в них танцевал вопрос. Он висел в воздухе задолго до того, как Тир подарил мне свою фирменную улыбку.

— Не сегодня. Ты измучена и, вероятно, переполнена эмоциями. Прошло всего сорок восемь часов с того момента, как ты выяснила, что я бессмертный, была атакована злобным волком и получил приглашение переехать к самому классному парню во всех мирах.

— Получила приказ, больше похоже на правду, — поправила я. Но Тир просунул ногу между моих бедер, и тысячи нервных окончаний, о существовании которых я и не подозревала, обрели жизнь. Ощущение не было неприятным ни в малейшей степени.

— Детали, — пробормотал Тир, запечатлев легкий поцелуй на моих губах. — Дело в том, у тебя было достаточно изменений для одного дня. И как бы я не хотел поиграть со всем этим — он слегка сжал мою попку — я собираюсь побыть хорошим хоть раз в жизни и дать нам обоим поспать. Потом будет куча времени, чтобы потрясти твое воображение.

Он скользнул языком мне в рот и мягко обвел его. Его ладонь снова сжалась, заставив меня прижаться к нему бедрами. Тысяча нервных окончаний отплясывала бешеную чечетку, и я почувствовала, как внизу живота разгорается восторг. Я гладила руками грудь Тира и целовала его в ответ с такой силой, которая была под стать моему желанию. Но когда я попыталась взобраться на Тира, он со стоном откатился в сторону.

— Миа, ты не помогаешь мне вести себя правильно.

— А кто сказал, что я хочу, чтобы ты вел себя правильно? — пробормотала я.

— Утром ты поблагодаришь меня. Когда все это успокоится, ты поймешь, какими невероятными были эти два дня.

Тир перекатился назад, чтобы смотреть мне в лицо. Он погладил меня по щеке одним пальцем.

— Маленькие шажки, принцесса. Целый неисследованный мир лежит между этим — Он нежно поцеловал меня в губы — и этим.

Он прижался ко мне бедрами, и я невольно застонала. Он склонил голову, чтобы прошептать мне на ухо:

— И я не хочу, чтобы ты пропустила ни единой детали.

— Ладно, — хныкнула я, чувствуя возбуждение при мысли обо всех тех деталях, о которых говорил Тир.

— Теперь давай спать, бедокурка.

Тир обнял меня рукой и погладил поясницу. Его поцелуй был сладким, а губы задержались достаточно надолго, чтобы вызвать у меня головокружение.

— Доброй ночи, — прошептала я. Пальцами я прочертила линию по щетине на его подбородке, вниз по шее и остановилась на крепких мышцах груди.

А потом я уснула в безопасности объятий бога войны.

— И что это ты делаешь? — Тир стоял у двери, скрестив руки на груди. Он так потрясающе выглядел в темных джинсах и темно-синей футболке, что мне хотелось прыгнуть к нему в объятия и умолять закончить то, что мы начали прошлой ночью. Но история искусств начнется меньше, чем через полчаса, а мне понадобится гораздо больше времени, чтобы он сделал то, на что я надеялась.

— Я иду на занятия. — Я подняла рюкзак, который Хенрик принес в середине ночи вместе с остальными вещами. — Почему ты все еще здесь? Я думала, что ты отправишься прямо к гномам после завтрака, чтобы доставить компоненты.

— Очевидно, Хрейдмар не принимает посетителей в это время.

Брови Тира сошлись на переносице.

— А Хрейдмар — это...?

— Предводитель гномов. И он занят. Я разговаривал с его слугой, пока ты чистила зубы.

— Правда? — Я попыталась обойти Тира, но он был невозмутим. — И как ты это сделал? Разве он живет не в другом мире?

Тир сунул руку в карман и вытащил свой айфон.

— Дай догадаюсь. Там есть приложение, чтобы разговаривать с другими мирами. — Я покачала головой.

— Хенрик создал его пару лет назад.

Тир засунул телефон обратно в карман и заново скрестил руки. Морщинки между бровями стали глубже. Он казался сильно напряженным.

— Ну, а ты объяснил, что эта цепь тебе, вроде как, была нужна еще вчера? В связи с нападениями сатанинского волка и все такое?

Я снова двинулась к двери, но Тир шагнул в сторону, перекрыв мне путь.

— Ммм, что-то вроде того. И да, он обеспокоен. Но гномов не подгоняют. То, о чем я прошу, большое одолжение, а они не склонны заниматься этим по доброте душевной.

Тир нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— Не пойми меня неправильно; гномы создали несколько удивительных сокровищ Асгарда, в том числе молот Тора Мьёльнир. Но они делают это только на своих условиях и в свое время. И их подарки всегда имеют огромную цену.

Его руки все еще были скрещены, и он слегка потер правый локоть.

— И что за цена у цепи?

Я попыталась обойти его, но Тир посмотрел на меня и прислонился к двери. Теперь мне было никак его не миновать.

Тир крепче сжал пальцы на своей руке.

— Почему бы нам не пойти на кухню? Я сделаю еще кофе.

— Потому что я опоздаю на занятия, — напомнила я. Он лишь прищурился, самоуверенный бог с рекламного плаката перекрывал мне путь для выхода во время.

— Тир, мне, правда, нужно идти.

— Я так не думаю. — Тир потянулся назад и закрыл замок. — Ты не покинешь дом.

— Прости? — Я не смогла избежать недоверия в голосе. Терки с королем гномов не дают ему права командовать мной. Снова.

— Я сказал, ты не покинешь этот дом. Там волк-убийца только и ждет, чтобы ты высунулась из-под защиты.

— Ты спятил? Я не собираюсь пропускать занятия. Я не смогу успевать в учебе, если начну прогуливать лекции.

Я вцепилась в рюкзак с такой силой, что побелели костяшки.

— Я напишу тебе справку о болезни, и ты сможешь взять у кого-нибудь лекции. Какие у тебя сегодня занятия? — Тир не шелохнулся.

— История искусств и математика. И то, и другое очень сложное. Я не собираюсь прогуливать.

— Шарлотта даст тебе свои лекции по искусству, а Хенрик поставит зачет по математике. Решено.

Тир выглядел необъяснимо довольным собой. Благослови его сердце, бедняжка бредит. Все эти проблемы с волком должно быть его довели.

— Со мной это не пройдет, — сладко произнесла я. Первое правило общения с сумасшедшими: душить их добротой.

— Шарлотта супер-способная, но я уже вроде как потерялась в Истории искусства, и мне нужно быть там, чтобы понимать детали. И я не собираюсь получать зачет по математике только потому, что я встречаюсь с соседом преподавателя. Я собираюсь заработать 5, чтобы не отставать от остальных на следующих уравнениях. Лекции по математике основаны на пройденном ранее, и я собираюсь стать лучшей выпускницей. А теперь я очень оценю, если ты любезно дашь мне пройти.

Я потянулась к замку.

— Забудь, Миа. Этого не будет. — Тир напряг мускулы на руках. С ростом в шесть с половиной футов, и выглядя, как сплошная тонна мышц, он должен был пугать. Но он стоял между мной и моим образованием. В аду нет такой фурии, которая сравнилась бы с Альстром, имеющей дело с посредственностью.

Забудь об удушении добротой. Если из-за этого бога я получу 4, я просто-напросто его прибью.

— О, это будет. — Я уставилась на него. — Я согласилась жить с тобой; я не соглашалась отказаться от остальной своей жизни. Послушай, я довольно во многом тебе уступила. Я не давила на тебя, когда ты ушел охотиться на медведя без меня. Я не распахивалась, когда твоя подруга заперла меня в доме, чтобы вы могли сразиться со спятившим волком. Я живу в твоём доме, не смотря на то, что даже задумываться о подобном шаге рановато, и не смотря на то, что мои родители взбесятся, если узнают, что я переехала к парню, с которым встречалась всего пару месяцев. Но, черт побери, Тир Фредриксен, я не буду прогуливать занятия ради тебя. Ты просишь слишком много.

Мы стояли яростно глядя друг на друга, и никто не собирался уступать. Может, его и уважают и почитают в Асгарде, но сейчас он довел меня до крайности.

— Ладно. Ты можешь пойти на занятия. — Тир, наконец, сдался. — Но я иду с тобой.

— Ты же не студент. Что ты собираешься там делать?

— Приглядывать за тобой. — Он схватил ключи и бумажник, вытащил кожаную куртку из шкафа и открыл замок на двери. — После тебя.

Я смотрела, как он открыл дверь, потом вышла на крыльцо.

— Ты не можешь просто прийти на занятия и глазеть на меня. Это будет выглядеть по-настоящему странно.

— Не моя проблема, детка.

Тир закрыл дверь и направился к Хаммеру. Он открыл для меня дверцу.

— Единственное, о чем я беспокоюсь — обеспечить твою безопасность. Если ты так намерена уйти из-под защиты этого дома, то мне придется принести защиту к тебе.

— Собираешься засунуть меня в персональный сверкающий пузырь? — Я пристегнула ремень, пока Тир заводил машину.

— Вроде того.

Он протянул мне зажигалку, продолжая рулить.

— Хочешь, чтобы я развела костер? — поинтересовалась я.

— Хенрик создал это для тебя. Может я и соврал, что использовал устройство, чтобы скрыть нас на пляже, но идея оказалась гениальной. Я попросил Хенрика создать технологию, которую, как ты думала, я использовал на пляже. Эта маленькая штучка искажает воздух вокруг тебя, так что ты кажешься невидимой. Будь осторожна с ее использованием, раз люди не смогут тебя видеть, они могут налететь на тебя, если не будешь осторожна.

— Ты серьезно? Он, правда, это сделал?

Я потрогала зажигалку. Хенрик был даже умнее, чем я думала.

— Правда. Сегодня я сам буду тебя скрывать, раз уж я с тобой, но если мы разделимся, я хочу, чтобы нажала на нее один раз. Ты будешь скрыта, пока снова на нее не нажмешь. Фенрир не сможет тебя найти.

Мой рот округлился. Хенрик был чертовски гениальным. Гениальным, и все же немного пугающим. Если он смог воплотить это, то кто знает, что еще он может создать?

Мы несколько минут в молчании ехали через лес, прежде чем Тир вырулил на трассу. Он улыбнулся и прибавил скорость.

— Что? — спросила я.

— Я никогда не был на лекциях в колледже. — Он хмыкнул. — Для меня это будет впервые. Подобных вещей наперечет.

— Ага, ну, История искусств будет хороша для начала. Мы завершаем изучение картин со скандинавскими богами. Ты будешь чувствовать себя как дома.

Тир вскинул бровь.

— Они рассказывают тебе обо мне?

— Пытаются. Я считаю всю эту тему слегка невероятной.

— Уверен, что смогу тебя просветить.

Тир припарковался и выпрыгнул из машины. Он открыл мою дверь и предложил руку, пока я выбиралась.

— Не расстраивайся, если друзья будут тебя игнорировать сегодня.

— Почему, ради всего святого, они станут это делать?

Тир тряхнул на меня пальцами.

— Мы скрыты. Просто ни с кем не разговаривай, или напугаешь их. Гляди.

Тир сделал несколько шагов в сторону и встал рядом с брюнеткой, которая вылезала из машины.

— Привет, — тихо сказал он.

Девушка закрутила головой, затем прищурилась и пошла к факультету Гуманитарных наук.

— Видишь? — спросил Тир. — Люди забавные.

— Ты невыносим. — Я рассмеялась. — Серьезно, сними чары в классе. Я сижу с Шарлоттой, и она заметит мое отсутствие.

Или, если я буду сидеть рядом невидимая. Боже, моя жизнь стала странной.

— Не моя проблема, детка, — снова сказал Тир. — Моя главная задача — сохранить тебе жизнь.

— Спасибо за это, но моей главной задачей является не потерять свое самосознание из-за всего этого. — Я махнула рукой по кругу перед Тиром. — И большая часть этого самосознания заключается в том, чтобы меня не отмечали отсутствующей на лекциях, а друзья не задавались вопросом, куда же я пропала. Я не вернулась домой вчера вечером, и если не появлюсь сегодня на занятиях, Шарлотта будет беспокоиться.

— Или она подумает, что ты действительно хорошо проводишь время со своим невероятно горячим парнем, и не утруждаешься вылезать из кровати, — заметил Тир.

Я постучала ногой.

— Я серьезно.

— Миа, — простонал Тир. — Ты мне не помогаешь.

Я осторожно опустила пальцы на предплечье Тира. Оно было так напряжено, что вздулись вены.

— Мне, правда, нужно, чтобы ты снял чары в классе. — Я сжала руку. — А может, еще и на обеде. Я сказала Хизер и Шарлотте, что встречу с ними после Истории искусств. Я собираюсь сообщить им, что пару дней побуду у тебя, чтобы они не волновались из-за моего внезапного исчезновения.

Я приподняла бровь.

— И я даю им рецепт бабушкиной лазаньи, чтобы попрактиковаться в мое отсутствие.

Тир медленно выдохнул сквозь зубы, так обычно делают, когда пытаются воздержаться от того, что действительно хочется сказать.

— Ладно, — прошипел он. — Но в ту же секунду, когда я почувствую, что что-то не так, я улечу с тобой прямо оттуда. Меня не волнует, кто это увидит.

— Видишь? — я скрыла дрожь в голосе. — Я знала, что мы сможем договориться.

Тир посмотрел на меня и зашагал к кампусу.

— Знаешь, ты станешь моим концом.

Я поспешила догнать его. Просунув руку ему под локоть, я взглянула на него и подмигнула.

— Или, возможно, я только начало.

Тира не было весь вторник. Он с утра умчался в лес и вернулся в Асгард по волшебному радужному мосту, чтобы обсудить с Одином ситуацию с гномами. Очевидно, они не смогут принять его еще несколько дней, и если зубовой скрежет Тира во сне был

— Говорю тебе, я не буду смотреть, — ныла она. — Но если Тир узнает, что мы выпустили тебя из виду хоть на минуту... Я же говорила тебе, что он вспыльчивый, правда?

— Ты также говорила мне, что не боишься его. Что на самом деле, тебе за Хенриком нужно присматривать, — напомнила я. — И клянусь, ничего не случится, если ты дашь мне минутку пописать. Честно.

Бринн прикрыла рот.

— Ты сказала пописать.

— Выметайся.

Я выпихнула ее за дверь.

Тир должен был вернуться домой к ужину во вторник вечером, но в 17.30 его все еще не было. Я вытащила телефон и набрала его номер, не ожидая ответа. Даже со сверхъестественными приложениями Хенрика, вероятность того, что мой оператор обеспечивал связь с Асгардом была минимальной.

— Да? — Тир ответил на втором звонке.

— Привет. Эээ. Ух ты. Не думала, что ты ответишь, — пролепетала я. Он, должно быть, вернулся на Землю. Вернулся на Землю... Боже, моя жизнь была странной.

— Ты уже почти дома?

— Прости, детка. Мне придется остаться в Асгарде на ночь. Хрейдмар настоящая головная боль, и Один готов начать против него войну.

— Постой-ка, ты разговариваешь со мной из Асгарда? Как такое вообще возможно? — заинтересовалась я.

— Бринн установила чип в твой телефон.

— Что, простите, она сделала? Я разве на это подписывалась?

— Нет, — Тир казался смущенным. — Это один из транзисторов Хенрика. У тебя есть связь и GPS-трекер, который работает во всех девяти мирах.

Голос Тира был отвлеченным. Я почти могла представить, как он проводит рукой по растрепавшимся волосам.

— Ладно, во-первых, с сегодняшнего дня давай спрашивать, перед тем как что-то устанавливать в телефон. А во-вторых, ты следишь за мной? И следил все это время? Серьезно, когда вернешься домой, нам нужно будет поговорить о границах.

— Как скажешь, принцесса. Слушай, мне нужно бежать. Хенрик и Бринн оба остаются ночевать сегодня. Хочешь, чтобы я прислал еще и Фрейю?

— Нет. — Я ответила быстрее, чем нужно. Хотя я ценила всё сделанное Фрейей, чтобы свести нас с Тиром, я всё еще не могла простить ее за то, что заперла меня в доме, когда я должна была помочь своему парню сражаться. Женщины Альстром не изображали попавших в беду девиц.

— Ты там в порядке? Ты ведь не подвергаешься опасности или что-то подобное?

Тир вздохнул.

— Фенрир на тропе войны, а ты волнуешься за меня? Ты необыкновенная.

— Ты не ответил на вопрос, — напомнила я.

— Я в порядке, — ответил Тир с улыбкой в голосе. — Кабинет окружен элитной командой.

— Кем?

— Командой лучших убийц Одина. Не волнуйся, принцесса. Я в самом безопасном месте из возможных. И ты тоже. Никто еще не смог пробраться мимо Хенрика.

— Отлично. — Я выдавила улыбку. — Тогда увидимся утром?

— Надеюсь на это. Береги себя, принцесса. Не знаю, что я буду делать, если с тобой что-нибудь случится. — Голос Тира оборвался. — Мы можем устроить тренировку с оружием, когда я вернусь, если ты все еще будешь этого хотеть.

— Да это свидание. И, Тир?

— Ммм?

— Пожалуйста, будь осторожнее, — попросила я.

Я практически видела, как блестели глаза Тира. Не смотря на то, что он пытался отговорить владыку миров от войны, он жил ради вызова. Он легко рассмеялся, заканчивая разговор.

— Я всегда осторожен.

ГЛАВА

21

— Неі, детка. — Вечером в среду Тир влетел в кухню, и схватил меня в охапку. Мощные руки крепко держали меня сзади, пока я вдыхала расслабляющий аромат ели, сосны и мужчины.

— Привет. — Промурлыкала я, дотянувшись пальцами до его волос. Тир опустил голову к моей шее и провел ртом по направлению к уху, прежде чем развернуть меня и вальяжно чмокнуть в губы. Когда он откинулся назад, его глаза были прикрыты.

— Ммм, мне этого не хватало.

— Мне тоже. — Тир поглаживал мою щеку пальцем. — Мне не нравится оставлять тебя одну.

От этих слов мое сердце подпрыгнуло, а по лицу разошлась неудержимая улыбка.

— Я рада, что ты дома, — просто сказала я.

— Я тоже. А теперь давай-ка выбираться отсюда.

Погодите-ка. Что?

Тир схватил меня за руку и потащил в сторону выхода. Подошел к шкафчику и ввел код на терминале. Дверь запахнулась, и Тир вынул пару бластеров, пару арбалетов и меч.

Серьезно, в чем дело?

— Что ты делаешь? Я как раз собиралась заняться ужином. Мне выключить духовку?

— Выключай, мы уходим. Я же обещал научить тебя защищаться. — Тир, нагруженный оружием, захлопнул дверцу ногой и пошел по коридору. Я быстро вернулась в кухню и выключила плиту.

— Это не может подождать до после ужина? — Я вернулась в прихожую. — Ты только что вернулся и наверняка голоден.

— Некогда, принцесса, в лесу притаились чудовища.

— Так, Дэйви Джонс²⁵, остановись и объясни мне все немедленно. В чем дело? — Я развязала фартук и держала его в руках.

— Говори на ходу, Миа. — Тир перехватил оружие одной рукой и открыл входную дверь. Я швырнула фартук на столик у входа и рванула за ним. — За время своего отсутствия я выяснил две вещи. Первая, Фенрир связан с величайшим чудовищем всех времен, который использует его, чтобы добраться до меня, и, кажется, уверен в успехе. Его план строится на том, чтобы забирать у меня все хорошее, тогда я вернусь к мраку, и во время Рагнарека буду сражаться на его стороне.

— Это же конец света, да? Он приближается? — я прикусила нижнюю губу.

— Пока он еще достаточно далек. Несколько веков как минимум.

Что ж, это хорошая новость.

— Так кому служит Фенрир?

— Химиру.

Имя прозвучало знакомо, но вспомнить точно я не могла.

— Кому?

Тир спустился с крыльца на лужайку, отошел от дома на сотню футов и затем обернулся ко мне.

— Химиру, — тихо сказал он, — моему биологическому отцу.

— Твой биологический отец пытается переманить тебя на сторону зла? Странная история.

— Я предупреждал тебя, что пришел из мрака. — Тир поморщился. — Это было первое. Второе. Теперь это твое — позаботься о нем. — Он поднял космическую пушку. — И третье. Один близок к тому, чтобы объявить войну огненным великанам за то, что они приютили и помогают Химиру. Поэтому они в любой момент могут появиться в Аркате, охотясь на тебя, меня, Эльзу, либо просто, чтобы сеять хаос, просто потому что могут. Подними оружие, время учиться. — Он бросил мне пистолет, и я поймала его в воздухе одной рукой.

Елки-моталки, он не шутит.

— Отлично поймала.

— Не могу поверить, что ты кинул в меня пистолет. Обычно ты обращаешься со мной, как с нежной фиалкой. — Я взялась за оружие. Оно оказалось легче, чем выглядело.

— Теперь у меня нет особого выбора. Ситуация может ухудшиться очень быстро, и мне нужно знать, что ты сможешь позаботиться о себе. В остальном ты по-прежнему моя нежная фиалка. Просто требования безопасности.

Ну, конечно.

— Эта модель работает в двух режимах — паралич и взрыв. Пока я держу их на параличе, потому что текущий приказ Одина не убивать Фенрира, а схватить. Но если ты окажешься в ситуации, когда этого будет недостаточно для спасения, щелкни этот переключатель. — Тир показал на рычажок.

— Но тогда я убью его, — засомневалась я, помня, что значил Фенрир для Тира в свое время. — Ты уверен, что хочешь этого?

— Так будет гораздо лучше, чем если он убьет тебя.

— О.

— Надеюсь, тебе никогда не придется пользоваться этой штукой, но если это случиться, сделай все, чтобы защитить мою девочку. Первое, что нужно сделать — снять с предохранителя. — Тир встал сзади и перевернул оружие в моих руках. Активировал его, затем положил мои ладони на холодный металл. Пока он поправлял мою хватку, его грудь прижималась к моей спине, и в месте касания по коже бежали мурашки.

— Из чего оно сделано? — поинтересовалась я деловым тоном ученого. Концентрироваться, когда он стоял так близко, было затруднительно.

— Гибридный титан, добываемый в Свартальфахейме. Прототип был сделан из железа, но оказался слишком плотным.

— Плотность здесь имеет значение? — Я впервые видела предмет, технологически предназначенный для коллапсирования чего-либо.

— Огромное. Здесь находится детонатор, активируемый магической капсулой, которую Хенрик встроил в барабан. В более тяжелой модели магия вызывала слишком сильную реверберацию, и несколько, кхм, испытателей получили травмы. Это уже пятая модель. — Тир поднял мои руки на уровень глаз и просунул свое колено между моими. Тепло растекалось по моему телу сквозь тонкую ткань джинсов, поднимаясь вместе с его касанием. Тир слегка подвинул колено, и жар поднялся еще на несколько дюймов. Я резко втянула воздух и потянулась к нему. Совершенно не понимая, что он делает, я очень хотела узнать.

— Может, сегодня, принцесса. Если тебе повезет, — хмыкнул Тир.

— Ты обещал не читать мои мысли, — зашипела я.

Тир отступил и согнулся от хохота.

— Просто пообещай мне никогда не играть в покер, У тебя на лице написано абсолютно все.

Ох. Щеки зарделись.

— Так ты научишь меня пользоваться этой штукой или как? — проворчала я.

— Извини. — Тир утер глаза. — Она стреляет как обычный пистолет, но у него убийственная отдача. Я пытался сделать твою стойку шире. Тебе необходимо быть как можно устойчивее, чтобы удержаться на ногах.

Конечно. Именно поэтому нижняя часть меня тряслась, как будто я только что пробежала пару миль вниз по горе.

— Так пойдет? — я поставила ноги на ширину плеч, отставив правую чуть назад.

— Шире.

— Так? — Я отступила еще чуть дальше.

— Расставь ноги пошире, детка.

Уловив блеск в его глазах, я встряхнула головой.

— Ты не исправим.

— Меня называли и похуже. Но лишние 6 дюймов придадут тебе дополнительную устойчивость. Попробуй.

Стараясь не краснеть, я откорректировала стойку. Тир снова встал позади меня, просунув одну ногу между моими, и прижавшись грудью к моей спине. Затем наклонился и зашептал мне на ухо.

— Я собираюсь выстрелить с тобой в первый раз. И я не шутил про отдачу. Помни, во что бы ты ни стреляла, оно взорвется, поэтому постарайся выбрать что-нибудь небольшое подальше, но все еще внутри защитного поля. — Он кивнул на сияющий пузырь, окружающий территорию. Он протянулся вокруг дома до самого коттеджа Эльзы, удерживая Фенрира и тех, кто мог быть с ним, снаружи.

— Выстрел будет бесшумным, но взрыв определенно нет. Поэтому попытайся не подскакивать. Ты готова?

Я кивнула.

— Давай сделаем это.

— Во что будем стрелять? — спросил Тир.

Я обшаривала лес глазами, пока не увидела небольшой пенек примерно в тридцати ярдах — то, что осталось от поваленного дерева.

— Как на счет этого?

— Выглядит отлично. Раз. Два. — Он сжал мои пальцы на курке.

— Три. — Я выстрелила, послав луч белого света прямо в пенек. Выстрел заставил пистолет подпрыгнуть в руках и, если бы Тир не держал мои локти руками, внезапный выброс энергии заставил бы меня глотать титан.

— Приготовься, — прошептал Тир. Мы смотрели, как пень испустил облачко дыма и, казалось, рухнул сам по себе, перед этим разлетевшись деревянными щепками во все стороны. Тир обнял меня, согнувшись в талии, чтобы прикрыть своей широкой фигурой. Я чувствовала, как деревянные щепки впиваются в его руки, и когда он отпустил меня, осмотрела его на предмет ранений.

— Это было впечатляюще. Тебе больно? — Держа пистолет в одной руке, я прикоснулась к его предплечью другой. — Тебя задело щепками?

— Наша кожа практически невосприимчива для травм обычными веществами, — объяснил Тир. — Им придется поразить нас с достаточной силой.

Он указал на порез на своем бицепсе. Он был глубоким, алым, и из него сочилась тонкая струйка крови, но в то же время края раны снова соединились. Пока я роняла челюсть, рана полностью исцелилась. Осталась только красная полоска.

— Что это только что было? — я прищурилась.

— Когда мы получаем раны, то обычно можем себя исцелить. Особенно я. Я унаследовал исцеляющий ген вместе с титулом.

Ну конечно.

— А есть какие-нибудь ранения, от которых ты не можешь исцелиться сам? — спросила я.

— Да. Если рана от необычного вещества, вроде изготовленного яда, или если оружие пропитано темной магией — мне не повезло. А если обычное оружие пропитано темной магией, и оно обеспечит достаточно сильные повреждения — ранение какого-нибудь органа, повреждение конечности... тогда очень маленький шанс, что я выживу. Мы можем исцеляться, но нельзя полностью регенерировать.

— Фенрир? — я передернулась.

— Фенрир или его братья и сестры могут меня убить, если в них будет достаточно темной магии. — Кивнул Тир. — Но мы не будем это обсуждать. Сейчас мы в безопасности в нашем маленьком пузыре, если не приведи Один, он прорвется, ты просто пристрелишь его из этой штуки, хорошо?

Я провела пальцами по пистолету в руке.

— Эм, ладно. Наверно стоит еще попрактиковаться.

— Справедливо. — Тир сделал шаг назад. — На этот раз сама.

Вдоль позвоночника прошла дрожь, но я выбрала небольшой куст в тридцати ярдах и прицелилась. Я расставила ноги, прижала локти и нажала на курок. Пистолет сильно откинуло назад, посылая толчок в локоть, но я крепко их держала, и выстрел пошел прямо. Белый луч вонзился в куст и через пару секунд зеленые листья взлетели в воздух изумрудным ураганом.

— Отлично проделано, детка. — Тир одобрительно похлопал.

Я отставила ногу назад и присела в низком реверансе.

— Я подумала, что удар листьями будет легче, чем осколки валуна или щепки другого дерева. Можешь поблагодарить меня позже.

— О, я так и планирую.

Тир впился взглядом в мой обтянутый джинсой зад, и я улыбнулась. Он заметил мою улыбку и вскинул бровь.

— Неужели готова вернуться домой так скоро?

— Ни за что на свете. Сколько выстрелов может сделать эта штука? — Я подняла пистолет.

— Магия питает всего шесть выстрелов, потом нужно вставить новую обойму. Они хранятся в шкафу в коридоре, так что убедись, что взяла запас, если тебе когда-нибудь потребуется взять пистолет с собой. — Тир поднял руки над головой и потянулся. — Почему бы нам не закончить с этим, а затем перейдем к арбалету?

— Звучит отлично. — Шея загорелась и я наклонила голову, чтобы Тир не заметил, как я краснею.

Тир Фредриксен, держащий в руках арбалет. Это становилось одним из самых горячих свиданий.

Той ночью я лежала на кровати Тира, притворяясь, что читаю «Все, что хорошо кончается». Было невозможно следить за прозой Шекспира, когда скандинавский бог чистил зубы через полкомнаты от меня. Я видела очертания его руки сквозь открытую дверь ванной, мускулы на его бицепсе напрягались от каждого небольшого движения. Как Тир ухитрился сделать чистку зубов сексуальной? Может, это все из-за интимности происходящего. Так подомашнему.

Когда я услышала, что Тир сполоснул щетку и поставил ее в стаканчик, я сдалась и отложила книгу на тумбочку. Он вышел из ванной в серых тренировочных штанах и без футболки. Его слегка загорелая кожа так здорово обтягивала море крепких мускулов, что я практически забыла, о чем хотела с ним поговорить. Он зевнул и рухнул на кровать вниз лицом.

— Устал? — я погладила его по спине кончиками пальцев. Бедняга не присел ни на минутку, с тех пор как вернулся из Асгарда. Он устроил мне тренировку с пистолетом, затем научил стрелять из арбалета, потом принес второй пистолет, и мы снова повторили пройденное. К тому времени, как мы закончили, у меня тряслись руки от попыток удержать космическую пушку. И если мешки под глазами Тира были хоть каким-нибудь показателем, он был еще более измотан, чем я. Я впервые видела его с темными кругами.

— Тебя не было почти тридцать шесть часов. Ты вообще спал в Асгарде?

— Нет. Но я держался и дольше с меньшим количеством сна, так что это не так уж страшно.

Подушка приглушила его голос. Он не двигался.

— Могу я задать вопрос? — решила я.

— Валяй, — последовал приглушенный ответ.

— А ты никогда не задумывался об, эээ, уходе на пенсию? Офисной работе или чем-нибудь подобном? — я закусила нижнюю губу и ждала.

— Зачем мне это делать? Я люблю свою работу.

Тир повернул голову, только чтобы взглянуть на меня одним глазом.

— Ну, а что случится, если когда-нибудь ты заведешь семью? Ты ведь не собираешь продолжать все это, да?

Тир уставился на меня.

— Если мне когда-нибудь повезет создать семью, я буду сражаться еще яростнее, чтобы защитить их от монстров, нападающих на наши миры.

— Но ты ведь мог бы заниматься этим из офиса или как-нибудь еще? Уверена, у Одина есть стратегические роли.

Губа изнутри загрубела. Я прекратила жевать.

— Что именно ты хочешь сказать?

— Я хочу сказать, — я прикрыла глаза, — я хочу сказать, что твоя работа меня пугает. Я не хочу, чтобы ты пострадал. И я хочу быть уверена, что если мы останемся вместе, то мне не придется целую вечность задаваться вопросом, когда наступит тот день, в который ты не

вернешься домой.

Тир напрягся рядом со мной.

— Ты хочешь, чтобы я бросил работу?

— Нет. Возможно. Не знаю. — Я провела рукой по лицу, и открыла глаза. — Просто действительно пугает думать обо всех этих существах, которые могут тебе навредить. И знать, что ты сам их ищешь. Я понятия не имею, как сложатся наши отношения, и сможем ли мы вообще иметь долгое будущее вместе, учитывая, что ты бог, а я, ну, это я. Но если мы все-таки будем вместе пару лет и все будет серьезно, ты бы мог стать, ну не знаю, богом природы или кем-то наподобие?

— Тогда кто будет выполнять мою работу? — Тир приподнялся на локте.

— Другой бог? — С надеждой спросила я.

— Так это не работает, Миа. Мы рождаемся с нашими титулами. Большинство из нас живет бесконечно, но в редких случаях, если бога убивают, его сын или дочь могут наследовать его пост. Норны отбирают нас по предрасположенностям для исполнения наших обязанностей. У меня нет желания отказываться от своего титула, и поскольку у меня нет детей, я никому не смог бы его передать, даже если бы захотел.

— А что на счет Эльзы? — отважилась спросить я.

— Ей нужно исполнять собственную роль, — напомнил мне Тир. — И я бы не пожелал своей сестре подобной жизни. А ты?

— Нет, — прошептала я. Внутри все оборвалось.

— Так ты хочешь сказать, что ты и твой будущий сын — единственные боги войны, которые есть у Асгарда? Существует какой-нибудь способ это изменить?

— Даже если бы и был, неужели ты бы захотела, чтобы я отказался от того, кем являюсь?

Взгляд, которым Тир одарил меня, был сокрушающим. Его рот грустно изогнулся, брови в замешательстве нахмурились, а взгляд удрученных глаз пытался встретиться с моим.

— Неужели меня для тебя недостаточно?

В этом-то и была проблема. Его было достаточно для меня. Более чем достаточно. Я была в ужасе, что вселенная собирается забрать его у меня. И посылает его по следам смертоносных, накачанных темной магией животных, которые, казалось, лишь увеличивают шансы на то, что мои страхи сбудутся.

— Я просто не хочу тебя потерять, — прошептала я. — Я боюсь.

— Ох, принцесса.

Тир притянул меня на свою сторону кровати. Он приподнял мою голову и просунул руку, так что моя щека оказалась на его обнаженном плече. Одной рукой он погладил мою спину, а другой провел по щеке.

— Я такой, какой есть. Поверь мне, эта работа гораздо более приемлема, чем то, чем бы я занимался, если бы отец не усыновил меня.

— Да, но...

Тир прижал палец к моим губам.

— Я понимаю, что многое прошу принять. И я пойму, если ты не захочешь подписываться на жизнь с беспокойством обо мне. Ты же понимаешь, что ты не первая девушка, которая просит меня отказаться от работы.

— Не первая? — я морнула. Глупышка, Миа. Ему тысяча лет. Конечно, ты у него не первая.

— Нет. — Тир снова погладил меня по щеке. — Ты не первая. Быть со мной тяжело. Я знаю об этом. Но обещаю, если ты останешься, я сделаю, чтобы это того стоило.

Он крепко поцеловал меня жестким, требовательным поцелуем, который напомнил мне, как сильно он контролирует себя в любой возможной ситуации. Обхватив рукой мою голову, он притянул меня ближе и прижал ладонью поясницу, вжимаясь бедрами. Кровь прилила к моему животу, и я задрожала рядом с ним, желая прижаться как можно плотнее. Как только я это сделала, Тир откинул голову назад и посмотрел на меня.

— Что скажешь? Думаешь, сможешь со мной продержаться?

Я прерывисто вздохнула.

— Не знаю, — честно ответила я. — Чем сильнее я в тебя влюбляюсь, тем сложнее будет тебя потерять.

— Ты не потеряешь меня, детка. Заруби это на своем маленьком аналитическом носике. Ты останешься со мной так надолго, как захочешь. — Тир поцеловал меня в лоб и перекатился на спину, прижимая меня к себе.

— Я хочу остаться с тобой, — прошептала я. — Я просто не знаю, как перестать беспокоиться о тебе.

— Тогда мы в равных условиях. — Тир повернул голову и посмотрел мне в глаза. — Я не знаю, как не волноваться о тебе. Давай вместе жить день за днем, ја?

Я уткнулась головой в грудь Тира и глубоко вздохнула.

— Ладно.

Это была единственная вещь, которую мы могли сделать. Кто знает, что принесет нам завтрашний день?

В пятницу Тир с Хенриком отправились на стрельбище, в то время как Шарлотта, Хизер и Бринн присоединились ко мне в доме Тира за ужином. Я обещала им бабулину курицу по-пармски, и Хизер уселась за кухонный стол и постелила салфетку на колени еще до того, как я достала блюдо.

— Проголодалась? — поддразнила я.

— Да. Это мой любимый из твоих ужинов, и я целую вечность его не ела. — Хизер взяла вилку, пока я накрывала на стол.

— Я знаю, что меня неделю не было дома, но это не так уж долго. — Я улыбнулась.

— Неделя без бабулиной курицы по-пармски почти что вечность. — Она приложила руку ко лбу и притворилась, что падает в обморок.

— Не хорошо, когда тот, кто почти получил медицинский диплом, теряет сознание, — сухо заметила Шарлотта. — Кто же окажет ей помощь?

— Серьезно, Миа. — Хизер снова села. — Когда ты вернешься домой? Ты ведь, типа, не переехала сюда, правда?

— Переехала? В смысле насовсем? Нет. Для этого, вроде как, слишком скоро. — Я старалась говорить легкомысленно. Бринн поймала мой взгляд и слегка подмигнула. Она основательно убедила меня, что чем меньше остальные знают о том, что происходит, тем лучше.

— Правда в том, что я просто не могу расстаться с этой кухней. Здесь все первоклассное.

— Верно. — Хизер фыркнула. — Это она с кухней не может расстаться.

Шарлотта захихикала.

— Даже я не куплюсь на это.

— Можешь покушаться, на что хочешь. — Я подняла вилку и улыбнулась. — *Von appétit.*

— Ура. — Хизер откусила кусочек. — Ммм. Так здорово.

— Вкусно. — Шарлотта жевала, прикрыв глаза.

— Ммм. — Согласно закивала Бринн.

Хизер закончила жевать и наклонилась вперед.

— Это ведь из-за секса, правда? Он был настолько хорош, что вы не можете расстаться даже на одну ночь. И теперь мы можем никогда не увидеть тебя дома снова.

— Хизер! — Шарлотта кинула в подругу салфеткой. — Ты не можешь об этом спрашивать!

Бринн склонила голову.

— Но раз вопрос уже задан, как тебе секс?

— О Боже! — Мои щеки с таким же успехом можно было снимать с противня. — Мы не будем это обсуждать.

— настолько хорошо, а? — вздохнула Хизер. — Я знала, что так и будет. Только взгляните на него.

Я закрыла голову руками.

— Прекрати!

— Должна признать, мне всегда было любопытно, — влезла Бринн. — Насколько у него большой...

— Прекрати!! — захихикала я и выглянула из-под руки. — Я не знаю. Не видела.

— Ты не... постой. Ребят, вы же это делаете, правда? — Хизер выглядела озадаченно.

— Эээ, нет. Пока нет.

— Почему нет? — Бринн наклонила голову в замешательстве, и даже Шарлотта положила руки на стол, ожидая.

— Я не знаю, — пробормотала я. — Просто не было подходящего времени. Пожалуйста, мы можем поговорить о чем-нибудь другом? О чем угодно?

Я встретилась взглядом с Шарлоттой, и она слегка кивнула.

— Что на счет тебя, Бринн? Как там Хенрик?

Бринн вспыхнула до кончиков ушей.

— Мы просто друзья.

— Хочешь, чтобы мы ему что-нибудь сказали? — предложила Хизер. — Потому что я уверена, если бы он знал, что ты в него влюблена, он ответил бы тебе взаимностью.

— Нет! — Бринн замахала руками перед лицом. — Все в порядке. Я просто, эээ, у нас все хорошо.

— Как скажешь, — пожала плечами Шарлотта. — Я просто хочу, чтобы все были также блаженно счастливы, как наша Миа. Просто взгляни на нее. Она сияет.

— Я не сияю.

Я закатила глаза.

— Ты бы сияла, если бы у вас был секс, — заметила Хизер.

Мои уши, очевидно, стали такого же цвета, как у Бринн.

— О, ради этого можно умереть. — Произнесла Хизер с полным ртом томатного соуса, указав на свою тарелку. — Как ты это делаешь?

— Если хочешь, я покажу тебе на следующей неделе, — предложила я. — Это супер-

простое блюдо.

— Решено. — Хизер подняла вилку. — Я теперь в больнице по средам и субботам, но любой другой вечер подойдет.

— Ты взяла дополнительное дежурство? Итак, расписание работает. Это отлично! — Я откусил кусок, радуясь, что тема сменилась.

— Ага. Еще раз прости, что кричала на тебя из-за этого. Выходит, микро-планирование и временные блоки были именно тем, что мне нужно. Я удерживаю средний балл на уровне 3.5, а работа в больнице помогла моей курсовой пройти гладко. Сейчас я более продуктивна, чем когда-либо. Так что спасибо за это.

— Рада, что смогла помочь. — Я потянулась и сжала ее руку. — Что на счет тебя, Шарлотта? Как там твой парень?

— Отлично. — Она просияла. — Мы с ним вместе едем домой на День благодарения. В Эшленде живет его тетя.

— Ооо. Застанете какие-нибудь спектакли, пока будете там? — спросила я. — Или это межсезонье?

— На самом деле, я не думаю, что Мэтт театрал, — задумчиво произнесла Шарлотта. — Но ничего страшного. Уверена, что мы найдем, чем заняться.

— Уверена, так и будет, — поддразнила Шарлотта. — Все готовы к празднованию духа Редвуда?

— Насколько вообще возможно. — Я прикрыла рот, чтобы скрыть хихиканье. Только в Северной Калифорнии могли устроить фестиваль почитания деревьев... дополненный двумя выходными днями, чтобы наблюдать за празднествами.

Мы восполняли упущенное на прошлой неделе, пока ели, и когда ужин завершился, прикончили галлон моего любимого мороженого с кусочками шоколадного печенья, которое Тир припас для меня. Невысокой и хрупкой Бринн удалось съесть больше всех, и она держалась за живот, когда мы подходили к входной двери.

— В следующий раз остановите меня после второй порции, — простонала она.

— Без шансов. Жизнь коротка. Ешь мороженое. — Хизер открыла входную дверь и вышла на крыльцо. — О, привет, красавчики.

Мы вышли из-за нее и увидели, как Тир с Хенриком выбираются из Хаммера. Хенрик улыбнулся нам, поднимаясь по ступеням.

— Hei-hei, дамы. — Он обнял Бринн за плечи. — Как прошел девчачий вечер?

— Отлично, — пропела Бринн. — В кухне остатки ужина. Миа приготовила слишком много.

— Она всегда так делает.

Тир поднялся на крыльцо и крепко поцеловал меня в губы.

— Hei, детка, — пробормотал он.

— Привет, — выдохнула я. — Вы, ребята, повеселились?

— Как всегда. Но мы умираем с голоду. У вас действительно остался ужин? — полный надежды голос Тира был абсолютно очарователен.

— Завались. Угощайтесь. Я подойду через минуту. — Я снова его поцеловала, и они с Хенриком вошли в дом. Мы с Бринн проводили девушек к машине Шарлотты и попрощались. Затем я повернулся к Бринн с хитрой улыбкой.

— Ты возвращаешься?

— Нет. — Вздохнула Бринн. — Хенрику нужно работать, а мне нужно присмотреть за

Шарлоттой и Хизер. Один из наших шпионов в Свартальфхейме сказал, что за закрытым порталом происходят какие-то странные вещи. Мы точно не знаем, но на случай, если они его все-таки откроют, я хочу убедиться, что девчонки в безопасности.

— Ты хорошая подруга. — Я быстро обняла ее.

— Как и ты. Теперь заходи в дом, прежде чем я уеду. Я обещала Тиру приглядывать за тобой.

— Теперь все в порядке. Тир дал мне космическую пушку, — похвасталась я.

— Ты имеешь в виду нано-молекулярный ускоритель частиц? — поправила Бринн.

— Космическая пушка звучит веселее.

— И где сейчас твоя космическая пушка? Она у тебя с собой? — Бринн вскинула бровь.

— Эээ, нет. Она в шкафу.

— Вот именно. Топай внутрь. Увидимся утром. — Бринн послала воздушный поцелуй, садясь в машину.

— Спокойной ночи, Бринн. — Помахала я и направилась в дом. Когда я захлопнула входную дверь и выглянула в окно, чтобы снова помахать, Бринн завела машину и уехала. Хенрик пробежал мимо меня, направляясь наверх, пока я шла по коридору.

— Доброй ночи, Хенрик. Повеселись за работой.

— Доброй ночи, Миа! Скоро Фред заработает. — Сказал Хенрик на бегу.

— Тебе нужна помощь? — Окликнула я.

— Нет. Просто повеселись с нашим парнем. Увидимся! — Хенрик добежал до верха лестницы и завернул за угол.

— Увидимся! — Я улыбнулась про себя. По пути на кухню, я сдерживала хихиканье. Тир сидел за стойкой и доедал остатки моей курицы по-пармски прямо с сервировочного блюда.

— Наслаждаетесь в одиночестве, мистер?

Тир виновато поднял глаза. Осталось лишь несколько ложек.

— Угу. Было вкусно.

— Ты кое-что пропустил. — Я зачерпнула соус пальцем и поднесла к его рту. Тир вскинул бровь и приоткрыл губы, втягивая палец и осторожно посасывая. Его язык скользил вокруг моей костяшки, слизывая остатки соуса и посылая мурашки по моей руке. Выпустив палец изо рта, он облизнул его в последний раз для ровного счета. Все это время он продолжал смотреть мне в глаза.

Иисусе сладчайший.

— Иди сюда, мисс Альстром.

Тир оттолкнул табуретку от стойки и похлопал по коленям. Я шагнула к нему и его длинные ноги обхватили мои. Его руки касались моей поясницы, задирая блузку, в то время как мои взлетели к его волосам. Я запустила пальцы в растрепанные пряди, а Тир наклонился вперед и прижался ртом к моей шее. Он массировал кожу теплым языком, а потом куснул меня за подбородок. Коснувшись нижней губы, он втянул ее между зубов и осторожно пососал, одновременно пробегая языком вдоль чувствительной кожи.

Святой Боже...

— Он вернулся. Вам нужно уходить.

Боковым зрением я заметила, как дверь на кухню распахнулась, и крупная фигура заслонила проем.

— Хенрик! — взвизгнула я, вцепившись в блузку, а Тир хмыкнул.

— Я думал, ты работаешь.

— Ну, ясное дело. — Хенрик жестом указал на мой ворх, который я спешно одернула. — Но больше нет. Фенрир вернулся. Немедленно уходите в безопасный дом.

Смех Тира замер.

— Где?

— У заднего входа. Он пытается пробиться сквозь чары. Вы должны выбраться отсюда.

Хенрик бросил Тиру сумку, тот поймал её одной рукой.

— Вот ингредиенты из сейфа. Возьми их с собой. И доставь гномам, как только сможешь.

Тир взлетел наверх и вернулся через несколько секунд с чемоданом. Неужели он нашел и упаковал его за то время, что я поправляла блузку?

— Где Эльза? — спросил он.

— Форс с целителями забрали Эльзу в северо-западное убежище. Бринн накладывает чары на дом на Дафодил драйв, так что Фенрир не сможет преследовать Хизер и Шарлотту, а потом она отправится в безопасный дом, чтобы находиться с Эльзой. — Хенрик протянул нам по космической пушке. — Должно быть, это вам понадобится на пути.

— Серьезно? — У меня отвисла челюсть.

— Еще как. Ты же не хочешь остаться без оружия, когда он прорвется?

Хенрик откинул занавеску на окне и выглянул наружу. Смертоносный волк бился о невидимый щит.

— Skit, — Тир обнял меня за талию и крепче сжал ручку чемодана.

Хенрик кивнул.

— Встретимся там с вами на рассвете. Я принесу остальные вещи.

Именно в этот момент рычание снаружи прекратилось. Грохот возле задней двери подтвердил, что Фенрир прорвался сквозь барьер. Сердце бешено заколотилось в горле, когда огромный волк ворвался в кухонное окно. Хенрик рванул к оружейному шкафу, пока я снимала с предохранителя свою космическую пушку и сжимала ее двумя руками. Мне казалось, что я хорошо прицелилась, но когда я спустила курок, белый луч лишь едва задел заднюю лапу Фенрира. Он зарычал, но удар не замедлил его, он рванул к нам, используя три лапы, чтобы оттолкнуться от столешницы.

Тир поднял руку, и с его пальцев выскользнул шар. Он образовал сферу вокруг нас, остановив прыжок Фенрира со стойки. Он снова зарычал и вцепился в сферу зубами. Она рассыпалась дождем бледно-голубых искр, ее остатки осветили кухню сверкающими отблесками. Фенрир сделал шаг назад, приготовившись напасть, и я, не раздумывая, прицелилась и выстрелила. А потом еще. Я продолжала стрелять, пока в космической пушке не кончилась магия. Мне никогда не приходило в голову, что парализующего устройства может быть недостаточно, чтобы нас защитить. В горячке я не подумала переключить его на режим взрыва. К счастью, серия выстрелов белым светом, попавших Фенриру в голову, обладала достаточной силой, чтобы сбить его с ног.

— Хорошие выстрелы, — пробормотал Тир.

— О, слава Богу. — Мое сердце бешено колотилось и руки тряслись, когда я опустила оружие. — Я боялась, что он собирается...

— Skit. — Хенрик вернулся, держа в руках арбалет, когда Фенрир, пошатываясь, поднялся на ноги. Зверь оскалил зубы и яростно зарычал.

— Какой-бы темной магией они его не накачали, она нейтрализует эффект ускорителя.

Вы двое, выбирайтесь отсюда. Я разберусь с псиной.

Тир встал между мною и волком. Он обнял меня руками и сжал, а затем воспользовался своей суперскоростью, чтобы выбежать через заднюю дверь в лес.

— Хеймдалль, — закричал он, — открой Биврёст.

Разноцветный луч пробился сквозь деревья, перемежаясь оглушительным ревом. Я обвила Тира руками за шею и крепко держалась, молясь, чтобы Фенрир оставался на месте хотя бы еще несколько мгновений. Ветер закружил вокруг нас, и я зарылась лицом в грудь Тира, пока нас засасывало в невидимый портал. В отдалении я слышала рычание и молилась, чтобы Хенрик смог о себе позаботиться. Живот скрутило, голова закружилась и, не успев понять, что случилось, я потеряла сознание.

Последним, что я помнила, был голос Тира. Впервые в нем появился намек на страх.

— Хеймдалль, перенеси нас в северо-западное убежище.

ГЛАВА

22

— Давай же, детка. Вернись ко мне.

Все тонуло во тьме. Я не имела представления, где я нахожусь, и что произошло. Единственным, что я осознавала, были гладящая меня по лбу прохладная ладонь и мягкая поверхность подо мной. В воздухе висел привкус соли и... запах рыбы?

Я заставила себя открыть глаза. Все вокруг расплывалось в тумане, но через несколько секунд я сумела сфокусироваться на лице Тира. Его брови были нахмурены, лоб сморщен. Он стоял на коленях, склоняясь надо мной. Когда я моргнула, его плечи заметно расслабились.

— Хвала Одину, — выдохнул он.

Я попыталась сесть, но тут же завалилась обратно.

— О-о-о...

— Не поднимайся. Перемещения нелегки даже для богов. И я не могу представить, что при этом чувствует смертный, — удерживая стакан воды, второй рукой он приподнял мне голову. — Пей.

Я оперлась на локоть и последовала его совету. Вода закончилась очень быстро. Тир помог мне откинуться обратно на подушки кушетки, и я смогла оглядеться — я находилась в гостиной. Она была большой, около сорока футов в длину и как минимум вдвое больше в ширину, находящийся на высоте двадцати футов потолок простирался над лестницей, ведущей на второй этаж. Комната была отделана в сливочно-белых тонах, нижняя часть стен и лестница были покрыты деревянными панелями. Я лежала на одной из двух кремовых кушеток перед каменным камином. Через огромные окна внутрь лился лунный свет, а звук набегающих на берег волн успокаивал нервы.

— Где мы? — я медленно встала, проверяя чувство равновесия. Когда я покачнулась, Тир подхватил меня за локоть и проводил к застекленным дверям, ведущим на задний двор.

— Это северо-западное убежище, мы зовем его безопасным домом.

Я прикоснулась к прохладному стеклу пальцами и ступила на серые доски крыльца. Три ступеньки сбегали к газону, а более длинная лестница вела к океану. В лунном свете он казался тускло-серебряным. — Похоже на пляжный домик.

— Так и есть. — Тир обнял меня за талию и свел по ступенькам на траву.

Мы остановились под большим деревом и оглянулись на дом. Здание в стиле Кейп-код ²⁶ окружала полоса серого щебня, оконные рамы были выкрашены в белый, а по периметру

тянулось крыльцо с белыми колоннами.

Дом был большой, но не громадный — двухэтажное здание с тремя или четырьмя просторными спальнями. Я повернулась, чтобы посмотреть, как волны нежно лижут серебристый песок. Должно быть, был прилив, расстояние между нижней ступенькой и водой оставалось невелико. Полная луна освещала бухту, где четыре здания в стиле кейп-код расположились вдоль линии прибоя как стражи. Пляж тянулся примерно на милю вправо, где заметная дюна отмечала границу бухты и открытого моря.

В двух милях в другую сторону вода упиралась в гору, я с трудом могла различить очертания деревьев на ее макушке. Справа от возвышенности в воде гнездились несколько скал, озаряемые вспышками света, из чего я сделала вывод, что это маяк. Хвойные деревья спускались прямо к кромке пляжа. Должно быть, мы находились где-то на северо-западе тихоокеанского побережья.

Рука Тира все еще покоилась на моей талии, так что я наклонилась к нему. Он оперся подбородком о мою макушку и обнял меня второй рукой. Я схватила его руки и крепко сжала.

— Что это за место?

— Убежище Асгарда в этом районе Мидгарда. — пояснил Тир.

— Почему же ты раньше не отвез Эльзу сюда? — не сдавалась я.

— Мы так и планировали. Хенрик отлаживал местную систему безопасности, ему нужен был покой. Фенрир атаковал в момент, когда охрана была снята, а Фрейя отправилась по своим сводническим делам. Поэтому мы перевезли Эльзу в Аркату, собираясь переправить ее сюда, когда ее состояние стабилизируется. Хенрик только-только закончил налаживать безопасность. — Тир потряс головой. — Наконец-то.

— У вас есть другие убежища? — я оглянулась. Если они все походили на это дом, я не прочь отправиться в межгалактический тур по ним.

— Есть. В каждом районе каждого мира, но этот — один из моих любимых. Здесь находится постоянная резиденция одного из асов и теперь, когда охрана налажена, это, скорее всего, наиболее безопасное место. — Тир показал на самый близкий к океану дом. — Это дом Форса, он близкий друг. Бог справедливости и один из наших основных миротворцев. В наше время это полноценная работа. — Я почувствовала, как тело Тира напряглось. Я начала поглаживать его руки, пока он не расслабился.

— Кому принадлежит соседний с ним дом?

— Это медблок. Там находится Эльза и там остановится Хенрик, когда прибудет утром.

— Он сумел выбраться из Аркаты в безопасное место? Или Фенрир... — я сжалась при мысли о нашем ужасающем побеге.

— С Хенриком все в порядке. Он применил к Фенриру усовершенствованное оружие, и тот сбежал через портал. Хенрик серьезно ранил его, ему потребуется некоторое время для восстановления, прежде чем он сможет напасть снова.

Я сглотнула ком в горле и показала на здание, прямо за нами.

— Это твой дом?

— Да. Мне нечасто удается погостить здесь, но это одна из моих любимых резиденций. Здесь очень приятно находиться, когда мы не на пороге войны.

Подтекст был ясен. Нападения Фенрира были объявлением боевых действий. В кровь хлынул адреналин.

— А этот? — я указала на соседний дом.

— Там живет Фрейя.

— Она тоже здесь?

— Сейчас да, — прозвучал мелодичный голос, из дома вышла гибкая тонкая фигура. Лунный свет отражался от ее длинных волос и сверкающих глаз. Как обычно, Фрейя двигалась с грацией балерины. Со своими невероятно длинными ногами, стройными бедрами и впечатляющими трицепсами, она, казалось, плыла по траве.

— Фрейя. — Тир отпустил меня и пересек лужайку, чтобы ее поприветствовать.

— Тир. — Фрейя обняла его и тепло улыбнулась мне. — Миа, как здорово видеть тебя. Еще раз извини, что заперла тебя в доме. Я, правда, хотела как лучше. Тир стал бы невыносим, если бы ты пострадала. Но я слышала, что ты успела потренироваться с простым оружием, так что больше я так не поступлю.

— Приятно слышать. — Космическая пушка и арбалет были простым оружием?

Тир прикоснулся пальцами к моей руке. В этот момент я осознала, что не умывалась со времени, когда потеряла сознание в Биврёсте. На мне все еще был надет тонкий топ, который я выбрала для ужина с друзьями, но он помялся после сна на кушетке. Волосы растрепались, да и зубная паста не помешала бы. Компания из меня была никудышная. Я спрятала лицо у Тира на груди.

Фрейя охнула.

— Тир, у нее же мурашки! Дорогая, давай вернемся внутрь. В комнате Тира я оставила для тебя несколько вещиц. Когда я увидела, что он собрал один чемодан на вас двоих, у меня возникло предчувствие, что он может забыть что-нибудь важное.

— Спасибо, — я посмотрела на лучшую подругу Тира, стараясь выразить благодарность, как сказала бы бабуля.

Фрейя ослепительно улыбнулась мне, загорелая кожа подчеркивала ослепительную белизну зубов. Она не могла быть более безупречной, благослови боже ее доброе сердце.

Фрейя помахала рукой.

— Ни о чем не беспокойся. Давай приведем тебя в порядок, а затем поговорим об Эльзе. Когда я заходила, ее показатели были стабильны, поэтому врачи попросили не беспокоить ее до утра. Хотя я уверена, что ты, Тир, не сможешь расслабиться, пока не увидишь ее сам.

— Ты хорошо меня знаешь, старушка. — Тир сжал ее плечо.

— Перестраховщик, — подтвердила Фрейя.

— Кошатница, — отозвался Тир.

— Поаккуратнее! Мои девочки, между прочим, из семейства норвежских skogkatt!

— Норвежских кого? — переспросила я, пока мы шли обратно к дому.

— Я держу норвежских лесных котов. Они похожи на горных львов, только более пушистые. И более няшные. — Фрейя жизнерадостно улыбалась

— И в тысячу раз опаснее. — Тряхнул головой Тир. — Не позволяй ей дурачить тебя. Если кто-то перейдет ей дорогу, ее кошки оторвут парню голову и подарят ее первому вышедшему из леса троллю.

— Буду знать. — Пункт «не выводить из себя Фрейю или ее питомцев» переместился в верх списка «Что нужно помнить о жизни Тира».

— Я вовсе не такая сумасшедшая, — закатила глаза Фрейя. — Тир просто злится, что я надрала ему задницу в рукопашном поединке.

— Это было лишь однажды. В средних классах, — процедил Тир сквозь сжатые зубы, и я хихикнула. Быть побитым девчонкой должно быть самым унижительным событием в

подростковые годы будущего бога войны.

— Как угодно, но это случилось. — Фрейя удобно устроилась на диване, пока Тир повел меня наверх. — Я подожду здесь. На кровати лежит пакет, а если тебе понадобится что-то еще — зови. Я буду в соседней комнате и все принесу.

Мое двойственное отношение к лучшей подруге Тира уступило место искренней признательности за ее заботу.

— Спасибо, Фрейя. Это очень мило.

Я последовала за Тиром вверх по лестнице в хозяйскую спальню.

— Тебе нравится? — спросил он, зажигая свет.

Слово «нравится» не описывало и малой толики моих чувств. Свободная планировка помещения позволила установить огромную ванну-джакузи прямо напротив двойного душа у входа. За белой облицованной дверью располагалась маленькая дамская комната. Большое зеркало висело над раковиной и туалетным столиком. За зоной ванны стояла королевских размеров двуспальная кровать, покрытая толстым белым пледом и подушками, а за ней располагались два широких выходящих на пляж окна. Комната была отделана в кремово-белых тонах с темной металлической фурнитурой и комодом из кедра. Песчаного цвета полы казались теплыми. Неужели они подогревались?

— Миа? — Тир взял меня за руку и развернул. — Ты в порядке? Это место показалось мне наиболее безопасным, но если тебе тут не нравится, мы можем...

Я прикоснулась пальцем к его губам, и он замолчал.

— Это невероятное место, мне очень нравится. Ты уверен, что волчок не сможет достать нас здесь?

— Уверен, — подтвердит Тир. — Это место видимо только жильцам и охране. Доступ осуществляется по отпечатку сетчатки. Я пропустил этот этап, так как ты была без сознания. Поверь, для тебя это самое безопасное место во всех мирах.

Я осознала, что задерживала дыхание, и выпустила воздух.

— Хорошо.

Тир увлек меня внутрь и поцеловал в висок.

— Я пообещал заботиться о тебе, так и будет. Всегда. А теперь проверь пакет и скажи, что еще тебе нужно. Фрейя может принести дополнительные вещи сегодня, а к рассвету здесь будет Хенрик с твоим оставшимся багажом.

— Мне бы хотелось принять душ, — признала я. По рукам до сих пор бегали мурашки, поэтому мысль о горячем душе казалась истинным блаженством

— Это можно устроить. — Тир засиял. И начал снимать рубашку.

Засмеявшись, я выпроводила его из комнаты.

— Ни за что, пока внизу твоя подруга. Иди, посиди с ней. Я спущусь через 10 минут.

— Ну ладно, — вздохнул Тир. — Полотенца лежат в изножье кровати.

— Здесь есть домработница? — Я надеялась, что она прошла тщательную проверку в службе безопасности.

— Еще лучше. Здесь есть я. — Тир пошевелил пальцем, и на стопку полотенец легло еще одно. О. Мой. Бог. Он не говорил, что в число его магических способностей входит ведение хозяйства. Если я все сделаю правильно, мне никогда больше не придется чистить туалет. — Мыло и шампунь уже в душевой. Фен в одном из тех ящичков. Если понадобится что-то еще, просто крикни.

Он развернулся и вышел из комнаты. Я сгребла с кровати полотенце и повернула кран.

От горячей воды комнату наполнил пар. Я повесила полотенце на крючок рядом с халатом, разделась и вошла под струю.

Горячая вода мгновенно прогнала все мои мурашки. Я стояла под струей и мыла голову. Закончив, я еще минутку постояла, ощущая напор воды на спине, затем выключила кран и замоталась в полотенце.

Махровый халат нежно прикасался к моей коже, пока я возвращалась по нагретому полу. Снаружи все еще было темно, поэтому я открыла пакет и достала шелковую пижаму цвета лаванды. Кружевная отделка на запястьях и лодыжках придавала ей элегантный классический вид. Надев ее, я достала расческу, зубную щетку, крем для лица, дезодорант и маленький набор косметики моего осеннего цветотипа. Фрейя даже позаботилась о моих любимых лавандовых духах. Как она сумела ничего не забыть, собираясь буквально за несколько минут, оставалось для меня загадкой.

Я замерла. Подошла к туалетному столику, нанесла увлажняющее средство и на автомате высушила волосы.

Вдруг Тир знал, что что-то подобное случится? Может этот пакет лежал у Фрейи собранным не одну неделю, дожидаясь, пока я неизбежно попаду в убежище. Тир говорил, что Фенрир охотится за всеми, когда он любит... А еще он говорил, что сделает все, чтобы защитить меня. Как давно он знал, что мы здесь окажемся? И какой у него теперь план действий? Будем ли мы просто жить здесь вечно или, по крайней мере, до тех пор, пока Тир не поймет, как справиться со зверем? ДО смерти волка? Он же бессмертный, так ведь? Это может длиться годами, и что тогда будет со мной? Как я пройду учебный курс, если я скрываюсь в тайном убежище, невидимом всему свету?

Фен выскользнул из моих рук и глухо стукнулся о стойку. Я выключила его. В моей голове билось столько вопросов, что мне захотелось найти блокнот, а лучше четыре, и все-все расписать. Но я не могла найти ответы в одиночку, мне придется спросить одного скандинавского бога, какие у него планы. И лучше бы у него был план. Потому что, каким бы чудесным не было это место, я не собираюсь пустить псу под хвост все свои школьные достижения и вылететь из колледжа в первый же год. Я не смогу жить с таким позором, не говоря уж о необходимости как-то объяснить свое вечное отсутствие семье и друзьям, хотя я и могу оправданно сослаться на козни повелителя подземного мира.

Поймав свое отражение в зеркале, я вздохнула. С такой прической нельзя показываться на люди. Пусть бойфренд и его подруга и ждут меня внизу, но мама всегда учила меня, что лучше оказаться опоздавшей, чем некрасивой. Я закончила сушить волосы, расчесала их до блеска, почистила зубы и отправилась вниз босиком.

— Отлично, все подошло, я очень надеялась. — В гостиной Фрейя встретила меня улыбкой.

Я улыбнулась в ответ, мягкие сияющие волосы позволяли мне чувствовать себя намного более раскованно. — Все село идеально. И ты даже захватила мои любимые духи. Спасибо, Фрейя.

Она помахала рукой.

— Пустяки, я рада, что ты здесь. Я слишком давно не видела этого парня, ммм, обезоруженным.

— Так вы дружите уже давно? Как вы познакомились? — я уселась рядом с Тиром и подогнула ноги под себя. Он обнял меня за плечи и притянул к себе.

— Наши матери были лучшими подругами, Фрейя родилась через неделю после того,

как меня усыновили. С тех пор Фрейя старается угнаться за мной.

— Это ты бы хотел быть таким же клевым, как я. — Фрейя кинула в него подушкой. — Или чтобы у тебя была хотя бы половина моих способностей.

— Каково быть богиней любви? — Я опустила голову на грудь Тиру, он поглаживал мои волосы.

— Есть и взлеты и падения, — признала Фрейя. — Круто найти кому-то идеального партнера и мягко подталкивать их друг к другу.

— Швырнуть их навстречу друг к другу, так было бы вернее сказать, — пробурчал Тир.

— Это только для тебя. И даже после этого ты почти сумел все испортить, показав свое очаровательное истинное я. — Фрейя показала ему язык.

— Да уж, к нему пришлось привыкнуть, — я сжала руку Тира.

Он хмыкнул.

— Можно подумать, ты бы смогла устоять и держаться подальше.

Фрейя улыбнулась.

— Определенно, я — лучшая сваха на свете!

— Вот только если послушать Бринн, у тебя было еще четыре запасных девчонки на случай, если этот вариант не выгорит. — Тир поглаживал мое запястье. — Похоже, пару месяцев назад ты не была настолько уверена в своих способностях.

— Тир, ты прекрасно знаешь, как это работает. Я вижу совместимость, а не родство душ. Я привела тебе пять потенциально подходящих девушек, но сделать выбор, какая из них лучше, ты должен был сам. Пусть Фенрир и чудовище, но один хороший поступок он совершил — заставил твоего внутреннего пещерного человека появиться в самый нужный момент. Ты захотел стукнуть Мию по голове, и утащить в свою пещеру, как только увидел, что она в беде. — Фрейя выглядела необычно счастливой. — И не надо так на меня пялиться, Тир Фредриксен. Я видела, как ты смотрел на нее в тот день, и вижу, как ты смотришь на нее сейчас. Всегда к твоим услугам.

Тир пристроил щеку мне на макушку.

— Вот только теперь мы прячемся от Фенрира в этом убежище. Тебе не приходило в голову, что именно поэтому я не хотел, чтобы ты сводила меня с кем-то? Может, я не хотел рисковать жизнью Мии.

— А я вот беспокоюсь не о своей жизни, — я подняла голову, чтобы посмотреть на Тира, — а о своих отметках.

— Что? — уставился на меня Тир.

— Не знаю, как долго вы планировали здесь оставаться, но у меня выходные только воскресенье и понедельник, из-за всей этой шумихи вокруг Духа Редвуда.

Боже, благослови местных любителей обниматься с деревьями, по чьему настоянию университет признал этот день праздником.

— Так что если мы не покончим со всем ко вторнику, мне понадобится разрешение пропустить занятия.

— Да ты шутишь, — моргнул Тир.

— Боюсь, что это невозможно, — мягко сказала Фрейя. — Мы не можем покидать убежище, пока наши враги ищут нас, это раскроет наше местоположение. А уж Фенрир и Химир будут следить за Мидгардом крайне пристально. Активация портала в Билросте точно сразу же привлечет их внимание.

— Так может нам не покидать это место магическим образом? — задумалась я. — Судя

по деревьям, мы находимся где-то на северо-западе Тихоокеанского побережья, верно? Из Аркаты сюда можно доехать на машине. Да, ехать придется долго, смотря, где мы точно, но это можно сделать.

— Ты хочешь, чтоб я отвез тебя на занятия? — голос Тира прозвучал ошеломленно. — А что прикажешь делать с тобой там? Я не могу отпустить тебя гулять без охраны. А чары больше не смогут защитить тебя от Фенрира, ты же сама видела, как он просто отряхнулся после выстрела из ускорителя частиц. Его накачали черной магией так, что наше оружие стало бессильным.

— Ну, тогда нам придется придумать что-то еще. Я понимаю, что мы все в опасности, и вероятно с моей стороны глупо беспокоиться о своих оценках, когда стоит волноваться о своей жизни, но до этого момента учеба и была моей жизнью. Я никогда не проваливалась и не собираюсь провалиться теперь.

Я по очереди смотрела на Тира и Фрейю. Они обменялись взглядами.

— У нас есть интернет, — предложила Фрейя после долгой паузы. — Есть шанс, что преподаватели разрешат тебе присутствовать на занятиях виртуально?

— Лекция по «Фейс Тайму»²⁷? — я уставилась на высокий потолок, пытаюсь припомнить, что написано в правилах использования дистанционного доступа. Само собой, при поступлении я прочла их от корки до корки. — Мне понадобится справка от врача, объясняющая, почему я не могу посещать занятия, но в целом университет это допускает.

— Никаких проблем. — Тир щелкнул пальцем и мне на колени свалился лист бумаги. — Как жаль, что ты заболела воспалением легких.

Серьезно? Я подняла упавший из ниоткуда документ и прочла его вслух.

— В связи с острой пневмонией Амелия Альстром не в состоянии посещать занятия в Государственном Университете Редвуда. Прошу вас обеспечить возможность домашнего обучения, чтобы она не отстала от класса, несмотря на заболевание. Искренне ваш, доктор Фредриксен. — Я перевернула бумагу. — Даже на бланке госпиталя?

— Дотошнее меня не найдешь, — подмигнул Тир. — Фрейя отправит это в колледж, как только мы закончим. Уверен, они будут счастливы помочь. А Шарлотта сможет транслировать тебе занятие по истории искусства по «Фейс Тайм», если проблема не будет решена к среде.

— Впечатляющая изобретательность вкупе с невероятной дотошностью, — улыбнулась Фрейя. — Как будто это делал кто-то другой в этой комнате. Так я лучшая в мире сваха или как?

Я вздохнула. История моей студенческой любви оказалась куда более запутанной, чем встреча моих родителей. Родители.

— Погодите! Мои родители, они в порядке? А Джейсон? А бабуля? Если Фенрир заиклен на том, чтобы навредить Тиру через меня, он нападет на мою семью, верно?

— С ними все в порядке, — заверила меня Фрейя, — Перед тем, как двинуться сюда, я наложила скрывающие заклятие на твоих родителей, брата и бабушек-дедушек. В отличие от высокотехнологичного ускорителя Хенрика, мои заклятия основаны на порошке *älva*. Они не подводят.

- Älva? — переспросила я.

— Феи, — пояснила Фрейя.

— Да ладно?! У вас есть феи? — я разинула рот.

— Есть. Älva — это особая разновидность светлых эльфов, живущая в основном в

северной части Альфхейма. Даже самая мощная черная магия не может сокрушить их заклятия. Я заставила Хенрика использовать немного их порошка для защиты этого места.

Ничего себе.

— Так Фенрир не может найти их? Но ты можешь, — я грызла ноготь.

— Все верно. Я навесила маячок на их ауры, так что если они окажутся в какой-либо опасности, Тир получит сигнал и сразу поймет, что что-то не так.

— Спасибо — выдохнула я. — Ты действительно все продумала.

— Я старалась, — засияла Фрейя.

Снаружи раздался адский свист. Горло перехватило. Только не это. Мы вскочили и помчались к задней двери.

— Держись за мной, Миа. — Тир заслонил меня собой.

Волноваться ему не стоило. Когда я выглянула из-за его плеча, то увидела мускулистую фигуру, шагающую по лужайке с двумя чемоданами.

— Хенрик! — Я выскочила из-за спины Тира, чтобы обнять своего друга.

— Это тебе. — Чемодан побольше Хенрик поставил за стеклянные двери, а поменьше — пристроил на ступеньках крыльца. — А это мне. Я же ночью у Эльзы, так?

— Верно. Если только не хочешь остановиться у меня. — Фрейя повела бровью. — Бринн сейчас присматривает за Эльзой, иначе она пришла бы поприветствовать Мию, но жить она будет со мной. Так что, если будешь паинькой, можешь занять вторую гостевую комнату.

— Хватит, Фрейя. — Хенрик опустил улыбающееся лицо. Бринн определенно ему тоже нравилась. — Фенрир все еще в Аркате. Он пустился за вами, когда вы уходили, так что я прихватил из сейфа электрошокер и последовал за ним. Осознав, что вас ему не догнать, он переключился на меня. До открытия портала я успел выпустить в него один хороший разряд. Он ускользнул, но сильно хромая, ему точно понадобится время, чтобы восстановить силы.

— Ты обезвредил волка электрошокером? — мне сложно было в это поверить.

— Это было единственным оружием, которое я успел обработать порошком, оставшимся от защиты этого места. Фрейя настаивала, что хотя бы одно оружие им обработать нужно. Неплохо, да. Похоже, пистолеты стоит переделать заново. — Хенрик почесал подбородок. — Я знаю, что норны хотят схватить его, да и я сам думаю, что живой он нам полезнее, чем мертвый. Но, skit, как бы я хотел покончить с ним там. Или, по крайней мере, всадить в него несколько арбалетных стрел, до того, как он провалился в портал. Чтобы замедлить его выздоровление, конечно же.

— Само собой, — согласилась Фрейя.

— Отличная работа, — похвалил Тир.

— К вашим услугам. Вы уже видели Эльзу? — спросил Хенрик.

— Нет, не хочу дергать ее врачей после того, что произошло сегодня, подожду до утра. — Тир посмотрел на часы. — Осталось всего несколько часов. Но тебе, Хенрик, нужно рассказать обо всем Бринн, так что можешь отправляться.

— Такк. Ах, да, пока я не забыл, Миа, твой ноутбук и телефон там. — Хенрик показал на большой чемодан. — Ты оставила их, когда, кхм, уходила.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я. — Мне их очень не хватало.

Фрейя подавила зевок.

— Если я вам не нужна, я отправлюсь поспать несколько часов. Завтра тяжелый день, так ведь?

— Очень. Ты отправишься со мной к гномам? — спросил ее Тир. — Один сказал, что устроил нам встречу утром.

— Я буду тебе нужна? — спросила Фрейя.

— У них слабость к красивым девушкам, — подчеркнул Тир. — И ни за что в Хельхейме я не возьму с собой Мию. Она останется с Форсом.

Для меня это стало новостью.

— Отлично. Когда ты хочешь отправиться? — Фрейя прикрыла рукой очередной зевок.

— С первыми лучами солнца.

— Давай в 8. - прикинула Фрейя. — И прихвати чашку кофе.

— Договорились. Иди спать. Хенрик, ты идешь к Эльзе?

— Да. Миа, ты в порядке? — Хенрик прикоснулся к моей руке.

— Все будет хорошо. Спасибо за заботу.

— Всегда пожалуйста. Теперь ты одна из нас, — он пожал плечами. — А мы заботимся друг о друге.

— Зовите, если что-то понадобится. Вы оба. — Тир кивнул Фрейе и Хенрику, и они спустились с крыльца, чтобы разойтись по домам. Когда оба скрылись внутри, Тир захлопнул застекленные двери и заключил меня в объятия.

— Наверх, принцесса. Мне нужно поспать хотя бы несколько часов, прежде чем я встречу с гномами. — Он отнес меня вверх по лестнице и уложил на огромную кровать. Стянул джинсы и футболку и улегся рядом в одних трусах-боксерах, подтянув одеяло до груди и обнимая меня одной рукой. — Ты в порядке после всего этого?

— Мы здесь в безопасности? Ты уверен? — спросила я.

— Уверен, — пообещал Тир.

— А гномы, с ними ты будешь в безопасности? — я провела большим пальцем по его груди.

— Все будет в порядке, я обещаю. Особенно рядом с Фрейей. Ее они уже видели и сделают все, что она им скажет.

— Хорошо. — Я закусила щеку, радуясь, что в лунном свете он не может видеть меня. На моем лице отчетливо отражалось беспокойство.

— Все, о чем тебе стоит думать, это как позаботиться о моей девушке, — губы Тира скользнули по мочке уха, и я прижалась к нему еще плотнее. — Волноваться обо мне тебе не разрешается. Со мной все будет в порядке, обещаю.

— Хорошо, — согласилась я, ощущая телом его пульс. Должно быть, биение его сердца и ритмичный шорох волн за окном успокоили меня.

Но я все равно не могла отделаться от чувства, что случится что-то ужасное. Причем скоро.

ГЛАВА

23

Как только я открыла глаза, мне захотелось опять зажмуриться. Солнечный свет струился через большие окна, купая кремовую комнату в своем сиянии. Зарываясь в мягкие подушки поглубже, я услышала, как выключился душ. И повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть выходящего Тира, завернутого ниже пояса в белое махровое полотенце.

Возможно, моя голова была туманной ото сна, но нервы оказались начеку.

— Доброе утро, прекрасная! — Тир провел рукой по мокрым волосам, и стрельнул в

меня ухмылочкой, которая ускорила мое сердцебиение больше, чем когда-либо удавалось кофе.

— Доброе, — прошептала я.

— Прости, что торможу тебя, но Фрейя будет здесь с минуты на минуту. — Он подошел к кровати и поцеловал меня, глубоко и основательно. Мое дыхание сбилось, и вырывалось прерывистыми вздохами, когда он отошел.

Тир взял зубную щетку и быстро почистил зубы, затем открыл ящик комода и достал одежду. Когда он отбросил полотенце, мне пришлось заставить себя отвернуться. Его голый зад был еще более прекрасен, чем я себе представляла.

При звуке застегивающейся молнии я поняла, что уже безопасно смотреть. Тир стоял перед комодом, каждой клеточкой выглядевший, как воин, в черных штанах и черной облегающей футболке. Он подошел к краю кровати, чтобы зашнуровать свои армейские ботинки.

— Я вернусь к ужину. Стейки маринуются в холодильнике, и Форс обещал поймать сегодня какую-то рыбу. Хенрик занимается грилем.

— Ням, — Великолепный бог и впечатляющие апартаменты заставили меня потерять дар речи.

— За соседней дверью Бринн, с Хенриком и Эльзой, ей поручено быть рядом, если тебе что-то понадобится. — Тир дошнуровал ботинки и встал.

— Подожди, а Бринн и Хенрик не пойдут с тобой? Они же твои телохранители.

— Да. Но, как я уже говорил, вряд ли будут какие-то нападения. Нет полных идиотов связываться со мной и Фрейей. — Тир отряхнул спереди футболку. — Форс внизу на завтраке. Если захочешь, он возьмет тебя на рыбалку. Я знаю, ты была разочарована, что в прошлый раз не удалось расставить сети.

Тир пригнулся, когда я кинула в него подушкой.

— Иди, — рассмеялась я. — Спасай мир. Передай привет Фрейе. И скажи гномам, что я передавала «хей-хо».

— Хотелось бы, чтобы они были именно такими гномами. — Тир покачал головой. — Уверена, что справишься сегодня?

— Со мной все будет в порядке. — Я вытянула руки над головой. — Прекрасный пляж, ясное небо и ты, кажется, упоминал батончик мюсли?

— Было дело. — Тир наклонился, чтобы поцеловать меня в лоб. Отступив, он поднял мой подбородок большим и указательным пальцами. — Форс позаботится о тебе сегодня, а я вернусь раньше, чем ты ожидаешь.

— Иди, — Я потянулась, чтобы поцеловать его в губы. — Мы с Хенриком испечем что-нибудь потрясающее на десерт.

— Договорились. — Тир оставил еще один долгий поцелуй на моих губах прежде, чем я услышала внизу стук. — Это Фрейя. Увидимся вечером, малыш.

— Увидимся. — Я помахала рукой, когда он вылетел из комнаты. Мне не хотелось спрашивать, зачем он взял с собой арбалет.

Впереди был долгий день, и где-то внизу Бог Правосудия ел свой завтрак. Как бы мне не хотелось увидеть Форса, не стоило портить первое впечатление своим растрепанным видом. Я почистила зубы, не торопясь уложила волосы, и нанесла немного макияжа, чтобы выглядеть презентабельно.

Зазвонил телефон, и я подхватила его с тумбочки, думая, что это может быть Тир.

Может, он забыл свой пулемет, АК-47, или волшебную палочку, и теперь нуждается во мне, чтобы принести это.

— Алло?

— Привет, сестренка. Как там большая и скверная Арката? — голос брата звучал как обычно жизнерадостно, несмотря на субботнее утро. На восточном побережье не могло быть сильно позже десяти. Ему не достался ген любителя поспать.

— О, привет, Джес. Кстати об этом. Я не совсем в Аркате.

— Тогда где именно ты находишься?

Я оглядела прекрасно обставленную спальню, затем океан, который поблескивал за окнами во всю стену, и побережье, протянувшееся до покрытой лесом горы в нескольких десятках миль отсюда. Это определенно существовало... если забыть о том, что мы здесь прятались от пропитанного темной магией, одержимого волка, который работал на сумасшедшего великана — родного отца моего парня.

— Я ненадолго уехала из города.

— Разве у тебя нет занятий? — спросил Джейсон. — На тебя не похоже прогуливать.

— Ну, сейчас выходные, — напомнила я. — А потом, э, осенние каникулы?

Это не было абсолютной ложью. У нас действительно было пару дней выходных.

— Ты вернешься домой на День благодарения или будешь зависать с защитниками природы и этим своим парнем?

— Наверно, мне придется остаться здесь. Ну, понимаешь, э, подготовиться к экзаменам, — увильнула я.

Кто знает, сколько мне придется проторчать в этом безопасном убежище?

— Тогда я должен тебя навестить. Мои экзамены где-то за неделю до Рождества, так что в моем учебном графике есть немного времени для маневра. Я хочу увидеть тебя. И я хочу встретиться с тем пижоном.

— Его зовут Тир, — с улыбкой напомнила я брату. — И я хотела бы, чтобы вы познакомились.

При условии, что на нас не охотятся монстры из преисподней. В противном случае я хочу, чтобы ты оставался очень далеко.

— Хорошо. Нам с ним нужно поговорить. Он должен понять, если обидит мою сестренку, я раздроблю ему коленные чашечки. Заметь, я не спрашиваю, с тобой ли он в этом маленьком отпуске, или о ваших постельных делах... Я просто сейчас не в коленнодробительном настроении...но я могу создать такое, если придется.

Я захихикала.

— Люблю тебя, Джес.

— Я тоже тебя люблю, Ми. Повеселись там. Но не слишком. — Он изобразил строгий голос отца.

— Сделаю. Пока. — Я выключила телефон и, усмехаясь, опустила его в карман. Когда все закончится, и я доберусь до него, я собиралась заключить своего братишку в самые крепкие объятия из всех существующих. И предупрежу его, чтобы он не трогал коленные чашечки Бога Войны.

Убедив брата, что я в безопасности, я спустилась вниз. Прошла мимо каменного камина от пола до потолка, пробежала пальцами по гладкой гранитной поверхности кухонного острова, и открыла один из верхних стеклянных шкафов, чтобы достать чашку для кофе. Пока наполняла ее утренним зарядом энергии, я восхищалась функциональной

элегантностью как висящих кастрюль, так и второго островка, отделяющего обеденный стол от кухонной зоны. Кухни Тира прекрасно сочетали практичность и безупречную красоту.

Когда мне на глаза попался Форс, я практически выплюнула кофе. Не знаю, чего я ожидала, может, что бог справедливости будет выглядеть пожилым и умудренным жизнью, как герой Хемингуэя? Но я точно не ожидала скульптурного Адониса в свитере цвета слоновой кости и брюках цвета хаки, сидящего у второго островка и вгрызающегося в яблочную слойку. Он был похож на шикарного яхтсмена с легким штрихом дерзкого футболиста в поблескивающих глазах.

Он был потрясающе прекрасен.

— Вы все выглядите, словно с глянцевого журнала? — Моя рука метнулась ко рту. Боже, я сказала это вслух.

Потрясающее видение хмыкнуло и стряхнуло крошки с губ.

— Я не собиралась с этого начинать, привет. Я — Мия. Рада познакомиться с тобой.

— Я — Форс, — он протянул руку для рукопожатия. У него была крепкая хватка, и удивительно мягкие руки.

— Так ты сегодня со мной возишься?

— На самом деле, ты мне поможешь. — поправил Форс. — Наш запас крабов угрожающе низок, а ты, я слышал, неплохой рыбак. Ты же не возражаешь, правда?

— Конечно, нет. — Я поставила кофе возле фруктового блюда на кухонном островке, прежде чем усесться рядом с Форсом и взять манго. Я разрешила его и надкусила.

— Удивительно, как вам удалось достать их в это время года?

Форс пожал плечами.

— Фрейя занимается покупками, когда находится в убежище. Наверное, она попросила одну из валькирий привезти их из Австралии. Сейчас там как раз сезон манго.

— О, — я крепко обхватила свою чашку двумя руками.

— Наш мир, должно быть, кажется тебе странным.

Форс поднял кофейную кружку.

О, совсем нет. Царство богов наблюдает за судьбой человечества, которая в настоящее время в когтях злого магического пса, контролируемого гигантским отцом моего парня. Совершенно не странно. Но я держала свои мысли при себе, скопировав движение Форса, делая глоток черного кофе. Тот был горячим и крепким, и казался абсолютно божественным.

— Насколько я знаю, — сказал я правду. — Знаю, что вам, ребята, приходится быть скрытными.

Форс поставил свою чашку.

— Обычно мы не должны открываться перед смертными, но должность Тира дает ему выбор, которого большинство из нас не имеет — так как на нем оценка угроз для царства, Один дает ему свободу действий, чтобы общаться с разными расами.

— Ой. Значит, он... общался с людьми и раньше? — Я изучала свои ногти, а Форс усмехнулся.

— Ничего подобного. Вы, ребята, определенно являетесь одними из немногих отношений между мирами, которые мы видели. Но силы Тира связаны с дружественными фракциями — светлыми эльфийскими армиями, случайным батальоном гномов. Его суждение безупречно, и эти взаимодействия всегда приводили к повышению безопасности для Асгарда.

— Понятно. Ну, я не собираюсь повышать безопасность Асгарда. Но я ничего не сделаю, чтобы причинить ему вред, любой... Во всяком случае, не нарочно. — Я еще раз глотнула кофе.

— Я знаю, что ты этого не сделаешь. Как я уже сказал, Тир безупречно оценивает характер. Если он доверяет тебе, я тоже. — Форс осушил свою кружку и отнес ее к раковине. — Давай, заканчивай с манго, пойдем ставить ловушки на крабов... Чувствую, сегодня у нас будет большой улов.

— Что делаем дальше? — Я наблюдала, как сеть погрузилась в воду в маленькой бухте. После этого Форс бросил маркеры, следя за плавучими буями.

— Теперь подождем. — Форс открыл маленький холодильник, который держал на лодке, и предложил мне бутылку воды.

— Нет, спасибо. — Я отказалась от воды, покачивая головой.

— Здесь еще много, если передумаешь. — Форс открыл свою бутылку, отпил, осушив содержимое, прежде чем закрыть холодильник и повернуться обратно к океану. Пока он смотрел на поверхность, я огляделась. Рыбацкая лодка Форса была намного меньше, чем у Тира. На ней была открытая палуба с деревянными скамьями по бокам, и небольшой мотор сзади.

— Бринн все еще с Эльзой? — спросила я.

— Да. После всего, что произошло, мы решили, что лишняя пара глаз при нашей девушке не повредят.

— Как Эльза? — решила я.

— В порядке. Ее жизненные силы стабильно растут, с тех пор, как она приехала сюда вчера ночью.

— Вы с Эльзой были близки? Я имею в виду, вы были друзьями? До того... несчастного случая?

— Да, мы были друзьями- ответил Форс. Он уставился на горизонт, а маленькая улыбка заиграла в уголках его губ.

— О, черт возьми! Она тебе нравится! Вы вместе?

— Что? Нет. — Форс покачал головой. — Даже не представляю, как бы отреагировал Тир.

— Хм. Ну, а ты когда-нибудь его спрашивал?

— Нет.

— Вряд ли его беспокоит это, — заметил я. — Если вы, ребята, так близки, он, вероятно, хотел бы, чтобы вы встречались. Он знает, что ты никогда не обидишь ее.

Форс не отрывал взгляд от воды.

— Я, конечно, ее совсем не знаю, но она кажется довольно особенной, — добавила я.

— Она очень особенная. — поправил меня Форс.

— Как ты это понял? — Я изучала мягкие океанские волны, выискивая признаки движения сети.

— У Эльзы беспрецедентный дар. Но она только недавно пришла к одному из ее...ээ, талантов. — Форс сделал паузу. Я чувствовала, что он оценивает мою надежность. У меня на лице была легкая улыбка, которая стала шире, когда он кивнул, и продолжил говорить. Уф. Я прошла, — Эльза — гибрид. И она всегда знала, что была Высшим Целителем, и некоторое время функционировала в этой роли. Но недавно узнала, что у нее еще склонность к

Объединению... Должно быть, она получила частичное наследство от своей матери.

— Звучит, как большая ответственность. — сказала я.

— Особенно для того, кто так молод. Когда она узнала, что у нее объединяющий дар, она попросила меня помочь научиться использовать его. Она была очень напугана — она только что потеряла родителей, и не было никого, кто мог бы ее обучить. Мы стали больше времени проводить вместе.

— И ты пригласил ее на свидание? — толкнула я его пальцем.

— Я помог ей отточить свои способности.

— Но ты хотел пригласить?

— Ты задаешь много вопросов. — проворчал Форс.

— Она тоже хотела, чтобы ты ее пригласил, ведь так? — догадалась я.

— Если позволишь, я проверю рыболовную сеть.

— Интересно. — Я минуту раздумывала. — А что об этом говорит Фрейя?

Форс промолчал, свесившись за борт.

— Ясно. Ну, в конце концов тебе придется рассказать Тиру.

Форс наконец-то посмотрел на меня.

— В отношениях мне...некомфортно.

— Что?

— У меня был плохой опыт.

— Оу, — Я хотела узнать больше, но мой спутник снова посмотрел на воду. Кто-то определенно причинил ему боль... — Ладно. Надеюсь, у тебя все получится с Эльзой. Мы не будем говорить об этом, если не хочешь.

Форс кивнул на буйки.

— А вот и они.

Я наблюдала, как он управляет лодкой, собирает на палубу буйки.

— Что теперь? — спросила я.

— Помоги мне втянуть их.

Форс начал собирать сеть, и я последовала его примеру. Мы работали вместе, чтобы вытащить сеть, Форс крепко привязал ее, перед тем как собрать снующих крабов в лодку.

— Это приличный улов, — одобрил он. — Теперь с ними можно возвращаться домой.

— Звучит отлично. — Я наблюдала за сетью, пока Форс правил лодку к берегу. Крабы набрасывались друг на друга, извиваясь в веревках. — И, может, мы сможем навестить Эльзу.

— Может быть. — Форс покачал головой. Он, конечно, был не из болтливых, но я услышала улыбку в его голосе.

Ради нас всех, я надеялась, что Эльза скоро очнется.

— И вот как надо готовить стейк. Бац. Микрофон падает!

Хенрик перевернул мясо и отбросил лопатку. Он избавился от фальшивых очков, надев вместо них солнцезащитные авиаторы. В своем фартуке «Поцелуй повара» и бейсболке, надетой задом наперед, он до последней капли выглядел студентом, которым мог бы быть... если бы не выжидал время в качестве бессмертного телохранителя. Он был расслабленным и счастливым, улыбался Бринн, которая кидала на него обожающие взгляды через стол со своего места.

— Выглядит замечательно, Хенрик.

Валькирия кинула на него взгляд из-под длинных ресниц.

— Как думаешь, почему Тир не разрешает мне переехать? — хмыкнул Хенрик. — Просто подожди до вечера, пока не попробуешь мой пирог «Грязь Миссисипи».

— Мой пирог, — поправила я. — Это рецепт моей бабушки. Он только помогал готовить.

— Я тот, кто предложил добавить ваниль в тесто. — Хенрик вскинул бровь. — Я надеюсь, ты поймешь, что это значительно улучшает рецепт.

— Ты присваиваешь рецепт моей бабули? — Я скрестила руки в притворном раздражении. Было невозможно сердиться на Хенрика из-за чего-нибудь — на самом деле, сердиться хоть на кого-нибудь. Дела наконец-то сдвинулись. Тир и Фрейя вернулись невредимыми и переодевались из походной одежды перед ужином, а Хенрик сообщил, что внес финальные штрихи в Фреда, и рука теперь полностью функциональна. Мы все чувствовали, что грядет что-то хорошее — поимка Фенрира, перерыв в сражении — а может, жизнь долго-и-счастливо для нас всех.

— Уверен, твоя бабуля очаровательна. Точно также уверен, что она сама хотела бы добавить щепотку ванили в масло, когда делала крошку для пирога. Просто признай это.

Хенрик пожал плечами.

— Не связывайся с ее бабулей, приятель.

Грубоватый голос долетел из-за моей спины. Мы развернулись и увидели Тира, выходящего из французских дверей. На нем были выцветшие голубые джинсы и вязанная резинкой белая футболка «Хенли». Он был босиком, а волосы все еще были влажными после душа. Он спустился с крыльца четырьмя длинными шагами и сел рядом со мной.

— Снова привет, — пробормотал он, обхватив меня за бедра и притянув к себе на колени.

— Привет, — я пристроила голову у него на плече. — Как душ?

— Одиноко. Хотелось бы, чтобы ты приняла мое предложение...

Я шлепнула его.

— Вы с Фрейей получили то, что нужно от гномов? — Бринн подскочила мне на помощь.

— Полагаю, да. — Тир почесал затылок.

— Что не так? — Хенрик отвернулся от гриля и снял стейки.

— Это не то, что я ожидал, — признался Тир. — Она не выглядит достаточно крепкой, чтобы удержать Фенрира.

— Гномы никогда не отступаются от своего слова, — заметил Форс. Он вышел из дома с тарелкой крабового мяса и мисочкой растопленного масла.

— Если они говорят, что она достаточно крепкая, она достаточно крепкая.

Тир мягко погладил меня по бедру. Его нахмуренное лицо выдавало сомнения.

— Хочешь нам ее показать? — предложила я.

— Вы говорите об этой ленточке? — Фрейя вышла из своего дома направилась через лужайку, держа что-то в руках.

— Ленточке? — Хенрик, Бринн, Форс и я произнесли в унисон.

— Ленточке, — подтвердила Фрейя.

— Да вы меня разыгрываете, — прищурилась Бринн.

— Чтобы удержать Фенрира? — Форс потер подбородок.

— Может, они подумали, что ты говоришь о каком-нибудь другом Фенрире? Древесном духе или ком-нибудь наподобие? Может, это более популярное имя, чем мы думали.

Хенрик поставил стейки на стол рядом с картофелем.

— Неа. Они поклялись, что это сделает свою работу.

Фрейя положила ленточку на стол для пикника и мы склонились ее рассмотреть.

— Она розовая, — с сомнением произнес Форс. — И сияющая.

— Я знаю.

Лицо Тира было мрачным.

— Они хотят, чтобы ты связал Фенрира розовой сияющей ленточкой. — Хенрик закрыл глаза. — Приятель, у этих гномов извращенное чувство юмора.

Мы глазели добрую минуту, прежде чем Бринн нарушила тишину. Она расправила плечи и изобразила храброе выражение лица.

— Если гномы сказали, что это сработает, тогда оно сработает. Верно?

— Верно, — кивнула Фрейя. — Они никогда не предавали нас раньше, и нет никаких причин считать, что они солгут теперь.

— Тогда дело закрыто. — Бринн потянулась, чтобы зажечь свечи в глубоких подсвечниках-вазах, и села обратно. — Стейк идеально приготовлен, у нас есть свежие крабовые клешни, картофель горячий, а «грязевой пирог» бабушки Мии стоит в холодильнике. Давайте поедим.

Тир ссадил меня с колен, когда все стали накладывать. Морщинка между его бровями не исчезла, так что я прошептала ему на ухо:

— Ты в порядке?

Он кивнул. Морщинки на лбу разгладились, и он на мгновение поднял мою руку к губам. Я сжала его пальцы, и он подмигнул в ответ.

— Эльзе сегодня лучше, — Бринн прервала наш безмолвный обмен. — Ее жизненные показатели улучшаются с каждым часом — должно быть, морской воздух.

— Или близость к Форсу, — Фрейя прищурилась.

Форс густо покраснел.

— В смысле? — я повернулась к Фрейе, которая села слева от меня. Я не собиралась разоблачать Форса. Но раз уж это сделала сваха...

— У Эльзы чувства к Форсу ну, считай, вечность. — Тир закатил глаза. — Вот только он слишком упрям, чтобы что-нибудь предпринять по этому поводу.

— Постой. Что? — Я развернулась к богу справедливости. — Тир знает?

— Я так не думаю.

Уши Форса стали малиновыми.

— Миа знает? — Тир уставился на меня.

— Ну, на лодке можно говорить только на общие темы, — заметила я.

— Верно, — кивнул Тир. — Так что тебя держит, приятель? Если я, не переживай об этом. Ей с тобой повезет.

— Дело не в этом. — Бринн покачала головой. — Это же из-за нее, так?

— Из-за кого?

— Чокнутой чики, которая обожгла Форса целую вечность назад, и он с тех пор зарекся вступать в отношения. Я без конца напоминаю ему, что Эльза вовсе не его бывшая, и это будет к лучшему для него, но, очевидно, я не эксперт. — Фрейя постучала пальцами по столу.

— Мы можем снова поговорить о ленточке? — пробормотал Форс. Ему явно было неловко. Я почувствовала себя неприятно, когда он завертел вилку. Мы не должны были говорить о его бывшей.

— Форс сегодня показал мне несколько отличных мест в окрестностях бухты, — вклинилась я. — Вы знали, что что скала к югу отсюда была в фильме 80-х годов о детях-пиратах? Вы вообще смотрите человеческие фильмы в Асгарде?

— Конечно. — Форс послал мне благодарную улыбку. — И это был отличный фильм.

— Тот, где играли все Кори? — лицо Фрейи просияло. — Я не знала, что его снимали здесь.

— Мне нравится, что вы, ребята, смотрите человеческие фильмы. Какие ваши любимые? — Я продолжала поддерживать разговор.

Выяснилось, что Фрейя любит фильмы про супергероев. Бринн — девчачьи киношки. Хенрик и Тир равнодушны к боевикам. А Форс любит классику. И «Дневник памяти».

— «Дневник памяти»? — фыркнул Хенрик.

— Это глубокий, выразительный фильм. — Форс высоко задрал подбородок.

Тир мягко хмыкнул.

— Сестра любит этот фильм.

Судя по задумчивому взгляду, было очевидно, что Форс это уже знает.

Мы закончили ужин и переместились к костровой яме, где Тир развел большой огонь. Фрейя вынесла одеяла, и мы устроились на садовых креслах. Со своего места на коленях у Тира я была рада видеть, что Бринн и Хенрик медленно, но верно сближаются. Может, спокойствие убежища даст им время, необходимое, чтобы начать встречаться. Все наконец успокоилось — мы были в безопасности в тайной бухте, где не было ничего, кроме набегающих волн, океанского бриза и великолепного костра. В этот момент все казалось абсолютно идеальным.

Мне следовало знать, что долго это не продлится.

ГЛАВА

24

— Что там такое на дюне? — Тир ссадил меня с колен и прищурился поверх костра.

— Не вижу ничего необычного, — Фрейя покачала головой и нанизала маршлеллоу.

— Песок шевелится в десяти ярдах к северу от обрыва, и воздух над местом темный. Это выглядит почти как чья-то аура... oh, skit, — зарычал Тир.

Хенрик поднял взгляд с того места на траве, где он сидел с Бринн. Они прижималась к нему, смеясь над одной из его оживленных историй, но теперь они оба выглядели так, словно проглотили по шумполу.

— Темный — не слишком-то хорошо для ауры, верно? — осторожно поинтересовался Хенрик.

— Что думаешь? — Тир прищурился и ждал. Я уставилась вдаль, но мои человеческие глаза не могли ничего разглядеть.

Форс бесшумно поднялся и медленно пошел по кругу. Достигнув убежища, он развернулся к Тиру.

— Защита на месте, но он пытается прорваться сквозь западный вход. Что ты хочешь делать?

— Это ведь...?

Я положила ладони Тиру на футболку. Может, ощущение его сердцебиения успокоит мое собственное.

— Здесь Фенрир.

Тир не отводил глаз от дюн. Он склонил голову, словно к чему-то прислушивался.

— И он зол. Он вернулся в коттедж в Аркате, после того, как его вынесло, но Эльзы там не было. Он хочет добить ее и потом...

— Что еще? Там должно быть что-то еще, — сказал Хенрик.

Грудь Тиры напряглась под моей рукой.

— Если мы не отдадим ему сестру, он придет за Мией.

— Вот отродье Хельхейма.

Фрейя вскочила на ноги. Она выхватила рапиру, я даже не заметила, что под ее садовым креслом была рапира. Самая что ни на есть настоящая.

— Давайте свяжем этого монстра нашей сияющей розовой ленточкой.

— Хотелось бы, чтобы это было так просто.

Бринн встала и вытащила пару нунчаков из-за пояса. Хенрик поднялся на колени и потянулся к складке на одеяле. Он раскопал два блестящих меча, которые подозрительно напоминали настоящие самурайские.

Вся вечеринка сворачивалась, а я даже туфли не надела.

— Это не может быть так уж просто, — спокойно заговорил Форс. Как и Тир, он не сводил глаз с дюны.

— Суждения Фенрира затуманены яростью. Раньше никому не удавалось от него ускользнуть, он в бешенстве, что Эльза выжила. Но еще больше он злится из-за того, что Миа не пострадала. Вероятно, мы сможем его схватить, но...

— Но что? Что? Что? — я пыталась не канючить, как четырехлетка.

Форс ответил, не глядя на меня.

— С отпрысками Локи всегда есть цена. Ты знаешь, как это бывает.

Нет. Я совершенно точно не знала. Никто не упоминал никаких цен в «Википедии», на Истории искусств или в рассказах на ночь во время нашего маленького побега от крыс. О чем говорил Форс?

— Я уже говорил, что заплачу ее, — пробормотал Тир. Он снял меня со своих колен и усадил на траву.

— Это тянулось достаточно долго.

— Что ты делаешь?

Я побежала за ним по лужайке.

— Тир, ты с ума сошел? Даже не думай о драке. Мы здесь в безопасности; Форс сказал так. — Я развернулась назад. — Мы ведь в безопасности, правда?

— Мы в безопасности, — подтвердил Форс. — Еще никто не нарушал мою защиту. Тем более сейчас, когда мы усилили убежище.

— Тогда куда ты идешь? — Я схватила Тиру за руку и развернула. — Мы можем просто остаться здесь. В конце концов, он уйдет.

— И что потом? — Хрипло поинтересовался Тир. — Он будет преследовать кого-нибудь, занявшего мое место? Больше никто не умрет из-за меня.

— Ты должен прекратить...

— Нет, Миа. Сегодня это закончится. Это началось в день, когда я вымолил у Одина жизнь Фенрира. Я должен быть тем, кто это завершит. Фенрир не получит мою сестру. —

Тир протянул руку и прикоснулся пальцем к моей щеке. — И он не подберется к тебе, только не снова. Я люблю тебя.

У меня перехватило горло. Я склонила голову, прижимаясь к его ладони, а он мягко поглаживал пальцем мой подбородок.

— Тир, — прошептала я. Глаза увлажнились, слезы готовы были хлынуть.

— Я люблю тебя, — повторил Тир. Он притянул меня к себе и приподнял мой подбородок. Тир прижался ко мне поцелуем, сокрушая губы с такой силой, что у меня перехватило дыхание.

— Не стоит благодарности, — произнесла Фрейя за нашими спинами. — Кстати, я так и говорила.

Тир отстранился, чтобы взглянуть на подругу.

— Так ты дашь мне эту ленточку или нет?

— Нет. — Фрейя подошла к нам и похлопала по заднему карману. — Она здесь. И я иду с тобой.

— Постой, — взмолилась я. — Позволь мне тоже пойти. Я могу помочь. Позволь мне быть приманкой — я заманю Фенрира, а ты сможешь слететь и связать его ленточкой. Или я возьму из дома космическую пушку, и смогу стрелять в Фенрира, пока ты его связываешь и...

И что? Космические пушки больше не причиняют Фенриру вреда. И Тир ни за что не позволит мне стать приманкой. Или вообще приблизиться к Фенриру. Или... или...

По глазам Тира ничего нельзя было прочесть, пока я безмолвно умоляла его. Они лишь чуть прищурились, слегка погрузнев. Наконец, до меня дошло то, что он все это время пытался донести. Я была смертной. Хрупкой. Как я вообще собиралась помочь богам?

Чем я вообще когда-нибудь смогу им помочь?

— Я действительно не могу помочь тебе с этим, ведь так? — прошептала я. — Я не могу... не могу это исправить.

Тир взял меня за подбородок.

— Я — защитник, я обороняю мир от опасностей. Эльза — целительница, для тех случаев, когда я не справляюсь. Фрейя культивирует любовь, чтобы дать нам надежду перед лицом утраты. Норны провидят будущее, чтобы мы могли найти свое место в мире. Каждая работа, до единой, одинаково важна. Если один из нас не может выполнять свои обязанности в полную силу, остальные также рассинхронизируются и миры выпадают из идеального баланса, который мы поклялись поддерживать. Ты это понимаешь?

Я кивнула.

— Хорошо. Я знаю, что ты хочешь сражаться рядом со мной. Я понимаю это. Но ты не рождена, чтобы быть воином. Поверь мне, принцесса, наступит день, когда ты рискнешь всем, чтобы защитить миры, но сделаешь это, используя свою прекрасную и уникальную энергию так, как можешь только ты. Не стреляя в какого-то волка из ружья. Твое участие в этой драке со мной сегодня и никому не поможет.

Грандиозность слов Тира заставила меня задрожать — могла ли моя судьба быть более тесно связана с ним, чем я осмеливалась надеяться? Я положила руки ему на грудь.

— Постой. Однажды я рискну всем, чтобы защитить миры, но сегодня ты хочешь, чтобы я просто посидела в сторонке, наблюдая? И ничего не делая? Как это может кому-нибудь помочь?

— Это сохранит тебе жизнь. — Тир погладил мой подбородок большим пальцем. — Я

знаю, что тебя растили с убеждением, что ты со всем можешь справиться сама. Это одна из вещей, которые я люблю в тебе. Мидгард прекрасен в этом плане — человек с нужными умениями и целью действительно может завоевать ваш мир. Прямо сейчас, в битве с этим монстром, ты не сможешь этого сделать. Мне жаль, но ты не сможешь. Нет, если собираешься выжить, чтобы исполнить свою судьбу вместе с нами. Тебе не обязано это нравится. Ты можешь с этим не соглашаться. Но так оно и есть.

Тир поцеловал мою голову и убрал руку с талии.

— Останься с Бринн. Она о тебе позаботится. Я скоро вернусь.

Он старался не встречаться со мной глазами.

— Пожалуйста, не ходи, — взмолилась я.

— Я должен. Не волнуйся, малышка. Со мной все будет в порядке. — Он проводил меня к Бринн, глядевшей стальным взглядом, и вложил мои руки в ее. — Не важно, что случится, мне нужно, чтобы ты пообещала, что сохранишь ее в безопасности.

— Обещаю.

Бринн сжала мои пальцы одной рукой, а другой раскрутила нунчаки.

— Я серьезно, Бринн. До тех пор, пока не умрешь. Приглядывай за ней.

Тир снова поцеловал меня в лоб и шагнул назад. Внутри все оборвалось, послав в горло всплеск желчи. Я сглотнула. О, боже. Он прощается.

— Тир.

Я потянулась к нему, но он убежал в дом. Он появился спустя несколько секунд, одетый в черную утреннюю униформу, за спиной был прикреплен арбалет.

— Погнали.

Тир зашагал по лужайке к пляжу. Фрейя, Хенрик и Форс шли на шаг позади. Тир что-то сказал Форсу, и бог справедливости резко свернул направо. Он подбежал к крыльцу коттеджа Эльзы и встал на страже. Тир, должно быть, приказал ему присматривать за своей сестренкой.

Когда охотники добрались до вершины дюны, я затаила дыхание. Они перевалили через хребет, и я больше не могла их видеть, но могла слышать дикий вой. Это заставило все внутри оборваться.

— Я не могу с этим смириться. — Я повернулась к Бринн. — Я должна знать, что они делают.

— Вот уж нет. — Бринн покачала головой. — Я ни за что не позволю тебе приблизиться к этому месту. Тир меня прибьет.

— Пожалуйста, — умоляла я. Глаза наполнились слезами. — Я не могу его потерять. Я должна видеть, что с ним все в порядке.

— Что, если он не в порядке? Ты это тоже хочешь увидеть?

У меня внутри екнуло. Тир должен был быть в порядке. Но это не единственная проблема с моей просьбой. Как бы мне ни было нужно быть там, чтобы поддержать его, я не хотела, чтобы он отвлекался. А если бы Тир увидел, как я наблюдаю за ним, я знала, он не сможет не волноваться обо мне.

Слезы пролились, и я смахнула их со щек.

— Когда они оказываются за барьером, они могут заглянуть внутрь?

— Нет, — Бринн покачала головой. — Чары работают, как мираж — боги, у которых есть доступ к убежищу, видят только снаружи только сияние защиты и больше ничего. Для всех остальных это место выглядит просто как пустынная бухта.

— Отлично. — Я вытерла нос рукавом. — Тогда отведи меня куда-нибудь внутри барьера, откуда я смогу увидеть дюны. Я буду знать, что я рядом с ним, а он не будет.

— Если только не прочтает твои мысли. — Заметила Бринн.

— Он обещал держаться подальше от моей головы. — Я шмыгнула. — И, кроме того, мои мысли не будут отличаться в любом другом месте. Я по-любому беспокоюсь за него.

Бринн взглянула на Форса, который стоял на крыльце Эльзы. Он кивнул, и она кинула на меня суровый взгляд.

— Я дам тебе посмотреть, но мы останемся здесь.

— Как же я смогу заглянуть за дюну? Она тридцать футов в высоту.

— Милая, я же валькирия.

Бринн сунула пальцы в рот и залихватски свистнула. Краем глаза я заметила, как Форс поднял и опустил руку, но не обратила внимание на этот жест.

Потому что в этот момент огромная крылатая лошадь приземлилась на траву. Она была белой с длинной серебристой гривой, заплетенной замысловатыми косичками. Рост лошади с легкостью достигал десяти футов, с этими устрашающими ногами и серебристыми копытами.

— Миа — Фэнг. Фэнг — Миа. — Представила нас Бринн. Лошадь кивнула мне, пока я тарасилась, потеряв дар речи.

— У твоей лошади есть крылья.

— Пфф. — Бринн закатила глаза. Она с легкостью забралась ей на спину и протянула руку.

— Она — пегас. Ну что, идем или нет?

Я схватилась за ее руку и изо всех сил пыталась забраться на лошадь. Без седла мне не за что было схватиться, и я не хотела отдавить бедному животному ногу. Бринн схватила меня за предплечье и подняла с такой легкостью, что было ясно, валькирия была кем угодно, только не человеком. Я обняла Бринн за талию и прижала пятки к ребрам Фанг. Она завибрировала.

— Просто, чтоб ты знала. Я никогда не ездила без седла.

Бринн уставилась на меня.

— Ты что, когда-нибудь ездила на пегасе?

Верно, валькирия.

— Просто держись. Мы позаботимся об остальном, ја, Фанг?

Она толкнула животное каблуком и Фанг взлетела. Я пыталась не кричать, пока мы мчались вверх по узкому кругу. Мы остановились в сорока футах в воздухе. Когда Фанг захлопала крыльями, мы зависли прямо над тем местом, где только что сидели.

Меня охватил страх. Я пожалела, что не осталась на земле.

Боги и волк сошлись в битве на песке. Фрейя охраняла периметр убежища, делая выпад рапирой каждый раз, когда Фенрир подбирался слишком близко. Он рычал на оружие, скаля желтые зубы. Фрейя не вздрагивала. С каждым рыком она распрямляла плечи и наносила удар, метя в капающие слюной клыки Фенрира, пока он не отступал. Когда он атаковал, она вытащила кинжал из заднего кармана. Она замахнулась оружием на волка, лезвия двигались так быстро, что начали сливаться. Фенрир взвизгнул. Фрейя снова замахнулась и Фенрир сделал два шага назад к воде. Он потерял ухо лапой. Фрейя держала мечи наготове, но ее лицо торжествовало, когда она стирала кровь с лезвия.

Фенрир топнул по песку со злобным воем, пока Тир и Хенрик окружали его с двух

сторон. Тир наступал, по-охотничьи пригнувшись, арбалет все еще висел у него за спиной. Хенрик двигался в противоположном от бога войны направлении, вращая свои самурайские мечи медленными восьмерками. Фенрир мотал головой туда-обратно, переводя взгляд на богов.

Он бросился на Тиру.

У меня перехватило дыхание, когда Фенрир сократил расстояние между ними. Тир согнул колени и взлетел в воздух. Они сошлись с Фенриром на высоте десять футов над землей. Волк ударил Тиру лапой по лицу, оставив глубокие следы когтей на щеке. Тир даже не вздрогнул. Он схватил животное за ногу и вцепился зубами. Звук ломающихся костей эхом разнесся по пляжу.

Фенрир снова завыл. Это был мучительный звук, отразившийся от дюн. Бог и волк рухнули на землю, расцепившись. Фрейя не упустила свой шанс, ринувшись к Фенриру и уводя его прочь от Тиры. Волк настолько сосредоточился на рапире Фрейи, что не заметил, как Хенрик подкрался сзади. Он яростно вращал мечи кругами над головой. Он так быстро взмахнул над волчьими лапами, что оружие превратилось в размытые серебристые очертания.

Хенрик располосовал лапу Фенрира, и Тир поднял руку, посылая магический удар, заставивший животное взлететь в воздух. Кровь хлынула из открытой вены Фенрира, заливая песок красным дождем. Волк взлетел над землей, воя от боли, а Тир, Хенрик и Фрейя встали под ним. Фенрир терял много крови, и в ту минуту, когда он коснулся земли, он обнаружил, что его превзошли числом или даже перехитрили. Со своего места на летающей лошади, я позволил себе вздохнуть от облегчения.

Именно тогда появился дракон.

Зверь поднялся из океана за пределами нашего защитного купола, как затонувший корабль викингов, его голова пробилась поверхностью одним плавным движением. Его кожа была чернильно-фиолетовой, с острыми черными пластинами вдоль хребта и сокрушительным шаром на конце хвоста. Шар был густо покрыт шипами.

— Что. Это. Такое? — Я вцепилась в талию Бринн.

— Думаю, это страж Хелль — Гарм. Хелль, должно быть, послала своего приспешника. Она не покидает свой пост. — Бринн с трепетом смотрела на дракона. — Я никогда не видела Гарм лично. Я всегда считала ее собакой. Ну, знаешь, типа «гончая Хелль»? Думаю, мне следовало быть более внимательной на лекциях по темным мирам.

— Дракон — девочка?

Мои глаза жгло, пока дракон изрыгал пламя из пасти. Даже на таком расстоянии, жар был изнуряющим.

— Да. — Бринн вцепилась в шею Фанг так, что побелели костяшки. — Миа, тебе не нужно на это смотреть. Позволь отвезти тебя вниз.

— Я не хочу покидать Тиру. — Слова вырвались со всхлипом.

— Миа, — взмолилась Бринн, — Страж Хелль никого не оставляет в живых.

— Пожалуйста, — прошептала я.

Бринн промолчала, но то, как она сжала челюсть, говорило само за себя.

На земле боги кружили вокруг волка. Полагаю, они решили, что лучше всего связать его до того, как дракон приблизится. Кровь все еще текла из лапы Фенрира. Его вой привлек внимание Гарм и дракон устремился через океан. Она с легкостью достигала сорока футов от носа до хвоста и пятидюймовые когти свисали с ее толстых лап. Она без усилий долетела

до берега и выдохнула огонь на Фенрира. Вместо того, чтобы опалить его мех, огонь сработал как лекарство. Он остановил льющуюся кровь и болтающиеся охромевшие ноги Фенрира снова стали крепкими и сильными. Неужели дракон только что срастил волку сломанные ноги?

Тир и Хенрик взглянули друг на друга и улыбнулись. Мне пришлось покачать головой. Это так на них похоже — веселиться даже в худшей ситуации.

Хенрик помчался на юг вдоль берега. Он размахивал мечами над головой, так что лунный свет отражался от их серебристой поверхности. Голова дракона повернулась в сторону движущегося отражения. Она сорвалась за Хенриком, выдыхая пламя из пасти на лету. Хенрик использовал мечи как щит, отражая каждый поток адского пламени с ловкостью, от которой у меня перехватило дыхание. Это было бы прекрасным танцем, если бы жизнь Хенрика не висела на волоске.

Пока Хенрик уводил дракона к скалам, Тир и Фрейя готовились заняться волком. Они взяли за оружие по обе стороны от зверя — Тир со стороны побережья, а Фрейя напротив защитного барьера убежища. Фенрир топтался по земле. Он медленно поворачивался по кругу.

Тир сдернул арбалет с плеча и прицелился.

— Ты в ловушке, Фенрир. Покорись Одину или готовься к смерти.

Волк зарычал, из его пасти полился поток гневных звуков.

— Он говорит, что Тир ошибается. Ёрмунганд и Хель придут, когда он позовет, и вместе они уничтожат богов и снесут убежище, — Бринн покачала головой.

— Ты понимаешь волчий язык? — недоверчиво спросила я.

— А ты нет? — шепотом спросила Бринн через плечо.

— Нет, — пробормотала я.

— Тогда придут Один и Тор, и мы уничтожим всех вас, — возразил Тир.

Пока он говорил, с неба ударила молния. Она приземлилась на песок, там, где собралась кровь Фенрира, образовав горячую лужицу алого стекла. Фенрир уставился на лужицу, потом мотнул головой от Фрейи к Тиру и обратно. Его вой перешел в непримиримое шипение.

— Он говорит, что не сдастся, — перевела Бринн. — Он знает, что Один убил бы его, если бы не Тир, и не доверяет богам. Он хочет узнать условия Одина для перемирия. Он понимает, что молния Тора могла поранить его, если бы тот захотел. Молния была предупреждением.

— Я думала, Тор был Громовержцем, — прошептала я в ответ.

— Он многофункционален, — отмахнулась Бринн.

— Он специально промахнулся? — закричала я. — Что за черт?

— Он нужен нам живым, помнишь? — спросила Бринн.

Елки-чертовы-палки. Я перевела взгляд на песок.

— Вполне справедливо, — сказал Тир. — Приказ Одина прост. Он хочет, чтобы ты держался подальше от Асгарда, Мидгарда, Альвхейма и Ванахейма. Ты готов это сделать?

Фенрир зарычал. Потом кивнул один раз.

— Отлично. — Тир посмотрел на Фрейю, которая вытащила ленточку из заднего кармана. — Один также хочет, чтобы ты надел эту ленту. Это отслеживающее устройство. Чтобы убедиться, что ты соблюдаешь условия.

Фенрир издал череду настолько грубых рыков, что волосы на затылке встали дыбом.

Бринн напряглась передо мной, даже ее лошадь нервно заржала.

— Что он сказал? — я почти не хотела слышать ответ.

— Он не верит Тиру. Думает, что это ловушка, — голос Бринн надломился.

Что ж, так и есть.

Тир медленно выдохнул. Он посмотрел на небо, где мы с Бринн скрывались за невидимым барьером. Мой желудок сжался, когда он печально улыбнулся. Что он собирался делать?

— Возьми мою руку. — Тир хладнокровно посмотрел на волка. — Держи ее между зубами, пока Фрейя привязывает отслеживающую ленточку. Если что-нибудь плохое произойдет, можешь откусить мне руку. Но если ничего не произойдет, тогда отпустишь меня невредимым. Мы договорились?

Волк коротко рявкнул и распахнул пасть. Тир поместил предплечье между зубов Фенрира.

— Нет, — прошептала я. Бринн напряглась, когда я в нее вцепилась.

— Ты не можешь его остановить?

Бринн покачала головой.

— Он точно знает, что делает.

Я закрыла глаза на кратчайшее мгновение. В тот момент я послала молчаливые молитвы во вселенную, попросив Бога, Одина, Зевса, Будду, и любого, кто мог услышать, защитить Тира от монстра на песке. Когда я снова посмотрела вниз, Фрейя завязывала ленту вокруг шеи Фенрира. Розовая ткань ярко вспыхнула, вращаясь в волчий мех. В этот момент Фенрир испустил ужасающий рев.

Дело сделано.

Но все еще не закончилось. Незадолго до того, как Фенрир оказался неподвижным, он сцепил зубы и мотнул головой влево, затем вправо. Наверное, он понял, что это ловушка. Тошнотворный хруст костей сменился изображением хлынувшей жидкости, когда кровь полилась из руки Тира. И поскольку лента, как оказалось, заморозила все мышцы в теле Фенрира, когда тело Тира полетело по воздуху, Фенриру ничего не оставалось, кроме как освободить конечность.

Тир потерял руку.

Он мешком рухнул на песок и неуверенно перекатился на колени. Переместившись он со смирением взглянул на оголенные сухожилия, болтающиеся чуть ниже его правого локтя. Торчали разорванные мышцы; кровь лилась из рваной раны прямо-таки ужасающим потоком.

Тир начал заваливаться на бок. Алая лужа образовалась у его ног, так как кровь текла беспрепятственно. Фрейя метнулась вперед как раз тогда, когда Тир без сознания упал на землю. Она оттащила его подальше от обездвиженного теперь волка. Мое сердце замерло — казалось, что кто-то уронил свинцовый шар мне на грудь.

Этого не могло происходить.

Фрейя взглянула на пляж, где Хенрик в воздухе бился с драконом. Он нанес отлично рассчитанный удар дракону в грудь, заставив Гарм погрузиться в воду. Хенрик нырнул за ней, ввязываясь в подводный бой. Казалось, прошла вечность, прежде чем он вынырнул на поверхность плотнуть воздуха, а потом снова нырнул. Он появился десять секунд спустя с мечом в одной руке и отрубленной головой Гарм в другой.

— Хеймдалль! — взвизгнула Фрейя в небо. — Открой Биврёст!

Небеса разошлись и луч света упал на песок, там, где Фенрир боролся с, казалось бы, хлипкой ленточкой.

— Хеймдалль, отвези Фенрира в тюремную камеру. Прихвати с собой останки Гарм. Бринн, иди сюда. Нам нужно отвезти Тира к целителям. — Фрейя раздавала команды, как опытный воин.

Ответвление Бивреста вспыхнуло в направлении Хенрика. Он бросил драконью голову в луч света, пока тот вытаскивал тело монстра из океанских глубин. Свет исчез с песка, всасывая Фенрира на небо. Так же быстро, как появился, Биврёст исчез.

— Бринн! — закричала Фрейя.

— Держись, Миа.

Бринн хлопнула Фанг по боку, и пегас приземлилась на песок.

— Сдвинься назад, — скомандовала Бринн, и я отодвинулась как можно ближе к хвосту животного, стараясь не упасть. Фрейя с легкостью подняла Тира на колени Бринн, прежде чем отдать окончательный приказ:

— Доставь его к целителям немедленно. Он умирает.

— Укус Фенрира был пронизан темной магией. Тир истекает кровью.

Фрейя примчалась бок о бок с Фанг, стащила Тира со спины пегаса и понесла моего парня в медблок, пока я все еще пыталась вздохнуть. Я слышала, как она кричит на бегу.

— Подготовьте вторую кровать.

Я последовала за ними в оцепенении, едва ощущая землю под ногами. Внутри медблока Эльза лежала на широкой медицинской кровати, ее кожа сияла, губы были влажными, а ноги были укрыты таким же плюшевым одеялом, которое украшало комнату Тира по соседству. Но в этой комнате не было джакузи, вместо нее стояла другая широкая медицинская кровать, ожидающая второго пациента.

Все было так, словно боги ожидали этого.

Постойте-ка. Все было так, словно боги ожидали этого.

Я осмотрела комнату. Эльза приходила в сознание, выглядя ослепительно в темно-синем пеньюаре. Ее волосы сияли массой белокурых волн, а щеки были такого цвета, которого не добиться румянами. Аппарат у ее постели проецировал ее жизненные показатели на стену, отмечая лишь одно слово — нормально.

Она была здорова.

Вторая кровать была установлена справа от Эльзиной. Целители стояли наготове, одетые в те же белые одежды, которые я видела в коттедже. Система выглядела во всех смыслах так же, как и Эльзина, с одним исключением: рядом с кроватью стояла механическая рука Хенрика.

Что здесь делал Фред? Мозг начал складывать всю картину воедино. Это было больше, чем совпадением, что Хенрик и Бринн разрабатывали роботизированную руку; и это было больше, чем совпадением, что рука была идеально пропорциональна телу Тира. Ничего из этого было бы невозможным, если...

Я развернулась. Позади меня в палату, прихрамывая, зашел Хенрик.

— Ты знал, что это произойдет, — я ткнула пальцем в его грудь. — Ты знал, что Тир потеряет руку, сражаясь с Фенриром. Ты знал, что он мог умереть! Почему ты не остановил его?

Хенрик обнял меня за плечи обоими руками, притягивая к груди, но не отводил глаз от своего друга. Я повернула голову, чтобы проследить за его взглядом. Фрейя и целители укладывали Тира на кровать и Хенрик обратился прямо к медицинской бригаде.

— Как только вы остановите кровотечение, можно попытаться сделать пересадку.

— Хенрик! — Я попыталась вывернуться из его хватки, но он был слишком сильным. — Что за...

Рука зажала мне рот. Я поборола детское желание укусить ее.

— Не осложняй им работу, — прошептал Хенрик мне на ухо. — Тир теряет много крови. Целителям потребуется вся энергия, чтобы спасти его. И Тир должен сосредоточиться на выздоровлении. Если он будет беспокоиться о тебе, он не выживет. Ты понимаешь?

Я сжала зубы и глубоко вздохнула, прежде чем смогла кивнуть. Когда Хенрик убрал руку, я тихо заговорила самым спокойным голосом, который смогла изобразить.

— Тебе следовало удержать его от битвы.

— Мы оба с тобой знаем, что это неправда. Тир всегда участвовал в собственных битвах... и в чужих тоже, если думал, что нужна его помощь. Я работал круглосуточно, чтобы уменьшить последствия, но всегда есть вероятность того, что случилось сегодня.

— Почему ты не остановил его? — Я повернулась к Хенрику, когда целители окружили Тира, скрывая его от меня. Я хотела кричать, но Тир не мог так отвлекаться.

— Некоторые вещи мы не можем контролировать. Лучшее, на что мы можем надеяться — это минимизировать ущерб. В этом случае, обойти пророчество никак не выйдет, — тихо произнес Хенрик.

Я прищурилась.

— А как именно звучит пророчество?

— Норны видели, что Фенрир предаст Асгард. Они видели, что гномы сделают цепь, чтобы связать его, замедлить разрушительный путь. Они видели, что асы используют Фенрира для сделки с темными силами, во время Рагнарёка. — Хенрик опустил голову. — Но перед этим они увидели...

Рядом с кроватью Тира началась суматоха. Двое целителей отошли, затем быстро вернулись с продолговатым устройством. Они сорвали рубашку и поднесли устройство к груди Тира, оставив небольшой промежуток между ними, достаточный, чтобы я видела вспышку света прошивающую тело Тира. Его грудь дергалась от энергии, проходящей через нее. Он бился в неистовых конвульсиях, сопротивляясь силе, текущей у него под кожей. Его тело замерло, и он стал мертвенно-бледным.

Целители сделали паузу и снова поднесли дефибриллятор богов к его груди. Еще одна вспышка света поразил грудь Тира, и на этот раз его судороги были более выраженными. Голова его жестоко моталась вперед и назад, пока его ноги бились в руках, которые его удерживали. Целая минута потребовалась для этой вспышки, чтобы пройти сквозь его тело, и когда она ушла, его кожа стала пепельно-серой.

Целители попытались снова, в этот раз испустив девять вспышек в тело Тира в быстрой последовательности. С каждой вспышкой его тело яростно содрогалось, сопротивляясь силе света.

Затем он обмяк. Одна нога неслучайно дернулась, прежде чем его тело замерло.

Фрейя начала плакать.

Я ничего не почувствовала. Никакого страха. Никакой боли. Никакой грусти. Ничего. Слово все мои эмоции отключились.

Казалось, я была мертва внутри.

Этого не происходило. Тир просто отдыхал, готовясь к следующему этапу восстановления. Он не был в той же коме, что Эльза. Он не умер, с ним все хорошо.

— Хенрик? — Руки моего друга все еще были на моих плечах. — Что там с остальным пророчеством? Что увидели норны, после того как видели, что гномы сделали цепь?

— Миа, ты должна понять, гномы сказали, что им потребуется кровь аса, чтобы связать волка. Мы знали, что один из нас должен будет пожертвовать собой, если мы хотели защитить миры от зла, растущего внутри Фенрира. Мы веками пытались обойти более мрачные пророчества и сделали все, чтобы избежать потери одного из нас. Мы убедили гномов изменить силу цепи, чтобы она требовала жертвоприношения конечности, а не всей жизни. Это конечно не идеально, но потерять руку куда лучше, чем умереть, верно? — Хенрик слегка сжал меня. — Тир вызвался принять удар. Мы понимали, что волк будет гораздо более ценным для Асгарда живым, чем мертвым, при условии, что мы сможем связать его. И в глубине души, я не думаю, что Тир хотел убить Фенрира. Даже после всего, что случилось, какая-то часть его все еще хотела верить, что что-то хорошее осталось в его детском питомце.

Я не могла говорить.

— Но было другое пророчество. То, что оказывается между тем, как мы связываем волка и тем, где мы используем его во время Рагнарёка.

— Что гласило пророчество? — выдавила я сквозь зубы.

— Оно гласило, что бог войны будет убит.

ГЛАВА

25

— Мне жаль, Миа. Мы сделали все, что только могли для спасения... Мне так жаль.

— Нет! — Я открыла глаза и попыталась рвануться к Тиру, но Хенрик слишком крепко меня держал. — Пусти меня!

Я забилась в его хватке, ища глазами целителей.

— Сделайте что-нибудь. Попробуйте еще. Если дефибриллятор не работает, попробуйте что-нибудь магическое. Драконье сердце, эльфийскую кровь или ту пыльцу альвов — я знаю, у вас здесь что-нибудь есть, чтобы ему помочь. Используйте это! Сейчас же!

Хенрик посмотрел на Форса. Бог правосудия стоял у кровати Эльзы, нежно держа ее за руку. Что-то щелкнуло в моем мозгу.

— Постойте! Эльза... Эльза может вернуть Тира. Она же Верховная Целительница, так? Это ведь должно иметь значение. — Я умоляла Хенрика взглядом.

— Что я могу сделать? — вмешался хриплый голосок. Эльза пришла в себя посреди хаоса. Она в замешательстве огляделась вокруг, ее серебристо-голубые глаза по очереди сфокусировались на каждом из нас. Форс произнес ее имя словно молитву, и поспешно передал ей чашку с водой, стоящую у кровати. Вода плеснулась, когда ее рука пошатнулась под весом чашки, и Форс помог ей выровнять её. Она подняла чашку к губам и выпила, ее взгляд не отрывался от Форса и было ясно, что она разделяет его чувства, и даже больше. Он забрал чашку, когда она допила, и поставил ее на столик.

— Ты в порядке. — Форс практически согнулся от облегчения.

Эльза потянулась к его щеке, прежде чем оглядеться, и откашлялась. Когда она снова

заговорила, хрипота исчезла, сменившись мелодичными переливами.

— Что наделал Тир?

Хенрик с облегчением повернулся на голос Эльзы. Бринн отвернулась от окна, ее покрасневшие глаза наполнились надеждой. Даже Фрейя прекратила плакать у кровати Тира и подняла взгляд. Все соблюдали правила хорошего тона, чтобы почтить момент, которого ждали долгие месяцы.

Все, кроме меня.

— Тир умирает! Ты должна спасти его прямо сейчас!

Миниатюрная девушка подскочила от моей команды. Она только что вышла из комы, а я рывкала на неё.

— Где он?

Эльза вскочила на ноги. Она неуверенно покачнулась и схватилась за монитор, чтобы удержаться. Форс подскочил к ней и подвел к брату.

— Он здесь, но без сознания. Фенрир оторвал ему руку отравленным укусом, и он истекает кровью. Ты можешь что-нибудь сделать? — Хрипловато спросил Форс. Он справлялся со всем с гораздо большим достоинством, чем я.

Что ж, конечно он справлялся. Его любимая стояла в его объятиях, а мой любимый...

Я даже не смогла закончить мысль.

— О, боги. — Светлые волосы Эльзы летали из стороны в сторону, когда она переводила взгляд с Фрейи на Хенрика. — Каким образом всё стало так плохо? Вы использовали...

— Реаниматор? Не сработало, — прошептала Фрейя. — Целители сделали все возможное. Мы не знали, что еще сделать.

Слезы Фрейи полились снова.

— Пожалуйста, Эльза. Он не мог действительно умереть.

— Назад, — скомандовала Эльза. — Целители, вы тоже.

Все девять присутствующих повиновались. Эльза была миниатюрной — может, пять футов и один дюйм, если встанет на цыпочки. Она все еще выглядела и на день не старше восемнадцати, со своими белокурыми локонами и ангельскими щечками. Но, когда она встала над братом в своем сияющем пеньюаре, авторитетно протянула руки и в ее глазах воцарилось спокойствие. Она до мельчайшей детали выглядела магической богиней, какой я и хотела ее видеть.

Эльза пробормотала заклинание на языке, который отличался от того, на котором говорили Тир и Хенрик — этот диалект казался древним, более простым и гортанным, чем тем частицы шведского, которые я улавливала последние пару месяцев.

— Что она говорит? — Я посмотрела на Фрейю. Она шагнула назад, чтобы встать рядом со мной. Хенрик крепче сжал руки на моих плечах, а Фрейя взяла мои руки в свои. Я не могла сказать, пытались ли они успокоить меня или удержать.

— Она призывает Верховных Целителей дружественных миров, и просит их объединиться, чтобы исцелить Тира, — объяснила Фрейя.

— А почему вы этого не сделали? — практически выплюнула я.

— Эльза единственная, кто может это сделать.

— Это работает? — Я перевела взгляд на Эльзу. Ее руки двигались вверх и вниз над телом Тира. По мере того, как она продолжала петь, золотое свечение начало исходить из ее кончиков пальцев. Оно покрыло кровать сиянием, обернув Тира блестящим облаком.

— Не знаю.

Фрейя отрицательно покачала головой.

Пока мы ждали, Эльза потянулась к Фреду. Она установила руку на локоть Тира, сжимая конечность там, где она кровоточила. К настоящему времени белые простыни окрасились в красный цвет, а кожа Тира стала практически белой. Пожалуйста, поторопись. Эльза взмахнула рукой над металлом, и он слился с кожей. Запах горячей кожи наполнил комнату, пока искры сыпались из ладони Эльзы спаивая Фреда с рукой Тира. Запах был приторным, но, когда Эльза отошла, Фред остался на месте.

Мы в тишине наблюдали, как Эльза коснулась лба Тира, имплантируя панель управления в мозг с помощью магии, а не хирургически, а затем возобновила работу над грудью Тира. Напряжение в воздухе было ощутимым — Форс возвышался над кроватью Эльзы, Бринн отошла от окна, чтобы вцепится Хенрику в плечо, мы с Фрейей прижимались друг к другу, все еще сцепив руки, по моему лицу катились слезы.

Медленную вечность спустя Эльза отступила назад. Она открыла глаза и посмотрела на меня.

— Я сделала все, что могла, — тихо произнесла она. — Остальное за тобой.

Я моргнула.

— И что я должна сделать?

— А как ты думаешь? — Она улыбнулась.

У меня не было ни одной чертовой идеи.

— Какая самая могущественная сила во всех мирах? — подсказала Эльза.

Я уставилась на нее.

— Дай ему причину, чтобы он захотел вернуться, — мягко произнесла Эльза. — Ты любишь моего брата?

Я оглядела комнату, пытаюсь игнорировать уставившиеся на меня глаза, ждущие моего ответа. Конечно, я любила Тира. Он был всем тем, чего я даже не знала, что хочу, и тем, в чем я точно нуждалась. Но как я могла сказать это в комнате полной богов?

Эльза терпеливо ждала, пока я не кивнула.

— Тогда скажи ему, — велела она.

— Что, если это не сработает?

Я была в ужасе. Потерять Тира значило потерять часть себя. Это меня уничтожит.

Хенрик опустил руки, а Фрейя подтолкнула вперед.

— Попробуй.

Я подошла к золотому свету, окружающему кровать. У Тира появилось больше цвета на щеках, и когда я прошла сквозь заклинание Эльзы, чтобы прикоснуться к нему, он казался нормальным — прохладным, а не ледяным. Я отвела прядь волос с его лба и впиалась взглядом в его угловатую челюсть, покрытую щетиной, прямой нос и густые ресницы, ради которых я могла бы обменять что угодно.

Господь всемогущий, я любила этого мужчину. Этого бога. Неважно. Он изменил мою жизнь во многих отношениях, и я хотела разбудить его и поблагодарить за каждый подарок, который он сделал — за безопасность, которую я чувствовала каждый раз, когда мы были в одной комнате; за чувство принадлежности, когда я была рядом с ним, даже в самом невообразимом из миров; за приключения, которые я не нашла бы сама; за то, что позволил мне поверить, что я могла бы найти человек — бога — который знал бы, все мои маленькие странности и любил бы меня, несмотря ни на что.

В сердце не было сомнений, я сделаю абсолютно все для Тира, все, что угодно, если это спасет его.

Я наклонилась и легонько прижалась к его губам своими.

— Пожалуйста, не покидай меня, — прошептала я. — Я знаю, что мы не идеальная пара. Понимаю, что против нас ополчилась, так сказать, вся вселенная. Но мы же только недавно встретились. Вернись ко мне. Потому что я люблю тебя.

На этих словах мой голос надломился. Они были слишком правдивыми, слишком искренними. И слишком запоздалыми. Я положило голову Тиру на грудь и зарыдала.

— Я просто люблю тебя всей душой.

Рука, касающаяся моей спины, была холодной. И жесткой. Она неловко погладила меня, словно впервые двигалась по своей воле.

Это был Фред.

Я подняла голову. Тир смотрел на меня.

— Ты в порядке!

Я обняла его и сжала так сильно, что он поморщился.

— Я в порядке. — Он отстранил меня. — А ты?

— Что я? — Я сморгнула слезы.

— Любишь меня? — хриловато спросил он.

— Всем сердцем, — прошептала я в ответ. Тир подался вперед и приблизил мое лицо к себе. Наши губы встретились в яростном поцелуе. Он был слишком коротким, и когда Тир встретил мой взгляд, в его глазах был голод.

— Боги, Миа. Я так тебя люблю. Я сделаю для тебя всё, что угодно. Всё.

— О, Тир!

Внезапно я не смогла больше выносить разделяющие нас дюймы. Я забралась на его постель, стараясь не потревожить, и прижалась к его боку. Тир прижал мою голову к своей обнаженной груди и обнял меня здоровой рукой. Он экспериментально сжал Фреда, осторожно двигая каждым пальцем.

— Ты это сделал. Отличная работа, Хенрик. Сестренка! Ты очнулась!

Он улыбнулся Эльзе сияющей улыбкой, и она чуть не упала от облегчения. Форс подбежал, чтобы ее подхватить.

— Во имя любви к Асгарду, Тир, не смей меня больше так пугать! — Эльза прильнула к Форсу.

— Могу сказать тебе тоже самое, — укорил Тир. — Ты хоть знаешь, как долго была без сознания?

Эльза уперлась рукой в бедро.

— И как я должна была это узнать?

— Месяцы. Казалось, что прошла целая вечность. — Тир сжал руки в кулаки — Фреда, и ту, с которой родился. — Мне так жаль, что этот монстр поранил тебя. Клянусь, я никогда не позволю кому-нибудь снова подобраться к тебе.

— Ах, Тир Защитник. Однажды и навсегда. — Эльза легко улыбнулась. — Я обожаю тебя, большой брат. Но тебе не нужно все время всех спасать. Я здесь, и я в порядке. Пара царяпин, всего-то.

— Ты нас напугала.

Хенрик пересек комнату и заключил Эльзу в медвежьи объятия.

Смех Эльзы звенел как колокольчик.

— Неи, Хенрик.

Бринн подошла расцеловать Эльзу в обе щеки.

— Мы так рады, что ты в порядке. Что вы оба в порядке. Боги, Тир. Это было пугающе. У Мии чуть сердце не разорвалось.

— Ты тоже очень испугалась, — заметила я. — Погодите, пророчество. Хенрик сказал, что Норны видели смерть бога войны. Это значит, ты все еще в опасности?

— Сомневаюсь. Пророчество исполнилось. Я действительно умер, — ответил Тир. Он переместился так, чтобы мы могли сесть на кровати и устроил меня под рукой, откинувшись на изголовье.

— Во всех отношениях, этот монстр меня убил. Но потом ты вернула меня. — Он погладил меня пальцем по щеке. — И теперь, *mitt hjärta*, боюсь, тебе от меня не отвязаться.

Я разглядывала черты Тира, фиксируя в памяти каждую деталь. Особенно то, как он смотрел на меня, словно я была для него единственной девушкой на свете.

— Слава богам.

— Согласна, — вмешалась Эльза.

Я с неохотой отвернулась от Тира.

— Прости, что кричала на тебя, Эльза. Обычно я более хорошо воспитана.

Эльза рассмеялась.

— Я знаю. Я слышала тебя каждый раз, когда ты приходила меня навестить. Я не могла дождаться, когда же выйду из той пустоты и познакомлюсь с тобой лично.

— Я выделю тебе отряд Элитной охраны, — пообещал Тир. — Хенрик подберет того, кто займет офицерскую должность. Я хочу, чтобы он немедленно взялся за охрану Эльзы.

— Мне не нужна Элитная охрана. — Эльза закатила глаза. — По правде говоря, ты чересчур заботлив.

— Это моя работа. Я твой брат. И мы еще не закончили это обсуждать. Но можем отложить это до завтра. — Тир гладил меня по спине, пока говорил с сестрой.

— Надеюсь, он не командует так тобой. Это грубо, — подмигнула она. Эльза была жизнерадостной — не такой обаятельной, как Бринн, но больше, чем я ожидала от того, кто был воспитан вместе с Тиром. Она посмотрела в окно и нахмурилась.

— Так где же теперь Фенрир?

— Задержан. Хеймдалль забрал его в тюремную камеру с помощью Биврёста. — Бринн опустила голову Хенрику на грудь и Тир сжал меня крепче.

Фрейя довольно вздохнула.

— Что? — спросил Тир.

— Великий Один, а я хороша. Взгляни на себя, Тир. Мой милый, упрямый, невозможный, раздражающий, эгоистичный и глупый друг. Живой. И влюбленный.

— Мило, Фрейя. Как же ты с врагами разговариваешь? — Тир опустил подбородок мне на макушку.

— Как я уже говорила, — продолжила она, — мой друг наконец-то встретил свою половинку. Всего-то пара осторожных подталкиваний от твоей покорной слуги. Богини любви, гуру счастья. Исключительной свахи. Не стоит благодарности, *kille*.

Я больше не могла молчать.

— Как это вообще возможно? Я не могу делать ничего из того, что можете вы. Я не бессмертна; что будет, когда следующая одержимая богами зверюга, или что-то наподобие, явится за мной или нападет один из этих йотунов? — Мой голос оборвался. — Или, что если

вы решите, что все время меня защищать — это слишком много работы? Я не такая, как вы — ребята, вы устанете все делать в полсилы, лишь бы человек поспевал за вами.

Я посмотрела на Тира.

— Я люблю тебя. Думаю, всегда буду любить. Но я не могу потерять тебя снова. Только не так. Тебе нужна богиня, которая сможет сражаться с тобой рядом. Может, я не твоя половинка, может, ты будешь сильнее без меня, может...

— Остановись сейчас. — Фрейя подняла руку, прежде чем Тир смог ответить. — Я сказала, что вы двое предназначены друг для друга, и это правда. Я не Норна — не вижу будущее, и не знаю, как все повернется. Но я наблюдала, как вы выбрали друг друга. И я знаю, что все получится. Это всё, что тебе необходимо знать.

— Для меня этого достаточно. — Губы Тира прижались к моим волосам. — Как на счет тебя, принцесса?

— Принцесса? — Эльзы вскинула бровь, и я почувствовала, как шею заливают жаром.

— Ладно. Достаточно. Сейчас. Но ты же понимаешь, что у меня миллион вопросов.

Тир кивнул в сторону двери.

— Хочешь прогуляться?

Я соскользнула на ноги, глядя на огромное кровавое пятно на дальней стороне кровати.

— А ты сейчас в состоянии гулять?

— Думаю, справлюсь.

Тир осторожно встал, принаравливаясь, прежде чем сделать шаг. Он взял меня за руку здоровой рукой и поцеловал Эльзу в щеку.

— Рад, что с тобой все хорошо, сестренка.

— Как всегда, — непринужденно ответила она. — А сейчас, кто-нибудь собирается сделать что-нибудь с этим, или мой брат должен ходить, выходя, как робот?

Она указала на Фреда.

— Каково это? — Хенрик осматривал протез, пока Бринн передавала Фрейе небольшой мешочек.

— Лучше Фред, чем труп. — Тир наставил металлический палец на Хенрика, тот расхохотался. — Отличная работа, приятель.

— Хмм, — влезла Бринн.

— Простите, дамы. Вы тоже. Спасибо за это. Я серьезно. — Тир улыбнулся.

Фрейя немного пылицы из мешочка и высыпала на Фреда.

— Остатки пылицы альвов, — объяснила она, глядя на меня. Тир взмахнул рукой над металлом и рукав цвета кожи покрыл роботизированный протез. Он скользил по предплечью и каждому из пальцев, пока не вся рука не покрылась персиковым слоем. Тир дважды постучал по нему, рукав засиял, потом исчез. На его месте оказалась очень реалистичная рука. Я прикоснулась к ней пальцем — она даже казалась теплой. Если бы не скованность движений Тира, я бы никогда не догадалась, что это протез.

— Намного лучше. И я уберу кровь. Эльза подняла ладонь в сторону Тира, и остатки красной жидкости исчезли. По всем физическим признакам, последних нескольких часов даже не существовало.

— Такк, Эльза.

Тир одобрительно кивнул.

— В любое время. — Эльза повернулась к Форсу, который стоял позади нее, переминаясь с ноги на ногу. — Так чем ты занимался, пока я спала?

Форс отчаянно вспыхнул.

— Идем. — Тир потянул меня к двери и кинул через плечо: — Не мешайте нам.

— Даже не помышляли, kille, — рассмеялся Хенрик. — Даже не помышляли.

— Тебе интересно, что теперь будет.

В бухте только начался прилив. Тир держал меня за руку, пока мы брели босиком по мокрому песку.

— Да, — подтвердила я. — Эльза исцелилась, а у тебя вероятно длиннющий список кризисных ситуаций, которые ты отложил, чтобы остаться здесь и позаботится о ней. Ты собираешься покинуть Землю, ведь так?

— Уверен, что довольно скоро. — Тир внезапно остановился. Поскольку его пальцы были переплетены с моими, меня дернуло назад.

— Но я более чем уверен, что буду возвращаться, как только смогу.

— Ты же бог. Ты принадлежишь Асгарду.

Слова убивали меня.

Он взял мои руки в свои и опустил на одно колено.

О боже. Что он собирался делать? Мне всего семнадцать.

— Я не делаю предложение, — пояснил Тир.

— Ты обещал не шнырять в моей голове!

— Мне и не нужно. Твое лицо не назовешь бесстрастным, помнишь?

— О. Верно. — Щеки потеплели.

— Послушай меня, Миа Альстром. Я принадлежу тебе. И никому больше. Я никогда не говорил девушке, что люблю ее, потому что это никогда не было правдой. Но я люблю в тебе всё. Твои глаза. Твой смех. Я люблю кривоватую улыбку, который ты улыбаешься, когда я веду себя как полный гуск. Я люблю то, как ты закусываешь губу, когда сосредотачиваешься, мне нравится, что ты не выходишь из дома трижды, не проверив ключи и телефон. — Тир улыбнулся. — Мне нравится, что ты не произносишь «задница». Я люблю все семьсот пар туфель, из которых ты выбираешь, прежде чем пойти на свидание. Мне нравится, что ты не убежала с криком из моего дома в ту ночь, когда я рассказал, кем являюсь. Мне нравится твой южный акцент, который появляется, когда ты устаешь. Или нервничаешь. Мне нравится то, как я себя чувствую, находясь в одной комнате с тобой. Словно на сердце теплеет, и я, наконец-то, в правильном месте. Словно я больше не одинок.

Тир поднес мои руки ко рту и поцеловал кончики пальцев.

— Ты последнее, что я ожидал найти в Мидгарде. Я лишь хотел убрать Эльзу подальше от Фенрира. Ты определено не была той, которую, как я думал, я хочу, но оказалась именно той, в ком я нуждался. И я не хочу быть ни с кем другим.

Я зарылась руками в его волосы, переполненная радостью. Слова по кругу проигрывались у меня в мозгу, пока я запоминала их — я не хотела забыть ни малейшей детали этого момента.

Но как бы мне не нравился сентиментальный момент, все еще оставалась огромная проблема.

— Ты бог. А я — это я. У нас вообще что-то может получиться?

— Я хочу попытаться, — торжественно заявил Тир. Он уставился в океан.

— Быть богом войны — это двадцатичетырехчасовая работа. Асгард почти всегда

находится под угрозой, и я практически ежедневно занимался обороной в прошлом тысячелетии. Я не смогу переехать в Мидгард и целыми днями сидеть дома — Мне нужно быть там, где идут военные действия.

— Я знаю, — прошептала я.

— Но это не значит, что я не могу возвращаться, когда битва окончена. — Тир замолчал. Уголки его губ приподнялись в типичном высокомерном выражении, но я видела намек на уязвимость в его глазах.

— Для меня это совершенно новая игра. У меня не было никого, для кого я хотел бы найти время. Но я обещаю, что всегда буду возвращаться к тебе.

Он нежно взял мои руки в свои и посмотрел мне в глаза.

— Ты та самая для меня, малышка. Ты окажешь мне честь стать моей девушкой?

В этот момент он не был всемогущим богом войны, он был просто... моим Тиром. Тем, кто вытирал мои слезы, вычитывал мои доклады, и закрывал мне глаза во время страшных моментов в кино, кто съедал все черные оливки с пиццы, потому что знал, что я терпеть их не могу. Тот, кто всегда держал в своем холодильнике мое любимое мороженое и никогда не заставлял меня чувствовать себя так, словно он хотел бы кого-нибудь другого вместо меня. Тот, кто любил меня такой, какая я есть со всеми недостатками.

Тот, без кого я не могла представить себе жизнь.

— Конечно, — мой голос надломился. — Я непременно буду твоей девушкой.

Тир встал и поднял меня с песка. Я обхватила его ногами за талию и крепко поцеловала.

— Неужели жизнь с тобой всегда будет такой сумасшедшей? Летающие лошади, злобные волки, драконы-убийцы? Реаниматоры, целители и состояние на волосок от смерти?

— Вполне возможно. Ты в деле?

Тир облизнул нижнюю губу и накрыл мой рот горячим поцелуем. Отстранившись, он пристально посмотрел на меня.

— Я очень даже в деле.

Я проложила дорожку из поцелуев вдоль его челюсти, пока не добралась до уха. Я втянула мочку в рот и начала посасывать.

Тир резко вздохнул и поднял мои ноги повыше на пояс.

— Запомни эту мысль.

— Слушаюсь, сэр.

Я снова его поцеловала.

Тир пробежал небольшое расстояние до крыльца, так и не оторвав губы от меня. Я сжала его волосы в кулаках, когда он распахнул французские двери, а потом захлопнул их за нами. Я ласкала его челюсть поцелуями, пока он шагал через две ступеньки за раз. Когда мы добрались до площадки, он рванул по коридору. Его руки поддерживали мою попку, когда он плечом открыл дверь в свою спальню, согнул колени и пролетел двадцать футов, защитно прикрыв меня, когда приземлился на спину на огромную кровать. Он перекатился на предплечья и мое сердце заколотилось, когда я уставилась на его обнаженную мускулистую грудь. Она была твердой, гладкой, загорелой, и совершенно идеальной.

Ням-ням.

Тир навис надо мной. Его бедра слегка прижались к моим, а его взгляд заставил меня задрожать.

— Ты в порядке, малышка?

— Как сказать. — Я провела кончиками пальцев по его обнаженной спине. — Я могу справиться с дикими волками, смертельно опасными драконами и всем, с чем ты играешь для удовольствия. Но мне нужна целая куча поцелуев, чтобы компенсировать все безумие. Всякий раз, когда ты рядом, мне нужно знать, что их будет множество.

Я запустила пальцы ему в волосы и притянула голову к себе. Я вложила всё в тот поцелуй, отпустив боль, страх и абсолютную агонию, которую чувствовала, думая, что потеряла его. Мы слились на восхитительное мгновение, и когда Тир отстранился, осталось чувство, что я именно там, где должна быть.

— О чем ты думаешь? — пробормотала я.

Тир потерся носом о мой подбородок. Он осторожно напряг бедра, когда пошевелился, вызвав бешенный трепет у меня в животе. Я обхватила его ногой и притянула ближе. Когда наши взгляды встретились, в его глазах искрилась фирменная полуулыбка.

— О чем я думаю? — переспросил Тир. Он подмигнул, послав знакомую волну жара по позвоночнику. Она пронеслась от шеи до копчика, растекаясь по телу, пока оно не стало теплым. Тир застонал, когда я заерзала под ним. Его глаза потемнели, и он посмотрел на меня, не оставляя сомнений в том, каких усилий ему стоило сдерживать свое слово.

Дважды ням-ням.

Мои ресницы затрепетали у него под носом, когда я прищурилась. Какой бы сумасшедшей не получилась жизнь с богом войны, я не хотела бы оказаться ни в каком другом месте.

Тир вскинул бровь.

— Я думаю... что ты понятия не имеешь, во что ввязалась.

— Это правда?

— Ни. Малейшего. Понятия. — Тир погладил меня пальцем по щеке.

Затем он подцепил край моего свитера большими пальцами. Одним движением он сдернул его через голову и бросил на пол, оставив меня в топике. Он перенес вес на одну руку, легко пробежал большим пальцем по моим губам, прежде чем проложить дорожку по шее, через грудь и вниз по животу. Его рука сдвинула ткань топика, так что он оказался как раз над лифчиком. Он провел растопыренными пальцами по низу живота и тысячи раскаленных угольков затанцевали на коже. Я хотела принадлежать ему так отчаянно, что душа болела. Он не мог обещать мне вечности, мы даже не знали, куда забросит его завтрашний день. Но у нас был этот момент. И, надеюсь, если повезет, у нас будет больше подобных моментов — всякий раз, когда мы могли бы собрать их вместе. Этого было бы достаточно.

Этого должно быть достаточно.

Я притянула его ближе, а Тир поднял ладонь с мучительной медлительностью, положив руку вдоль моего тела. Теперь он запер меня между своими крупными предплечьями. Тир прижался губами туда, где до этого была его рука, прокладывая дорожку из поцелуев вверх по моему, все еще пылающему, животу. Я крепко сжимала простыни в бесполезной попытке оставаться на месте. Эти поцелуи были ошеломляющими — ощущения были слишком интенсивными. Он переключил внимание на вырез моего топика, и провел носом вдоль черного кружева.

— Ммм, — выдохнул он, и его дыхание оставило теплый след на моей и без того горячей коже. Он слегка прикусил кожу над тканью, потом успокоил место укуса языком. Было тепло и влажно, а когда он отстранился, прохладный воздух послал дрожь по спине.

Тир взглянул на меня, когда я замерла.

— Ты в порядке? — поинтересовался он.

Я кивнула.

Тир снова опустил голову, и я запустила пальцы в его волосы, отдаваясь ему. Никому больше я не доверяла этой части себя, и хотела, чтобы Тир понял, почувствовал, насколько полно я любила каждую его частичку. Хорошую. Плохую. Откровенно ужасную. Все то, что Тир в себе презирал, делало его несовершенным идеальным в моих глазах, и я хотела, чтобы он знал насколько полно владеет моим сердцем.

Губы Тира медленно продвигались вверх, прокладывая томную дорожку по шее. Он не торопился, чередуя сладкие поцелуи с шаловливыми укусами. Я заерзала под ним и потянула за волосы, так что ему пришлось посмотреть на меня. Я встретила его взгляд и облизала нижнюю губу. Его взгляд остекленел, и он навалился на меня.

— Ну тогда, мистер бог войны, мне лучше не заставлять тебя ждать.

Я осторожно столкнула его с себя и перекатилась, чтобы снять топик. Я чувствовала себя невероятно уязвимой, но также и в невероятной безопасности. Я знала, что каким бы ошеломляющим ни казался этот момент, Тир Защитник позаботится обо мне.

Тир одной рукой обхватил мои запястья и обездвижил руки, не давая раздеться.

— Постой, принцесса. Вспомни, что я говорил тебе — нам еще многое нужно сделать между этим — он мягко поцеловал меня в губы — и этим. — Он провел пальцем вдоль все еще застегнутого пояса на моих джинсах. — И я хочу, чтобы ты насладились каждой секундой этого путешествия.

— Я совершенно уверена, что получу удовольствие от путешествия.

Я снова попыталась дотянуться до топики, но Тир держал слишком крепко. Я в замешательстве посмотрела на него.

— Разве ты этого не хочешь?

— О, еще как хочу. — Тир наклонился и втянул мочку между зубов, стреляющее ощущение заставило меня задрожать. — И мы займемся этим. В подходящее время. Но кое-какой человек недавно обвинил меня в нарушении протокола. И это ошибка, которую я не собираюсь повторять.

— Что я опять сделала?

— Полагаю, твоими точными словами были: «Ты можешь проделывать подобные штуки на тех задворках Асгарда, откуда ты родом, но здесь существуют традиции, которые следует уважать. Определенные шаги, которые нужно сделать». Или что-то в этом роде. Звучит знакомо?

Я поежилась. Мозг работал не на полную мощность.

— Я такое сказала?

— ТЫ была довольно расстроена, когда я предложил переехать ко мне. Обвинила меня в том, что я слишком тороплю события. Припоминаешь?

Тир расположил меня рядом с собой, удерживая мои руки над головой и водя носом вдоль руки. Ням, ням, ням...

— Да, хорошо. Хмм. Я отказываюсь от этих слов.

— Ммм. — Тир выводил языком круги на внутренней стороне моего локтя, и я повернула голову, чтобы поцеловать его покрытый щетиной подбородок.

— Боюсь, отказ не возможен. Норны кое-что показали мне сегодня, когда я, ээ...

— Умер? — прошептала я.

— Предпочитаю перегруппировывался. — Тир снова лизнул мою руку, и я закатила глаза. — Так или иначе. Будущее, которое они мне показали... заставило меня понять — то происходит между нами, продлится очень долго. По крайней мере, если я все сделаю правильно. Я обещал, что никогда не причиню тебе вреда, и я намерен сдержать свое слово.

— Но...

— Никаких но. Это серьезное решение, и нет никакой необходимости спешить. Я никуда не денусь. У нас целая вечность.

— Нет, это у тебя вечность. Я смертная, помнишь?

Я была практически тикающей бомбой из гормонов. Просто для информации.

— Ммм. — Тир лизнул мочку уха языком. О. Мой. Скандинавский бог. Он пытался меня убить?

— Что ж, может нам придется что-нибудь с этим сделать.

— Сделать что?

Поцелуи в ушко не помогали сосредоточиться на словах Тира, а что-то в его тоне делало их важными.

— Не волнуйся об этом, моя прекрасная принцесса. Просто знай, что я всегда о тебе позабочусь.

Тир наконец-то освободил мои запястья из захвата и стянул топик через голову, оставив меня в кружевном лифчике. Он притянул меня к себе, чтобы я оказалась в колыбели его рук. Наши тела подходили друг другу, его теплая кожа рядом с моей, это было абсолютно, полностью, без сомнения то место, где мне суждено было быть.

— Я люблю тебя, Миа. — хрипловато произнес Тир. — Думаю, всегда любил. И будь прокляты законы, всегда буду.

— Покажи мне, — прошептала я. Он откинулся назад, чтобы встретить мой взгляд со своей фирменной улыбкой.

— С радостью, — он прижался ко мне поцелуем, сокращая небольшое расстояние между нами. Мое сердце распирало, когда я, наконец, поняла, что могу быть с Тиром.

Во всех смыслах, которые имели значение.

ГЛАВА

26

— Не торопись. Джейсона не будет здесь еще два часа. — Я прижала телефон подбородком, чтобы перенести бабулино печенье «красный бархат» на решетку для остывания. — А ужин не будет готов еще около... ну, надеюсь столько же времени.

— Ты сказала, что делаешь тушеное мясо? — Тир на другом конце линии казался уставшим. Сегодня с утра пораньше ему позвонили из Асгарда, и он умчался из дома, чтобы помочь гномам уладить пограничный конфликт с какими-то драконами. Я не ждала его обратно раньше завтрашнего утра, но он пытался вовремя вернуться домой, чтобы поприветствовать моего брата.

— Конечно. Это любимое блюдо Джеса. Будет и твоим тоже, когда попробуешь.

Я поставила противень в раковину и уменьшила температуру духовки до 150 градусов.

— Все, что ты готовишь — восхитительно, но твоя лазанья навсегда останется моим любимым блюдом. Это первое, что ты для меня приготовила. Я крайне сентиментален.

— Верно. Потому что, когда я думаю о боге войны, то представляю себе сентиментального любителя лазаньи. О, и запомни, если Джейсон спросит, я все еще живу

на Дэффодил драйв. Мои родители выйдут из себя, если узнают, что я провожу здесь выходные.

Я не совсем обманывала их. Я все еще держала большую часть вещей в «официальной» студенческой квартире. Просто мне иногда также случалось насладиться удобствами дома Тира.

Тир хмыкнул.

— Уверен, твой брат умеет хранить тайну. Теперь иди сюда, чтобы я мог тебя поцеловать.

— Что?

Раздался стук во входную дверь.

— О боже, ты уже здесь? — Я бросила рукавицу для духовки на стойку и помчалась по коридору. — Я думала, что ты все еще в Гномхейме.

— Нидавеллир, но достаточно близко.

Ключ Тира повернулся в замке, и я резко затормозила, когда он открыл входную дверь. Его брюки-карго были порваны, на черной футболке запеклась кровь, а волосы были покрыты густым веществом, подозрительно напоминавшем смолу. Но в глазах был знакомый блеск, а губы изгибались в полуулыбке.

— Hei hei, любимая. Скучала по мне?

Он только успел сунуть телефон в карман, когда я прыгнула в его объятия. Руки обвили его шею, а ноги обхватили его талию. Я спрятала лицо у него на груди и вдохнула его хвойный запах, слишком взволнованная, чтобы заботиться о том, что моя щека, вероятно, касалась паленых драконьих останков... или того хуже.

— Ты дома!

— Я дома! — Тир обнял меня и сжал, его большие ладони прижимались к моей поясице.

— Я же обещал, что буду.

— Я знаю, но... ну...

— Я понимаю. — Тир поцеловал меня в макушку, и я подняла глаза. — Тебе не нужно за меня беспокоиться. Я обещал, что всегда буду возвращаться к тебе.

— Ага. — Я согласно кивнула. — Но драконы? Да ладно, это страшно.

— Неа, драконы не страшные. А встреча с твоим братом? Тем, который сказал, что прикончит меня, если я когда-нибудь тебя обижу? Вот что страшно.

Тир осторожно поставил меня на ноги и наклонился. Когда он выпрямился, в его руках был букет пастельно-розовых цветов.

— Для моей девушки. Прости, что натащил домой гномьей грязи.

Я взяла цветы из его рук и глубоко вдохнула.

Тир взял свой вещмешок и вытер ноги о коврик, прежде чем ступить в коридор.

— Они росли на лугу, куда Хеймдалль опустил Биврёст. Я не смог удержаться и принес своей девушке кусочек «Гномхейма».

— Ха-ха. — Я шлепнула его по плечу и пошла по коридору, чтобы поставить цветы в воду. — Ты выглядишь измученным. Тебе следует отправиться наверх и выспаться; Джейсон не будет возражать, если не сможет увидеть тебя, пока...

Тир поймал меня за руку и развернул. Он прижался ладонью к моей щеке и прервал меня поцелуем.

— Единственное, чего я хочу прямо сейчас — это быть с тобой. Я соскучился.

— Ну, ты весь день сражался с драконами. В буквальном смысле. — Я покачала головой. — У тебя по-настоящему странная работа, ты ведь понимаешь это?

— Да. — Тир обнял меня и сел на кухонную табуретку. — У тебя тоже скоро такая будет.

Я обняла его за шею и откинулась назад.

— Что ты имеешь в виду? У Хенрика есть для меня проект по робототехнике? О боже тебе ведь не нужна новая конечность?

— Нет, ничего такого. — Тир хмыкнул. — С моими конечностями все в порядке.

Он подхватил меня, и посадил к себе на колени.

— Ты помнишь лекцию про Ключи?

— Объединители, Целители, Провидцы. Я знаю, — процитировала я.

— Верно. Благодаря моему титулу, моей спутнице будет предоставлена ключевая роль, при условии, что у нее есть к этому склонность.

Тир погладил мои волосы.

— После свадьбы. Я помню.

— Ну? — Тир склонил голову.

— Что ну?

— Ну, хочешь стать моей Объединительницей? — Тир смотрел мне в глаза с мягкой улыбкой.

Я застыла.

— Я не делаю тебе предложение, Миа. Я знаю, что ты еще не готова.

— А ты готов? — пискнула я.

— Конечно. Я ждал тебя всю свою жизнь. Но тебе всего семнадцать. Тебе нужно сначала получить возможность голосовать.

— Ну, надо же, спасибо, мам.

Тир рассмеялся.

— Нет, я прошу тебя начать думать о том, хочешь ли ты взяться за работу Объединительницы. Поскольку у меня нет намерения отпустить тебя, и тебе придется пройти довольно быстрое обучение, из-за того, что ты смертная, так что подумай, подходит ли это тебе наилучшим образом.

Я медленно выдохнула.

— Это довольно серьезное решение. А человек вообще может быть Объединительницей?

— Мой человек сможет, уверен в этом. — Тир подмигнул. — Ты нечто особенное, Миа Альстром. Я бы положился на тебя в любом случае.

Я поцеловала его в кончик носа и встала на ноги.

— Наконец-то ты понял.

Я подмигнула через плечо, пока шла к плите проверить жаркое. Оно выглядело отлично, но я полила его бульоном из кулинарного шприца, просто на всякий случай.

— Я поговорю с Эльзой об этом. У меня к ней почти тысяча вопросов.

— Я и не ожидал от тебя ничего другого.

Я показала ему язык.

— И, кстати, о вопросах, вели Хенрику поторопиться и пригласить уже Бринн на свидание. Это сводит ее с ума.

— Бринн не разрешено встречаться. Пока, по крайней мере. Если хочешь кого-нибудь

подтолкнуть, я ставлю на Форса. У него целую вечность чувства к моей сестре. И он куда более нетерпелив, чем Хенрик.

— Хочешь побиться об заклад?

Я проверила содержимое холодильника. Бабулин чизкейк с темным шоколадом прекрасно застывал, так что я вытащила густые сливки и отнесла их к настольному миксеру.

— Если Хенрик первым пригласит Бринн на свидание, ты будешь должен мне очень-очень хороший массаж спинки.

— Я в любом случае его сделаю. Ты должна попросить что-нибудь большее.

Тир подошел сзади и приобнял. Он взял сливки из моих рук и открыл коробку, затем вылил содержимое в миксер, и установил высокую скорость.

— А если я выиграю? Если Форс первым пригласит Эльзу на свидание?

— Что ж, тогда сможешь забрать свой приз.

Тир уперся руками в столешницу по обе стороны от меня, так что я оказалась в ловушке. Он нагнулся к моему уху и хрипловато прошептал:

— Я надеялся, что ты это скажешь.

Я повернулась и улыбнулась ему.

— Хочешь оказать мне...

— Да.

— Услугу? — продолжила я, прищурившись.

— Да.

Его глаза полыхали страстью.

— Примешь душ? Ты пахнешь как дракон.

Тир хмыкнул и поцеловал меня в макушку.

— Как пожелаешь, принцесса, — донеслось с лестницы, когда он взбежал по ступеням.

Я улыбнулась, закрывая дверцу холодильника. К тому времени, как Тир спустился обратно в кухню в темных джинсах и незаляпанной кровью «Хенли», я начала чистить картошку. И весь следующий час я готовила идеальный южный ужин вместе со своим парнем — скандинавским богом, пока он рассказывал о своем дне, наполненном переселением драконом и переговорами с гномами.

Я добилась для себя совершенно сумасшедшей и абсолютно невероятной жизни с мужчиной — богом — которого любила без меры и вопреки логике. Это сильно отличалось от «жили долго и счастливо» из маминой сказки.

Это было даже лучше.

Это было моим счастьем. И я любила каждое мгновение.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Заметки

[

←1

]

Новая Англия — регион на северо-востоке США, включающий в себя следующие штаты: Коннектикут, Мэн, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Род-Айленд, Вермонт. Граничит с Атлантическим океаном, Канадой и штатом Нью-Йорк.

[

←2

]

Американский футбол — нечто среднее между соккером и регби. Соккер — традиционный футбол.

[

←3

]

Снежные змеи — заклятый враг лыжников и сноубордистов во всем мире. Они, как правило, любят теплые выступы на крутых заснеженных склонах. Из-за белого цвета их невозможно увидеть, катаясь на лыжах или сноуборде. Часто становятся причиной необъяснимых падений.

[

←4

]

Сейдза — традиционна японская поза сидения на коленях.

[

←5

]

Возвращение домой после ночи, проведенной у парня.

[

←6

]

Доброе утро (норвеж.)

[

←7

]

Ярд примерно равен 0,9 м.

[

←8

]

Негласное правило — белое носят только летом.

[

←9

]

Доброй ночи (норв.)

[

←10

]

лютефиск — традиционное норвежское блюдо из рыбы, похожее на желе.

[

←11

]

Милая — шв.

[

←12

] «Много шума из ничего» — комедийная пьеса Уильяма Шекспира

[←13

] Фут равен 30,48 см.

[←14

] NASA, сокр. от National Aeronautic and Space Administration — Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства англ.

[←15

] 911 — номер службы спасения в США.

[←16

] Ritz Carlton — международная сеть отелей класса «люкс».

[←17

] 6 футов прибл. равняется 183 см.

[←18

] Фриттата — разновидность омлета.

[←19

] 3 дюйма прибл. равны 7,5 см.

[←20

] 5 футов прибл. 1,5 м.

[←21

] LaPerla — итальянский бренд нижнего белья.

[←22

] Плавник — древесина, выброшенная на берег морем.

[←23

] известный роман Джейн Остин.

[←24

] отсылка к фильму режиссера Херберта Росса «Стальные магнолии».

[←25

] Дэйви Джонс — вымышленный персонаж в фильмах «Пираты Карибского моря: Сундук мертвеца» и «Пираты Карибского моря: На краю света».

[←26

] Кейп-код — традиционный тип североамериканского сельского (загородного) дома XVII–XX веков. Характеризуется в первую очередь симметричностью фасада, деревянной наружной отделкой или деревянным каркасом, мансардными выступающими окнами.

[←27

] FaceTime — программа от Apple, позволяющая совершать видео — и аудиозвонки между устройствами.